

Из коллекций Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)

Рядовой драгунского принца Георга-Людвига полка 1762 г.

«Красота одежды военной состоит в равенстве и в соответствии вещей с их употреблением»

Обмундирование, снаряжение и вооружение русской армии в 1760—1762 гг.

Унтер-офицер и рядовой Гусарского полка в 1760 и 1761 гг.

Публикация полковника запаса В.Н. КРЫЛОВА; С.В. УСПЕНСКОЙ

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать».

Индекс журнала для подписчиков Российской Федерации — 70137, для зарубежных подписчиков — 79726. Вы можете подписаться на «Военно-исторический журнал» также в киосках по каталогу «Газеты. Журналы. Книги» на всей территории России. Стоимость одного экземпляра журнала по каталогу во втором полугодии 2005 года — 26 рублей. В розницу цена свободная.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а, редакция «Военно-исторического журнала».

Электронная версия «Военно-исторического журнала» на сайте Министерства обороны РФ <http://www.vizh.mil.ru>

Жители Москвы и Подмосковья могут оформить подписку на журнал с личным получением по адресу: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38а, Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ, тел.: (095) 157-80-47.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

май
№ 5
2005 год

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**К 60-летию
Победы**

Против лжи и фальсификаций: роль и место советско-германского фронта во Второй мировой войне

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Командующий фронтом и рядовой боец по временам одинаково влияют на успех...»

Авиационная поддержка наступательных действий сухопутных войск в Висло-Одерской операции

Организация авиационных резервов в годы войны

«Действующая армия... не знала трудностей с нефтепродуктами»

ISSN-0321-0626

Парад Победы
Фрагмент центральной части триптиха плаката «Этих дней не смолкнет слава»
Художник К. АНТОНОВ

Из коллекций Центрального музея Вооруженных сил (Москва)

**9 мая — День победы советского народа
в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.
День воинской славы России.**

Кадры кинохроники Парада Победы
24 июня 1945 г.

ПОДВИГ БРОНЕБОЙЩИКОВ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ музее Вооруженных сил бережно хранится плакат, рассказывающий о том, как летом 1942 года на подступах к Сталинграду, в районе Клетской, четыре советских воина выдержали натиск тридцати вражеских танков, не пропустив врага в город. Бывший шахтер Петр Болото и три его боевых товарища укрепились на небольшом холме и приготовились к встрече с врагом. Приказ «Ни шагу назад» не позволял им отступить.

ПАРАД

ПОДВИГ БРОНЕБОЙЩИКА ПЕТРА БОЛОТО И ЕГО БОЕВЫХ ДРУЗЕЙ

Этот плакат создан в Центральном музее Вооруженных сил. Сюжет картины более или менее соответствует действительности. Петр Болото и его боевые друзья — Алексей Беликов и Самойлов — правдиво рассказали о том, что было в те дни, чтобы отстоять, сдать в плен врага. «Ни шагу назад» — такая была суровая команда командира гвардейского подразделения подполковника в резерве Сталинграда. Удержавшись на холме четыре дня, бойцы выжили, но в конце концов сели в плен. Когда фашисты вошли в город, они были расстреляны. Но их подвиг не был забыт. Он стал символом стойкости и мужества советских солдат. Понимая, что дальнейшая борьба грозит им полным уничтожением, враги не решились атаковать холм. Они выжили, но в плену они погибли.

Так, летом 1942 года на подступах к Сталинграду, в районе Клетской, четыре советских воина — солдат Петр Болото и его боевые товарищи — держали оборону под натиском вражеских танков, удержавшись на холме. Их подвиг увековечен на плакате. Он стал символом стойкости, мужества и отваги Петра Осиповича Болото и его боевых товарищей — Алексея Беликова и Самойлова. После окончания Великой Отечественной войны Петр Осипович Болото работал на шахту Горская, где он и поныне успешно работает в должности горного мастера.

Когда танки противника подошли к передовой, один за другим грянули два выстрела, и две машины были подбиты. Фашисты растерялись, но через мгновение открыли огонь из пушек и пулеметов. Воины гвардейцы не дрогнули. Они стойко сражались, уничтожая вражескую технику. Фашисты развернули свои танки и отошли, чтобы затем с новой силой обрушиться на наши передовые позиции. Изрыгая огонь, с

К 60-летию Победы

грохотом и лязгом поползли вражеские машины на гвардейцев. Но четыре отважных воина стойко отражали атаки противника. Ружья в их руках били часто и метко. Одна за другой выбывали фашистские машины из строя. Понимая, что дальнейшая борьба гро-

зит им уничтожением, враги покинули поле боя. За несгибаемую стойкость, мужество и отвагу Петру Осиповичу Болото было присвоено звание Героя Советского Союза, а рядовые Алексей Беликов и Самойлов получили высокие государственные награды.

Долгие месяцы битвы под Сталинградом не расстроили Петра Болото со своим противотанковым ружьем. Он прошел с ним путь от Волги до Дона и от Дона до Северского Донца. После окончания Великой Отечественной войны Петр Осипович Болото вернулся на шахту Горскую, где работал шахтером.

КРАТКАЯ ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ РОССИИ XX ВЕКА

Эту книгу получат в подарок победители конкурса (условия см. на с. 76).

К читателям «Молодежного военно-исторического журнала» •

РЕДКАЯ КНИГА – ПОБЕДИТЕЛЮ КОНКУРСА

ВСЯ тысячелетняя история России характерна небывалыми взлетами и катастрофическими падениями, которые приводили страну к царственному величию или к глубокому кризису. Не стал исключением для нашего Отечества и XX век. За минувшее столетие произошли крупномасштабные и поворотные события: пять войн (включая Гражданскую), три революции, коллективизация сельского хозяйства и индустриализация страны,

перестройка и смена политического строя в 1991 году. Знакомая с хроникой XX века, читатель сам может дать оценку происходившим процессам, которые привели нашу Родину к революции, войнам, подъему или краху экономики, социальным потрясениям или стабилизации в обществе. Рано еще оценивать события 10–15-летней давности: живы лидеры прошедшей эпохи и поколение людей, свершавшее ее историю. Время рас-

судит руководителей и исполнителей, победителей и побежденных. Материалы хроники прослеживают изменения численности населения и территории, развитие промышленности, сельского хозяйства, авиации, космоса, других сторон жизни страны. За каждым из этих свершений стоят люди. Мы должны знать их имена. Хроника событий XX века позволяет нам выявить их закономерности и определить вектор изменений, уловив перспективы будущего.

Основан
в августе 1939 года

Учрежден
Министерством
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

май
№5 (541)
2005 год

ВТОРАЯ МИРОВАЯ: ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ
А.В. УСИКОВ, В.Т. ИМИНОВ — Роль и место советско-германского фронта во Второй мировой войне

3

WORLD WAR II: AGAINST A LIE AND FALSIFICATION
A.V. USIKOV, V.T. IMINOV — The role and place of the Soviet-German front in World War II

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ
В.М. ПЕТРЕНКО — Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Командующий фронтом и рядовой боец по временам одинаково влияют на успех...»

10

THE GREAT PATRIOTIC WAR: COMMANDERS AND CHIEFS
V.M. PETRENKO — Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky: "At times a Front Commander and an ordinary fighting-man have an influence on the success in equal measure..."

Е.И. МАЛАШЕНКО — Командармы Великой Отечественной войны

15

E.I. MALASHENKO — The Great Patriotic War Army Commanders 15

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОЕННОЕ ИСКУССТВО
С.Ю. ЦУКАРЕВ — Авиационная поддержка наступательных действий Сухопутных войск в Висло-Одерской операции

26

THE GREAT PATRIOTIC WAR: ART OF WAR
S.Yu. SHCHUKAREV — Air support of the land forces offensive operations in the Vistula-Oder operation

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ
Н.А. ФРОЛОВ — Зенитная артиллерия представляла собой грозное оружие, способное уничтожить не только авиацию противника, но и его наземные силы

31

THE GREAT PATRIOTIC WAR: MILITARY TRAINING AND EDUCATION
N.A. FROLOV — Antiaircraft artillery represented formidable weapon that capable to destroy not only the enemy aircraft but his land forces as well

ФРОНТОВОЙ АЛЬБОМ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»
«С "лейкой" и блокнотом, а то и с пулеметом...»
(Публикация В.В. ГРАДОСЕЛЬСКОГО)

34

THE BATTLE ALBUM OF "VOENNO-ISTORICHESKIY ZHURNAL"
"With "Leica" and a note-book, and sometimes with a machine gun..."
(Publication of V.V. GRADOSELSKY)

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
Н.Н. ОСТРОУМОВ — Организация авиационных резервов в годы войны

36

THE GREAT PATRIOTIC WAR: MILITARY CONSTRUCTION
N.N. OSTROUMOV — Organization of the aviation reserves in the days of the war

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.
А.А. ПЕЧЕНКИН — Отдали жизнь за Родину

39

THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945
A.A. PECHENKIN — They gave their lives for the Motherland
G.M. SHIRSHOV — "The Army in the Field... knew no difficulties with the petroleum products"

Г.М. ШИРШОВ — «Действующая армия... не знала трудностей с нефтепродуктами»

45

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: В ПОИСКАХ ПРАВДЫ
Р.А. ЗУБКОВ — Аварийно-спасательное обеспечение сил Балтийского флота при их прорыве из Таллина в Кронштадт в 1941 году

50

THE GREAT PATRIOTIC WAR: IN SEARCH OF THE TRUTH
R.A. ZUBKOV — Damage-control and rescue support of the Baltic Fleet when it broke through from Tallinn to Kronstadt in 1941

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ
А.В. ЛОБАНОВ — Войсковая артиллерия РККА в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

59

THE GREAT PATRIOTIC WAR: FROM THE HISTORY OF ARMAMENT AND MILITARY EQUIPMENT
A.V. LOBANOV — Army artillery of the Workers' and Peasants' Red Army in the days of the Great Patriotic war of 1941—1945

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
«Это повысит ваш авторитет... среди фронтовиков»
(Публикация А.А. ЧЕРНОБАЕВА)

68

THE GREAT PATRIOTIC WAR: DOCUMENTS AND MATERIALS
"This will enhance your authority... with the front-line soldiers"
(Publication of A.A. CHERNOBAEV)

«Когда произнесли первый раз слово офицер...»
(Публикация В.Г. ОППОКОВА)

69

"When one uttered the word of "officer" for the first time..."
(Publication of V.G. OPPOKOV)

МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

★

THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.
А.С. МАЛЬГИН, М.А. МАЛЬГИН — «Ранен в голову. Машина горит. Иду на таран!»

71

THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945
A.S. MALYGIN, M.A. MALYGIN — "I wounded in the head. The aircraft is burning. I am going to ram!"

Я.А. ЗОЛОТНИЦКИЙ — Над городом Горьким

74

Ya.A. ZOLOTNITSKY — Above the city of Gorky

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА
Г.П. КЫНИН — Есть в Берлине такой музей

75

THE MILITARY HISTORICAL WORK
G.P. KYNIN — There is such a museum in Berlin

К ЧИТАТЕЛЯМ МОЛОДЕЖНОГО «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»
А.С. ЖДАНОВСКИЙ — Криптограмма «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков»

76

TO THE READERS OF "THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE"
A.S. ZHDANOVSKY — The cryptogram "Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov"

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ
А.В. КИРИЛЛОВ — Москва сокрушила блицкриг

78

CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY
A.V. KIRILLOV — Moscow overwhelmed the Blitzkrieg

Т.А. БИРЮКОВА — «Когда на смерть идут, поют...»

79

T.A. BIRYUKOVA — "When they are going to meet death, they are singing..."

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ
Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — Вольности в определении потерь недопустимы

79

THE GREAT PATRIOTIC WAR: ANSWERS TO OUR READERS' QUESTIONS
G.F. KRIVOSHEEV — Undue familiarities are not permissible when one estimates the losses

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ — 9, 44, 58, 67;
КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА — 38, 57, 70;
ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» — 43, 49, 74, 77; ХРОНОГРАФ — 62;
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ НОМЕРА — 80

SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION — 9, 44, 58, 67;
THE BOOKSHELF OF A MILITARY HISTORIAN — 38, 57, 70;
THE EDITORIAL MAIL OF "VOENNO-ISTORICHESKIY ZHURNAL" — 43, 49, 74, 77; CHRONOGRAPH — 62;
INFORMATION ABOUT AUTHORS AND REVIEWERS OF THE ISSUE — 80

VOENNO-
ISTORICHESKIY
ZHURNAL

5

(541) 2005 May

The Journal of Military History

Edition of the Ministry of Defense
of the Russian Federation
Founded in August, 1939

В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

● Великая Отечественная: эпоха в биографиях

Нарком обороны
И.В. Сталин
и его заместители

● Великая Отечественная война 1941—1945 гг.

Экономика СССР
выдержала
испытание войной

● Великая Отечественная: из истории вооружения и техники

«Русские танки
продолжали
наступать, и все
наши бронейные
снаряды
просто отскакивали
от их брони»

● Военная реформа: прошлое и современность

Социальная
защищенность
военных чинов:
от Ивана III
до Николая II

● Историография и источниковедение

Военно-церковные
отношения XVIII —
начала XX века

Решением президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включен в Перечень ведущих научных изданий Российской Федерации, в которых рекомендовано публиковать результаты научных исследований на соискание ученой степени доктора наук

И.А. АНФЕРТЬЕВ — главный редактор «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Редакционная коллегия:

С.В. АВЕРЧЕНКО — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», майор (Москва)

В.П. ВОЛОДИН — председатель Военно-научного комитета Генерального штаба — помощник начальника Генерального штаба ВС РФ по военно-научной работе, генерал-лейтенант, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

С.А. ИЛЬЕНКОВ — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тыла Вооруженных сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛТЮКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.В. КУЗИНА — ответственный секретарь редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

В.В. МАСОРИН — начальник Главного штаба Военно-морского флота — первый заместитель главного командующего Военно-морским флотом, адмирал, кандидат педагогических наук (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

В.И. ОСТАНКОВ — начальник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

Н.И. РЕЗНИК — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ, генерал-полковник, доктор политических наук, кандидат экономических наук (Москва)

А.С. РУКШИН — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

С.Е. РЫБАКОВ — начальник Управления информации и общественных связей МО РФ — заместитель начальника Аппарата министра обороны РФ, полковник, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.С. СКВОРЦОВ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник (г. Подольск Московской области)

Редакционный совет:

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

Л.П. ЗАПРЯГАЕВА — директор Российского государственного архива кинофотодокументов, заслуженный работник культуры РФ (г. Красногорск Московской области)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЕВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЕВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — начальник Центрального музея Вооруженных сил, полковник, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

А.А. ЧУРИЛИН — директор Историко-документального департамента МИД РФ (Москва)

РЕДАКЦИЯ:

научные редакторы:

Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;
В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;
О.В. КАРПОВА, полковник;
Ю.Н. ЛЕЩЕНКО, подполковник;
В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;
А.А. ПИМЕНОВ, полковник в отставке

секретариат:
Ю.В. СНЕГОВА
(заместитель ответственного секретаря);

К.Н. АГАФОНОВА;
М.В. ЗАБРОДИНА;
Е.В. КРИГЕР

литературная редакция:

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;
А.М. ПЕТРОВ, полковник в отставке;
Г.В. САТИК

художественные

редакторы:
Л.П. ДЕМАХИНА;
Т.Г. ПИМЕНОВА

заведующая редакцией:
М.П. МОИСЕЕВА

РОЛЬ И МЕСТО СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Вторая мировая война — одно из крупнейших событий всемирной истории. Это было решительное и бескомпромиссное противоборство государств и народов в экономической, политической, дипломатической и военной областях. Однако основной, решающей формой противоборства во Второй мировой войне являлась вооруженная борьба на фронтах, наиболее характерной чертой которой был ее коалиционный характер. Конечным результатом этой борьбы для антигитлеровской коалиции стала победа, а для блока фашистско-милитаристских государств — поражение. После окончания войны история предъявила обеим враждовавшим сторонам — и победившей, и побежденной — свой счет. При этом в первом случае одним из камней преткновения как на официальном уровне, так и в научных кругах, а также в глазах широкой общественности стала и остается таковой до сих пор проблема объективной оценки роли каждого из союзников в достижении победы, реального вклада вооруженных сил того или иного государства в разгром противника, прежде всего нацистской Германии.

ВОТЕЧЕСТВЕННОЙ историографии никогда не подвергалась сомнению истина — победу одержала антигитлеровская коалиция. Поэтому каждое государство, входившее в нее, вправе считать себя победителем. Напомним, что к апрелю 1945 года в состоянии войны со странами фашистско-милитаристского блока находилось 50 государств (13 — в Европе, 9 — в Азии, 22 — в Америке, 4 — в Африке, Австралия и Новая Зеландия). Вместе с ними на завершающем этапе войны в Европе вели борьбу против гитлеровской Германии ее бывшие союзники — Болгария, Венгрия, Италия, Румыния и Финляндия. Эти страны не были приняты в состав антигитлеровской коалиции, но за каждой из них союзные государства признали статус «совместно воюющей стороны». При этом нельзя забывать, что для одних стран их участие в военном противоборстве определялось декларативным объявлением войны фашистской Германией и милитаристской Японии и выделением незначительного, а порой и чисто символического количества сил и средств, а для других — колоссальным напряжением всех потенциальных возможностей. Непосредственное участие в борьбе против стран «оси» (Рим—Берлин—Токио) приняли вооруженные силы 25 союзных государств, из которых 13 находились в Европе, 4 — в Азии, 4 — в Америке, 2 — в Африке, а также Австралия и Новая Зеландия. Военные действия развернулись на территории 17 государств, входивших в антигитлеровскую коали-

цию (на Европейском континенте их было 12, на Азиатском 3 и на Африканском 2).

Естественно, что даже непосредственно участвовавшие в вооруженном противоборстве союзные страны вносили неодинаковый вклад в общее дело разгрома противников, поэтому обладали разным военно-политическим весом в коалиции. Государства, располагавшие более обширными людскими и материальными ресурсами, высокоразвитой экономикой, крупными вооруженными силами и другими слагаемыми военной мощи, оказывали и большее влияние на коалиционные политику и стратегию, на ход и исход войны в целом. Однако названные критерии, взятые сами по себе, еще не могут служить мерилем роли государства в коалиционной войне и его вклада в решение общих военно-политических задач. Здесь следует различать потенциальные возможности государства и то, как они были использованы в ходе войны для достижения победы.

Вопрос о вкладе каждого из союзных государств в достижение победы во Второй мировой войне оказался самым политизированным в послевоенной историографии. Практически во всех крупных государствах — участниках антигитлеровской коалиции были подготовлены и изданы в послевоенный период фундаментальные труды (в десятки, а иногда и в сотни томов) об участии национальных вооруженных сил в войне и их вкладе в победу. И если, к примеру, обратиться к военно-историческим работам, увидевшим свет в западных странах, в частности в США, то мы увидим, что в них утверждается: основной вклад в разгром фашистско-милитаристского блока (Германии, Италии, Японии) внесли Соединенные Штаты и в меньшей степени Великобритания. О вкладе же Союза ССР, его Вооруженных Сил в достижение победы, вообще о роли советско-германского фронта в войне в них либо ничего не говорится, либо упоминается о двух-трех имевших там место битвах — чаще всего о Сталинградской и Курской. Поэтому объективная оценка вклада в достижение победы во Второй мировой войне той или иной страны имеет важное значение не только для выяснения исторической правды, но и, прежде всего, для непредвзятого формирования сознания народов, в первую очередь России, особенно поколений, не так давно вступивших или только еще вступающих в самостоятельную жизнь, для воспитания у них патриотизма, гордости за свою Родину, любви к ней и высокой нравственности.

При определении роли различных государств во Второй мировой войне отечественные исследователи используют ряд объективных критериев, таких, как политические цели войны, показатели вооруженной борьбы (масштабы, активность, продолжительность и результативность военных действий), обладание стратегической инициативой и участие в достижении коренного перелома в войне, влияние воо-

руженной борьбы на том или ином отдельно взятом фронте (советско-германском, западном, тихоокеанском) на ход военных действий на других фронтах и в целом на военно-политическую обстановку в мире, особенно на подъем национально-освободительного движения, и ряд других.

Российскими учеными сформулированы также критерии, с помощью которых раскрывается сущность понятия «коренной перелом в войне». Это, во-первых, решительное и необратимое изменение характера борьбы в ее основных сферах — военной, экономической, политической и идеологической; во-вторых, окончательное овладение стратегической инициативой. Причем последнее считается ключевым условием достижения перелома в войне. Инициатива трактуется как способность одной из противоборствующих сторон активными действиями стратегического масштаба навязывать свою волю противнику и тем самым обеспечивать достижение целей, поставленных в войне. Необратимость изменений в ходе войны вслед за переломом предполагает, прежде всего, достижение устойчивого превосходства в силах и средствах одной стороны над другой. Базой такого превосходства является эффективная мобилизация людских и материальных ресурсов государства, а также успешное решение задач на дипломатическом фронте — согласование военных и экономических усилий со своими союзниками, увеличение их числа и пр. Важнейшим компонентом перелома в военных действиях является формирование и поддержание высокого морального духа войск, их готовности к решительным наступательным действиям.

Именно эти критерии и были положены нами в основу определения главенствующей, а следовательно, и решающей роли советско-германского фронта во Второй мировой войне.

ИЗВЕСТНО, что в любой войне политические цели определяют как ее характер, так и задачи военной стратегии. Во Второй мировой войне, развязанной нацистской Германией, СССР — страна социализма — являлся главным препятствием на пути фашизма к мировому господству, и планы агрессора предусматривали не только захват части его территории, закабаление и физическое уничтожение основной массы населения, но и в целом уничтожение Советского Союза как государства. Поэтому главная политическая цель СССР в войне состояла в том, чтобы устранить нависшую над страной смертельную угрозу, что было возможно сделать единственным путем — полностью разгромить гитлеровскую Германию, использовав для этого все имевшиеся силы и средства. Не менее важной целью Союза ССР, вытекавшей из логики навязанной ему войны, было освобождение народов Европы от немецкой оккупации и ликвидация нацистского режима в Германии, как потенциальной угрозы миру. Эти политические аспекты предопределили то обстоятельство, что война между СССР и Германией с ее союзниками носила острый, непримиримый классовый характер, являлась борьбой не на жизнь, а на смерть двух противоположных общественно-политических систем. А такой характер в свою очередь обусловил высочайшую степень бескомпромиссности вооруженной борьбы, решительность и активность военных действий, напряженность и кровопролитность сражений на советско-германском фронте в сравнении с другими фронтами Второй мировой войны.

Для военно-политического руководства США и Великобритании война против стран «оси» и их союзников не носила столь остро и принципиально характера. Более того, антисоветская, антикоммунистическая направленность фашизма находила немало сторонников среди влиятельных политических и военных деятелей стран Запада. Все это определяло двойственность политики и стратегии ведущих империалистических держав — участниц антигитлеровской коалиции, стремившихся, с одной стороны, сохранить и упрочить собственные позиции на мировой арене путем военного разгрома конкурентов — государств фашистско-милитаристского блока, а с другой — ослабить в войне Советский Союз, коммунистическое, рабочее и национально-освободительное движение и тем самым укрепить существовавшую в мире капиталистическую систему. Такая политика вела к тому, что США и Великобритания использовали для приближения общей победы далеко не все свои возможности, нередко уклоняясь от выполнения взятых по отношению к СССР обязательств, враждебно относились к левым силам, игравшим ведущую роль в движении Сопротивления в Европе и национально-освободительном движении в Азии. В соответствии с этим их военная стратегия носила выжидательный, недостаточно решительный, мягко говоря, характер, вследствие чего получила в послевоенной литературе, причем западной, различные, зачастую иронические названия — «странной, или сидячей войны», «непрямых действий», «измора» и т.д., отражавшие тенденции вести военные действия на второстепенных, удаленных от главных событий театрах, избегая до поры до времени столкновения с крупными силами противника, и начинать собственные широкомасштабные операции с далеко идущими целями в период, когда исход войны уже в основном предрешен.

Судьба войны, как свидетельствует история, решается на полях сражений, поэтому важнейшими критериями в определении роли государства в коалиционной войне и его вклада в общую победу выступают показатели вооруженной борьбы: масштабы, активность, продолжительность и результативность военных действий. По всем указанным параметрам советско-германский фронт не имел себе равных. С самого начала своего существования он занял центральное место во Второй мировой войне.

Историческая истина состоит в том, что именно советский народ, его Вооруженные Силы преградили путь германскому фашизму к мировому господству, вынесли на своих плечах основную тяжесть беспримерной в истории человечества войны и внесли решающий вклад в разгром нацистской Германии, милитаристской Японии и их союзников.

Эта истина основана, прежде всего, на том, что нападение гитлеровской Германии на СССР в корне изменило обстановку и соотношение сил, в целом военно-политическую обстановку в мире. И дело здесь в том, что к середине 1941 года в мире, по существу, не осталось сил, способной обуздать агрессора. Ведь к этому времени вермахт захватил одну за другой большинство стран Европы: за 35 дней была разгромлена Польша, за сутки пала Дания, были оккупированы Норвегия, Бельгия, Голландия, Люксембург и большая часть Франции. Французские войска сопротивлялись всего 44 дня. Крупное поражение потерпела английская экспедиционная армия, поспешно эвакуированная из района Дюнкерка на Британские острова. Началось воздушное

Распределение сухопутных войск фашистской Германии и ее европейских союзников по действующим фронтам в 1941—1945 гг.

Фронты	Дата						
	22 июня 1941 г.	Апрель 1942 г.	Ноябрь 1942 г.	Апрель 1943 г.	Январь 1944 г.	Июнь 1944 г.	Январь 1945 г.
Советско-германский	190	219	266	233	245	239,5	195,5
Другие	9	11	12,5	14,5	21	85	107

Таблица составлена по: История второй мировой войны 1939—1945: В 12 т. М.: Воениздат, 1982. Т. 12. С. 217. Распределение войск дано в расчетных дивизиях. При подсчете две бригады приравнены к одной дивизии.

наступление на Англию, вооруженные силы государств фашистского блока захватили ряд стран на Балканах. Мир буквально замер в ожидании дальнейших шагов нацистской Германии. Воскресенье 22 июня 1941 года стало знаменательным днем в истории человечества: для народов СССР — первым из 1418 бесконечно долгих и многотрудных дней Великой Отечественной войны; для стран Запада, прежде всего Великобритании, — днем глубокого облегчения, поскольку главный свой удар агрессор направил на Восток.

С НАПАДЕНИЕМ на СССР центр тяжести вооруженной борьбы переместился на советско-германский фронт, который буквально с первых дней военных действий стал решающим во Второй мировой войне. На нем происходили главные события, коренным образом изменявшие не только ход этой войны, но и всей мировой истории. На советско-германском фронте был зажжен факел грядущей победы над фашизмом и именно здесь был достигнут ее триумф.

В течение длительного времени Вооруженные Силы СССР вели фактическое единоборство с гигантской военной машиной гитлеровской Германии и ее европейских союзников. Их упорное, ожесточенное сопротивление стало для народов всего мира примером стойкости и мужества, основой для объединения усилий в борьбе против фашизма и милитаризма, залогом будущей победы, поднимало трудящихся оккупированных стран на борьбу с завоевателями в Европе и Азии.

Никогда ранее в истории войн не создавалось агрессором столь мощной ударной группировки вооруженных сил. В составе армии вторжения, совершившей нападение на Советский Союз, насчитывалось в общей сложности 192 дивизии* и 4 воздушных флота — 5 млн. солдат и офицеров, более 47 тыс. орудий и минометов, около 4400 танков и штурмовых орудий, почти 4500 боевых самолетов. Для сравнения: в сентябре 1939 года против Польши фашистская Германия выставила 62 дивизии** и 2 воздушных флота (1,6 млн. человек, 6000 орудий и минометов, 2800 танков, около 2000 боевых самолетов); в мае 1940 года на западно-европейском фронте группировка вермахта насчитывала 136 дивизий***, 2 воздушных флота (3,3 млн. человек, около 7,4 тыс. орудий и минометов, свыше 2500 танков, 3824 боевых самолета)¹.

Захватив стратегическую инициативу и пользуясь тем, что союзники СССР длительное время не вели активных военных действий на других фронтах, немецко-фашистское командование постоянно направляло на восток все новые пополнения. Всего за период войны на советско-германский фронт были переброшены 268 немецких дивизий (помимо сформированных непосредственно на фронте из маршевых пополнений; с их учетом — 434 дивизии)², а также соединения и части сателлитов Германии. Так, в ноябре 1942 года здесь находились более 70 итальянских,

румынских, венгерских и финских дивизий, отдельные формирования «добровольцев» из Испании, Бельгии и других стран³. Наглядное представление о распределении сухопутных войск фашистской Германии и ее европейских союзников по действующим фронтам в 1941—1945 гг. дает таблица.

Приведенные данные свидетельствуют, что до лета 1944 года на советско-германском фронте находилось в среднем в 12—20 раз больше вражеских войск, чем на других фронтах, где действовали вооруженные силы США и Великобритании (Северная Африка, Италия). С июня 1944 года количество соединений вермахта, действовавших против американских, английских и французских войск на Европейском ТВД, существенно возросло, но и тогда их было в 1,8—2,8 раза меньше, чем на советско-германском фронте. При этом боеспособность немецких соединений, сражавшихся на западе, как отмечали многие зарубежные исследователи, была значительно ниже таких же соединений, противостоявших Красной армии на востоке. Кроме того, к этому времени произошли коренные изменения и в условиях ведения вооруженной борьбы.

Таким образом, в течение всей войны советско-германский фронт сковывал основную массу войск, а также военной техники вермахта. На различных ее этапах здесь, на огромном пространстве от Баренцева до Черного моря⁴, с обеих сторон одновременно находилось от 8 млн. до 12,8 млн. человек, от 84 тыс. до 163 тыс. орудий и минометов, от 5,7 тыс. до 20 тыс. танков и САУ (штурмовых орудий), от 6,5 тыс. до 18,8 тыс. самолетов⁵. Такого сосредоточения войсковых масс и военной техники не знала мировая история. Активные оборонительные и наступательные действия войск на советско-германском фронте составляли 93 проц. времени его существования⁶. Ни на одном из других фронтов не было столь напряженной, длительной и ожесточенной борьбы. А это означает, что события именно на советско-германском фронте являлись определяющими для хода всей Второй мировой войны. Здесь же были достигнуты и важнейшие военно-политические цели, оказавшие решающее влияние на окончательный ее исход.

Основная военно-политическая и стратегическая цель — разгром немецко-фашистской армии — была достигнута Советскими Вооруженными Силами последовательным решением ряда стратегических задач.

СРЫВ плана молниеносной войны, а вместе с ним и основной завоевательной программы германского фашизма (планы «Барбаросса», «Ост» и другие) стал важнейшим стратегическим итогом летне-осенней кампании 1941 года. В тяжелейших оборонительных сражениях Вооруженные Силы СССР измотали, обескровили и остановили армию аг-

* 182 дивизии, в том числе 19 танковых и 13 моторизованных, и 20 бригад Германии и ее союзников (при подсчете общего количества дивизий две бригады приравнены к одной дивизии).

** В их числе было 7 танковых, 4 легкие и 4 моторизованные.

*** Из них 10 танковых и 7 моторизованных.

рессора. Цели, определенные руководством Германии накануне вторжения и уточнявшиеся последующими оперативными директивами немецко-фашистского командования, — уничтожить основные силы Красной армии западнее линии Западная Двина, Днепр, не допустить их отхода в глубь страны, захватить Москву и Ленинград, а также Центральный промышленный район и Донбасс, выйти на рубеж Архангельск, Волга, Астрахань и завершить разгром Советских Вооруженных Сил до наступления зимы — не были решены. Этого Союзу ССР удалось достичь ценой огромных потерь в личном составе и военной технике. За первую военную кампанию страна лишилась 3987,7 тыс. человек (в том числе безвозвратно — 2841,9 тыс.). Потери боевой техники достигли 76—90 проц. от наличия ее на фронтах к началу войны⁷. Однако силу сопротивления советских войск, их упорство ощутил на себе и противник: только в июне—ноябре 1941 года вермахт потерял в три раза больше личного состава, чем в предшествующих кампаниях в Польше и Западной Европе, — 1350 тыс. человек⁸, не говоря уже о боевой технике.

Несмотря на огромные потери, усиливая военно-политического руководства Советского государства, направленными на развитие оборонного потенциала страны, перевод всего народного хозяйства на военные рельсы, в действующую армию до 1 декабря 1941 года было дополнительно направлено 338 расчетных дивизий, в том числе вновь сформированных — 241, а ее численный состав поддерживался на уровне 3,4 млн. человек, 23 тыс. орудий и минометов, 2000 танков и около 3000 боевых самолетов⁹.

Начало коренному повороту в вооруженной борьбе против фашистских захватчиков было положено в ходе успешного контрнаступления под Москвой и последовавшего затем общего стратегического наступления войск Красной армии в зимней кампании 1941/42 гг. Первое крупное поражение вермахта после его триумфальных побед в течение предшествовавших двух лет войны стало для Германии не просто военной неудачей, а потрясением фашистской системы, опиравшейся на экономический потенциал почти всей Европы.

Не вдаваясь в анализ вопросов военного искусства, проявленного в Московской битве, военно-политическое значение победы в ней советских войск и влияние этой победы на ход Второй мировой войны трудно переоценить: немецкая стратегия блицкрига потерпела крах, и гитлеровская Германия оказалась перед перспективой затяжной войны; были сорваны ее планы «решить все континентальные проблемы в Европе» в 1941 году и после завершения «восточного похода» высвободить силы для действий против Англии, США и колониальных захватов на Ближнем и Среднем Востоке; окончательно снята угроза германского вторжения в Англию; милитаристская Япония вынуждена была пересмотреть свои намерения напасть на СССР; окрепли позиции сторонников активной антифашистской борьбы; освободительное движение народов оккупированных стран получило новый мощный импульс.

Однако радость первой победы сменилась горечью новых тяжелых поражений весной и летом 1942 года. Вермахт вновь овладел стратегической инициативой, развернул наступление и занял обширные пространства на юге Советского Союза. Центром военно-политических событий того времени стала битва под Сталинградом. Напряжение вооруженного

противоборства здесь достигло наивысшего предела. Но, как и в 1941 году, главные политические и стратегические цели агрессора — захватить важнейшие военно-экономические центры страны, сокрушить Советские Вооруженные Силы и вывести СССР из войны — достигнуты не были. Измотав и обескровив ударные группировки врага, Красная армия остановила их у Волги, предгорий Кавказа и создала благоприятные условия для перехода в контрнаступление.

Начав его, советские фронты мощными ударами по сходящимся направлениям сначала окружили, а затем и уничтожили одну из самых сильных группировок противника в районе Сталинграда. Всего за время Сталинградской битвы (17 июля 1942 г. — 2 февраля 1943 г.) фашистский блок потерял убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести около 1,5 млн. человек — четвертую часть сил, находившихся в тот период на советско-германском фронте¹⁰. Это была катастрофа, которая, по признанию бывших офицеров вермахта, «затмила все военные трагедии прошлого».

Главным политическим и военным итогом битвы на Волге стало изменение соотношения сил на советско-германском фронте, падение боевой мощи и международного престижа фашистско-милитаристских государств, кризис агрессивного блока.

ПОБЕДА под Сталинградом внесла решающий вклад в достижение коренного перелома не только в Великой Отечественной, но и во всей Второй мировой войне. Эта победа означала полный и окончательный переход стратегической инициативы к Советским Вооруженным Силам. Отныне советское Верховное Главнокомандование стало диктовать свою волю противнику. За контрнаступлением под Сталинградом последовали новые удары войск Красной армии на огромном фронте от Ладожского озера до предгорий Кавказа, в результате которых противнику было нанесено крупнейшее поражение. Война повернула на запад, и частные успехи вермахта на отдельных участках фронта, равно как и вынужденные (необходимые, обусловленные обстановкой) оперативные и стратегические паузы в ходе военных действий, отнюдь не означали утраты Красной армией стратегической инициативы.

Одной из важных военно-политических проблем первого, наиболее драматичного периода Великой Отечественной войны — периода, когда Вооруженные Силы СССР практически один на один сражались с гитлеровской Германией и ее союзниками, — для советского руководства являлась проблема коалиционной стратегии и ее реального воплощения — открытия второго фронта в Европе. Члены Большой тройки (И.В. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль) официально признавали: вторжение в Северо-Западную Францию создаст возможность решительными и согласованными действиями войск антигитлеровской коалиции рассредоточить вооруженные силы и ресурсы фашистского блока между фронтами, что в значительной степени лишит Германию имевшихся у нее в начале войны временных, но серьезных преимуществ. Однако длительные и активные военно-дипломатические усилия советского руководства, направленные на скорейшее открытие второго фронта в Европе, ни в 1941, ни в 1942 году не нашли понимания у лидеров Великобритании и США. Вместо Франции союзники с 8 по 13 ноября 1942 года высадили весьма крупные силы на побережье Северной

Африки. В первом эшелоне десантной операции («Торч») приняли участие 107 тыс. человек, 1700 боевых самолетов и 450 боевых кораблей и транспортных судов. Всего для вторжения в Северную Африку было привлечено 13 дивизий¹¹. Оценивая Северо-Африканскую десантную операцию союзников, начальник штаба армии США генерал армии (1944) Дж. Маршалл писал: «Эти действия не заставят Гитлера повернуться лицом на юг. Мы исходили из того, что он прочно увязнет в России»¹². В то же время премьер-министр Великобритании У. Черчилль, давая оценку действиям Советских Вооруженных Сил и их влиянию на ход войны, за несколько дней до завершения Сталинградской битвы признавал: «Все наши военные операции осуществляются в весьма незначительном масштабе по сравнению с огромными ресурсами Англии и Соединенных Штатов, а тем более по сравнению с гигантскими усилиями России»¹³.

Осенью 1942 года в Северной Африке произошло еще одно важное для союзников событие — успешно завершилось сражение под Эль-Аламейном. Многие западные политики, военные деятели и историки победу под Эль-Аламейном пытаются квалифицировать как «поворот судьбы» во Второй мировой войне, начало «поворотного пункта в войне» и т.д. Но ни по составу противоборствующих сил, ни по размаху, ни по своей значимости для хода всей войны в целом сражение под Эль-Аламейном не может идти ни в какое сравнение с битвой под Сталинградом. Если в первом случае союзникам (8-й британской армии) противостояла немецко-итальянская танковая армия «Африка», насчитывавшая 80 тыс. человек, то численность немецко-румынских войск на сталинградском направлении составляла более 1 млн. солдат и офицеров. У стен Сталинграда враг потерял 32 дивизии и 3 бригады, а 16 его дивизиям было нанесено серьезное поражение, в то время как в период сражения под Эль-Аламейном противник имел в Северной Африке всего лишь 12 дивизий, из них 8 итальянских¹⁴. Контрнаступление под Сталинградом представляло собой наступательную операцию стратегического масштаба, результаты которой оказали воздействие на обстановку на всех театрах Второй мировой войны, а наступление союзников в районе Эль-Аламейна носило локальный характер, и его влияние не распространялось далее Средиземноморского театра военных действий. Примечательна оценка действий войск союзников в Северной Африке, в том числе и планировавшихся, сделанная одним из лидеров Большой тройки. «Масштабы этих операций, — писал о них У. Черчилль И.В. Сталину 11 марта 1943 года, — невелики по сравнению с громадными операциями, которыми Вы руководите»¹⁵.

Реального влияния на военно-политическую обстановку в мире события в Северной Африке не оказали, да и не могли оказать. Они привели лишь к распылению сил союзников. При этом стало ясно, что и в 1943 году их усилия будут сосредоточены в районе Средиземноморского ТВД.

Внимание гитлеровского руководства было, как и ранее, приковано к событиям на востоке, и после трагедии в районе Сталинграда оно принимало экстренные меры по стабилизации советско-германского фронта, все еще надеясь вырвать стратегическую инициативу, укрепить веру в успех у своих союзников, изменить ход вооруженной борьбы в пользу Германии. Но если раньше немецко-фашистскому

командованию удавалось восполнять потери и увеличивать количество действовавших против Красной армии войск за счет новых формирований, то теперь численный состав вермахта на советско-германском фронте из-за нехватки людских ресурсов стал уменьшаться. И тем не менее, готовя в 1943 году мощное летнее наступление по плану «Цитадель», руководство рейха все же сумело создать крупные, оснащенные новейшей боевой техникой группировки войск в районе Курска, причем полностью уверовало в успех этого наступления, считая, что «никогда еще за время войны с Россией немецкие войска не были так подготовлены к боям и не имели в таком избытке тяжелого вооружения, как под Курском»¹⁶.

Операция «Цитадель» являлась лишь первой из намеченных на лето и осень 1943 года операций вермахта на советско-германском фронте, однако ей отводилась главная, решающая роль, поскольку только при условии успешного завершения этой операции возможно было осуществить последующие, такие, как, например, «Пантера» и другие. О том, какие огромные надежды германское командование связывало с планом «Цитадель», свидетельствует приказ А. Гитлера по офицерскому составу войск, привлекавшихся к его проведению. В нем, в частности, говорилось: «Значение первой операции этого года исключительно велико. Эта начинающаяся новая немецкая операция не только укрепит наш собственный народ, произведет впечатление на остальной мир, но и, прежде всего, придаст самому немецкому солдату новую веру. Укрепится вера наших союзников в конечную победу, а нейтральные государства будут вынуждены соблюдать осторожность и сдержанность. Поражение, которое потерпит Россия в результате этого наступления, должно вырвать на ближайшее время инициативу у советского руководства, если вообще не окажет решающего воздействия на последующий ход событий»¹⁷. И надежды эти, надо сказать, были небезосновательны, ибо базировались на огромном количестве сил и средств, которые гитлеровскому руководству удалось сосредоточить в первой половине 1943 года на Восточном фронте.

К началу лета группировка вермахта здесь вместе с войсками его финских и румынских союзников насчитывала более 5,3 млн. человек, свыше 54 тыс. орудий и минометов, 5850 танков и штурмовых орудий и около 3000 самолетов. Однако общее соотношение сил к этому времени уже резко изменилось в пользу Красной армии: противник уступал ей по количеству личного состава в 1,2 раза, по артиллерии в 1,9, по танкам и штурмовым орудиям (САУ) в 1,7 раза, а по боевым самолетам в 3,4 раза¹⁸, что давало возможность советскому командованию массировать силы и средства на избранных направлениях. Так, сосредоточение на сравнительно небольшом участке фронта — на Курской дуге, составлявшей всего около 13 проц. общей его протяженности, мощной группировки, включавшей с учетом стратегических резервов (Степного округа) до одной трети личного состава и боевых самолетов, более четверти артиллерии и до половины танков и САУ от общего числа их в действующей армии¹⁹, наряду с созданием на направлениях ожидаемых ударов противника глубокоэшелонированной, подготовленной во всех отношениях обороны в значительной степени гарантировало успех первого этапа предстоящей военной кампании.

КУРСКАЯ битва, результат которой хорошо известен, стала главным событием летне-осенней кампании 1943 года на советско-германском фронте, оказавшим огромное влияние на последующий ход не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны в целом. Важнейшим ее военно-стратегическим итогом было окончательное крушение наступательной стратегии вермахта. С этого времени и до конца войны основным видом военных действий немецко-фашистских войск, причем на всех фронтах, стала стратегическая оборона.

Победа войск Красной армии под Курском существенно изменила обстановку на юго-западном стратегическом направлении советско-германского фронта и создала условия для проведения последующих операций на его южном крыле. И такие наступательные операции были осенью 1943 года успешно проведены. Их результатом стало завершение битвы за Кавказ, освобождение Донбасса, Левобережной Украины, Смоленщины, выход к Днепру и вступление в восточные районы Белоруссии.

Летне-осенняя кампания 1943 года завершила коренной перелом в Великой Отечественной и в целом во Второй мировой войне в пользу антигитлеровской коалиции. В военно-политическом отношении ее главным содержанием явились необратимые изменения в соотношении сил и общей стратегической обстановке.

Результаты вооруженной борьбы на советско-германском фронте развеяли всякие сомнения, в том числе и у союзников СССР, в способности его Вооруженных Сил самостоятельно разгромить вермахт, что оказало значительное влияние на их (союзников) политику и стратегию. В связи с этим президент Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельт произнес знаменательную фразу: «Если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то, возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится!»²⁰.

Ход и итоги грандиозных битв и стратегических операций летне-осенней кампании 1943 года на советско-германском фронте, справедливости ради, следует рассматривать и оценивать в связи с происходившими одновременно событиями на других театрах военных действий, в частности на Средиземноморском ТВД. Капитуляция итапо-германских войск в Тунисе в мае 1943 года, Сицилийская десантная операция союзников, проведенная в июле-августе, и последовавшая за ней в сентябре высадка их на Апеннинском полуострове, наконец, падение фашистского режима Б. Муссолини и выход Италии из войны (8 сентября 1943-го) в корне изменили политическую и военную обстановку на Юге Европы. Взаимосвязь и взаимозависимость этих событий с вооруженной борьбой на просторах Союза ССР очевидна. Сосредоточив главные силы вермахта (195 из 296 дивизий) на советско-германском фронте, гитлеровское руководство было лишено возможности активно влиять на ход военных действий в Средиземноморье и удержать в военном блоке своего главного европейского союзника — Италию. Задуманная же как убедительная демонстрация сохранившихся еще сил и возможностей летняя наступательная операция немецких войск на Курском выступе — «Цитадель» — завершилась сокрушительным поражением созданной для этого ударной группировки.

Таким образом, несмотря на решающее влияние

неудач вермахта на советско-германском фронте, глубокий военный и политический кризис, в котором оказалась Германия летом и осенью 1943 года, явилась следствием совместных усилий вооруженных сил государств антигитлеровской коалиции. Их стратегическое взаимодействие приобретало все более зримые черты, о чем ярко свидетельствовали договоренности, принятые на Тегеранской конференции в конце 1943 года по вопросу об открытии второго фронта в Европе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Вторая мировая война. Итоги и уроки. М.: Воениздат, 1985. С. 31, 34; Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1994. Т. 2. С. 33, 310.

² Великая Отечественная война 1941—1945: Воен.-истор. очерки: В 4 кн. М.: Наука, 1999. Кн. 4. Народ и война. С. 285.

³ Вторая мировая война. Итоги и уроки. С. 120.

⁴ По своей протяженности советско-германский фронт в 4 раза превосходил суммарную протяженность североафриканского, итальянского и западного фронтов. См.: Великая Отечественная война 1941—1945: Воен.-истор. очерки. Кн. 4. С. 284.

⁵ История второй мировой войны 1939—1945: В 12 т. М.: Воениздат, 1982. Т. 12. С. 217, 218.

⁶ Великая Отечественная война 1941—1945: Воен.-истор. очерки. Кн. 4. С. 284.

⁷ См.: Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Стат. исследование. М.: Воениздат, 1993. С. 157, 357, 359, 365.

⁸ Стратегические решения и Вооруженные Силы: В 2 т. М.: Арбизо, 1995. Т. 1. С. 270.

⁹ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945. М.: Воениздат, 1961. С. 922; Вторая мировая война. Цифры и факты. М.: ИВИ, 1988. С. 278, 365; Проблемы военного искусства во второй мировой войне и в послевоенный период (Стратегия и оперативное искусство). М.: Военная академия Генерального штаба ВС РФ, 1995. С. 143, 144.

¹⁰ Великая Отечественная война 1941—1945: Воен.-истор. очерки. 1998. Кн. 2. Перелом. С. 100.

¹¹ История второй мировой войны 1939—1945. 1976. Т. 6. С. 218; Советская Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1979. Т. 7. С. 297.

¹² Army. 1973. April. P. 58.

¹³ Churchill W. The Second World War. London, 1951. Vol. 4. P. 613.

¹⁴ См.: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 6. С. 217, 218.

¹⁵ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: В 2 т. М.: Политиздат, 1989. Т. 1. С. 118.

¹⁶ Цит. по: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 12. С. 222.

¹⁷ Цит. по: Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: Ист. очерки, документы и материалы.: В 2 т. М.: Наука, 1973. Т. 2. С. 421.

¹⁸ История второй мировой войны 1939—1945. 1976. Т. 7. С. 114.

¹⁹ См.: Там же. С. 120.

²⁰ Цит. по: Рузвельт Э. Его глазами / Пер. с англ. М.: Иностран. литература, 1947. С. 161.

**Капитан 1 ранга в отставке А.В. УСИКОВ;
генерал-лейтенант в отставке В.Т. ИМИНОВ**

(Окончание следует)

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОЕННОЕ ДЕЛО РОССИИ И ЕЕ СОСЕДЕЙ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ состоялась международная научно-практическая конференция «Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем».

В ее работе приняли участие более 380 человек, в том числе представители Администрации Президента Российской Федерации, Федерального собрания Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, Российской академии наук (РАН), правительства Санкт-Петербурга и органов местного самоуправления субъектов федерации Северо-Западного региона, Российского комитета ветеранов войны и военной службы и ветеранских организаций г. Санкт-Петербурга, оборонно-промышленного комплекса, учебных заведений, научных и общественных организаций Северо-Западного региона, зарубежных делегаций от Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Болгарии, Великобритания, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Латвии, Монголии, Норвегии, Румынии, Сербии и Черногории, Украины, Финляндии, Швеции, Эстонии и Японии.

Открыл конференцию начальник Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации генерал армии Ю.Н. Балуевский. Приветствие Президента Российской Федерации участникам конференции огласил советник Президента РФ А.Г. Бурутин. С приветственным словом к собравшимся обратились полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе И.И. Клебанов и вице-губернатор Санкт-Петербурга В.В. Тихонов.

С докладом «Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем» выступил заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник А.С. Скворцов, с докладом «Опыт законотворческой деятельности по обеспечению военного строительства в Российской Федерации» — заместитель председателя Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального собрания РФ адмирал В.А. Попов. В ходе конференции работали секции: «Военное дело России и ее соседей в эпоху средневековья (IX—XVII вв.)» — руководители: А.Н. Кирпичников (Санкт-Петербургский институт истории материальной культуры РАН), Н.М. Рогожин (Институт российской истории РАН); «Военное дело России и ее соседей в новое и новейшее время (XVIII—XX вв.)» — А.Н. Цамутали (Санкт-Петербургский институт истории РАН), полковник И.И. Басик (Институт военной истории Министерства обороны — ИВИ МО); «Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Новые материалы» — полковник А.А. Кольтюков (ИВИ МО); «Памятники военного наследия в России и за рубежом» — В.И. Забаровский (Музей Великой Отечест-

венной войны Минкультуры России); «Военно-патриотическое воспитание молодежи — опыт и современность» — генерал-лейтенант В.Н. Бусловский (Главное управление воспитательной работы ВС РФ — ГУВР), генерал-майор Р.Ш. Нехай (Ленинградский военный округ — ЛенВО); «Современное военное дело в России. Реформы и национальная безопасность» — генерал-лейтенант В.И. Останков (Центр военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ — ЦВСИ), генерал-майор Е.Г. Анисимов (Военная академия Генерального штаба ВС РФ — ВАГШ); «Военная сила в борьбе с терроризмом» — генерал-лейтенант А.Я. Черныш (ВАГШ), генерал-майор В.Л. Манько (ЦВСИ); «Военная промышленность и роль науки в системе военной организации государства» — генерал-лейтенант В.Г. Михеев (Управление начальника вооружений — УНВ ВС), генерал-лейтенант А.А. Рахманов (УНВ ВС).

С научными докладами на конференции выступили: заместитель директора Института российской истории РАН доктор исторических наук, профессор Н.М. Рогожин — «Развитие отечественного военного дела в IX—XVII вв.»; заведующий отделом славяно-финской археологии Санкт-Петербургского института истории материальной культуры (СПб. ИИМК РАН), доктор исторических наук, профессор А.Н. Кирпичников — «Развитие средств вооруженной борьбы в IX—XVII вв.»; старший научный сотрудник Центра военной истории России ИРИ РАН кандидат исторических наук В.А. Артамонов — «Отечественное военное дело в XVIII—XX веках»; советник Президента РФ А.Г. Бурутин — «Военно-технические основы национальной безопасности России»; директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации А.А. Чурилин — «Вклад Министерства иностранных дел в обеспечение безопасности России»; заместитель председателя Комитета Государственной думы Федерального собрания РФ по обороне летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза С.Е. Савицкая — «Опыт международно-правового обеспечения военного сотрудничества России с соседними государствами»; начальник Института военной истории МО РФ кандидат военных наук, старший научный сотрудник полковник А.А. Кольтюков — «Развитие советского военного искусства в годы Великой Отечественной войны»; участник Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. маршал артиллерии В.М. Михалкин — «Битва за Ленинград и ее значение в развитии военного искусства»; заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил Республики Беларусь Ю.В. Портнов — «Партизанская борьба в годы войны —

фактор стратегического значения»; начальник штаба ЛенВО генерал-лейтенант С.Н. Кизюн — «История создания и перспективы развития Сухопутных войск России»; начальник Санкт-Петербургского высшего военного училища радиоэлектроники генерал-майор В.С. Трофимов — «История создания и развития Военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны Российской Федерации, их нынешнее состояние и перспективы развития»; заместитель начальника Военно-морской академии имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова по научной работе вице-адмирал Г.И. Полухович — «Роль Военно-морского флота в обеспечении безопасности России»; профессор кафедры Академии Федеральной службы безопасности РФ А.М. Плеханов — «Зарождение, становление и развитие пограничной охраны России»; советник Президента РФ генерал-полковник Г.Н. Трошев — «Роль и место казачества в развитии военного дела в России»; начальник Центра оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД РФ полковник С.А. Гончар — «Опыт внутренних войск МВД России в обеспечении внутренней безопасности государства»; начальник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого генерал-полковник Ю.Ф. Кириллов — «Использование опыта Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в становлении и развитии Ракетных войск стратегического назначения»; начальник Военно-топографического управления Генерального штаба генерал-лейтенант В.Н. Филатов — «История становления Корпуса военных топографов Русской армии. Топографическая служба Вооруженных сил Российской Федерации»; начальник Академии тыла и транспорта имени генерала армии А.В. Хрулева генерал-лейтенант В.М. Московченко — «Тыл Вооруженных сил: история, современность и перспективы развития»; первый заместитель председателя Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности Правительства Санкт-Петербурга В.С. Сухорученко — «Исторический вклад города Санкт-Петербурга в становление и развитие военного дела России»; директор Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В.И. Забаровский — «Опыт сохранения военно-исторического наследия в Российской Федерации»; заместитель командующего войсками ЛенВО по воспитательной работе — начальник управления воспитательной работы генерал-майор Р.Ш. Нехай — «История создания Ленинградского военного округа и его перспективы развития»; А.К. Нефедкин — «Военное дело древних славян» (СПб. ИИМК РАН);

(Окончание на с. 58)

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский:

«КОМАНДУЮЩИЙ ФРОНТОМ И РЯДОВОЙ БОЕЦ ПО ВРЕМЕНАМ ОДИНАКОВО ВЛИЯЮТ НА УСПЕХ...»

ВСЛАВНОЙ плеяде советских полководцев и военачальников, внесших большой вклад в победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне, одно из первых мест по праву принадлежит Маршалу Советского Союза Константину Константиновичу Рокоссовскому¹.

К.К. Рокоссовский обладал широким диапазоном военного мышления, что позволяло ему блестяще решать задачи оперативно-стратегического руководства войсками. Его отличали глубокий ум, умение предвидеть развитие ситуации, способность в самые критические моменты и в кратчайший срок точно оценивать обстановку любой сложности, принимать оригинальные по своему замыслу и неожиданные для противника решения.

При подготовке и проведении операций Рокоссовский творчески применял важнейшие принципы военного искусства, решительно массировал силы и средства на направлениях главных ударов, смело маневрировал войсками, всегда старался учитывать как сильные, так и особенно слабые стороны противника, исключая шаблон в боевых действиях.

Высокое полководческое мастерство, твердая воля, смелость, решительность, целеустремленность, исключительная ответственность при выполнении поставленных задач, большие организаторские способности позволяли К.К. Рокоссовскому неуклонно проводить в жизнь принятые решения, идя в случае необходимости на определенный риск.

Тяжелые оборонительные бои на западной границе Союза ССР, битвы под Москвой, Сталинградом и Курском, крупнейшие опе-

рации по освобождению Белоруссии и Польши и непосредственно на территории гитлеровской Германии — во всех этих ожесточенных сражениях войска, руководимые К.К. Рокоссовским, успешно громили врага, приближая день Великой Победы.

Военная служба Константина Константиновича началась в августе 1914 года, когда он, побуждаемый патриотическими чувствами, прибавил себе два года и добровольно вступил в русскую армию — в 5-й Каргопольский драгунский полк. В этом полку он прослужил без перерыва до Октябрьской революции 1917 года, участвовал во многих боях Первой мировой, сначала рядовым, а затем младшим унтер-офицером. Уже в первую кампанию войны за боевые отличия был награжден Георгиевским крестом и Георгиевской медалью 4-й степени. Именно тогда, в условиях каждодневной опасности, сложился и окреп его характер, основными чертами которого наряду с беспредельной храбростью стали сдержанность и уравновешенность.

С октября 1917 года К.К. Рокоссовский служил в рядах Красной гвардии, а затем в регулярных частях РККА. В ходе Гражданской войны он показал себя храбрым, умелым, решительным, инициативным командиром². За боевые подвиги был награжден двумя орденами Красного Знамени.

После войны, командуя с октября 1922 года полком, Константин Константинович совершенствовал свое военное мастерство, много внимания уделял обучению и воспитанию подчиненных. В 1926 году он был командирован в Монгольскую Народную Республику и там более двух лет служил

инструктором отдельной Монгольской кавалерийской дивизии в Улан-Баторе. По возвращении, в 1929 году, К.К. Рокоссовский в качестве командира-комиссара 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады участвовал в боях на КВЖД. За боевые отличия был награжден третьим орденом Красного Знамени.

В 1930 году К.К. Рокоссовский назначается командиром 7-й Самарской кавалерийской дивизии 3-го кавалерийского корпуса Белорусского военного округа, но уже в 1932 году вновь возвращается в Забайкалье, где ставшую ему родной Кубанскую кавалерийскую бригаду развертывает в 15-ю отдельную Кубанскую кавалерийскую дивизию Забайкальской группы войск ОКДВА и успешно командует ею в течение четырех лет. В 1936 году за достигнутые успехи в боевой подготовке вверенной ему дивизии он получает звание комдива и награждается орденом Ленина.

В мае 1936 года К.К. Рокоссовский был назначен командиром 5-го кавалерийского корпуса Ленинградского военного округа, расположенного в Пскове. Однако через год, в августе 1937 года, жизнь его круто изменилась: по ложному обвинению Константина Константиновича арестовали и два с половиной года содержали под следствием в органах НКВД. Пытки и избиения в ходе дознания не сломали волю комдива, не заставили его пойти на самооговор. В марте 1940 года он был освобожден в связи с прекращением дела и восстановлен в рядах армии³.

ПОСЛЕ освобождения К.К. Рокоссовский назначается на прежнюю должность командира 5-го кавалерийского

корпуса, а уже в ноябре 1940 года становится командиром вновь формируемого 9-го механизированного корпуса в Киевском военном округе. Назначение это стало решающим для дальнейшего блистательного боевого пути военачальника, так как уже в первые дни войны он проявил свои выдающиеся способности.

Рано утром 22 июня 1941 года 9-й механизированный корпус был поднят по тревоге и после непродолжительной подготовки в 14 ч выступил в направлении Ровно, Луцк. Затруднения с материальным обеспечением, ничтожное число автотранспорта, недостаток боеприпасов и горючего не явились препятствием для выполнения поставленной задачи, так как К.К. Рокоссовский не стал ждать, когда сверху укажут, что и где получить. На это просто не было ни условий, ни времени. В данной ситуации он принимает смелое решение и, отдавая себе отчет о возможных последствиях подобного самоуправства, приказывает вскрыть расположенные в Шепетовке центральные склады и гарнизонный автопарк и взять там недостающие боеприпасы, горючее и автомобили⁴. В сложных обстоятельствах первого дня войны К.К. Рокоссовский стремился, как он писал впоследствии в своих воспоминаниях, «собрать в боевой кулак наши силы и получше их организовать, чтобы честно выполнить свой солдатский долг»⁵.

После трудного 200-километрового марша дивизии корпуса 24 июня с ходу вступили в бой с превосходящими силами 3-го моторизованного корпуса немцев в районе Луцка. А уже 26 июня корпус выполнял новую задачу — наносил контрудар в направлении Дубно. В этот день в треугольнике Луцк, Дубно, Броды развернулось самое крупное в первом периоде войны танковое сражение, в ходе которого контрудары 9, 19 и 22-го механизированных корпусов с севера, а 8-го и 15-го с юга вылились во встречное столкновение с 1-й танковой группой и частью сил 6-й полевой армии вермахта⁶.

Командир 5-й Кубанской кавалерийской бригады К.К. Рокоссовский и командующий Забайкальской группы ОКДВА С.С. Вострецов в период конфликта на КВЖД 1929 г.

Драгун 5-го Каргопольского полка младший унтер-офицер К. Рокоссовский 1916 г.

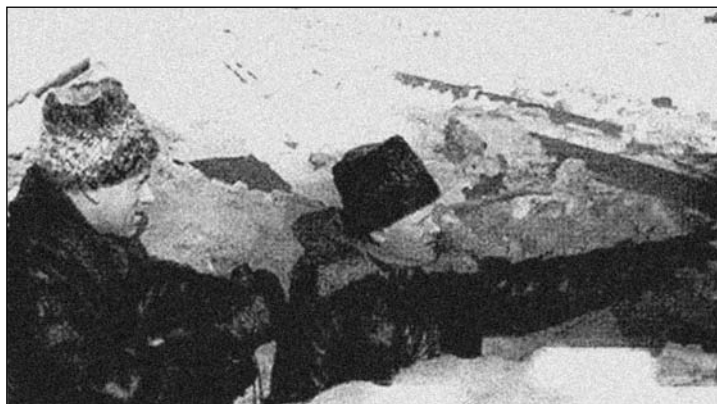
С 26 по 29 июня 9-й механизированный корпус вел тяжелые оборонительные бои с соединениями врага на новоград-волинском направлении. Ни огромное превосходство противника в мотопехоте и танках, ни широкое использование им авиации не смогли сломить сопротивление дивизий корпуса. Ударам немецко-фашистских войск К.К. Рокоссовский противопоставлял умелую оборону, дерзкие контратаки, смелый маневр. Сочетая усилия пехоты, артиллерии и незначительного количества имевшихся в наличии танков, комбинируя их действия, он стремился возможно эффективнее использовать

свои немногочисленные силы и средства, с тем чтобы нанести противнику как можно больший урон. Его корпус, несмотря на понесенные значительные потери, продолжал сохранять боеспособность и самоотверженно выполнял поставленные задачи.

Глубокие знания, творческая инициатива, решительность, умение без колебаний брать на себя ответственность, когда это требовало резко меняющейся обстановки, позволили К.К. Рокоссовскому с честью справиться со своими трудными обязанностями в первые дни войны. За отличия в боях под Луцком и под Новоград-Волинским он был награжден четвертым орденом Красного Знамени.

В июле 1941 года, когда сложилось тяжелое положение под Смоленском, Ставка Верховного Главнокомандования поручила К.К. Рокоссовскому командование одной из армейских групп Западного фронта в районе Ярцево, на которую возлагалась задача прикрыть смоленское направление и не допустить продвижения противника в сторону Вязьмы. Но сначала эту группу надо было создать из разрозненных отходящих соединений и частей. К.К. Рокоссовский успешно справился с поставленной задачей, сумев в короткий срок сформировать соединение, получившее официальное название «группа генерала Рокоссовского», и организовать его силами устойчивую оборону на ярцевском направлении. В последующем эта группа, приняв пополнение, нанесла по врагу контрудар и заставила его перейти к обороне.

**Командующий Донским фронтом К.К. Рокоссовский
и член военного совета фронта К.Ф. Телегин
на НП командующего 65-й армией**

30 января 1943 г.

К.К. Рокоссовский
Западный фронт, 1942 г.

В августе 1941 года с объединением частей группы с войсками 16-й армии К.К. Рокоссовский становится командующим последней. Под его руководством армия героически сражалась в Московской битве: сначала вела упорные оборонительные бои под Вязьмой и на волоколамском направлении, а затем успешно действовала в контрнаступлении.

В ПЕРИОД командования армией К.К. Рокоссовский проявил себя способным решать поставленные задачи в самой сложной и даже критической обстановке. Он всегда реально оценивал силы и возможности своих войск и, исходя из этого, планировал и организовывал операции и боевые действия. Опыт первых месяцев войны показал, что противник был еще намного сильнее советских войск, что он владеет инициативой, а поэтому надо быть постоянно готовым к осложнениям обстановки. Вот почему, организуя оборону на пути к Вязьме, Рокоссовский посчитал необходимым разработать и иметь в армии такой план, который бы предусматривал несколько вариантов действий войск, в том числе на случай, если противнику все же удастся прорвать их оборону. Уже во второй половине сентября штабом 16-й армии под его руководством такой план был разработан и представлен командующему Западным фронтом генерал-полковнику (с 11 сентября 1941 г.) И.С. Коневу, который утвердил его первую часть, относившуюся к обороне, и отклонил вторую, предусматривавшую порядок вынужденного отхода⁷.

Кстати, порядок такого отхода не был предусмотрен и во фронте, да и Ставка ВГК упорно настаивала на ведении наступательных, а не оборонительных действий. Последующие трагические события показали всю ошибочность и пагубность подобных решений Ставки и командования Западного фронта.

Создав мощные наступательные группировки, противник 30 сентября на брянском и 2 октября на вяземском направлениях начал первое наступление на Москву по плану «Тайфун», нанося главные удары по наиболее слабым местам в обороне советских войск в обход районов сосредоточения их основных усилий и резервов.

2 октября за день 16-я армия успешно отразила все атаки противника и отстояла свои позиции, однако он смог прорвать оборону советских войск на других направлениях и начал стремительно продвигаться в сторону Москвы. Ситуация становилась катастрофической, поскольку почти все пути на столицу оказались открытыми. В стратегической обороне образовалась огромная брешь, которую нечем было закрыть.

В этой обстановке 5 октября руководство Западного фронта приказало К.К. Рокоссовскому передать подчиненные ему войска командующему 20-й армией генерал-лейтенанту Ф.А. Ершакову, а самому со штабом прибыть в Вязьму и принять под свое командование пять новых дивизий со средствами усиления. Тем временем обстановка стремительно менялась: немцы продолжали развивать достигнутый успех и к 7 октября окружили западнее Вязьмы

19-ю и 20-ю армии Западного и 24-ю и 32-ю армии Резервного фронтов. Управление 16-й, обнаружив в Вязьме определенных ему войск, само оказалось в окружении, и понадобились вся предприимчивость и доблесть Рокоссовского, чтобы вывести его и встреченные при отходе части 18-й стрелковой дивизии ополченцев под Можайск. Здесь 11 октября от нового командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова он получил приказ выйти с управлением и 18-й стрелковой ополченской дивизией в район Волоколамска, подчинить себе все, что там находится, и организовать оборону на волоколамском направлении.

14 октября генерал-лейтенант (с 11 сентября 1941 г.) К.К. Рокоссовский с управлением 16-й армии прибыл в Волоколамск, а уже 16-го немецкие танки нанесли удар по левому флангу его войск. В этой сложной ситуации Рокоссовский не потерял присутствия духа, оставался предельно собранным и хладнокровным, умело и твердо руководил соединениями и частями армии. Подчиненные офицеры и солдаты, заражаясь его спокойствием, тоже стали действовать более уверенно. Многим известны подвиги панфиловцев, стрелков-дальневосточников полковника А.П. Белобородова, легендарных конников генерал-майоров Л.М. Доватора и И.А. Плиева, кремлевских курсантов полковника С.И. Младенцева, танкистов полковника (с ноября 1941 г. генерал-майора танковых войск) М.Е. Катукова, совершенные под руководством К.К. Рокоссовского.

В БОЯХ на волоколамском направлении К.К. Рокоссовский показал себя умелым организатором борьбы с танками противника. Танковым ударом врага он противопоставлял глубокую противотанковую оборону, высокую активность войск, прежде всего артиллерии всех видов, широкий маневр ею, действия подвижных отрядов саперов с минами и подрывными зарядами, а также танков из засад. Малочисленность сил и средств при большой ширине полосы обороны армии вынуждала Рокоссовского выделять все имевшиеся соединения в первый эшелон, но даже в этих условиях он изыскивал возможности для создания резервов, которыми умело маневрировал в ходе оборонительного сражения, быстро перебрасывая их с одного угрожаемого направления на другое и тем самым преграждая путь вражеским танкам в глубину обороны. Это вынуждало противника прорывать по мере продвижения все новые и новые позиции. Ленинградское, Волоколамское шоссе и все другие дороги, ведущие к рубежам обороны армии, были заминированы и сильно разрушены, минировались также все танкоопасные направления между дорогами, строились баррикады в населенных пунктах, отрывались и минировались противотанковые рвы, устраивались лесные завалы, что в значительной степени замедляло продвижение 4-й танковой группы генерала Э. Гёпнера.

К.К. Рокоссовский поощрял любую инициативу подчиненных, и это давало хорошие результаты. 16-я армия под его командованием, цепляясь за каждую позицию, давала противнику жесткий отпор; отойдя на новый рубеж, ее войска вновь и вновь отвечали врагу ударом на удар. Остановить немцев армия не могла, но и те не могли прорвать ее фронт обороны. Каждую пядь советской земли неприятель обильно поливал своей кровью, терял технику, ослаблялась его ударная сила.

Наконец в начале декабря наступление вермахта на Москву было остановлено. После этого безо всякой оперативной паузы советские войска перешли в контрнаступление, в ходе которого К.К. Рокоссовский доказал, что он отнюдь не являлся только «генералом обороны».

Когда войска 16-й армии вместе с другими армиями Западного

фронта начали контрнаступление, генерал К.К. Рокоссовский принял оригинальное решение: создать две подвижные группы для обхода Истринского водохранилища с севера и юга. Охватывающие действия этих групп в сочетании с фронтальным ударом главных сил ускорили освобождение города Истры, обеспечили прорыв укрепленного рубежа противника и разгром крупной его группировки.

Организуя зимой 1942 года наступление армии на сухиничском направлении, Рокоссовский понимал, что сил и средств для ведения успешных действий одновременно во всей ее полосе в его распоряжении нет. В этой обстановке, оценив созданную противником оборону, он решает нанести удары последовательно то по одному, то по другому узлу обороны врага, сосредоточивая в пределах допустимого нужные для этого силы и смело оголяя на определенных сроках соседние участки. С учетом того, что противник не был готов к действиям в условиях зимы и располагался в основном в населенных пунктах, превращая их в узлы сопротивления, К.К. Рокоссовский принял решение просачиваться через боевые порядки врага ночью, когда его бдительность притуплялась, атаковать противника с флангов и тыла, выходить на пути отхода и громить по частям. Имея втрое меньше сил, чем у неприятеля, в тяжелых условиях бездорожья и глубокого снежного покрова войска 16-й армии успешно выполнили поставленные задачи.

В марте 1942 года К.К. Рокоссовский получил тяжелое ранение и попал в госпиталь. После возвращения в строй в начале июля 1942 года он был назначен командующим войсками Брянского фронта. По сути, это назначение явилось признанием полководческого дара генерала. С той поры и до конца Великой Отечественной войны он командовал фронтами, действовавшими, как правило, на важнейших направлениях: Донским — в Сталинградской битве, Центральным — в Курской и за Днепр, 1-м Белорусским — в Белорусской операции, 2-м Белорусским — в Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях. И всегда войска под его командованием успешно громили врага, неудержимо продвигаясь вперед.

Командуя Донским фронтом,

генерал-лейтенант (с 15 января 1943 г. генерал-полковник) К.К. Рокоссовский внес весомый вклад в достижение победы в битве под Сталинградом. Своими активными действиями войска фронта вынудили противника оттянуть на север значительные силы и тем самым ослабить натиск на город. Во время контрнаступления Донской фронт совместно с Юго-Западным и Сталинградским участвовал в прорыве обороны противника и окружении его 330-тысячной группировки в междуречье Дона и Волги, а затем провел операцию по ликвидации зажатых в кольце немецких войск.

В этой битве К.К. Рокоссовский показал себя умелым организатором фронтовых наступательных операций, мастером нанесения мощных рассекающих ударов, массированного применения артиллерии, использования подвижных войск. Его заслуги в Сталинградской битве были отмечены орденом Суворова 1-й степени, а войска Донского фронта, переименованного после ее завершения в Центральный, перебросены под Курск, где развернулись в стыке между Брянским и Воронежским фронтами.

КУРСКАЯ битва — еще одна яркая страница в жизни и полководческой деятельности К.К. Рокоссовского. Под командованием Константина Константиновича войска Центрального фронта сначала успешно отразили мощный удар противника на северном фланге Курского выступа, нанеся ему большой урон, а затем, перейдя в контрнаступление, совместно с войсками Брянского и левого крыла Западного фронта разгромили орловскую группировку врага.

В ходе Курской битвы К.К. Рокоссовский творчески применил накопленный им под Москвой и Сталинградом богатый опыт организации оборонительных и контрнаступательных действий.

Успеху оборонительной операции войск Центрального фронта во многом способствовало то, что при подготовке к ней командующий сумел на основе всестороннего анализа обстановки достаточно точно определить направление главного удара противника — под основание Курского выступа. И именно здесь, на правом крыле фронта, им была создана наиболее плотная группировка сил и средств. На 95-километровом участке, составлявшем около

31 проц. общей протяженности полосы обороны, он сосредоточил более 58 проц. всех стрелковых дивизий (24 из 41), 70 проц. артиллерии и 87 проц. танков и самоходно-артиллерийских установок (САУ). На этом же направлении располагались войска второго эшелона (2-я танковая армия и фронтового резерва (9-й и 19-й танковые, 17-й гвардейский стрелковый корпуса)⁸. К.К. Рокоссовский, конечно, рисковал, но это был оправданный риск, ибо основывался он на реальном знании обстановки и способностей действующего противника, предвидении замысла немецкого командования, всестороннем учете соотношения сил, условий местности, морального и других факторов.

Построение обороны в полосе Центрального фронта было доведено до высокой степени совершенства. Оборона создавалась глубокоэшелонированной, многополосной с максимальным использованием инженерных сооружений. Общая ее глубина на важнейших направлениях доходила до 130—190 км. Были оборудованы 6 основных оборонительных полос (рубежей), в том числе 2 в тактической зоне обороны, армейская полоса и 3 фронтовых рубежа, а также промежуточные и отсечные позиции. В общей сложности за три месяца войсками Центрального фронта было открыто до 5000 км траншей и ходов сообщения, установлено до 400 тыс. мин и фугасов⁹.

Оборона на глубину 30—35 км готовилась прежде всего как противотанковая. Основу ее составляла система противотанковых опорных пунктов и районов, а также минно-взрывные и иные заграждения. На танкоопасных направлениях оперативная плотность противотанковой артиллерии достигала 23 орудий (13-я армия генерал-лейтенанта Н.П. Пухова), а минно-взрывных заграждений — 1400—1600 мин на 1 км фронта.

Значительная роль в борьбе с танками и другими бронеемкими врага отводилась артиллерийским противотанковым резервам (АПТР) и подвижным отрядам заграждений (ПОЗ), которые создавались во всех звеньях от дивизии, а в ряде случаев и от полка до фронта включительно. Большую их часть предусматривалось использовать на направлении предполагаемого главного удара противника.

ХАРАКТЕРНОЙ чертой К.К. Рокоссовского была готовность взять на себя всю полноту ответственности за принятое решение. Эта его особенность проявилась в ночь на 5 июля 1943 года, когда Константин Константинович, получив от захваченных в плен немецких саперов сведения о том, что противник вот-вот начнет наступление, и взвесив все обстоятельства, распорядился начать артиллерийскую контрподготовку¹⁰. На изготовившиеся к наступлению немецкие войска, их батареи и командные пункты обрушился заранее спланированный огонь многих сотен орудий, минометов и реактивных установок. В результате противник понес значительные потери, особенно в артиллерии, нарушилась его система управления войсками. План внезапного наступления врага был сорван. 9-я армия генерал-полковника В. Моделя, по которой пришелся этот огневой удар, лишь через два часа смогла начать свою артподготовку, причем ослабленными силами и неорганизованно.

В ходе развернувшегося оборонительного сражения К.К. Рокоссовский настойчиво стремился к тому, чтобы действия вверенных ему войск носили высокоактивный характер, так как считал это одним из обязательных условий достижения устойчивости обороны. Активность войск проявилась как в проведении уже упоминавшейся выше артиллерийской контрподготовки на участке, где ожидался главный удар противника, так и в нанесении сильных контрударов и контратак по его вклинившимся в оборону группировкам, в постоянном воздействии на атакующие вражеские соединения и части мощными ударами авиации и огнем артиллерии, в широком маневре силами и средствами, особенно противотанковыми, с одних направлений на другие, наиболее уязвимые и т.д. В течение шести дней противник буквально метался из стороны в сторону, выискивая слабые места в обороне Центрального фронта. Он бросал свои главные силы то на Ольховатку, то на Поньри, то на Малоархагельское и Гнилец. Но все было тщетно. Упорным сопротивлением войска фронта истощили силы врага. Его 9-я армия уже 11 июля вынуждена была прекратить наступление и перейти к обороне.

Таким образом, правильное оп-

ределение направления главного удара вражеской группировки, смелая концентрация сил и средств на решающем участке, исключительно активный характер обороны, своевременный и умелый маневр силами и средствами позволили войскам К.К. Рокоссовского успешно отразить бешеный натиск танковых и мотопехотных соединений противника, оснащенных новейшими танками «тигр», «пантера», тяжелыми самоходными орудиями «фердинанд». За шесть дней непрерывных атак врагу удалось вклиниться в оборону Центрального фронта всего лишь на глубину от 10 до 12 км. Более того, 12 июля армии правого крыла фронта, воспользовавшись достигнутым успехом, коротким ударом отбросили его на исходные позиции¹¹, а 15 июля перешли в контр наступление в общем направлении на Кромы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В рейтинге полководцев Второй мировой войны, опубликованном в «Независимом военном обозрении», среди видных советских военачальников К.К. Рокоссовскому отведено третье место. Два первых занимают такие прославленные маршалы, как Г.К. Жуков и А.М. Василевский. См.: Рейтинг полководцев Второй мировой войны // Независимое военное обозрение. 2004. № 16. С. 1.

² В годы Гражданской войны К.К. Рокоссовский последовательно командовал эскадромом, отдельным кавалерийским дивизионом, кавалерийским полком и бригадой, воевал на Восточном фронте.

³ См.: *Рокоссовский К.К.* Автобиография // Воен.-истор. журнал. 1990. № 12. С. 86—87.

⁴ См.: *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. С. 11—12.

⁵ Там же. С. 13.

⁶ Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Статистический анализ. М.: Воениздат, 2004. Кн. 1. С. 78.

⁷ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. С. 49.

⁸ Там же. С. 206.

⁹ Там же. С. 208.

¹⁰ Присутствовавший при этом эпизоде представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, по словам Рокоссовского, «доверил решение этого вопроса (о начале контрподготовки. — В.П.) мне». См.: *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. С. 217.

¹¹ См.: Там же. С. 226.

Полковник В.М. ПЕТРЕНКО

(Окончание следует)

КОМАНДАРМЫ Великой Отечественной войны

Лев Соломонович Сквирский — один из немногих командармов, кто не имел опыта командования полком, дивизией, корпусом. По его личной просьбе он, будучи начальником штаба Карельского фронта, в июле 1943 года был назначен на должность командующего 26-й армией и неплохо справлялся с этими обязанностями до конца войны.

Федор Иванович Толбухин до войны был начальником штаба округа, затем возглавлял штабы Закавказского и Крымского фронтов. В марте 1942-го по требованию Л.З. Мехлиса снят с должности, а в июле того же года назначен командующим 57-й армией, отличившейся в наступлении под Сталинградом. С марта 1943-го и до конца войны командовал войсками фронта. В 1944 году ему присвоено звание Маршала Советского Союза, в

Продолжение. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 1, 2, 3, 4.

1945-м он награжден орденом Победы. Герой Советского Союза (1965; посмертно).

Сергей Георгиевич Трофименко до войны не командовал частями и соединениями, зато имел большой опыт работы в штабах. Последнее обстоятельство

К 60-летию Победы

в сочетании с полководческим дарованием позволяло ему уверенно руководить боевыми действиями армий. Но его военный талант из-за преждевременной кончины был реализован не полностью.

Иван Васильевич Тюленев — герой Гражданской войны, конармеец. Великую Отечественную начал командующим войсками Южного фронта, созданного 25 июня 1941 года. В декабре был освобожден от этой должности и до марта 1942-го

командовал 28-й армией. Затем был назначен командующим войсками Закавказского фронта и руководил им до конца войны. Герой Советского Союза (1978).

Иван Иванович Федюнинский, еще в 1939 году удостоенный звания Героя Советского Союза, войну начал командиром стрелкового корпуса, полковником. В августе 1941-го стал командующим армией, в октябре того же года в течение 16 дней командовал войсками Ленинградского фронта. По личной просьбе снова стал во главе армии, успешно командуя в ходе войны поочередно несколькими объединениями, отличавшимися стойкостью в обороне и решительными действиями в наступлении. В 1944 году получил звание генерал-полковника, а в 1955-м — генерала армии.

Георгий Иванович Хетагуров по подготовке и опыту — артиллерийский командир. Обладая волей и целеустремленностью,

Л.М. Сандалов

Г.П. Сафронов

В.П. Свиридов

Д.М. Селезнев

В.Ф. Сергацов

Н.П. Симоныч

Л.С. Сквирский

А.К. Смирнов

И.К. Смирнов

П.П. Собенников

И.Г. Советников

Г.Г. Соколов

Ф.Н. Стариков

А.В. Сухомлин

Г.Ф. Тарасов

И.В. Тюленев

А.А. Тюрин

И.И. Федюнинский

Н.В. Фекленко

А.А. Филатов

В.А. Хоменко

А.А. Хрящев

В.Д. Цветаев

В.В. Цыганов

П.Г. Чанчибадзе

Н.Е. Чибисов

И.М. Чистяков

В.И. Чуйков

В.М. Шарапов

М.Н. Шарохин

он смог стать авторитетнейшим общевойсковым командиром. Командовал стрелковой дивизией, корпусом и армией. После войны — командующий армией и войсками округа. Герой Советского Союза (1945).

Михаил Семенович Хозин в предвоенную пору командовал корпусом и войсками округа, возглавлял Военную академию имени М.В. Фрунзе (сам акаде-

мию не оканчивал). В годы войны был начальником штаба и командующим войсками Ленинградского фронта (октябрь 1941 — июнь 1942), командовал тремя армиями (54, 33 и 20-й). Был заместителем командующего войсками фронта, с марта 1944 года — командующий войсками Приволжского военного округа.

Вячеслав Дмитриевич Цветаев в 1938 году по ложному об-

винению был арестован (освобожден в 1940-м). Но это его не надломило, он оставался волевым, целеустремленным командиром. С июля 1942 года успешно командовал тремя армиями (5 ударной, 6 и 33-й). Хорошее знание основ общевойскового боя помогло ему стать одним из видных командармов. После войны, в 1948—1950 гг. был начальником Военной академии

М.Ф. Терехин

Ф.И. Толбухин

С.Г. Трофименко

К.П. Трубников

Н.И. Труфанов

П.М. Филатов

М.С. Филипповский

С.С. Фоменко

В.А. Фролов

А.А. Хадеев

Я.Т. Черевиченко

Л.Г. Черемисов

А.И. Черепанов

С.И. Черняк

И.Д. Черняховский

П.Г. Шафранов

В.И. Швецов

Т.И. Шевалдин

Г.И. Шерстюк

И.Т. Шлемин

имени М.В. Фрунзе. Генерал-полковник (1943), Герой Советского Союза (1945).

Порфирий Георгиевич Чанчибадзе в начале войны был командиром полка, затем командовал дивизией и корпусом. В 1944 году назначен командующим армией. Генерал-полковник (1945), Герой Советского Союза (1945).

Иван Данилович Черняховский — самый молодой коман-

дующий войсками фронта. Окончив Военную академию механизации и моторизации еще в 1934 году, 35-летний полковник встретил войну в Прибалтике в должности командира танковой дивизии. Через год возглавил 60-ю армию, которая под его командованием отличилась в боях под Воронежем, в Курской битве, при форсировании Днепра. В 1943-м И.Д. Черняховскому бы-

ло присвоено звание Героя Советского Союза.

В апреле 1944 года он был назначен командующим войсками 3-го Белорусского фронта, а летом за участие в операции «Багратион» вторично удостоен звания Героя Советского Союза. Талантливый полководец генерал армии И.Д. Черняховский в феврале 1945 года был смертельно ранен в Восточной Пруссии.

Г.А. Халюзин

А.А. Харитонов

Ф.М. Харитонов

Г.И. Хетагуров

М.С. Хозин

М.С. Шумилов

В.И. Щербаков

В.А. Юшкевич

В.Ф. Яковлев

в 1941 году — командир стрелковой дивизии, генерал-майор. С декабря 1941-го и до конца войны командующий 29, 4 ударной, 21 и 23-й армиями. После войны — первый заместитель командующего войсками округа. Генерал-полковник (1954),

Герой Советского Союза (1945).

Иван Тимофеевич Шлемин в начале войны имел звание генерал-майора и возглавлял штаб армии, с мая 1942 года — штаб фронта, затем командовал танковой и поочередно тремя общевойсковыми армиями. Генерал-лейтенант (1943). Герой Советского Союза (1945). После войны занимал штабные должности, был начальником штаба центральной группы войск, находился на преподавательской работе в Военной академии Генерального штаба.

Михаил Степанович Шумилов в начале войны был командиром стрелкового корпуса, с августа 1942 года — командующим 64-й армией, оборонявшей Сталинград и ставшей 7-й гвардейской. 7 гв. А он руководил до конца войны. Герой Советского Союза (1943). Генерал-полковник (1943). После войны командовал войсками округа.

Всеволод Федорович Яковлев — участник Первой мировой, Гражданской и Советско-финляндской войн, имел большой служебный опыт, еще до начала Великой Отечественной командовал армией и войсками округа. Вместе с тем не был в состоянии освободиться от устаревших взглядов и не смог успешно руководить войсками в условиях современной войны.

Никандр Евлампиевич Чибисов войну встретил в звании генерал-лейтенанта. В 1941—1942 г. командовал войсками округа, Приморской группой войск; с августа 1942-го — 38-й армией, с ноября 1943-го — 3-й ударной, в апреле—мае 1944-го — 1-й ударной. В 1944—1948 г. был начальником Военной академии имени М.В. Фрунзе. Генерал-полковник (1943), Герой Советского Союза (1943).

Иван Михайлович Чистяков до войны командовал стрелковым корпусом, в 1941 году — морской стрелковой бригадой, которая отличилась в боях под Москвой. Затем был командиром 8-й гвардейской стрелковой дивизии, 2-го гвардейского корпуса, командующим несколькими армиями. Принимал участие во многих важнейших операциях. Отличался тщательной подготовкой боевых действий и умелым наращиванием сил в ходе операции. Герой Советского Союза (1944).

Василий Иванович Чуйков командовал 62 А. Стойко защищавшая Сталинград, армия стала 7-й гвардейской и в последующем принимала участие в ряде важных операций, штурмовала Берлин, а ее командир дважды удостоился звания Героя Советского Союза. В.И. Чуйков был нередко несдержан и груб. Генерал-полковник (1943), генерал армии (1948), Маршал Советского Союза (1955).

Михаил Николаевич Шарохин командного опыта в предвоенные годы не приобрел. После окончания Военной академии Генерального штаба (1939) он командовал авиационной бригадой. С началом войны был заместителем начальника оперативного управления Генерального штаба, с 1942 года — начальником штаба 3-й ударной армии, Северо-Западного и Волховского фронтов; с августа 1943-го командовал армией. Природный дар, энергичность и настойчивость позволили ему успешно выполнять возложенные на него обязанности. Герой Советского Союза (1945).

Петр Георгиевич Шафранов в ходе войны был командиром артиллерийского полка, начальником артиллерии и командиром стрелковой дивизии и корпуса. С октября 1944 года командовал 5-й и 31-й армиями, уделяя большое внимание тщательной подготовке войск к предстоящим действиям. После войны командовал армией и округом ПВО. В 1956—1959 г. был начальником Военной академии ПВО. Генерал-полковник (1958), Герой Советского Союза (1945).

Василий Иванович Швецов

Таблица

Биографические данные командующих армиями в годы Великой Отечественной войны

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Воинское звание (в конце службы)	Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Год вступления в РККА	Участие в предыдущих боевых действиях	Военное образование	Должность и звание в начале войны (на 22 июня 1941 г.)	Какой армией и когда командовал	Присвоение званий	С какой должности и когда уволен из Вооруженных сил
Генерал-полковник	Сандалов Леонид Михайлович	1900—1987	1919	Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1934), Академия Генерального штаба РККА (1937)	Начальник штаба армии. Полковник	4 А (30 июня – 23 июля 1941 г.) 20 А (декабрь 1941 – 1942 г.)	Генерал-майор (1941). Генерал-лейтенант (1943). Генерал-полковник (1944)	Начальник штаба округа; 1953 г.
Генерал-лейтенант	Сафронов Георгий Павлович	1893—1973	1918	Первая мировая, Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1935)	Заместитель командующего войсками округа. Генерал-лейтенант	Приморская армия (июль–октябрь 1941 г.)		Начальник кафедры Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова; 1955 г.
Генерал-лейтенант	Свиридов Владимир Петрович	1897—1963	1919	Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1930), Академия Генерального штаба РККА (1938)	Начальник артиллерии округа. Генерал-майор артиллерии	55 А (ноябрь 1941 – декабрь 1942 г.), 67 А (декабрь 1943 – март 1944 г.), 42 А (март 1944 – май 1945 г.)	Генерал-лейтенант (1943)	Первый заместитель командующего войсками округа; 1957 г.
Генерал-майор	Селезнев Дмитрий Михайлович	1897—1960	1918	Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1933)	Командир стрелкового корпуса. Генерал-майор	43 А (август – сентябрь 1941 г.), 22 А (декабрь 1942 – март 1943 г.), 4 УА (апрель–май 1943 г.)		Заместитель командующего войсками округа; 1946 г.
Генерал-лейтенант	Сергацков Василий Фадеевич	1898—1975	1918	Первая мировая, Гражданская	Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава	Командир стрелкового корпуса. Генерал-майор	46 А (апрель–август 1942 г.)	Генерал-лейтенант (1944)	Начальник факультета Военной академии имени М.В. Фрунзе; 1954 г.
Генерал-лейтенант	Симоняк Николай Павлович	1901—1956	1918	Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1936)	Командир стрелковой бригады. Полковник	3 УА (октябрь 1944 – март 1945 г.), 67 А (март–май 1945 г.)	Генерал-лейтенант (1944). Герой Советского Союза (1943)	Командир стрелкового корпуса; 1948 г.
Генерал-лейтенант	Скаирский Лев Соломонович	1903—1978	1920	Гражданская, Советско-финляндская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1935)	Начальник штаба армии. Полковник	26 А (май 1943 – январь 1945 г.)	Генерал-лейтенант (1944)	Начальник кафедры Военной академии Генерального штаба; 1960 г.
Генерал-лейтенант	Смирнов Андрей Кириллович	1895—1941	1918	Первая мировая, Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1927)	Командующий войсками округа. Генерал-лейтенант	18 А (июль–октябрь 1941 г.)		Погиб в бою 8 октября 1941 г.
Генерал-лейтенант	Смирнов Илья Корнилович	1897—1964	1918	Первая мировая, Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1934)	Начальник управления вузов НКО. Генерал-лейтенант	18 А (февраль–апрель 1942 г.), 24 А (май–июль 1942 г.), 4 гв. А (февраль 1944 г.)		Помощник командующего войсками округа; 1953 г.

1	Генерал-лейтенант Собенников Петр Петрович	1894—1960	1918	Первая мировая, Гражданская	Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава	Командующий армией. Генерал-майор	8 А (март—30 июня 1941 г.), 43 А (сентябрь —октябрь 1941 г.)	Генерал-лейтенант (1944)	Начальник курсов «Выстрел», 1959 г.
Генерал-лейтенант	Советников Иван Герасимович	1897—1957	1918	Первая мировая, Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1936)	Помощник командующего войсками округа. Генерал-майор	34 А (июнь 1943—январь 1944 г.), 4А (январь 1944 —май 1945 г.)	Генерал-лейтенант (1941)	Помощник командующего войсками округа; 1956 г.
Генерал-лейтенант	Соколов Григорий Григорьевич	1904—1973	1920		Военная академия имени М.В. Фрунзе (1934)	Заместитель начальника войск НКВД. Генерал-лейтенант	26 А, переименованная во 2 УА (октябрь 1941, декабрь 1941—январь 1942 г.)		Начальник управления вузов МВД; 1959 г.
Генерал-лейтенант	Стариков Филипп Никанорович	1896—1980	1918	Гражданская, Советско- Финляндская	Курсы «Выстрел» (1928)	Командир стрелкового корпуса. Генерал-майор	8 А (апрель 1942 —май 1945 г.)	Генерал-лейтенант (1942)	Заместитель председателя ЦК ДОСААФ; 1955 г.
Генерал-лейтенант	Сухомлин Александр Васильевич	1900—1970	1918	Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1927), Академия Генерального штаба РККА (1938)	Начальник кафедры Академии Генерального штаба РККА. Генерал-майор	8 А (январь—апрель 1942 г.), 54 А (апрель 1942—март 1943 г.), 10 гв. А (сентябрь 1943 —январь 1944 г.)	Генерал-лейтенант (1942)	Первый заместитель начальника Военной академии имени М.В. Фрунзе; 1963 г.
Генерал-майор	Тарасов Герман Федорович	1906—1944	1925		Военная академия имени М.В. Фрунзе (1937)	Пограничные войска. Полковник	41 А (май—декабрь 1942 г.), 70 А (декабрь 1942 —апрель 1943 г.), 53 А (9 декабря 1943 —5 января 1944 г.)	Генерал-майор (1941)	Погиб в бою при освобождении Венгрии (1944)
Генерал-лейтенант танковых войск	Терехин Макар Фомич	1896—1967	1918	Гражданская, Советско- Финляндская	Курсы «Выстрел» (1925), Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава (1931)	Командующий армией. Генерал-лейтенант танковых войск	2-я Краснознаменная армия (апрель 1941 —август 1945 г.)	Герой Советского Союза (1939)	Помощник командующего войсками округа; 1954 г.
Маршал Советского Союза	Толбухин Федор Иванович	1894—1949	1918	Первая мировая, Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1934)	Начальник штаба округа. Генерал-майор	57 А (июль 1942 —январь 1943 г.), 68 А (февраль —март 1943 г.)	Генерал-лейтенант (январь 1943). генерал-полковник Союза (апрель 1943). Генерал армии (сентябрь 1943). Маршал Советского Союза (сентябрь 1944). Герой Советского Союза (1965)	Командующий войсками военного округа. Умер в 1949 г.

Генерал-полковник	Трофименко Сергей Георгиевич	1899—1953	1919	Гражданская, Советско-финляндская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1934), Академия Генерального штаба РККА (1937)	Командующий войсками округа. Генерал-майор	32 А (март—июнь 1942 г.), 7 А (июль 1942 – январь 1943 г.), 27 А (январь 1943 – май 1945 г.)	Генерал-лейтенант (1942), Генерал-полковник (1944), Герой Советского Союза (1944)	Командующий войсками округа. Умер в 1953 г.
Генерал-полковник	Трубинов Кузьма Петрович	1888—1974	1918	Первая мировая, Гражданская	Высшие академические курсы при Военной академии имени М.В. Фрунзе (1927)	Командир стрелковой дивизии. Комбриг	10 гв. А (май—сентябрь 1943 г.)	Генерал-майор (1942), Генерал-лейтенант (1943), Генерал-полковник (1945)	Заместитель командующего Северной группой войск; 1951 г.
Генерал-полковник	Труфанов Николай Иванович	1900—1982	1919	Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1940)	Начальник штаба мехкорпуса. Комбриг	51 А (2–22 июля и октябрь 1942 – февраль 1943 г.)	Генерал-майор (1942), Генерал-лейтенант (1945), Генерал-полковник (1955)	Заместитель начальника Советской военной администрации в Германии; 1960 г.
Генерал армии	Толнев Иван Васильевич	1892—1978	1918	Первая мировая, Гражданская	Военная академия РККА (1922)	Командующий войсками округа. Генерал армии	28 А (сентябрь 1941 – март 1942 г.)	Герой Советского Союза (1978)	Инспектор-советник Группы генеральных инспекторов МО; умер в 1978 г.
Генерал-лейтенант	Турин Александр Алексеевич	1896—1973	1918	Первая мировая, Гражданская	Курсы «Выстрел» (1931)	Командующий войсками округа. Генерал-лейтенант	20 А (29 сентября – 10 октября 1942 г.)		Начальник факультета Военной академии имени М.В. Фрунзе; 1959 г.
Генерал армии	Федюнинский Иван Иванович	1900—1977	1919	Гражданская, Халхин-Гол		Командир стрелкового корпуса. Полковник	32 А (август—сентябрь 1941 г.), 42 А (сентябрь – октябрь 1941 г.), 54 А (октябрь 1941 – апрель 1942 г.), 5 А (апрель—октябрь 1942 г.), 11 А (июль—декабрь 1943 г.), 2 УА (декабрь 1943 – май 1945 г.)	Генерал-майор (1941), Генерал-лейтенант (1942), Генерал-полковник (1944), Генерал армии (1955), Герой Советского Союза (1939)	Первый заместитель главнокомандующего Группой советских войск в Германии; 1965 г.
Генерал-лейтенант танковых войск	Фекленко Николай Владимирович	1901—1951	1918	Гражданская	Курсы усовершенствования командного состава при Военной академии механизации и моторизации (БТВ)	Командир мехкорпуса. Генерал-майор танковых войск	36 А (15 августа – 20 сентября 1941 г.)	Генерал-лейтенант танковых войск (1943)	Помощник командующего войсками округа; 1951 г.
Генерал-майор	Филатов Александрович	1895—1956	1918	Первая мировая, Гражданская	Курсы усовершенствования командного состава	Командир стрелковой дивизии. Генерал-майор	37 А (27 июля – 13 августа 1943 г.)		Заместитель начальника управления репатриации (Группа советских войск в Германии); 1947 г.
Генерал-лейтенант	Филатов Петр Михайлович	1893—1941	1918	Первая мировая, Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1935)	Командующий армией. Генерал-лейтенант	13 А (май—август 1941 г.)	Генерал-лейтенант (1940)	Смертельно ранен 14 июля 1941 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Генерал-лейтенант	Филипповский Михаил Сергеевич	1896—1956	1918	Первая мировая, Гражданская	Курсы усовершенствования командного состава при Военной академии имени М.В. Фрунзе (1928)	Преподаватель Академии Генерального штаба РККА, Генерал-майор	46 А (январь—апрель 1945 г.)	Генерал-лейтенант (1945)	Преподаватель Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова; 1950 г.
Генерал-лейтенант	Фоменко Сергей Степанович	1902—1991	1918	Гражданская	Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава (1941)	Заместитель командующего войсками округа, Генерал-майор	36 А (июль 1941 — июнь 1945 г.) Забайкальский военный округ	Генерал-лейтенант (1943)	Заместитель командующего Северной группой войск; 1959 г.
Генерал-полковник	Фролов Валериан Александрович	1895—1961	1918	Первая мировая, Гражданская, Советско-финляндская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1932)	Командующий армией, Генерал-лейтенант	14 А (октябрь 1939 — сентябрь 1941 и февраль—ноябрь 1944 г.)	Генерал-полковник (1943)	Командующий войсками округа; 1956 г.
Генерал-лейтенант	Хадеев Александр Александрович	1894—1957	1918	Первая мировая, Гражданская	Курсы «Выстрел» (1929)	Командир стрелковой дивизии, Генерал-майор	44 А (август—декабрь 1941 г.), 45 А (декабрь 1941 — апрель 1942 г.)	Генерал-лейтенант (1943)	Помощник командующего войсками округа; 1945 г.
Генерал-лейтенант	Халюзин Григорий Алексеевич	1897—1975	1918	Первая мировая, Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1934)	Командир стрелкового корпуса, Генерал-майор	48 А (май 1942 — февраль 1943 г.)	Генерал-лейтенант (1944)	Помощник начальника Военной академии имени М.В. Фрунзе; 1953 г.
Генерал-майор	Харитонов Андрей Александрович	1896—1967	1918	Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1927), Академия Генерального штаба РККА (1939)	Начальник штаба стрелкового корпуса, Полковник	45 А (октябрь—декабрь 1941 г.), 18 А (сентябрь 1942 — январь 1943 г.), 56 А (январь—ноябрь 1943 г.)	Генерал-майор (1941)	Старший военный советник Генерального штаба Вооруженных сил Румынии; 1954 г.
Генерал-лейтенант	Харитонов Федор Михайлович	1899—1943	1919	Гражданская	Курсы «Выстрел», Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Академии Генерального штаба РККА (1941)	Заместитель начальника штаба округа, Генерал-майор	9 А (сентябрь 1941 — май 1942 г.), 6 А (июль 1942 — май 1943 г.)	Генерал-лейтенант (1942)	Умер в 1943 г.
Генерал армии	Хетагуров Георгий Иванович	1903—1975	1920	Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1939)	Начальник артиллерии межкорпуса, Полковник	3 гв. А (март—август 1943 г.)	Генерал-майор (1941), Генерал-лейтенант (1945), Генерал-полковник (1955), Генерал армии (1968), Герой Советского Союза (1945)	Командующий войсками округа; 1971 г.
Генерал-полковник	Хозин Михаил Семенович	1896—1979	1918	Первая мировая, Гражданская	Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии имени М.В. Фрунзе (1925)	Начальник Военной академии имени М.В. Фрунзе, Генерал-лейтенант	54 А (октябрь 1941 г.), 33 А (июль—ноябрь 1942 г.), 20 А (декабрь 1942 — январь 1943 г.)	Генерал-полковник (1943)	Начальник высших академических курсов при Военной академии имени М.В. Фрунзе; 1963 г.

Генерал-лейтенант	Хоменко Василий Афанасьевич	1899—1943	1918	Гражданская	Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии имени М.В. Фрунзе (1928)	Начальник округа погранвойск. Генерал-майор	30 А (июль—сентябрь 1941 г.), 24 А (7—28 августа 1941 г.), 58 А (сентябрь—ноябрь 1942 г.), 44 А (ноябрь 1942 — ноябрь 1943 г.)	Генерал-лейтенант (1943)	Погиб в бою 9 ноября 1943 г.
Генерал-лейтенант	Хрящев Андрей Алексеевич	1900—1982	1919	Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1927), Академия Генерального штаба РККА (1937)	Заместитель начальника штаба округа. Генерал-майор	44 А (20 мая — 10 августа 1942 г.)	Генерал-лейтенант (1953)	Помощник начальника курсов «Выстрел»; 1953 г.
Генерал-полковник	Цветаев Вячеслав Дмитриевич	1893—1950	1918	Первая мировая, Гражданская	Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии имени М.В. Фрунзе (1927)	Начальник кафедр Военной академии имени М.В. Фрунзе. Генерал-майор	5 УА (декабрь 1942 — май 1944 г.), 6 А (сентябрь 1944 г.), 33 А (сентябрь 1944 — май 1945 г.)	Генерал-лейтенант (1941). Генерал-полковник (1943). Герой Советского Союза (1945)	Начальник Военной академии имени М.В. Фрунзе. Умер в 1950 г.
Генерал-лейтенант	Цыганов Виктор Викторович	1896—1944	1918	Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1933)	Начальник факультета военной академии. Генерал-майор	38 А (сентябрь—декабрь 1941 г.), 56 А (декабрь 1941 — июль 1942 г.)	Генерал-лейтенант (1943)	Заместитель командующего войсками округа. Умер в 1944 г.
Генерал-полковник	Чанчибадзе Порфирий Георгиевич	1901—1950	1921		Курсы «Выстрел» (1940)	Командир стрелкового полка. Полковник	2 гв. А (июнь 1944 — май 1945 г.)	Генерал-майор (1942). Генерал-лейтенант (1943). Генерал-полковник (1945). Герой Советского Союза (1945)	Командир стрелкового корпуса. Умер в 1950 г.
Генерал-полковник	Червиченко Яков Тимофеевич	1894—1976	1918	Первая мировая, Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1935)	Командующий войсками округа. Генерал-полковник	9 А (июнь—сентябрь 1941 г.), 5 А (октябрь 1942 — февраль 1943 г.)	Генерал-полковник (1941)	Помощник командующего войсками округа; 1950 г.
Генерал-лейтенант	Черемисов Леонтий Георгиевич	1893—1967	1919	Первая мировая, Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1938)	Командующий армией. Генерал-майор	15 А (июнь 1940 — ноябрь 1941 г.), 16 А (сентябрь 1943 — сентябрь 1945 г.)	Генерал-лейтенант (1943)	Заместитель командующего войсками округа; 1958 г.
Генерал-лейтенант	Черепанов Александр Иванович	1895—1984	1918	Первая мировая, Гражданская	Военная академия РККА (1923)	Старший преподаватель Академии Генерального штаба РККА. Генерал-майор	23 А (сентябрь 1941 — июль 1944 г.)	Генерал-лейтенант (1943)	Заместитель начальника управления вузов; 1955 г.
Генерал-майор	Черняк Степан Иванович	1889—1976	1918	Первая мировая, Гражданская	Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава	Слушатель Высших академических курсов академии Генерального штаба РККА. Генерал-лейтенант	46 А (июль—декабрь 1941 г.), 44 А (февраль—май 1942 г.)	Генерал-лейтенант (1940). Генерал-майор (1944)	Крайвоенком; 1958 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Генерал армии	Черняховский Иван Данилович	1906—1945	1924		Военная академия механикации и моторизации (1936)	Командир танковой дивизии. Полковник	60 А (июль 1942 – апрель 1944 г.)	Генерал-майор (1942). Генерал-лейтенант (1942). Генерал-полковник (1944). Генерал армии (1944). Герой Советского Союза (1943, 1944)	Смертельно ранен 18 февраля 1945 г.
Генерал-полковник	Чибисов Никандр Евлампиевич	1892—1959	1918	Первая мировая, Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1934)	Начальник штаба округа. Генерал-лейтенант	Приморская А (15–26 июля 1941 г.), 38 А (август 1942 – октябрь 1943 г.), 3 УА (ноябрь 1943 – апрель 1944 г.), 1 УА (апрель–май 1944 г.)	Генерал-полковник (1943). Герой Советского Союза (1943)	Заместитель командующего войсками округа; 1954 г.
Генерал-полковник	Чистяков Иван Михайлович	1900—1979	1918	Гражданская	Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава	Командир стрелкового корпуса. Полковник	1 гв. А (сентябрь–октябрь 1942 г.), 21 А (октябрь 1942 – апрель 1943 г.), 6 гв. А (май 1943 – май 1945 г.), 25 А (июнь–сентябрь 1945 г.)	Генерал-майор (1942). Генерал-лейтенант (1943). Генерал-полковник (1944). Герой Советского Союза (1944)	Генерал-инспектор Сухопутных войск Главной инспекции МО; 1968 г.
Маршал Советского Союза	Чуйков Василий Иванович	1900—1982	1918	Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1925)	Военный атташе в Китае. Генерал-лейтенант	62 А, в апреле 1943 г. преобразована в 8 гв. А; (сентябрь 1942 – май 1945 г.)	Генерал-полковник (1943). генерал армии (1948). Маршал Советского Союза (1955). Герой Советского Союза (1944, 1945)	Генерал-инспектор Группы генеральных инспекторов МО; умер в 1982 г.
Генерал-лейтенант	Шарапов Владимир Максимович	1895—1972	1918		Курсы «Выстрел»	Начальник конвойных войск НКВД. Генерал-майор	70 А (сентябрь–октябрь 1943 г.)	Генерал-лейтенант (1944)	Начальник Военно-строительного управления МВД
Генерал-полковник	Шарохин Михаил Николаевич	1898—1974	1918	Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1936), Академия Генерального штаба РККА (1939)	Начальник направления оперативного управления Генерального штаба. Генерал-майор	37 А (август 1943 – сентябрь 1944 г.), 57 А (октябрь 1944 – май 1945 г.)	Генерал-лейтенант (май 1942). Генерал-полковник (1945). Герой Советского Союза (1945)	Начальник управления вузов МО; 1960 г.
Генерал-полковник	Шафранов Петр Георгиевич	1901—1972	1918	Гражданская	Военная артиллерийская академия (1934)	Командир артиллерийского полка. Полковник	5 А (октябрь–декабрь 1944 г.), 31 А (декабрь 1944 – 9 мая 1945 г.)	Генерал-полковник (1958). Герой Советского Союза (1945)	Начальник Военной академии ПВО; 1965 г.

Генерал-полковник	Швецов Василий Иванович	1898—1958	1919	Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1931)	Командир стрелковой дивизии. Генерал-майор	29 А (декабрь 1941 – сентябрь 1942 г.), 4 УА (май–декабрь 1943 г.), 21 А (февраль–апрель 1944 г.), 23 А (июль 1944 – май 1945 г.)	Генерал-лейтенант (1943), Генерал-полковник (1954), Герой Советского Союза (1945)	Первый заместитель командующего войсками округа; умер в 1958 г.
Генерал-лейтенант	Шевалдин Трофим Иванович	1888—1953	1918	Первая мировая, Гражданская	Курсы усовершенствования командного состава (1931)	Заместитель генерал-инспектора пехоты. Генерал-лейтенант	8 А (сентябрь–ноябрь 1941 г.)		Заместитель командующего войсками округа; 1948 г.
Генерал-майор	Шерсток Гавриил Игнатьевич	1891—1953	1919	Первая мировая, Советско-финляндская	Курсы «Выстрел» (1929), Курсы при Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова (1944)	Командир стрелковой дивизии. Генерал-майор	38 А (21 февраля – 6 марта 1942 г.)		Председатель ЦК ДОСААФ Белорусской ССР; умер в 1953 г.
Генерал-лейтенант	Шлемин Иван Тимофеевич	1898—1969	1918	Первая мировая, Гражданская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1925)	Начальник штаба армии. Генерал-майор	1 гв. А (август–декабрь 1942 г.), 5 ТА (январь–апрель 1943 г.), 12 А (апрель–май 1943 г.), 6 А (май 1943 – май 1944 г.)	Генерал-лейтенант (1943), Герой Советского Союза (1945)	Заместитель начальника кафедры Военной академии Генерального штаба; 1962 г.
Генерал-полковник	Шумилов Михаил Степанович	1895—1975	1918	Первая мировая, Гражданская, Советско-финляндская	Курсы «Выстрел» (1929)	Командир стрелкового корпуса. Генерал-майор	64 А, в апреле 1943 г. преобразована в 7 гв. А; (август 1942 – май 1945 г.)	Генерал-лейтенант (1942), Генерал-полковник (1943), Герой Советского Союза (1943)	Командующий войсками округа; 1958 г.
Генерал-лейтенант	Щербаков Владимир Иванович	1901—1981	1919	Гражданская, Советско-финляндская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1938)	Командир стрелкового корпуса. Генерал-майор	8 А (сентябрь 1941), 14 А (март 1942 – май 1945 г.)	Генерал-лейтенант (1943)	Командующий войсками округа; 1957 г.
Генерал-полковник	Юшкевич Василий Александрович	1897—1951	1919	Первая мировая, Гражданская	Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии имени М.В. Фрунзе (1926, 1928)	Командир стрелкового корпуса. Комдив	22 А (август–октябрь 1941, апрель–декабрь 1942, март–апрель 1943 г.), 31 А (октябрь 1941 – март 1942 г.), 3 УА (апрель–август 1944 г.)	Генерал-майор (1941), Генерал-лейтенант (1942), Генерал-полковник (1945)	Командующий войсками округа; 1950 г.
Генерал-лейтенант	Яковлев Всеволод Федорович	1895—1974	1918	Первая мировая, Гражданская, Советско-финляндская	Военная академия имени М.В. Фрунзе (1934)	Заместитель командующего войсками округа. Генерал-лейтенант	4 А (сентябрь–ноябрь 1941 г.), 52 А (январь–июль 1942 г.)		Командующий войсками округа; 1947 г.

АВИАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК В ВИСЛО-ОДЕРСКОЙ ОПЕРАЦИИ

ВИСЛО-ОДЕРСКАЯ стратегическая наступательная операция, проводившаяся с 12 января по 3 февраля 1945 года войсками 1-го Белорусского (командующий — Маршал Советского Союза Г.К. Жуков) и 1-го Украинского (Маршал Советского Союза И.С. Конев) во взаимодействии с левым крылом 2-го Белорусского (Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский) и правым крылом 4-го Украинского (генерал армии И.Е. Петров) фронтов при участии 1-й армии Войска Польского, была одной из крупнейших операций не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Важная роль при ее планировании отводилась авиации.

В ходе боевых действий нашу сухопутную группировку поддерживали две воздушные армии: 16-я (командующий — генерал-полковник авиации С.И. Руденко, начальник штаба — генерал-лейтенант авиации П.И. Брайко) 1-го Белорусского и 2-я (генерал-полковник авиации С.А. Красовский, генерал-майор авиации А.С. Пронин) 1-го Украинского фронтов. Причем их состав в период подготовки к операции был значительно увеличен. Так, за счет передачи из резерва Ставки Верховного Главнокомандования двух авиационных корпусов и трех авиационных дивизий численность самолетного парка 16 ВА выросла с 1265 до 2190 единиц; в составе 2 ВА насчитывалось 2582 самолета¹.

Что касается воздушной обстановки, то к началу операции она оказалась благоприятной для советской авиации, превосходившей вражескую, причем последняя в целях экономии моторесурса и горячего проявления низкой активности. В полосе действий двух наших фронтов протяженностью 500 км противник выполнял всего по 20—30 самолетовылетов в день, главным образом с разведывательными целями. В то же время он создал мощную систему противовоздушной обороны, основой которой была зенитная артиллерия, находившаяся преимущественно в районах плацдармов, захваченных советскими войсками на западном берегу Вислы. Так, из 104 обнаруженных воздушной разведкой 16 ВА зенитных батарей гитлеровцев 40 размещались неподалеку от магнусшевского плацдарма².

ПЕРЕД авиацией фронтов стояли следующие задачи: прикрывать сухопутные войска в районах сосредоточения и в ходе

проведения операции, удерживая господство в воздухе; ударами по объектам противника способствовать продвижению наступающих объединений при прорыве его обороны и вводе в прорыв подвижных групп фронтов; наносить удары по отходящим войскам противника, переправам и железнодорожным узлам; препятствовать подходу резервов и занятию ими оборонительных рубежей в глубине; вести воздушную разведку и наблюдение за полем боя. В соответствии с этим планом применения 16 ВА предусматривалось за 6 дней до начала нашего наступления произвести 5625 самолетовылетов для прикрытия сосредоточения войск, ударов по вражеским аэродромам и ведения воздушной разведки. Основные же силы воздушной армии планировалось сосредоточить на направлении главного удара, в соответствии с чем на магнусшевском плацдарме должно было действовать до 80 проц. авиации фронта. Для поддержки и прикрытия 5-й ударной армии, например, выделялись по одному штурмовому и истребительному авиационному корпусу и две бомбардировочные дивизии; 8-й гвардейской армии — по одной штурмовой и истребительной, две бомбардировочные авиационные дивизии, 61, 69 и 33-й — по одной штурмовой и истребительной авиационной дивизии. Ведение борьбы за удержание господства в воздухе и прикрытие сосредоточения войск возлагались на 3-й истребительный авиационный корпус, 282 и 283 иад.

Для поддержки каждой танковой армии выделялись по одной—две иад, а отдельных танковых и кавалерийских корпусов — по одной штурмовой и истребительной авиационной дивизии. До ввода в прорыв подвижных групп предусматривалось централизованное управление авиацией, действия которой при сопровождении подвижных войск планировались на четыре дня. При этом ей ставились задачи по дням операции. Поскольку к поддержке общевойсковых (танковых) армий привлекались почти все штурмовики и истребители, то резерв командующего воздушной армией составляли бомбардировщики.

План боевого применения 2 ВА разрабатывался на три дня операции, в течение которых намечалось произвести 12 080 самолетовылетов³ (в первый день — 4760, во второй — 3950, в третий — 3370). В

ночь накануне наступления ночные бомбардировщики По-2 208-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии должны были нанести удар по войскам и технике противника в районе Тарнув в целях отвлечения внимания немецко-фашистского командования от направления главного удара войск 1-го Украинского фронта.

При прорыве обороны противника все силы воздушной армии сосредоточивались для поддержки 13, 52 и 5-й гвардейской армий. В период авиационной подготовки атаки предусматривалось нанесение мощных сосредоточенных ударов по вражеской артиллерии, резервам и опорным пунктам. В ходе сопровождения войск в первый день наступления основная роль отводилась эшелонированным действиям штурмовой авиации. При этом каждую общевойсковую армию, действовавшую на направлении главного удара, прикрывали и поддерживали истребительные и штурмовые авиационные соединения. Для удержания господства в воздухе выделялись две истребительные авиационные дивизии. Кроме того, в первый день операции намечалось уничтожить вражескую авиацию на аэродромах Краков, Дешно, Нагновице силами бомбардировочной и штурмовой авиации. При этом командующий 2 ВА располагал значительным резервом в составе двух бомбардировочных авиационных корпусов и одной ночной бомбардировочной авиационной дивизии.

ЗА ДВА часа до наступления обе воздушные армии должны были нанести удары по командным, наблюдательным пунктам и узлам связи противника в целях нарушения управления войсками.

В условиях высоких темпов наступления важнейшими задачами становились своевременное перебазирование авиационных частей и соединений вслед за наступающими сухопутными войсками и снабжение авиации горюче-смазочными материалами и боеприпасами. Это потребовало проведения большого количества специальных мероприятий как на этапе подготовки, так и в ходе операции. Аэродромный маневр намечалось осуществить за счет строительства новых и использования существовавших грунтовых аэродромов. Так, перед началом операции на сандомирском плацдарме в 10—15 км от ли-

нии фронта тылом 2 ВА были построены 17 аэродромов с заранее созданными запасами материальных средств⁴, 16-я же армия располагала 128 аэродромами, 70 из которых были восстановлены и построены аэродромной службой непосредственно перед операцией.

Штабами воздушных армий отрабатывались планы перебазирования авиации на всю глубину операции, для чего заблаговременно выделялись инженерно-аэродромные батальоны, изыскательские партии, батальоны аэродромного обслуживания, перемещавшиеся в составе боевых порядков подвижных войск. Например, в составе 2 ВА для этих целей были выделены 299-й и 421-й батальоны аэродромного обслуживания⁵.

Создавались значительные запасы материальных средств. Так, на оперативные аэродромы и склады 16 ВА боеприпасов и горючего завезли на 5 суток боевых действий, на армейские и фронтовые склады — на 5—8 дней.

Подвоз материальных средств в районах базирования воздушных армий осуществлялся железнодорожным и автомобильным транспортом, причем основная тяжесть легла на последний. Материально-техническое обеспечение боевых действий в 16 ВА осуществлялось 55 батальонами аэродромного обслуживания и 10 автотранспортными батальонами. Во 2 ВА с целью повышения эффективности этого обеспечения автомобильные подразделения использовались централизованно посредством формирования сводных автоколонн, предназначавшихся в первую очередь для доставки грузов тем частям, которые вели боевые действия в интересах танковых армий. Часть грузов специально готовилась к переброске по воздуху⁶.

Обеспечение внезапности и высокой эффективности ударов авиации, организация надежного управления авиационными соединениями и частями, а также четкого взаимодействия с танковыми войсками при стремительном продвижении последних на большую глубину были главным содержанием всей подготовки операции.

Советское командование придавало исключительно большое значение вскрытию оборонительных сооружений противника между Вислой и Одером. В течение 40 суток, предшествовавших переходу советских войск в наступление, по планам штабов фронтов велась интенсивная воздушная разведка на глубину 400—500 км, плановая аэрофото съемка всех оборонительных рубежей противника в Польше. Передний край обороны врага подвергался перспективной съемке семь раз. Территория, сфотографированная советскими летчиками, составила 212 787 кв. км, что более чем в 1,6 раза превышает площадь Англии⁷.

ОДНИМ из основных вопросов подготовки авиации к боевым действиям являлась организация взаимодействия с общевойсковыми (танковыми) объединениями, соединениями и частями, а также между родами авиации. Важную роль в этом сыграло проведение ряда командно-штабных игр и учений. Например, военная игра, проведенная командующим войсками 1-го Белорусского фронта Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым, и учение под руководством начальника штаба 1-го Украинского фронта генерала армии В.Д. Соколовского, на которые привлекались командиры и начальники штабов авиационных соединений, дали общую ориентировку и основу для планирования действий авиации. Наиболее полно эти вопросы были рассмотрены в ходе учений, проведенных командующими воздушными армиями в декабре 1944 года с командирами авиационных корпусов и дивизий, начальниками штабов.

Штабы воздушных армий много внимания уделяли подготовке авиационных представителей в наземных войсках и авианаводчиков.

Проводились учения войск совместно с выделенными для их поддержки авиационными соединениями. Штурмовики и бомбардировщики проходили учебно-боевую подготовку вместе с истребителями. Большое значение придавалось вводу в строй молодого пополнения летного состава. В 16-й воздушной армии в конце декабря того же года командование организовало слет лучших летчиков-истребителей и штурмовиков. В ходе коллективного обсуждения обращалось внимание на эффективные приемы ведения боевых действий и способы взаимодействия с наземными частями в предстоящей операции. На слете присутствовали 110 воздушных асов, в их числе 18 Героев Советского Союза⁸. Летчики бомбардировочной авиации отрабатывали метод бомбометания с пикирования. Летный состав подробно изучил район предстоящих боевых действий, экипажи ведущих групп ознакомились с передним краем. Во 2 ВА было проведено летно-тактическое авиационное учение по прорыву обороны, в ходе которого уточнялись наиболее важные вопросы взаимодействия⁹.

Офицеры штабов воздушных армий, командиры авиационных соединений неоднократно выезжали на командные пункты общевойсковых и танковых армий, на месте уточняли детали предстоящих совместных действий и отрабатывали плановые таблицы взаимодействия. На командные пункты общевойсковых командиров были выделены оперативные группы штабов взаимодействующих авиационных соединений, работой которых руководили командиры авиационных корпусов и дивизий. В стрелковые, танковые и механизиро-

ванные корпуса были выделены офицеры наведения.

По сравнению с предыдущими операциями состав оперативных групп был увеличен до 10—12 человек. В распоряжение каждой из них выделялись 3—5 радиостанций вместо 2—3, как это практиковалось ранее, причем часть радиостанций располагалась на базе бронетехники, что значительно повысило маневренность этих групп и дало возможность управлять действиями авиации в движении¹⁰.

НА ЭТАПЕ планирования и подготовки наступления был проведен большой комплекс мероприятий по достижению скрытности создания и усиления авиационных группировок. Более решительно, чем в предыдущих операциях, велась борьба с самолетами противника, для чего выделялись значительные силы истребительной авиации, наведение которых осуществлялось с помощью радиолокационных станций. Было создано большое количество ложных аэродромов, которые действовали днем и ночью, где развешивались радиостанции, имитировавшие интенсивный радиообмен, и осуществлялись демонстративные взлеты и посадки самолетов. Перебазирование авиационных соединений на оперативные аэродромы, удаленные от линии фронта на 100 и более километров, шло по маршрутам и на высотах вне зон видимости радиолокационных станций противника в режиме радиомолчания. В соответствии с планом перегруппировки перелет авиации на передовые аэродромы производился за одни—два суток до перехода войск в наступление. Ведущие авиационные группы при выезде на рекогносцировку на передний край были одеты в полубубки без знаков различия¹¹. Все это позволило скрыть от противника факт наращивания и места базирования авиационной группировки, о чем убедительно свидетельствует то, что в течение месяца, предшествовавшего началу операции, немецко-фашистская авиация 24 раза бомбила ложные аэродромы 16 ВА, в то время как действовавшие практически не подвергались ударам с воздуха¹².

Как показал ход боевых действий авиации, мероприятия, проведенные в подготовительный период, оказали решающее влияние на успех операции.

Несмотря на крайне неблагоприятные метеорологические условия, которые исключили в начале операции возможность проведения авиационной подготовки, 2-я воздушная армия за первые четыре дня произвела 2030 самолетовылетов¹³. В этих условиях большую роль сыграл уровень подготовки летного состава. На исходе первого дня наступления около 400 штурмовиков и бомбардировщиков небольшими группами и одиночными самолетами при низкой облачности и огра-

ниченной видимости наносили удары по выдвигающимся из Кельце и Хмельника колоннам противника. Враг нес большие потери. К вечеру выдвижение вражеского танкового корпуса было остановлено. На следующий день в течение светлого времени экипажи 4-го бомбардировочного и 2-го штурмового авиационных корпусов в сопровождении истребителей успешно действовали по сосредоточившимся и начавшим выдвижение крупным силам гитлеровцев на фланге 4-й танковой армии южнее Кельце и севернее Хмельника, уничтожив около 50 танков и 400 автомобилей¹⁴.

Решительные действия советских летчиков по выдвигающимся резервам противника, непрерывная поддержка войск, надежное их прикрытие от ударов с воздуха в значительной степени способствовали тому, что наши части и соединения смогли стремительно продвигаться ко второму оборонительному рубежу и с ходу форсировать реку Ниду, окружить и разгромить более четырех резервных дивизий врага южнее Кельце и севернее Хмельника.

С началом отхода вражеских войск перед советской авиацией была поставлена задача воспретить противнику создание организованной обороны на третьей полосе.

Улучшившиеся погодные условия позволили 16 и 17 января развернуть широкие действия авиации в интересах танковых армий и совершить около 4000 самолетовылетов¹⁵. Наиболее эффективными были удары по колоннам 42-го армейского корпуса и 10-й моторизованной дивизии гитлеровцев, отступавшим из района Скаржиско Каменна в направлении Радомско. Бомбардировщики и штурмовики группами до 30 самолетов непрерывно наносили удары по отступавшим войскам.

16-я воздушная армия в первые два дня наступления в исключительно сложных погодных условиях совершила всего 276 самолетовылетов одиночными, наиболее подготовленными экипажами¹⁶. Довольно эффективным в данных метеоусловиях было уничтожение целей при свободном поиске.

С рассветом 16 января воздушная разведка установила направление отступления врага. Бомбардировщики и штурмовики приступили к уничтожению колонн и скоплений вражеских войск на шоссе и железных дорогах Сохачев — Лодзь, Скерневице — Томашув — Мазовецки, Радом — Опочно.

В УСЛОВИЯХ резкого возрастания темпов наступления возникли большие трудности в поддержании надежного взаимодействия авиации с танковыми войсками в ходе преследования отходившего врага. Нередко создавалось такое положение, когда командиры авиационных соедине-

ний, продвигаясь вперед вместе с командирами танковых корпусов, не имели возможности своевременно поставить боевую задачу своему соединению по собственным средствам связи. Тогда для связи с самолетами в воздухе и передачи распоряжений штабам авиационных дивизий (полков) они использовали радиостанции командиров танковых соединений. Например, подобным образом было восстановлено нарушенное взаимодействие между 11-м танковым корпусом и 3-й гвардейской штурмовой авиационной дивизией, а также между 9-м танковым корпусом и 300-й штурмовой авиационной дивизией 16—17 января¹⁷.

Бомбардировщики, штурмовики и истребители, непрерывно действуя по обороняющемуся противнику, по его огневым точкам в очагах сопротивления перед наступающими штурмовыми группами, в значительной степени способствовали советским и польским войнам при освобождении столицы Польши Варшавы. В боях за город воздушная армия совершила 6656 самолетовылетов (в том числе 1-я смешанная авиационная дивизия Войска Польского — 399). Всего с 12 по 17 января летчики 16-й и 2-й воздушных армий совершили 11 748 самолетовылетов, уничтожив 44 вражеских самолета в воздушных боях и 86 — на аэродромах¹⁸.

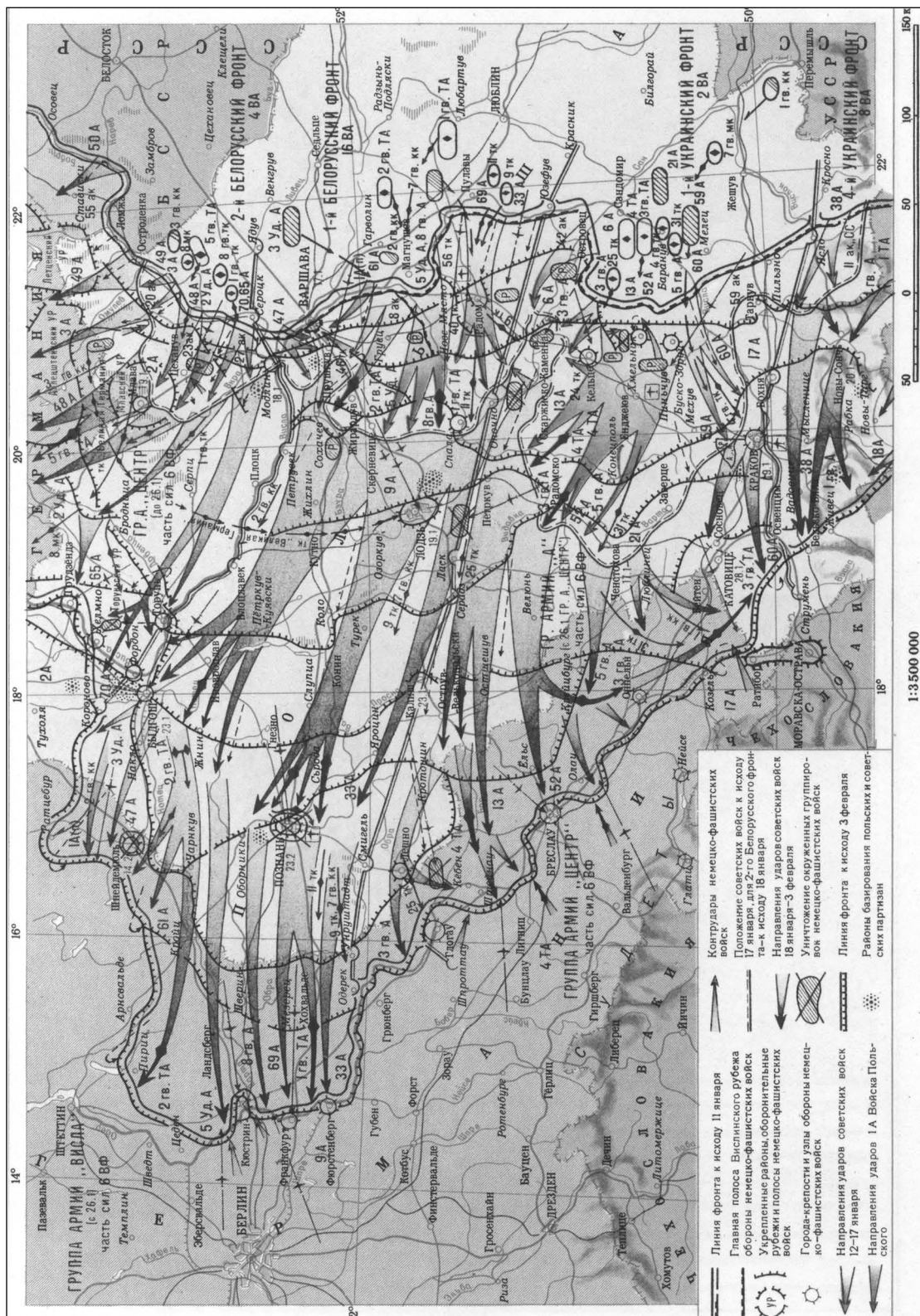
Боевое применение авиации по обеспечению высоких темпов наступления этапа операции (18 января — 3 февраля) наполнилось новым содержанием. Советские летчики продолжали вести боевые действия в условиях неустойчивой погоды, которая неизбежно вносила коррективы в планы применения авиации. Взаимодействуя с передовыми частями, они содействовали им в преодолении вражеского сопротивления и обеспечили безостановочное продвижение. Глубокое и стремительное проникновение передовых отрядов в тыл противника, ставшее возможным благодаря надежному прикрытие и поддержке с воздуха, не позволило немецко-фашистским войскам использовать для обороны тыловой рубеж. Спешные попытки немецкого командования перебросить войска из своего резерва, с западного фронта и с других участков советско-германского фронта с целью закрытия бреши успеха не имели. Подходившие резервы попадали под удары нашей авиации, танковых соединений и уничтожались по частям. Подобная участь постигла переброшенный из Восточной Пруссии танковый корпус «Великая Германия». Благодаря умелым и решительным действиям бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей была сорвана переброска к вартовскому оборонительному рубежу еще пяти пехотных дивизий противника¹⁹.

АНАЛИЗ борьбы с отходившими фашистскими войсками и резервами показывает, что авиация быстро обнаруживала вражеские колонны, первой наносила удары и создавала пробки на путях их движения, а танковые соединения завершали их разгром.

Опыт Висло-Одерской операции показал, что в ходе преследования противника танковой армией с темпом 30—50 км и более в сутки взаимодействовавшая с ней авиация в сложных метеорологических условиях зачастую не успевала перебазироваться на новые аэродромы. Поэтому командование фронтов, воздушных и танковых армий стремилось принимать все меры по своевременному перебазированию фронтовой авиации, захвату в оперативной глубине аэродромов противника, а также участков местности, пригодных для быстрого оборудования взлетно-посадочных полос.

Выдвижение под прикрытием передовых отрядов инженерно-аэродромных частей, а также батальонов аэродромного обслуживания было одним из наиболее эффективных мероприятий. Чтобы не отстать от стремительно наступающих войск, командование 16-й воздушной армии осуществляло своевременный маневр авиацией. Так, вслед за передовыми отрядами 2-й танковой армии выдвигался батальон аэродромного обслуживания с запасами горючего, боеприпасов, продовольствия и инженерно-аэродромное подразделение, усиленное транспортными средствами и бронетранспортерами, с задачей после захвата танкистами аэродрома в районе Сохачева в короткие сроки подготовить его для приема самолетов. Все специалисты были вооружены и подготовлены к обороне в случае вражеского нападения. 18 января на аэродром Сохачев был перебазирован 402-й истребительный авиационный полк в то время, когда на северо-западной окраине города еще шел бой. Вслед за истребителями произвели посадку штурмовики. Помощь танковой армии со стороны авиации стала еще более весомой. Со своей стороны, командующий 2-й гвардейской танковой армией генерал С.И. Богданов выделил танковую бригаду для обороны аэродрома²⁰. Известны случаи, когда авиаторы сами внезапно атаковывали и захватывали аэродромы, как это было в районе Врешена²¹.

Вместе с тем следует отметить, что на заключительном этапе операции авиационное командование в определенной степени упустило вопросы ведения активной борьбы с вражеской авиацией, так как значительные силы истребителей были перенацелены на уничтожение отходивших сил противника. С выходом советских войск на территорию фашистской Германии, особенно к Одеру, гитлеровцы в полосе наступления 1-го Белорусского и 1-го Ук-

Висло-Одерская наступательная операция

раинского фронтов сосредоточили крупные силы авиации на стационарных аэродромах, резко повысили ее активность. Отставание наших авиационных соединений создало крайне неблагоприятные условия для удержания господства в воздухе, надежного прикрытия и поддержки наземных войск. Расстояние от аэродромов базирования до района боевых действий составляло до

200 км и более, что снижало боевые возможности авиации, сокращало время патрулирования в воздухе и полностью исключало вылеты на перехват из положения «дежурство на аэродроме». К тому же аэродромы оказались раскисшими, что затрудняло их использование. Поэтому фашистским ВВС на заключительном этапе операции временно удалось перехватить инициативу в воздухе²².

В этих условиях исключительно важным было решение командования воздушных армий о возможности использования участков автострад в качестве взлетно-посадочных полос. Летчики авиационного корпуса генерал-лейтенанта авиации Е.Я. Савицкого успешно использовали участок шоссе в районе Познани²³, а авиадивизии полковника А.И. Покрышкина — автострату на

участке Бреслау — Берлин²⁴. Это стало новым явлением в вопросах применения авиации в операциях. Ускоренное строительство взлетно-посадочных полос с искусственным покрытием, использование грунтовых площадок и захваченных аэродромов противника, привлечение гражданского населения, помощь людьми и техникой со стороны общевойсковой командования явились важнейшими предпосылками возвращения в короткие сроки советской авиации инициативы в воздухе.

СУЩЕСТВЕННЫМИ факторами, обеспечившими успешные действия авиации по прикрытию и поддержке стремительно наступающих сухопутных войск, были четко организованные управление авиасоединениями и взаимодействие с общевойсковыми (танковыми) объединениями. Это достигалось расположением пунктов управления авиационных соединений во главе с их командованием на КП (НП) командующих общевойсковыми армиями, а также командующих подвижными группами фронтов, действовавшими на значительном удалении от основных сил в тылу врага; выделением авиационных представителей в объединения и соединения; созданием в штабах авиадивизий двух—трех оперативных групп, обеспечивавших управление подчиненными частями при значительном рассредоточении их по глубине.

С целью установления непрерывной и устойчивой связи между пунктами управления, штабами соединений и самолетами в воздухе создавались промежуточные пункты, а для связи со штабом ВА — вспомогательные узлы связи с радиостанциями СЦР-399. Для их охраны, обороны и прикрытия от ударов с воздуха выделялись специальные силы. Кроме того, впервые в практике управления войсками для увеличения дальности связи были применены специальные самолеты-ретрансляторы, дежурившие в воздухе²⁵.

В целях сохранения высоких темпов наступления повысилась интенсивность ведения воздушной разведки. Экипажи самолетов-разведчиков обеспечивали танковые соединения информацией о противнике, своевременно предупреждали о противотанковых препятствиях и танконедоступных районах. Важной задачей воздушной разведки было определение местонахождения подвижных соединений и восстановление с ними связи. Так, 6-й штурмовой авиационный корпус 16-й воздушной армии для уточнения местоположения передовых отрядов 2-й гвардейской танковой армии выполнил 25 проц. вылетов.

Значителен вклад авиации и в овладение укрепленными пунктами, оставшимися в тылу наших войск. Так, по показаниям коменданта города Познани генерал-майора Матерна, круглосуточные действия

советской авиации, наносившей удары по жизненно важным объектам крепости, стали причиной значительного снижения оборонительных возможностей гарнизона и способствовали успешному овладению городом советскими сухопутными войсками²⁶.

Боевые действия 16-й и 2-й ВА в Висло-Одерской операции по своему размаху, характеру действий и достигнутым результатам являются свидетельством возросшего мастерства командного состава, преимущества советской авиационной техники и умелого ее использования. За период с 12 января по 3 февраля обе армии совершили 25,4 тыс. самолетовылетов, провели 214 воздушных боев, в которых противник потерял 209 самолетов²⁷.

ОПЕРАТИВНОЕ искусство ВВС сделало новый шаг вперед в решении вопросов огневого поражения противника и прикрытия наступающих объединений, организации взаимодействия с наземными войсками, управления в операции, проводимой в высоких темпах и на большую глубину. Это было достигнуто заблаговременным завоеванием господства в воздухе и его удержанием в процессе операции путем уничтожения авиации противника в воздушных боях и на аэродромах, детальным планированием применения различных родов авиации по этапам операции и задачам наступающих объединений, умелым выбором и огневым поражением объектов в полосах действий общевойсковых и танковых армий (подвижных групп фронтов). Основные усилия бомбардировщиков и штурмовиков сосредоточивались для борьбы с подходившими вражескими резервами, воспрепятствования отступавшим противником заранее подготовленным оборонительным рубежам, срыва контрударов и уничтожения сильно укрепленных опорных пунктов. Истребители целенаправленно использовались для надежного прикрытия подвижных группировок фронтов при вводе их в прорыв и действиях в глубине вражеской обороны.

Важное значение имело своевременное перебазирование авиации вслед за наступающими войсками, что достигалось строительством аэродромов вблизи линии боевого соприкосновения и созданием там запасов материально-технических средств, планированием захвата и последующего использования вражеских аэродромов в полосах наступления общевойсковых (танковых) армий, использованием участков автострад в качестве ВПП, созданием резервных авиационно-технических и инженерно-аэродромных частей, передвигающихся вместе с передовыми частями фронта, выделением танковых частей для захвата, охраны и обороны аэродромов. Непрерывное управление авиацией на земле и в возду-

хе обеспечивалось путем выделения оперативных групп, руководивших подчиненными частями при значительном их рассредоточении по глубине, создания в дивизиях промежуточных пунктов, а в армиях — вспомогательных узлов связи, широкого использования радиосредств наземных войск и самолетов-ретрансляторов.

Тесное взаимодействие авиации и сухопутных войск достигалось путем проведения в ходе подготовки операции совместных командно-штабных игр, учений в масштабе фронта, армии, выделением авиопредставителей и авианаводчиков в наземные войска, размещением командиров авиадивизий на НП (КП) командующих общевойсковыми и танковыми армиями, передачи им в оперативное подчинение на период решения наиболее ответственных задач части сил истребительной и штурмовой авиации, тщательно разработанными сигналами опознавания своих войск (самолетов), целеуказания и наведения.

Опыт авиационного обеспечения операции, проводимой в высоких темпах и на большую глубину, не только не потерял значения в настоящее время, но и представляет собой непреходящую ценность в деле подготовки специалистов ВВС.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воен.-истор. журнал. 1971. № 10. С. 88; Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. IV. М.: Воениздат, 1959. С. 103, 104.

² Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 368. Оп. 6476. Д. 557. Л. 230, 231.

³ Там же. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 337. Л. 108.

⁴ Красовский С.А. Жизнь в авиации. М.: Воениздат, 1968. С. 294.

⁵ Воен.-истор. журнал. 1965. № 1. С. 16.

⁶ Красовский С.А. Указ. соч. С. 294.

⁷ Воен.-истор. журнал. 1985. № 1. С. 24.

⁸ Руденко С.И. Крылья Победы. М.: Международные отношения, 1985. С. 261.

⁹ Воен.-истор. журнал. 1965. № 1. С. 19; 1985. № 1. С. 24.

¹⁰ Там же. 1965. № 1. С. 21.

¹¹ Руденко С.И. Указ. соч. С. 257, 258; Воен.-истор. журнал. 1971. № 10. С. 89.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 368. Оп. 6476. Д. 557. Л. 265.

¹³ Там же. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 449. Л. 30, 34.

¹⁴ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1968. С. 369.

¹⁵ Там же. С. 370.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2356. Д. 449. Л. 30, 34.

¹⁷ Воен.-истор. журнал. 1985. № 1. С. 26.

¹⁸ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. С. 377.

¹⁹ Там же. С. 378.

²⁰ Руденко С.И. Указ. соч. С. 275.

²¹ Там же. С. 288.

²² Там же. С. 291.

²³ Там же. С. 293.

²⁴ Красовский С.А. Указ. соч. С. 297.

²⁵ Руденко С.И. Указ. соч. С. 298.

²⁶ Там же. С. 294—297.

²⁷ История второй мировой войны 1939—1945 гг. М.: Воениздат, 1979. Т. 10. С. 87.

Полковник С.Ю. ЩУКАРЕВ

ЗЕНИТНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ ПРЕДСТАВЛЯЛА СОБОЙ ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ, СПОСОБНОЕ УНИЧТОЖАТЬ НЕ ТОЛЬКО АВИАЦИЮ ПРОТИВНИКА, НО И ЕГО НАЗЕМНЫЕ СИЛЫ

Подготовка
офицеров войсковой
противовоздушной
обороны в годы
Великой
Отечественной
войны

НАПАДЕНИЕ фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 года поставило экономику и Вооруженные Силы страны в крайне тяжелое положение. Начавшиеся на широком фронте боевые действия с первых же дней войны явились серьезнейшей проверкой системы подготовки командирских кадров вообще и войск противовоздушной обороны в частности. Многие, что отработывалось годами и десятилетиями, пришлось в срочном порядке перекраивать и совершенствовать, сообразуясь со складывавшейся обстановкой. Так, во всех военно-учебных заведениях помимо организационных изменений были произведены досрочные выпуски старшекурсников с отправкой на фронт как их, так и значительной части преподавателей.

Вынужденно перешел на ускоренную подготовку командиров батарей, срок обучения которых сокращался до восьми месяцев, командный факультет зенитной артиллерии (ЗА) Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского¹. Набор слушателей на него осуществлялся, как правило, из числа военнообязанных с незаконченным высшим образованием (после 3-го и 4-го курсов гражданских вузов). Кроме того, по директиве Генерального штаба от 27 июня 1941 года при академии были развернуты краткосрочные курсы по подготовке воентехников для ЗА

О подготовке офицерских кадров ПВО в годы Первой мировой войны и в межвоенный период см.: Воен.-истор. журнал. 2005. № 4.

под руководством начальника кафедры инструментальной разведки зенитной артиллерии генерал-майора А.Ф. Горехова². Ускоренная подготовка кадров потребовала разработки в короткие сроки новых учебных планов и программ, основная часть которых (более половины учебного времени) нацеливалась на отработку профессиональных навыков.

По решению Совета по эвакуации при СНК СССР от 17 октября 1941 года академия передислоцировалась в Самарканд, и всего месяц спустя занятия в ней начались на новом месте³. Между тем совершенствование учебного процесса продолжалось. Так, с марта 1942-го на командном факультете ЗА, ставшем пополняться бывшими курсантами, ушедшими в начале войны на фронт, предусматривалась подготовка 300 слушателей со сроком обучения 10 месяцев. На него набирались также офицеры с должностями командиров подразделений, ранее окончившие зенитные артиллерийские училища и отличившиеся в боях. В июле того же года факультет выпустил 85 слушателей (прием 1941 г.), а также 58 офицеров, обучавшихся при нем на курсах по программам подготовки командиров зенитных дивизионов и батарей⁴. Начиная с 1942/43 учебного года были установлены почти обычные, довоенные сроки обучения, поскольку к этому времени подготовка военных кадров среднего звена стала посильной для широко развернутой сети военных училищ и фронтовых курсов. В планах 1943/44 учебного года был учтен боевой опыт слушателей, прибывших из действующей армии, увеличено время на общетехническую подготовку за счет дисциплины военного цикла. Итоги этого периода показали правильность выбранного пути, но

выпускные экзамены состоялись уже в Москве, куда академия благодаря успешному развитию для Красной армии фронтовых событий передислоцировалась в июле—августе 1944 года⁵.

ПОМИМО основной задачи — подготовки кадров для ЗА на факультете в эти трудные годы активно велась научно-исследовательская работа по обширной программе «Совершенствование зенитной артиллерии», включавшей в себя 11 подтем. Вот названия лишь некоторых разработанных по ней для удовлетворения потребностей и запросов фронта руководств, пособий, памяток и инструкций: «Стрельба по группе самолетов» (П.М. Прохоров и В.А. Алексеев), «Стрельба зенитной артиллерии среднего калибра по пикирующим бомбардировщикам» (И.И. Кюпар и А.А. Гродзинский), «Режим огня зенитной артиллерии среднего и малого калибра» (П.М. Прохоров), «Стрельба шкалой» (И.И. Кюпар), «Определение удельного веса ошибок при стрельбе с ПУАЗО» (И.А. Громов), «Использование эксплуатационных свойств синхронной передачи нового ПУАЗО» (М.А. Рябов). В 1942 году были выполнены также следующие работы: на кафедре тактики зенитной артиллерии — «Действия батареи МЗА [малой зенитной артиллерии] стрелковой дивизии в различных видах боевой деятельности войск» (М.Н. Никитин), «Зенитно-артиллерийское обеспечение выхода из боя» (Д.К. Смагринский), «Порядок использования зенитной артиллерии и управления ею в условиях Отечественной войны в связи с изменившимися штатами» (М.Н. Никитин), «Особенности боевого порядка и требования к расположению его элементов в условиях Отечественной войны» (Д.К. Смагринский и Е.А. Порошин), «Зенит-

но-артиллерийское обеспечение мотомеханизированной группы» (М.Н. Никитин), на кафедре стрельбы зенитной артиллерии — «Стрельба зенитных батарей по наземным целям с закрытых позиций» (П.С. Дмитриев), «Разработка простейших способов стрельбы зенитной артиллерии (без прибора)» (В.А. Алексеев).

Ценным оказался труд по разработке простого способа подготовки и ведения заградительного огня орудиями среднего калибра (И.И. Кюпар), который вошел в Правила стрельбы зенитной артиллерии 1941 года, а с некоторыми уточнениями и в аналогичный документ, составленный в послевоенные годы. Под редакцией И.И. Кюпара в 1943 году был издан учебник «Стрельба малокалиберной зенитной артиллерии». Преподаватели академии принимали активное участие в составлении Правил стрельбы ЗА среднего (1942) и малого (1944) калибров. Большое значение имели разработки методик стрельбы с радиолокатором, ведения огня по самолету, летящему по кругу, по группе самолетов. Существенную роль в теоретическом и практическом обосновании тактико-технических требований к зенитной артиллерии сыграли исследовательские выводы по стрельбе дистанционной и ударной гранатами общепризнанного основоположника теории стрельбы ЗА генерал-майора В.А. Алексеева, вылившиеся в докторскую диссертацию (конец 1945 г.). Легли в основу учебника по тактике ЗА, изданного в 1943 году под редакцией генерал-майора М.Н. Никитина, разработанные еще в первые годы войны актуальные темы по боевому применению зенитной артиллерии.

Академические исследования послужили основой для написания проекта Боевого устава зенитной артиллерии и «Руководства по боевому применению средств ПВО при обеспечении войск» под редакцией полковника Д.Н. Памфилова (1944). В 1943—1944 гг. преподавателями командного факультета ЗА под общей редакцией его начальника генерал-майора П.М. Прохорова и руководством начальников кафедр генерал-майоров М.Н. Никитина и В.А. Алексеева, инженер-полковника В.А. Малиновского был издан «Справочник офицера-зенитчика» в 5 книгах: «Тактика зенитной артиллерии», «Стрельба зенитной артиллерии», «Материальная часть зенитной артиллерии», «Приборы зенитной артиллерии» и «Стрелко-

вое зенитное оружие». В июне 1943-го в академии была проведена 4-я научная конференция (первая за годы войны), на которой в числе 24 других научных сообщений прозвучали доклады генерал-майора В.А. Алексеева «Развитие способов стрельбы ЗА по опыту Великой Отечественной войны», полковника Д.К. Смагрина «Боевое применение ЗА по опыту Великой Отечественной войны», инженер-полковника П.Б. Траубе «Анализ использования приборов управления огнем и материальной части по опыту Великой Отечественной войны». Ее участники пришли к единодушному мнению: зенитная артиллерия представляет собой грозное оружие, способное уничтожать не только все виды авиации, но и наземные силы противника, что многократно доказано на поле боя. Они также выработали рекомендации по совершенствованию боевого применения, стрельбы и технического оснащения ЗА.

В 1944/45 учебном году занятия на факультете начались по новым учебным планам и программам, предусматривавшим подготовку зенитчиков (120 человек) со сроком обучения 3 года и 8 месяцев. Как и в предыдущие годы, слушателями зачислялись офицеры, ранее откомандированные на фронты Великой Отечественной. Среди них был и П.Г. Левченко, в последующем генерал-полковник, начальник войск ПВО Сухопутных войск (1969—1981 гг.)⁶.

Преподаватели, слушатели и выпускники академии, в том числе командного факультета зенитной артиллерии, в суровые годы военного времени проявили мужество и героизм, сражаясь с врагом на всех фронтах Великой Отечественной. Сотни из них награждены боевыми орденами и медалями, а подполковник В.Ф. Мыцык, зенитчики майор Г.Б. Дерновский, капитан Н.А. Воробьев, старший лейтенант И.М. Соломенников стали Героями Советского Союза. Многие пали смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками, в их числе — начальник штаба зенитной артиллерийской дивизии полковник Н.С. Таманкулов, командир такого же соединения полковник С.Ф. Чаповский, бывший преподаватель кафедры стрельбы ЗА, а затем начальник штаба дивизии полковник Б.И. Шерстнев⁷.

ВЫПУСКНИКИ 1940—1941 гг., получившие фронтовую закалку, выросли впоследствии в крупных военачальников, та-

лантливых педагогов и ученых. Назовем некоторых из них: майор В.Г. Привалов (генерал-полковник, начальник войск ПВО Сухопутных войск), майор И.В. Афанасенко (генерал-лейтенант, начальник ПВО округа, генерал-инспектор Главной инспекции МО СССР), майор Н.Г. Разоренов (генерал-майор, профессор, начальник кафедры), майор Н.П. Корниенко (генерал-майор, начальник факультета военного училища), капитан Н.Д. Солодовников (полковник, кандидат военных наук, доцент, начальник кафедры академии), старший лейтенант И.В. Железнов (полковник, кандидат военных наук, доцент)⁸.

В годы суровых испытаний командиров и технический состав для войсковой ЗА также продолжали готовить Ленинградское артиллерийское техническое училище зенитной артиллерии и Оренбургское училище зенитной артиллерии, помимо этого оказывавшие помощь частям Красной армии в организации обороны, в том числе и противозенитной. Например, первое из них с началом боевых действий взаимодействовало со 2-м корпусом ПВО, осуществлявшим непосредственное прикрытие Ленинграда от ударов с воздуха. Для решения этой задачи в кратчайшие сроки были сформированы две батареи (76-мм зенитных пушек образца 1931 г. с ПУАЗО-2; 37-мм, 1939 г.) и пулеметное отделение. В состав боевых расчетов основными номерами вводились курсанты и военнослужащие, прибывавшие из войск. Уже 3 июля 1941 года обе батареи заняли огневые позиции, где совместно со 192-м зенитно-артиллерийским полком неоднократно участвовали в отражении налетов фашистской авиации. Интенсивный огонь они вели 10, 12 и 16 июля, сбив самолет противника⁹. В начале июля западнее и южнее Красного Села началось создание второго укрепленного района, возглавил который начальник училища бригадный инженер Т.А. Туклин. Личный состав вуза вместе с гражданским населением принимал активное участие в строительстве укреплений, в течение двух недель обеспечивал своим транспортом подвоз боеприпасов для всей артиллерии укрепрайона. С созданием в начале июля Лужской укрепленной позиции в ее состав наряду с воинскими частями и подразделениями других военно-учебных заведений вошел зенитный дивизион Ленинградского училища под командо-

ванием инженер-полковника Ф.В. Болотова¹⁰ (впоследствии — начальник училища; апрель 1943 — январь 1950 г.). Этот курсантский зенитный дивизион особого назначения, как его тогда называли, положил начало созданию Лужского района ПВО. Первую атаку немецких самолетов он отбил уже 4 июля 1941 года, 7-го огнем 76-мм зенитных орудий поразил два «Юнкерса-88», 8-го — бомбардировщик «Хейнкель-111». Подразделение находилось в постоянных боях с воздушным противником, сбив до начала августа 9 вражеских самолетов.

Участвуя в боях, личный состав училища продолжал готовить кадры зенитчиков. В середине июля и в августе были осуществлены досрочные выпуски молодых командиров и воентехников (775 человек) набора 1940 года¹¹. Освоение же курсантами сложной боевой зенитной техники проходило непосредственно на огневых позициях в Красном Селе и в лагере под Ропшей. Учеба прерывалась лишь воздушными или наземными тревогами.

ВЫПОЛНЯЯ директиву Генерального штаба Красной армии, 9 августа 1941 года училище приступило к эвакуации, во время которой были перевезены в Томск при собственном зенитном прикрытии четыре эшелона с личным составом, необходимым имуществом, учебно-материальной базой. Разместились на новом месте в помещениях технического факультета Томского политехнического института имени С.М. Кирова, где училище находилось вплоть до возвращения в Ленинград¹².

При остром дефиците учебного времени основу обучения специалистов составили практические занятия с их тщательным материальным обеспечением и максимальной наглядностью в сочетании с простотой изложения. Качеству подготовки способствовало то, что преподавательский состав пополнялся в основном за счет фронтовиков и командиров запаса.

Военные условия изменили режим работы и Чкаловского училища зенитной артиллерии. Резко увеличился набор курсантов, общая численность переменного состава устанавливалась в 1600 человек. Только в июне—июле 1941 года были зачислены 1447 человек¹³. Под руководством начальника училища полковника М.И. Рыбакова помимо организации учебно-воспитательного процесса на основе программы с сокращенным

сроком обучения приходилось решать также задачу формирования частей и подразделений по плану мобилизации: танкового и кавалерийского училищ, частей 360-й стрелковой дивизии, батальонов политбойцов Оренбуржья¹⁴.

Программа ускоренной подготовки командиров ЗА требовала напряженной работы всего личного состава и, конечно же, перестройки учебного процесса, повлекшей исключение из программы обучения ряда предметов. Была сведена до минимума теоретическая часть дисциплин, и все обучение носило исключительно практический характер, когда лекционный метод уступил место рассказу в сочетании с показом. Основным методом обучения стал популярный принцип «делай, как я». На классные и полевые занятия отводилось 9 часов (10-й являлся часом техники), на самоподготовку — 3 часа. Изучение материальной части и правил ее боевого применения происходило в соответствии с учебным планом из расчета 14—21 часов в сутки на каждое имевшееся орудие, что позволяло на одном образце вооружения проводить занятия с 8—10 учебными группами.

В ноябре—декабре 1941 года здесь выпустили 630 офицеров, а спустя четыре месяца (в апреле 1942 г.) в войска убыли еще 892 выпускника¹⁵. С июля 1942-го Чкаловское (Оренбургское) училище перешло на 10-месячный срок обучения¹⁶.

В 1942 году в связи с выходом фашистских войск в район Сталинграда создалась угроза налетов вражеской авиации на промышленные центры Южного Урала. На училище возложили задачу противовоздушной обороны города Чкалова, для чего были сформированы три зенитных батареи. Курсанты круглосуточно несли боевое дежурство, причем с целью привития профессиональных навыков каждому из них личный состав батарей постоянно менялся¹⁷.

В сентябре 1942-го из числа курсантов была сформирована зенитная батарея в составе 200 человек, которая убыла на стажировку в Сталинградский корпусной район ПВО, где участвовала в обороне Сталинграда, окружении и уничтожении группировки немецко-фашистских войск. Только в январе 1943 года курсантов вернули в Чкаловск, а через два месяца (в марте) уже в звании лейтенантов они убыли в войска¹⁸. Всего за 1942 год Чкаловское училище зенитной артиллерии подготови-

ло для нужд фронта 1494 командира-зенитчика¹⁹. Преодолевая огромные трудности военного времени, за годы войны оно сделало 12 выпусков, отправив на фронты Великой Отечественной около 5000 офицеров²⁰.

Своими ратными делами питомцы командного факультета ЗА Военной артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского, Ленинградского и Чкаловского зенитных училищ, других военно-учебных заведений, готовивших зенитчиков, приближали великий день Победы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 175 лет Военной инженерной академии имени Ф.Э. Дзержинского (1820—1995) / Под ред. Ю.И. Плотникова. М.: Изд-во акад., 1995. С. 146.

² Там же.

³ История создания и развития противовоздушной обороны Сухопутных войск. 2-е изд., уточн. и доп. М.: Воениздат, 2003. С. 83.

⁴ Там же. С. 84.

⁵ 175 лет Военной инженерной академии имени Ф.Э. Дзержинского. С. 147.

⁶ История создания и развития противовоздушной обороны Сухопутных войск. С. 87.

⁷ Военная академия противовоздушной обороны Сухопутных войск / Под ред. Б.И. Духова. Киев: Изд-во акад., 1990. С. 18—20.

⁸ История создания и развития противовоздушной обороны Сухопутных войск. С. 87.

⁹ Санкт-Петербургское высшее зенитное ракетное командное ордена Красной Звезды училище / Под ред. В.И. Щербакова. СПб.: Изд-во уч-ща, 1998. С. 37.

¹⁰ Ордена Ленина Ленинградский военный округ: Исторический очерк. Л.: Лениздат, 1968. С. 202.

¹¹ Санкт-Петербургское высшее зенитное ракетное командное ордена Красной Звезды училище. С. 42.

¹² Там же. С. 44.

¹³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. ЧУЗА. Оп. 494191. Д. 3. Л. 203.

¹⁴ Там же. Оп. 146239. Д. 6. Л. 124, 125.

¹⁵ Оренбургское Краснознаменное: Исторический очерк. М.: Воениздат, 1988. С. 56.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. ЧУЗА. Оп. 494193. Д. 1. Л. 197.

¹⁷ Там же. Оп. 446240. Д. 14. Л. 110.

¹⁸ Оренбургское Краснознаменное: Исторический очерк. С. 61.

¹⁹ Там же. С. 62.

²⁰ Там же. С. 84.

*Генерал-лейтенант
Н.А. ФРОЛОВ*

«С "ЛЕЙКОЙ"»

Корреспонденты фронтовой газеты «Красноармейская правда». В центре Евгений Воробьев и Александр Твардовский
Фото М. САВИНА

Герой Советского Союза командир роты лейтенант Ф. Кравченко
Фото А. МОРОЗОВА

Немецкие солдаты и офицеры, взятые в плен при штурме Кёнигсберга 9 апреля 1945 г. Фото М. САВИНА

Салют победителей
Фото А. МОРОЗОВА

КТО из журналистов военного лихолетья не знает этих слов из «Корреспондентской застольной» Константина Симонова? Многие сотни, если не тысячи, военных журналистов, или газетчиков, как их тогда называли в войсках, вместе с действующей армией прошли по дорогам войны с первого до последнего ее дня, мерзли в окопах, отбивали натиск фашистских танков, ходили в атаки, запечатлевая на пленку подвиги советских воинов, а порой и совершая их. Практически все фронтовые журналисты награждены боевыми орденами и медалями, а многие из них, как, например, Сергей Борзенко, были удостоены звания Героя Советского Союза.

Многие фронтовые корреспонденты после войны стали известными поэтами и писателями. Вышедшие из-под их пера книги не только повествуют о пережитом на войне — они несут мощный заряд патриотизма, учат любви и преданности своему Отечеству, России. К таким трудам относится и новый том книги «Живая память», подготовленный к 60-летию Великой Победы Объединенным Советом ветеранов Союза журналистов России и выпущенный издательством «Патриот»*.

В книге представлены воспоминания, очерки, дневники, статьи, документы, стихи, фотографии, репродукции картин. Этот том к изданию готовил редакционный совет,

куда вошли: В.П. Шанцев (председатель); Т.А. Васильева (зам. председателя); В.И. Долгих (зам. председателя); Н.Т. Антошкин, В.А. Золотарев, В.Н. Кошелева, А.Г. Лёвин, А.А. Логинов, А.Л. Мамаев, И.А. Слухай, А.В. Чистяков, Н.В. Троян. Редакционную коллегию возглавил В.Л. Богданов. Члены редколлегии: Ф.И. Царев (зам. председателя), С.М. Борзунов, И.Г. Гребцов, Ю.Т. Грибов, А.В. Пахомов, В.В. Суходеев, В.К. Хохлов, В.А. Царев. Редакторы-составители книги — С.М. Борзунов, И.Г. Гребцов, В.А. Царев.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Правительства Москвы, Комитета общественных связей города Москвы, Московского городского Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов.

Первая половина книги содержит воспоминания военных корреспондентов, прошедших вместе с солдатами по огненным дорогам войны, очерки об известных военкорах и писателях Константине Симонове, Вадиме Кожевни-

Обложка книги

кове, Алексее Суркове, Борисе Горбатове и многих других, а также о фотокорреспондентах, художниках, артистах фронтовых бригад. Главное место в книге занимают материалы, рассказывающие о мужестве и героизме советских воинов в борьбе с фашистскими захватчиками, о военных журналистах, удостоенных звания Героя Советского Союза, их патриотизме, верности воинскому долгу. Раздел «Наш реквием» посвящен военным корреспондентам, павшим на полях сражений.

Во второй половине книги опубликованы воспоминания, очерки, зарисовки тех, кто с оружием в

руках прошагал по фронтовым дорогам, и тех, кто трудился в тылу, нередко продолжая свою журналистскую деятельность. Тематика этого раздела широка и разнообразна. Это и возвращение воинов к мирному труду, и восстановление народного хозяйства, и описание самых интересных событий второй половины XX века, взволновавших ветеранов журналистики. Книга иллюстрирована фотографиями как военкоров, так и фотожурналистов послевоенных лет.

Хотелось бы привести несколько отрывков из опубликованных в книге материалов, которые показывают типичный путь

* Живая память. Сборник. Вып. 5. М.: Патриот, 2005. 750 с., ил.

И БЛОКНОТОМ, А ТО И С ПУЛЕМЕТОМ...»

военного журналиста. Так, Александр Плющ, ушедший на фронт добровольцем, ответственный секретарь газеты «В решающий бой» 54-й армии Волховского фронта, пишет: «Пять лет пришлось колесить по фронтовым дорогам, шагать по болотам и чащам ленинградских лесов, по пескам Приладожья, по тайге Карелии и тундре Мурмана. От Ильмень-озера, вдоль Волхова-реки, до Ладоги лежал мой путь. Далее через многоводную Свирь — Олонек, Питкяранта, Петрозаводск. А потом на север, до самого Баренцева моря. Сегежа, Аллакурти, Мончегорск, Кандалакша, Беломорск, именуемый шутниками Северной Венецией, Мурманск, полуостров Рыбачий, полуостров Средний с пограничным знаком № 1, древняя русская Печенегга. И еще далее, до Киркенеса, шахтерского городка на норвежской земле.

От Киркенеса повернул мой путь на восток. До берегов Великого или Тихого океана. До 38 параллели, пересекающей живое тело Кореи. До Порт-Артура и Дальнего, которым советские воины вернули военную славу, утраченную в войне с японцами в 1904 году.

54-я армия, 311-я стрелковая дивизия, Ленинградский, Волховский, Карельский, 1-й Дальневосточный фронты. Дивизионная, армейская и фронтовая газеты. И единственная боевая задача — постоянно быть в гуще событий. "Жив ты или помер, главное, чтоб в номер материал успел ты передать".

А вот еще несколько строк из воспоминаний А. Верхолетова, служившего в июле 1941 года в редакции газеты Южного фронта «Во славу Родины», кстати, вместе в Сергеем Михалковым и Борисом Горбатовым.

«В июле 1941 года нам с Борисом Леонтьевичем [Горбатовым] приказано было выехать в район Первомайска, где наши войска вели тяжелые бои.

Ночью ударил ливень, прогромыхла гроза. По

Военкоры Михаил Матусовский и Вадим Кожевников

Фото
М. САВИНА

Военкор-поэт Алексей Сурков

Фото
М. САВИНА

Военный корреспондент Б. Вдовенко на крыше рейхстага

раскисшим дорогам мы продолжили путь в 18-ю армию. Возле переправы через реку сгрудилась непроходимая транспортная «пробка». Борис Леонтьевич углубился в лес, отыскивая там штаб армии, а я с водителем Супенко остался у машины.

Налетела вражеская авиация. Пикирующие бомбардировщики прямо-таки издевались над беззащитным скоплением автомашин у реки. Попаданием бомбы был расщеплен вековой дуб, к которому я подбегал. Взрывной волной был сбит с ног и обильно осыпан мелкой трухой.

Подоспевший Борис Леонтьевич взялся считать с меня опилки и участливо спросил, не ранен ли я? Услышав, что Бог миловал, Горбатов выдернул из моего сапога горячий и острый осколок, застрявший между двумя кожами, и спросил: «А это что?».

Отделался я, конечно, легко и продолжал выполнять свои репортерские обязанности.

Вернувшись в Одессу, где находилась наша редакция, мы узнали печальную весть: гитлеровцы подвергли сильной бомбардировке Одессу. Ответственный секретарь редакции Илья Друз и поэт Сергей Михалков были застигнуты бомбежкой в центре города. В здание, возле которого они стояли, попала бомба. Старинный дом с колоннами рух-

нул. Из-под груды щебня кое-как выбрался побитый и контуженый, осыпанный известкой и ставший белым, как мельник, Сергей Владимирович Михалков. А труп Ильи Ефимовича Друза откопали только через несколько дней».

Особый вклад в военную летопись Отечества внесла газета «Красная звезда», за годы войны выпустившая в свет 1200 своих номеров.

Уже на второй день войны более тридцати журналистов «Красной звезды» отправились в действующую армию специальными корреспондентами. С первых и до последних дней войны на страницах газеты публиковались разнообразные материалы спецкоров-краснозвездовцев Н. Денисова, П. Трояновского, Л. Высокоостровского, Н. Шванкова, Н. Прокофьева, И. Гаглова, Б. Глебова, Б. Галина, А. Кривицкого... И конечно же Константина

Симонова — спецкор-краснозвездовца, писателя-публициста, который до конца своей жизни оставался страстным, неутомимым летописцем героизма солдат Великой Отечественной.

Волнующие, озаряемые верой в победу страницы летописи войны принадлежат перу видных писателей: Михаила Шолохова и Алексея Толстого, Николая Тихонова и Всеволода Вишневского, Алексея Суркова и Петра Павленко, Василия Гроссмана и Василия Ильенкова, Ильи Эренбурга и Аркадия Первенцева... Их выступления в «Красной звезде» военных лет умножали духовные силы народа и армии, укрепляли в них мужество, стойкость в борьбе с заклятым врагом всего человечества — германским фашизмом.

Публикацию подготовил генерал-майор в отставке В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ АВИАЦИОННЫХ РЕЗЕРВОВ В ГОДЫ ВОЙНЫ

СНАЧАЛА и до конца Великой Отечественной войны все резервные соединения и объединения фронтовой авиации создавались и находились в распоряжении Главного Командования (Верховного Главнокомандования). Их организация и распределение между фронтами осуществлялись на основе решений Ставки ВГК, которые оформлялись приказами народного комиссара обороны, затем директивами командующего ВВС РККА.

Формы организации авиационных резервов изменялись неоднократно. Это зависело прежде всего от возможностей пополнения армии новыми самолетами, что в свою очередь было связано со становлением авиапромышленности на востоке страны, а также с учетом опыта действий предыдущего формирования.

В первый месяц войны в связи с отсутствием специально подготовленных резервных формирований на фронт направлялись самолеты и целые соединения из внутренних и приграничных военных округов.

Уже утром 22 июня 1941 года с согласия Генерального штаба начальник Главного управления ВВС РККА (должность командующего ВВС была введена 29 июня 1941 г.) генерал-лейтенант авиации П.Ф. Жигарев своей директивой передал в состав ВВС Западного фронта (аэродром Орша) 99 новых истребителей МиГ-3. Этим в некоторой степени была оказана первая помощь фронту, где в этот день его ВВС потеряли 728 самолетов — половину своего состава¹. К концу месяца на Западный и Юго-Западный фронты были направлены две авиадивизии ВВС Московского военного округа и две с Дальнего Востока и из Забайкалья². Однако ввод в бой прибывающих авиасоединений происходил поспешно, без достаточной предварительной подготовки на аэродромах нового базирования, что приводило к неоправданным потерям.

Опыт первого месяца войны показал необходимость иметь в распоряжении ВГК специально подготовленные резервные фор-

мирования, так как продолжать использовать дальневосточные и забайкальские авиасоединения в условиях угрозы нападения Японии было опасно.

Во второй половине июля 1941 года в Ставке Верховного Главнокомандования было рассмотрено предложение командующего ВВС РККА о создании штатных резервных авиационных формирований. 21 июля 1941 года приказом НКО СССР командующему ВВС предписывалось сформировать шесть штатных резервных авиационных

К 60-летию Победы

групп (РАГ) численностью от 60 до 100 боевых самолетов каждая³. Группы предназначались для решения самостоятельных задач, а также для усиления фронтов. При этом они находились в подчинении Ставки ВГК.

После формирования, которое длилось до конца 1941 года, резервные авиационные группы действовали следующим образом: 1-я и 6-я — на Брянском и Юго-Западном фронтах, 2-я и 3-я — на Ленинградском и Волховском, 4-я — на Юго-Западном и 5-я — на Южном фронте⁴. Несмотря на малочисленность, они достаточно успешно выполняли боевые задачи, ставившиеся Ставкой или по ее указанию командованием того или иного фронта. Вместе с тем неподчиненность резервных авиационных групп командующему ВВС фронта усложняла возможность единого управления силами авиации, действовавшей в его полосе.

Положительным фактом стало объединение сил отдельных резервных авиагрупп для выполнения определенной задачи. Так, в период с 10 по 20 марта 1942 года по указанию Ставки ВГК ВВС Ленинградского и Волховского фронтов успешно нанесли массированные удары по коммуникациям и войскам противника. При этом были использованы восемь авиаполков 2-й и 3-й резервных авиагрупп под единым командованием назначенного с

этой целью генерал-майора авиации С.И. Руденко.

В первом квартале 1942 года наша авиапромышленность, непрерывно увеличивая производство, дала стране 3301 самолет новых типов, благодаря чему сокращение боевого состава ВВС прекратилось, а авиационный резерв ВГК, наоборот, стал увеличиваться. Тогда Ставка приняла решение изменить форму организации авиационного резерва.

На основании директив Генерального штаба и приказов командующего ВВС Красной армии с середины марта до мая 1942 года проводилось формирование десяти ударных авиационных групп (УАГ), которые планировалось использовать для наращивания воздушных сил фронтов в ходе наступления. В состав каждой из ударных авиагрупп должно было входить от трех до восьми авиаполков. Так, 1 УАГ имела восемь авиаполков: по два тяжелобомбардировочных, бомбардировочных, штурмовых, истребительных, вооруженных соответственно самолетами ДБ-3ф, Пе-2, Ил-2, Як-1, ЛаГГ-3⁵. Между фронтами УАГ распределили так: Волховский получил 1-ю и 6-ю, Северо-Западный — 2-ю, Южный — 3-ю, Западный — 4-ю и 5-ю, Брянский — 7-ю, Юго-Западный — 8-ю, Крымский — 15-ю, Северо-Кавказский — 16-ю. При этом сосредоточение УАГ предусматривалось только на двух фронтах — Западном и Волховском. Маневрирование между фронтами остальными авиагруппами не планировалось.

Ударные авиагруппы оперативно не входили в состав ВВС фронта, действовали по указаниям Ставки ВГК или, с разрешения последней, командующего фронтом. Таким образом, в полосе одного фронта сосредоточивались следующие воздушные силы: ВВС фронта, резервная ударная авиагруппа, ВВС армий фронта. Все они действовали самостоятельно, что не мешало решению стоявших перед фронтом главных задач.

УДАРНЫЕ авиационные группы существовали до июля 1942 года. Обстановка на фронтах требовала более массированного применения авиации,

Маршал Советского Союза И.С. Конев прикрепляет к боевому знамени 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса генерал-лейтенанта авиации В.Г. Рязанова ордена Суворова 2-й степени. Справа командующий 2-й ВА генерал-полковник авиации С.А. Красовский

Член военного совета ВВС Красной армии генерал-лейтенант авиации Н.С. Шиманов (справа) вручает гвардейское знамя командиру 1-го истребительного авиационного корпуса генерал-майору авиации Е.М. Белецкому

Маршал авиации В.А.Судец

и военный совет ВВС Красной армии внес на рассмотрение Ставки предложения о реорганизации авиационных резервов ВГК. 1 июля 1942 года НКО СССР своим приказом определил новую организацию авиационных резервов ВГК в виде трех однородных авиационных армий — двух истребительных и одной бомбардировочной⁶.

1-я истребительная авиационная армия (командующий генерал-майор авиации Е.М. Белецкий) включала пять авиационных дивизий, 2-я (командующий — генерал-майор авиации В.Г. Рязанов) — четыре. 1-я бомбардировочная авиационная армия (командующий — генерал-майор авиации В.А. Судец) состояла из трех авиационных дивизий⁷. В боевом составе армии насчитывалось от 200 до 300 самолетов.

6 июля 1942 года 1-я истребительная авиационная армия (231 самолет), базировавшаяся в районе г. Ельца, в связи с обострением обстановки на воронежском

направлении получила задачу прикрывать и поддерживать 5-ю танковую армию. Задачу она выполнила, но какой ценой! За 7 дней в 104 воздушных боях летчики сбили 91 вражеский самолет и потеряли 93 своих. А к 12 июля 1942 года в составе армии осталось всего 66 самолетов.

2-я истребительная авиационная армия продолжала формироваться, но боевых действий не вела. 1-я бомбардировочная авиационная лишь некоторыми частями наносила удары по железнодорожным объектам и резервам противника на Западном фронте.

Участие в боевых действиях 1-й истребительной авиационной армии показало нецелесообразность самостоятельного применения в полосе фронта воздушной и авиационной армий (к июлю 1942 г. уже было сформировано семь воздушных армий вместо ВВС фронтов). Вместо авиационных армий, громоздких, не приспособленных к маневрированию между

фронтами, трудно управляемыми, приступили к созданию авиационных корпусов.

Приказом народного комиссара обороны от 27 июля 1942 года авиационные армии расформировали, части 1-й были направлены на укомплектование формируемой 16-й воздушной армии под Сталинградом, а из 2-й истребительной авиационной четыре авиационные дивизии были переданы в состав 1-й и 3-й воздушных армий. Из 1-й бомбардировочной авиационной армии две авиационные дивизии вошли в состав 1-й воздушной армии, одна была передана в авиацию дальнего действия⁸.

С осени 1942 года основной формой авиационных резервов Ставки ВГК становятся авиационные корпуса и отдельные авиационные дивизии. Эти соединения на время стратегических и фронтовых операций передавались в состав фронтов в оперативное подчинение командующих воздушными армиями⁹.

При таком использовании авиационных резервов обеспечивалось единое управление всеми силами авиации в полосе фронта и соблюдение принципа массирования их для решения главных задач.

Новая форма организации авиационных резервов ВГК была утверждена приказом НКО СССР от 26 августа 1942 года. 10 сентября уже назначили командиров первых авиакорпусов: 1-го истребительного — генерал-майора авиации Е.М. Белецкого, 1-го штурмового — генерал-майора авиации В.Г. Рязанова, 1-го бомбардировочного — генерал-майора авиации В.А. Судца. Раньше все они возглавляли авиационные армии, и их штабы стали хорошей основой для организации формирования авиакорпусов.

В первой половине октября 1942 года по указанию Верховного Главнокомандования на Ногинском полигоне под Москвой состоялось авиационное учение с участием вновь сформированных авиакорпусов с целью проверки боеготовности новых авиасоединений, отработки тактики нанесения сосредоточенных ударов и отражения налетов авиации противника. Также отрабатывалось управление при нахождении авиакорпусов в составе воздушных армий в ходе операции фронта¹⁰.

До конца 1942 года удалось сформировать 13 авиакорпусов РВГК, из которых 9 были направлены на фронт. Каждый авиакорпус состоял из 120—270 самолетов. Авиакорпуса и отдельные авиадивизии как формы организации резервов Верховного Главнокомандования сохранились до конца войны, участвуя в операциях нескольких фронтов. Например, 1-й истребительный авиакорпус, ставший гвардейским, участвовал в операциях шести фронтов и закончил свой боевой путь, действуя в Берлинской операции в составе 16-й воздушной армии. Маршал Советского Союза И.С. Конев, став командующим войсками 1-го Украинского фронта, не расставался с полубившимися авиакорпусами, которыми он командовал, когда был командующим Степного и 2-го Украинского фронтов. Так, 1-й гвардейский штурмовой авиакорпус генерал-лейтенанта авиации В.Г. Рязанова участвовал во всех операциях 1944—1945 гг., которыми руководил И.С. Конев.

В 1944—1945 гг. количество

авиакорпусов РВГК в составе одной воздушной армии доходило до девяти, что составляло 90 проц. боевого состава. Так, 2-я воздушная армия, по существу, задачи в операциях 1-го Украинского фронта выполняла силами авиакорпусов РВГК. В конце войны в составе резерва ВГК находилось 12 истребительных, 11 штурмовых, один смешанный и семь бомбардировочных авиакорпусов.

Таким образом, хотя первые штатные резервные и ударные авиационные группы и не могли в полной мере решать задачи оперативного значения, их достаточно успешные действия показали необходимость и правильность принимаемых в этой сфере решений. Переход от резервных, ударных авиагрупп и авиационных армий к созданию резерва ВГК из авиационных корпусов и отдельных дивизий полностью себя оправдал в последующем ходе войны. При этом была создана единая система управления всеми участвующими в операции фронта силами авиации как воздушной армии, так и приданных в ее оперативное подчинение авиационных соединений резерва Верховного Главнокомандования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тимохович И.В. В небе войны. М.: Воениздат, 1986. С. 14.

² Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 35. Оп. 73940. Д. 2. Л. 1—10.

³ Кожеевников М.Н. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1985. С. 49.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11285. Д. 519. Л. 28.

⁶ Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Красная Армия в победах и поражениях. 1941—1945 гг. Томск: Изд. госуниверситета, 2003. С. 359.

⁷ Там же. С. 397.

⁸ Там же. С. 359, 369.

⁹ Так, в Львовско-Сандомирской операции 1944 г. в составе 2-й ВА действовало 10, в Берлинской операции 1945 г. во 2-й и 16-й ВА — по 8 авиакорпусов резерва Ставки ВГК.

¹⁰ В учении принимали участие представитель Ставки Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, командующий ВВС генерал-лейтенант авиации А.А. Новиков и его заместители генералы Ф.Я. Фалалеев и А.К. Репин.

**Генерал-лейтенант авиации
в отставке
Н.Н. ОСТРОУМОВ**

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Ракетные войска стратегического назначения: истоки и развитие / Под ред. Н.Е. Соловцова. М.: ЦИПК, 2004. 320 с., ил.

Передана членом редакционной коллегии «Военно-исторического журнала», командующим РВСН, доктором военных наук, профессором генерал-полковником Н.Е. Соловцовым (Москва)

Чернобаев А.А. Историки России XX века: Биобиблиографический словарь / Под ред. В.А. Динеса. Саратов: Саратов. госуд. социально-экономический ун-т, 2005. Т. 1. 576 с.

Передана автором — главным редактором журнала «Исторический архив», доктором исторических наук, профессором А.А. Чернобаевым (Москва)

Афанасьев В.Г. Четвертая власть и четыре генсека. М.: Изд-во «КЕДР», 1994. 126 с. Передана А.В. Афанасьевым (Москва)

Кибовский А.В., Степанов А.Б., Цыпенков К.В. Униформа российского военного воздушного флота: В 2 т. М.: Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2004. Т. 1. 248 с., ил.

Передана авторами (Москва)

Коровин В.М., Подлужный В.И., Свиридов В.А. Подготовка офицерских кадров в России: Традиции и современность: Монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2004. 368 с., ил.

Передана начальником Воронежского военного института радиоэлектроники генерал-майором В.И. Подлужным (г. Воронеж)

Леонтьева В.В. Не знаю я, кого назвать мне другом... Избранное (1988—2004). СПб.: «Крисмас+», 2004. 240 с.

Передана автором (Санкт-Петербург)

Воспоминания фронтовиков: ефрейтора и генерал-лейтенанта Советской Армии — ветеранов Великой Отечественной войны / Под ред. Г.В. Шубина. М.: б/и, 2004. 76 с.

Передана кандидатом исторических наук Г.В. Шубиным (Москва)

Краткая хроника основных событий России XX века / Под ред. Л.М. Резникова. М.: Фонд «Книжный союз», 2004. 304 с.

Передана доктором исторических наук, профессором Б.Г. Пашковым; членом редакционной коллегии «Военно-исторического журнала», руководителем Федерального архивного агентства России доктором исторических наук, профессором, членом РАН В.П. Козловым; председателем Совета директоров Фонда «Книжный союз» Л.М. Резниковым (Москва)

Живая память. Сб. М.: Патриот, 2005. Вып. 5. 750 с., ил.

Передана председателем Союза журналистов России В.Л. Богдановым (Москва)

ОТДАЛИ ЖИЗНЬ ЗА РОДИНУ

О потерях советских генералов и адмиралов в годы Великой Отечественной войны

В 1960—1990-е годы в отечественных публикациях назывались разные цифры потерь советских генералов и адмиралов в 1941—1945 гг. В 1991—1994 гг. в «Военно-историческом журнале» был опубликован уточненный список, содержащий 416 фамилий высших офицеров армии и флота¹; военный историк А.А. Шабаев писал о 438 генералах и адмиралах, погибших в период войны², и наконец, И.И. Кузнецов привел новые данные — 442 человека³.

Изучение военно-исторической литературы, документов Российского государственного военного архива (РГВА) и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) позволило автору включить в список в дополнение к 416 еще 42 фамилии генералов и адмиралов, погибших в 1941—1945 гг. С учетом выявленных фамилий составлен и опубликован более полный список генералов и адмиралов (458 человек) с указанием фамилии, имени, отчества, звания, последней должности, даты и обстоятельств смерти⁴. Следует отметить, что в военно-исторической и мемуарной литературе называются и другие фамилии погибших генералов. Поскольку писатели и мемуаристы иногда дают ошибочные сведения о времени и обстоятельствах смерти того или иного генерала, каждую фамилию приходилось проверять по документам РГВА и ЦАМО РФ, устраняя явные ошибки и внося необходимые уточнения.

Установив общую цифру потерь, необходимо рассмотреть их по периодам войны и обстоятельствам смерти. Согласно приказу заместителя наркома обороны от 4 февраля 1944 года к безвозвратным потерям отнесены погибшие в боях, пропавшие на фронте без вести, умершие от ран на поле боя и в лечебных учреждениях, умершие от болезней, полученных на фронте, или умершие на фронте от других причин, попавшие в плен. По своему характеру потери распределены на боевые и небоевые. Боевые — это убитые на поле боя, умершие от ран на этапах санитарной эвакуации и в госпиталях, пропавшие без вести в условиях боя и попавшие в плен. К небоевым отнесены потери, не связанные с непосредственным выполнением боевого задания, в том числе в войсках, ведущих боевые действия: погибшие при неосторожном обращении с оружием, в авариях, катастрофах и в результа-

те других происшествий, умершие от болезни в лечебных учреждениях (на дому), покончившие жизнь самоубийством, расстрелянные по приговору военных трибуналов за различные воинские и уголовные преступления⁵.

В 1993 и 2001 гг. было опубликовано двумя изданиями статистическое исследование о потерях Советских Вооруженных Сил в XX веке⁶. Если в первом издании называлась цифра 421 генерал, то во втором она была уменьшена до 416 человек, хотя должно было быть наоборот, так как за время, прошедшее между двумя издания-

Точки зрения. Суждения. Версии

ми, были выявлены дополнительные сведения о погибших на войне генералах⁷, и общая цифра потерь должна была возрасти. Однако авторы статистического исследования, назвав цифру 416 человек, заявили, что «в это число не вошли не принимавшие участия в войне генерал-полковники А.Д. Локтионов, Г.М. Штерн, генерал-лейтенанты П.А. Алексеев, Ф.К. Арженухин, И.И. Проскуров, Е.С. Птухин, П.И. Пумпур, К.П. Пядышев, П.В. Рычагов, Я.В. Смушквич, генерал-майоры П.С. Володин, М.М. Каюков, А.А. Левин, репрессированные перед войной и расстрелянные в годы войны»⁸.

Но, во-первых, генералы Володин, Проскуров, Птухин и Пядышев были арестованы не перед войной,

а в начале войны, т.е. приняли в ней участие. Во-вторых, на мой взгляд, нет никаких оснований исключать из числа небоевых потерь умерших или погибших в годы войны генералов под предлогом их неучастия в боевых действиях. Поэтому в соответствии с упомянутым приказом, видимо, целесообразно включить в список безвозвратных потерь всех генералов и адмиралов, чья жизнь оборвалась в период с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 года. Разумеется, одни из них войдут в разряд боевых потерь, другие — небоевых.

Итоги подсчета безвозвратных потерь советского высшего офицерского состава представлены в табл. 1.

Как видим, наибольшие потери понесли генерал-майоры — 372 человека, т.е. более 80 проц., генерал-лейтенантов погибло 66 человек (около 14 проц.), генерал-полковников — 6 (1,3 проц.), контр-адмиралов — 7 (1,5 проц.), остальных (маршалов, генералов армии и вице-адмиралов) — менее 1 проц.

Закономерно, что наибольшие боевые потери имели место в 1941 году, когда Красная армия отступала, целые армии попадали в окружение, сотни тысяч людей оказывались в плену, в том числе десятки генералов. Если за 46 месяцев войны пропали без вести 15 генералов, то свыше 73 проц. этого количества пришлось на первые шесть месяцев. Боевые потери за это время (22 июня — 31 декабря 1941 г.) составили 74 человека, т.е. ежемесячно погибали 12—13 генералов (см. табл. 2).

Таблица 1

Потери высшего офицерского состава
(22 июня 1941 — 9 мая 1945 г.)

Звание	Безвозвратные потери	
	по официальным данным*	по уточненным данным**
Маршал Советского Союза	1	1
Генерал армии	4	4
Генерал-полковник	4	6
Генерал-лейтенант	56	66
Вице-адмирал	2	2
Генерал-майор	343	372
Контр-адмирал	6	7
Всего	416	458

* Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 432.

** Подсчитано автором.

Таблица 2

**Боевые потери высшего офицерского состава
в Великой Отечественной войне**

Причины потерь	Годы					В период с 1941 по 1945г.
	1941	1942	1943	1944	1945	
Погибли в боях	48	41	40	37	16	182
Умерли от ран	10	10	13	17	12	62
Пропали без вести	11	2	2	—	—	15
Погибли в плену	3	6	6	5	3	23
Застрелились во избежание плена	1	3	—	—	—	4
Подорвались на минах	0	1	2	6	—	9
Погибли от рук диверсантов	1	—	—	—	—	1
Всего:	74	63	63	65	31	296

Уже на второй день войны, 23 июня 1941 года, советский генерал-тет понес первые потери. При налете немецкой авиации на командный пункт осколком авиабомбы был убит помощник командующего Западным фронтом генерал-майор И.П. Михайлин. До конца июня 1941 года в боях погибли командиры дивизий генерал-майоры В.П. Пуганов и Д.П. Сафонов, командиры корпусов С.М. Кондрусев, М.Г. Хацкилевич, В.Б. Борисов и другие командиры соединений. 8 июля «мессершмитт» обстрелял автомашину командующего 13-й армией П.М. Филатова. Тяжелораненого генерала эвакуировали в московский госпиталь, где он скончался. Генерал-лейтенант Филатов стал первым командармом, погибшим в Великой Отечественной войне.

Тяжелая обстановка отступления зачастую вынуждала генералов заниматься не своим делом. Известны случаи, когда военачальники, вместо того чтобы руководить боем с командного пункта, лично вели бойцов в атаку и погибали на поле боя. В условиях окружения многие из них оказывались под огнем противника и гибли, как простые солдаты. В качестве примера можно назвать гибель командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника М.П. Кирпоноса и начальника штаба фронта генерал-майора В.И. Тупикова, погибших в урочище Шумейково 20 сентября 1941 года.

Десятками гибли командиры дивизий, корпусов, командующие армиями. В первый год войны 4 генерала, оказавшись в окружении и не желая сдаваться в плен, застрелились: командующий 33-й армией генерал-лейтенант М.Г. Ефремов, начальник штаба 57-й армии генерал-майор А.Ф. Анисов, генералы С.В. Верзин и П.С. Иванов.

За годы войны свыше 70 советских генералов были пленены (подавляющее большинство — в 1941—1942 гг.). В плен попали известные в армии генералы: бывший

командующий войсками Уральского военного округа генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков, начальник кафедры Академии Генерального штаба РККА генерал-лейтенант инженерных войск Д.М. Карбышев, несколько командармов и десятки командиров корпусов и дивизий. Подавляющее большинство плененных генералов вели себя достойно, остались верными присяге. Лишь единицы согласились сотрудничать с врагом. Всего в немецком плену погибли 23 советских генерала.

Несколько генералов, оказавшись на оккупированной врагом территории, продолжали сражаться в составе партизанских отрядов. 10 декабря 1941 года погиб начальник Бахчисарайского партизанского района генерал-майор Д.И. Аверкин, ранее командовавший 48-й кавалерийской дивизией. В июне 1942 года погиб в рукопашном бою командир партизанского отряда генерал Н.В. Корнев (бывший начальник штаба ВВС 20-й армии Западного фронта). Командир 10-й танковой дивизии Юго-Западного фронта генерал С.Я. Огурцов был пленен в августе 1941 года, а в апреле 1942-го бежал из плена, воевал в партизанском отряде и погиб в бою в октябре 1942 года.

К сожалению, ряд потерь объясняется обычной беспечностью. Так,

9 ноября 1943 года командующий 44-й армией генерал-лейтенант В.А. Хоменко и начальник артиллерии этой армии генерал-майор С.А. Бобков, потеряв ориентировку, заехали на автомобиле в расположение противника и были расстреляны в упор⁹.

В разделе боевых потерь удельный вес погибших в бою и умерших от ран колебался от 77 до 90 проц. Около 5 проц. общих потерь (или около 8 проц. боевых) составили потери в плену. Пропали без вести в 1941 году 11 генералов (около 15 проц. боевых потерь), в 1942 и 1943 гг. по два генерала (менее 1 проц.). Из 458 человек общих потерь боевые потери за весь период войны составили 296 человек (64,6 проц.).

Таким образом, безвозвратные потери среди советского генералитета составили 107 человек в 1941 году, 100 — в 1942-м, 94 — в 1943-м, 108 — в 1944-м, 49 — в 1945 году; всего 458 человек.

Анализ небоевых потерь (см. табл. 3) показывает, что в 1941 году из 33 человек трое умерли от болезней, двое застрелились, один погиб в катастрофе и 27 генералов (почти 82 проц.) были расстреляны. В 1942 году доля репрессированных генералов в числе небоевых потерь снизилась до 56,8 проц. Это тоже очень много¹⁰. В 1943—1945 гг. картина изменилась. Основную часть небоевых потерь уже составляли умершие от болезней. Причем это далеко не всегда были пожилые люди. Многим из умерших генералов (около 60 проц.) не исполнилось и 50 лет. Кроме того, потери были и в результате различных аварий и несчастных случаев. Так, командующий эскадрой Балтийского флота вице-адмирал В.П. Дрозд погиб 29 января 1943 года, когда ехал в автомобиле по льду Финского залива. Машина попала в полынью, и заслуженный адмирал погиб. Начальник научно-технического управления ВМФ инженер-вице-адмирал А.Г. Орлов погиб в авиационной катастрофе 28 апреля 1945 года. В 1944 и 1945 годах в автомобильных и авиационных катастрофах погибло 15 человек, а всего за годы войны — 19 генералов и адмиралов.

Таблица 3

**Небоевые потери высшего офицерского состава
в Великой Отечественной войне**

Причины потерь	Годы					В период с 1941 по 1945г.
	1941	1942	1943	1944	1945	
Репрессированы	27	21	4	—	1	53
Застрелились	2	2	1	1	—	6
Погибли в автомобильных и авиационных катастрофах	1	2	1	9	6	19
Погибли в результате несчастного случая	—	—	1	1	—	2
Умерли от болезней	3	12	24	32	11	82
Всего:	33	37	31	43	18	162

Таблица 4
Распределение потерь высшего офицерского состава по годам и воинским званиям

Звание	Годы					В период с 1941 по 1945 г.
	1941	1942	1943	1944	1945	
Маршал Советского Союза	—	—	—	—	1	1
Генерал армии	1	—	1	1	1	4
Генерал-полковник	3	—	—	3	—	6
Генерал-лейтенант	13	21	11	16	5	66
Генерал-майор	90	76	79	88	39	372
Вице-адмирал	—	—	1	—	1	2
Контр-адмирал	—	3	2	—	2	7
Всего:	107	100	94	108	49	458

Таблица 5
Распределение потерь высшего офицерского состава по основным должностям

Должность	Боевые потери	Небоевые потери	Общие безвозвратные потери
Командующий фронтом	3	1	4
Командующий военным округом	—	2	2
Заместитель и помощник командующего фронтом и военным округом	4	2	6
Командующий армией	15	7	22
Заместитель командующего армией	6	2	8
Командир корпуса	47	8	55
Заместитель командира корпуса	17	4	21
Командир дивизии, его заместитель	110	19	129
Командир бригады	7	1	8
Командир особой (отдельной) группы	3	1	4
Начальник штаба фронта, военного округа, армии, корпуса, дивизии, его заместитель	16	10	26
Командующий артиллерией фронта, армии, корпуса	25	7	32
Командующий бронетанковыми и механизированными войсками фронта, военного округа, армии	6	5	11
Командующий ВВС фронта, военного округа, армии, его заместитель	0	13	13
Член военного совета фронта, армии	3	5	8
Начальник тыла (связи, инженерных войск, военных сообщений) фронта, армии, его заместитель	15	5	20
Генералы главных и центральных управлений НКО	5	20	25
Работники КБ, НИИ и военно-учебных заведений	2	36	38
Адмиралы и генералы НКВМФ	5	12	17
Другие должностные лица	7	2	9
Всего	296	162	458

Удельный вес небоевых потерь в 1941—1943 гг. колебался в пределах 27—30 проц., а в 1944—1945 гг. — 36—39 проц. Если в начале войны оказалось много репрессированных генералов, то в конце ее выросла смертность от болезней, составив в 1943 году 85 проц., в 1944-м — 75 проц., в 1945-м — 66,6 проц. небоевых потерь соответствующего года.

За 46 с половиной месяцев войны погибло и умерло 458 человек высшего начсостава, т.е. в среднем около 10 человек в месяц (см. табл. 4). Но эти потери по годам войны распределялись неравномерно. Самыми высокими они были в 1941 году — 107 человек за 6 месяцев, т.е. около 18 человек ежемесячно. В 1942—1944 гг. потери сократились вдвое (8 — 9 человек в месяц). А в последние месяцы войны, январь—май 1945 года, вновь наблюдается рост потерь: 49 человек за 4 месяца (по 12 в месяц). Однако в 1945 году этот показатель вырос в основном за счет увеличившегося количества умерших от болезней и погибших в катастрофах.

Наибольшее число безвозвратных потерь высшего офицерского состава в армии и на флоте приходится на первые полтора года войны. Так, потери 1941—1942 гг. составили более 45 проц. всех потерь генералов и адмиралов за войну. В 1943 году погибло 94 генерала (около 20 проц.), две трети этого числа — боевые потери. В 1944 году при росте общих потерь наблюдалось заметное снижение числа боевых потерь генеральского состава, что стало результатом роста технической оснащенности армии и повышения боевого мастерства, организаторских способностей командных кадров. Однако и тогда потери продолжали оставаться большими. В течение года наша армия и флот потеряли убитыми 65 генералов. Общие потери генералов в 1944 году с учетом умерших от болезней и погибших в авариях составили 108 человек.

В последние 4 месяца войны (январь—апрель 1945 г.) вновь наблюдается рост боевых потерь — 31 генерал (это более 7 человек в месяц)¹¹.

Важно проанализировать, какие должности занимали погибшие советские генералы и при каких обстоятельствах они погибли (см. табл. 5).

Таким образом, в годы войны погибли (умерли от ран и болезней) 4 командующих фронта, 22 командующих армиями и 8 их заместителей, 55 командиров корпусов и 21 заместитель командира корпуса, 127 командиров дивизий и 8 командиров бригад. Если боевые командиры гибли в основном на полях сражений (85 проц. всех безвозвратных потерь), то основными причинами смерти генералов, служивших в центральном аппарате

Наркомата обороны, в военно-учебных заведениях, в структурных бюро, научно-исследовательских институтах и других учреждениях, расположенных в тылу, были боленны (около 60 проц.) и репрессии (свыше 20 проц.). Каждый третий генерал центрального аппарата НКО был репрессирован или умер от болезни, 16 проц. погибли в катастрофах и лишь 20 проц. — в ходе боевых действий (во время командировок на фронты).

Потери высшего офицерского состава Военно-морского флота были сравнительно невелики — 17 человек, из них 12 человек — небоевые потери. За весь период войны ВМФ лишился двух вице-адмиралов и семи контр-адмиралов. Оба вице-адмирала погибли в результате несчастных случаев. Четыре контр-адмирала умерли от болезней, а один застрелился. К числу боевых потерь относятся три генерала морской авиации (Ф.Г. Коробков, Н.А. Остряков, Н.А. Токарев) и два контр-адмирала (Б.В. Хорошин и Н.И. Зуйков).

Всего за время войны погибло, умерло от ран и болезней, пропало без вести, погибло в плену, в автомобильных и авиакатастрофах, расстреляно 458 человек, или около 10 проц. общего числа генералов и адмиралов, состоявших на военной службе в рядах Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Боевые потери генералов (погибшие в бою, в плену, умершие от ран, пропавшие без вести, подорвавшиеся на минах и застрелившиеся во избежание плена) составили 64,6 проц., при этом в боях потеряно 44,5 проц. (182 из 458), умерло от ран 62 человека (13,5 проц.) и погибло в плену 5 проц. Небоевые потери достигли 35,4 проц., из них 17,9 проц. (82 человека) — умерли от болезней. Наибольшие ежемесячные потери пришлось на июнь—декабрь 1941 и январь—апрель 1945 года.

Безвозвратные потери генералов и адмиралов по составам, видам и родам войск (службам) распределены в следующем соотношении: командный состав — 88,9 проц., политический — менее 2 проц., технический — 2,8 проц., административный — 4,6 проц., медицинский — около 1 проц., юридический — 0,65 проц. Распределение генеральских потерь по видам Вооруженных Сил показано в табл. 6.

Анализируя приведенные данные, можно сделать вывод, что из числа погибших и пропавших без вести высших офицеров большая доля приходится на командный состав действующих армии и флота, командующих войсками фронтов и армий, их заместителей и начальников штабов объединений и соединений, командиров корпусов, дивизий, бригад, а больше всего — на командиров дивизий.

В этой связи интересно сравнить

Потери высшего офицерского состава Сухопутных войск, ВМФ и ВВС

Таблица 6

Звание	Сухопутные войска	ВМФ	ВВС	Всего
Маршал Советского Союза	1	-	-	1
Генерал армии	4	-	-	4
Генерал-полковник	6	-	-	6
Генерал-лейтенант	54	2	10	66
Вице-адмирал	-	2	-	2
Генерал-майор	336	6	30	372
Контр-адмирал	-	7	-	7
Итого:	401	17	40	458

Таблица 7

Потери генералов и адмиралов фашистской Германии

Категории потерь	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Войска СС	Полиция	Всего
Убитые	223	20	18	19	9	289
Погибшие в результате несчастных случаев	30	15	4	3	-	52
Покончившие жизнь самоубийством	64	16	11	12	7	110
Казненные немцами	20	-	1	1	-	22
Казненные союзниками	33	4	-	16	5	58
Умершие в плену	128	27	16	4	13	188
Умершие от последствий войны	145	25	20	3	3	196
Пропавшие без вести	32	6	3	5	2	48
Итого:	675	113	73	63	39	963

Составлена по: Яковлев Б. Новые данные о людских потерях вооруженных сил Германии во Второй мировой войне // Воен.-истор. журнал. 1962. № 12. С. 78.

Таблица 8

Потери генералов и адмиралов фашистской Германии (по званиям)

Звание	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Войска СС	Полиция	Всего
Генерал-майор, контр-адмирал	322	51	35	26	27	461
Генерал-лейтенант, вице-адмирал	238	30	24	15	11	318
Генерал пехоты и других родов войск, адмирал	90	24	11	22	-	147
Генерал-полковник, генерал-адмирал	15	5	3	-	1	24
Генерал-фельдмаршал	10	3	-	-	-	13
Итого:	675	113	73	63	39	963

Составлена по: Яковлев Б. Новые данные о людских потерях вооруженных сил Германии во Второй мировой войне // Воен.-истор. журнал. 1962. № 12. С. 78.

масштабы потерь советского и немецкого генералитета. Дело в том, что немцы еще полвека назад подвели итоги потерь своих генералов и адмиралов. В 1957 году в Берлине было опубликовано исследование Фольтмана и Мюллер-Виттена на эту тему¹². В начале 60-х годов в работах Л.А. Безыменского¹³ и Б. Яковлева использовались цифры из этой книги, в том числе опубликова-

на итоговая таблица о потерях немецкого генералитета.

Как видно из табл. 7 и 8, общие потери немецкого генералитета вдвое превышают число погибших советских высших офицеров: 963 против 458. Причем по отдельным категориям потеря превышение было значительно больше. Так, например, в результате несчастных случаев немецких генералов по-

гибло в два с половиной раза больше, без вести пропало в 3,2 раза больше, а в плену умерло в восемь раз больше, чем советских. Наконец, самоубийством покончили 110 немецких генералов, что в 11 раз(!) больше, чем советских. Это свидетельствует о катастрофическом падении в конце войны боевого духа гитлеровских генералов. Полагаю, эти цифры свидетельствуют о превосходстве нашего генералитета над генералами противника, о более высоком уровне советского военного искусства, особенно на завершающем этапе войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воен.-истор. журнал. 1991. № 9—12; 1992. № 6—12; 1993. № 1—12; 1994. № 1—6.

² *Шабаетв А.А.* Потери офицерского состава Красной Армии в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. 1998. № 3. С. 180.

³ *Кузнецов И.И.* Судьбы генеральские. Высшие командные кадры Красной Армии в 1940—1953 гг. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 2000. С. 182.

⁴ *Печенкин А.А.* Высший командный состав Красной Армии в годы Второй мировой войны. М.: Прометей, 2002. С. 247—275.

⁵ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 8.

⁶ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин и др.; Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. С. 321; Россия и СССР в войнах XX века... С. 430.

⁷ Отдали жизнь за Родину // Воен.-истор. журнал. 2000. № 5. С. 24—28; *Кузнецов И.И.* Указ. соч. С. 182; *Шабаетв А.А.* Указ. соч. С. 180.

⁸ Россия и СССР в войнах XX века... С. 432.

⁹ *Кузнецов И.И.* Указ. соч. С. 68.

¹⁰ Если из 72 пленных генералов в гитлеровских лагерях погиб каждый третий, то из ста арестованных НКВД генералов погибли почти две трети — 63 генерала, из которых 47 расстреляны, а 16 умерли в тюрьме в 1942—1953 гг. Подчитано автором.

¹¹ Динамика потерь среди генералов вермахта была совсем иной: в 1941—1942 гг. погибло лишь несколько немецких генералов, а в 1943—1945 гг. в плен попали 553 гитлеровских генерала и адмирала; на эти же годы пришлось подавляющее большинство безвозвратных потерь высших офицеров «третьего рейха».

¹² *Foltmann J., Möller-Witten H.* Opfergang der Generale. Die Verluste der Generale und Admirale und der gleichen Dienstgrad stehenden sonstigen Offiziere und Beamten im Zweiten Weltkrieg. Berlin, 1957.

¹³ *Безыменский Л.А.* Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1964. С. 399—400.

А.А. ПЕЧЕНКИН

ПОГИБЛИ ПОД ВЕЛИКИМИ ЛУКАМИ

В 1985 году Центральным архивом Министерства обороны СССР и Институтом военной истории Министерства обороны СССР был издан Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. «Освобождение городов» (М.: Воениздат). Это очень ценное научное издание, крайне необходимое в практической деятельности архивных учреждений. Даты освобождения городов от немецко-фашистских захватчиков, наименования воинских соединений и частей и их командиров, указываемые в справочнике, стали официально закрепленными. Они вошли в последующие издания по военной тематике, прежде всего в Книгу Памяти.

Однако со временем входят в оборот новые документы, позволяющие уточнить некоторые сведения. Предметом особой гордости жителей Великих Лук, к примеру, является то, что их родной город испытал радость освобождения от немецко-фашистских захватчиков еще на начальном этапе Великой Отечественной войны — 21 июля 1941 года и затем держал героическую оборону до 24 августа, что в определенной степени является уникальным историческим фактом. Среди освободителей значится 126-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Михаила Андреевича Кузнецова (см. «Освобождение городов», с. 61). Вполне возможно, что при составлении справки об освобождении Великих Лук 21 июля 1941 года использовались и ошибочные данные «Военно-исторического журнала», в частности № 12 за 1980 год (с. 77), где указывалось, что генерал-майор М.А. Кузнецов являлся командиром 126-й стрелковой дивизии с 27 января 1941 года.

Еще более удивительна информация, приводимая в публикации генерал-лейтенанта А.Д. Сидорова «Отдали жизнь за Родину» (см. «Военно-исторический журнал» № 6 за 1993 г., с. 8), якобы командир 126-й стрелковой дивизии Западного фронта генерал-майор М.А. Кузнецов умер от ран 6 августа 1941 года и похоронен под г. Полоцком Витебской области.

В книге же «Сыны земли Владимирской» (Ярославль, 1981, С. 67) написано «29 июня (1941 г.) смертельно ранило командира дивизии (имеется в виду командир 126-й стрелковой дивизии) генерал-майора М.А. Кузнецова».

Документы Центрального архива Министерства обороны РФ позволяют внести ясность в рассматриваемый вопрос. В списке комсостава управления 126-й стрелковой дивизии по состоянию на 27 июля 1941 года указано, что командиром дивизии с 8 июля 1941 года вместо генерал-майора Михаила Андреевича Кузнецова, умершего от ран 8 июля 1941 года, назначен полковник Ефим Васильевич Бедин (ЦАМО. Ф. 1341. Оп. 2. Д. 8. Л. 86, 89).

Подтверждением этого факта является и дело с описанием боевого пути 126-й стрелковой дивизии, где записано: «Бой у м. Борковичи (7—8 июля 1941 г.)... 8 июля... в 14.20 полковой комиссар Галиакгеров передал сообщение, что ранен командир дивизии генерал-майор Кузнецов... В командование дивизией вступил командир 690 сп полковник Бедин... Вновь вступивший в командование дивизией полковник Бедин... одновременно командовал своим полком» (ЦАМО РФ. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 9. Л. 11; Д. 8. Л. 2 об.). Это дает возможность устранить и другую неточность, допущенную «Военно-историческим журналом» (1980. № 12. С. 77). В командование 126-й стрелковой дивизией полковник Е.В. Бедин вступил не 22 июля 1941 года, как указано в журнале, а 8 июля 1941 года, что подтверждается вышеприведенными документами.

Если же быть точными по отношению к воинским соединениям 22-й армии, принимавшим участие в освобождении Великих Лук 21 июля 1941 года, то указанный в справочнике «Освобождение городов» 23-й механизированный корпус генерал-майора Михаила Акимовича Мясникова к данному событию не имеет никакого отношения, так как это соединение никогда не входило в состав 22-й армии.

А.И. СИЗОВ,
директор государственного архива
(г. Великие Луки)

* * *

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

В Калининградской области готовится к изданию Книга Памяти «Назовем поименно». Руководитель рабочей группы по ее подготовке С.А. Гуров обратился в редакцию с письмом, в котором говорится, что данные о гибели генерал-майора Николая Михайловича Шестопалова, 1896 года рождения, командира 12-го межкорпуса, имеющиеся в их распоряжении, расходятся с информацией «Военно-исторического журнала» № 4 за 1994 год. Согласно публикации журнала Шестопалов числился погибшим 27 июня 1941 года в районе Шяуляя; по сведениям, которыми располагает группа Гурова, 12 июля 1941 года он попал в плен и умер в лагере 102 на территории Восточной Пруссии 6 августа 1941 года. Следовательно, Н.М. Шестопалов участвовал в боях не 5, а 17 дней с начала войны. Возможно, отыщутся и свидетели тех событий, которые смогут что-то рассказать о действиях 12 мк в это время.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Состоялась Международная научная конференция «Война. Народ. Победа», посвященная 60-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончанию Второй мировой войны в Европе. Ее организаторы: Российская академия наук, Отделение историко-филологических наук РАН, Российский организационный комитет «Победа», Институт всеобщей истории РАН, Ассоциация историков Второй мировой войны, Московский государственный институт международных отношений (У) МИД РФ.

Открыл конференцию директор Института всеобщей истории РАН академик РАН А.О. Чубарьян. Приветствие Президента РФ В.В. Путина участникам мероприятия зачитал вице-президент РАН, член-корреспондент РАН Н.П. Лавров.

С докладами на конференции выступили: министр иностранных дел РФ С.В. Лавров — «Война и политика»; профессор Дж. Робертс — «Англия и СССР: противоречия и сотрудничество на пути к Победе» (Университет Корт, Великобритания); академик РАН В.С. Мясников — «Китай в годы Второй мировой войны»; председатель Национального комитета российских историков академик РАН С.Л. Тихвинский — «Дипломаты и война» (РФ); Жуань Цзун-цзе — «Защищать мир, способствовать совместному развитию» (Китайский институт международной политики, КНР); Герой Советского Союза генерал армии В.И. Варенников — «Стратегия Победы» (комитет Государственной думы по делам ветеранов, РФ); профессор Г.-А. Якобсен — «Вермахт в войне против СССР» (ФРГ); доктор исторических наук, профессор А.А. Коваленя — «Вклад Беларуси в Победу» (Институт истории Национальной академии наук Беларуси); доктор исторических наук, профессор О.А. Ржешевский — «К истории советских стратегических планов кануна войны» (Институт всеобщей истории РАН, РФ); генерал армии М.А. Гареев — «Актуальные проблемы историографии Великой Отечественной войны» (Академия военных наук, РФ); профессор Ж.К. Ромер — «Союзники в условиях мира и войны» (Центр исследований министерства обороны, Франция); доктор исторических наук, профессор генерал-майор запаса В.А. Золотарев — «Документы серии "Русский архив". Что нового мы узнали о войне?» (Институт военной истории МО РФ); доктор исторических наук, профессор Н.И. Барышников — «Финская историография об участии Финляндии в войне против СССР, 1941—1944 гг.» (Северо-Западная академия государственной службы, РФ); профессор И. Гуэрини — «Участие Италии в войне против СССР» (Университет Генуи, Италия); профессор М. Парилло — «Старые союзники и новые враги: японский взгляд на поражение стран оси в Европе» (Институт военной истории Канзасского университета, США); генерал-лейтенант в отставке В.А. Кирпиченко — «Советская внешняя разведка в годы войны» (Служба внешней разведки РФ); профессор Д. Энгерман — «От войны к миру: представления американской научной элиты о послевоенных взаимоотношениях с СССР» (Университет Брэндайс, США); доктор исторических наук М.Н. Супрун — «Ленд-лиз и северные конвои» (Поморский государственный университет, РФ); доктор исторических наук В.В. Позняков — «Советская разведка в западных странах в годы войны» (Институт всеобщей истории РАН, РФ); доктор исторических наук, профессор М.М. Наринский — «Советский Союз, антигитлеровская коалиция и формирование послевоенного мирового поряд-

ка» (МГИМО (У) МИД РФ); профессор Ши Цзэ — «Вторая мировая война открыла для человечества войноконтролируемую эпоху» (Китайский институт международной политики, КНР); доктор исторических наук, профессор В.М. Ковальчук — «Значение битвы за Ленинград в Великой Отечественной войне» (Санкт-Петербургский институт истории РАН, РФ); доктор исторических наук Е.С. Сенявская — «Человек на войне: психология фронтового поколения» (Институт российской истории РАН, РФ); кандидат исторических наук Т.В. Вронская — «Столица Украины в годы Великой Отечественной войны: по документам архивов спецслужб» (Институт истории Национальной академии наук Украины); профессор В.Н. Хаустов — «Органы госбезопасности СССР на фронте и в тылу» (Академия ФСБ РФ); кандидат исторических наук С.Г. Веригин — «Деятельность разведывательно-диверсионных групп НКВД — НКГБ Карело-Финской ССР в тылу противника, 1941—1944» (Петрозаводский государственный университет, РФ); доктор исторических наук полковник в отставке А.С. Орлов — «Д. Эйзенхауэр и планы взятия Берлина» (Институт военной истории МО РФ); доктор исторических наук, профессор А.М. Литвин — «Проблемы сотрудничества нацистам и коллаборационизм в Беларуси, 1941—1944 гг.» (Институт истории Национальной академии наук Беларуси); доктор исторических наук, профессор В.В. Малай — «Проблемы гражданской войны в Испании в контексте предвоенного политического кризиса» (Белгородский государственный университет, РФ); доктор исторических наук, профессор капитан 1 ранга в отставке В.П. Зимионин — «К вопросу о вступлении СССР в войну с Японией» (Институт военной истории МО РФ); доктор исторических наук, профессор полковник запаса Ю.В. Рубцов — «Профессионализм советских полководцев» (Военный университет МО РФ); кандидат исторических наук полковник А.Г. Шляхтунов — «Оккупационный режим и партизанское движение» (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); доктор исторических наук В.А. Невежин — «Прием командующих войсками Красной армии в Кремле 24 мая 1945 г. в свете новых документов» (Институт российской истории РАН, РФ); кандидат искусствоведения С.А. Аргасцева — «Сталинградская битва — коренной перелом в войне» (Музей-панорама «Сталинградская битва», РФ); профессор В.И. Гушин — «К вопросу о дате освобождения Елгавы от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г.» (Латвия).

В дискуссии приняли участие академик РАН С.Л. Тихвинский (РФ); профессор Г.-А. Якобсен (ФРГ); генерал армии В.И. Варенников (РФ); генерал армии М.А. Гареев (РФ); кандидат исторических наук Б.И. Невзоров (Институт военной истории МО РФ); полковник в отставке А.А. Падерин (Институт военной истории МО РФ) и др. Итоги конференции подвел академик РАН А.О. Чубарьян (РФ).

Недоступные ранее архивные документы, а также дискуссии, посвященные актуальным проблемам истории Великой Отечественной войны в связи с 60-летием Победы, дали возможность с большей достоверностью представить на конференции причины и условия агрессии нацистской Германии и ее союзников, обстоятельства создания антигитлеровской коалиции, трагический и героический путь нашей страны к Победе. Это не только дань памяти участникам былых сражений, вдохновляющий пример патриотизма уходящего поколения фронтовиков и тружеников тыла, но и урок необходимости объединения демократических сил для противодействия угрозам наступившего века.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

В Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации состоялась военно-историческая конференция «60 лет Великой Победы: значение ратного подвига для современности». В ней приняли участие руководящий состав Министерства обороны и Генерального штаба Вооруженных сил РФ; представители Администрации Президента РФ, военно-научных центров, издательств и других учреждений; ветераны Вооруженных сил; командование высших военно-учебных заведений Министерства обороны РФ; командование, ветераны военной службы, научно-педагогический состав и слушатели Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ.

Со вступительным словом к участникам конференции обратился начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Ю.Н. Балуевский. С докладом «Трудный путь к победе» выступил заместитель начальника академии по научной работе доктор военных наук, профессор генерал-лейтенант А.Я. Черныш, с докладами — начальник академии генерал-полковник В.С. Чечеватов и Маршал Советского Союза Д.Т. Язов, участник Великой Отечественной войны.

В ходе конференции были заслушаны научные сообщения профессора кафедры стратегии ВАГШ, кандидата военных наук, доцента генерал-лейтенанта запаса Б.А. Кузина — «Опыт подготовки и ведения операций групп фронтов в годы войны и его значение для решения проблем стратегических операций на КТВД в современных условиях»; доцента кафедры оперативного искусства генерал-майора запаса В.И. Каримова — «Работа командующих и штабов при подготовке и в ходе фронтовых и армейских операций: опыт войны и современность»; генерал-майора В.Е. Самородова — «Опыт решения проблемы завоевания и удержания господства в воздухе в годы войны и его значение для современности»; профессора кафедры оперативного искусства ВВС, кандидата военных наук, доцента генерал-майора В.В. Маринина — «Противовоздушная оборона страны: опыт Великой Отечественной войны и современные проблемы»; доцента кафедры оперативного искусства ВМФ, кандидата военных наук, доцента капитана 1 ранга Ю.А. Уварова — «Совместное применение Сухопутных войск и ВМФ в годы войны: исторический опыт и современность»; начальника научно-исследовательской лаборатории кафедры ракетных войск и артиллерии, доцента генерал-лейтенанта в отставке В.М. Боброва — «Краткие выводы по развитию артиллерии и ее боевому применению в годы войны, современные проблемы»; старшего преподавателя кафедры управления войсками, кандидата исторических наук полковника Е.С. Козлова — «Проблемы управления войсками при подготовке и в ходе операций: опыт войны и современность»; старшего преподавателя кафедры разведки полковника Ю.В. Свиридова — «Советская военная разведка накануне войны и ее вклад в исключение внезапности нападения фашистской Германии»; начальника Научно-методического центра отечественной военной стратегии, доктора философских наук, профессора генерал-майора в отставке И.С. Даниленко — «Характеристика деятельности Ставки ВГК в годы войны и значение опыта для современности»; старшего преподавателя кафедры тыла и технического обеспечения генерал-майора Е.Э. Разава — «Тыловое обеспечение операций советских войск: опыт войны и современность». Затем выступили ветераны академии — участники Великой Отечественной войны: профессор генерал-полковник в отставке Ф.Ф. Гайворонский; доктор военных наук, профессор полковник в отставке Н.К. Шишкин. Итоги конференции подвел заместитель начальника академии по научной работе доктор военных наук, профессор генерал-лейтенант А.Я. Черныш.

«ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ... НЕ ЗНАЛА ТРУДНОСТЕЙ С НЕФТЕПРОДУКТАМИ»

И.В. Сталин в 1925 году так определил значение нефти: «...Вопрос о нефти есть жизненный вопрос, ибо от того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать в будущей войне. От того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать мировой промышленностью и торговлей. Нефть... является жизненным нервом борьбы мировых государств за преобладание как во время мира, так и во время войны»¹.

ГОТОВЯ страну к неизбежной войне, советское правительство выделяло нефтяную промышленность как приоритетное направление экономики. В 1940 году было добыто 31,1 млн. т нефти, что составило свыше 10 проц. мировой добычи. И хотя основная масса нефти добывалась в Кавказском регионе (около 72 проц. в Азербайджане и около 15 проц. на Северном Кавказе), нефть уже добывали и в восточных районах страны, которые давали около 6 млн. т в год. Работали 20 нефтеперерабатывающих и 9 нефтемазозаводов, суммарная мощность которых в целом обеспечивала потребности армии, флота и народного хозяйства. Слабым местом оставалось только производство высокооктановых авиабензинов ввиду недостаточного развития вторичных процессов переработки сырья².

Придавая исключительное значение нефти, командование РККА для прикрытия основного — Бакинского — района нефтедобычи уже в 1938 году сформировало 3-й корпус ПВО и 8-й истребительный авиационный корпус ПВО. В мае 1942 года на базе 3-го корпуса была образована Бакинская армия ПВО (генерал-майор артиллерии П.М. Бескровнов), в состав которой вошли 8-й истребительный авиакорпус, девять зенитных полков, другие части. Организационно армия входила в состав Закавказской зоны ПВО, с апреля 1944 года — в Закавказский фронт ПВО, с 1945 года — самостоятельная. Примечательно, что в годы войны ни одна бомба на

нефтяные объекты Азербайджана не упала. В ходе битвы за Кавказ Бакинская армия ПВО отразила все попытки немецко-фашистской авиации прорваться к Баку, уничтожив на дальних подступах восемь самолетов противника.

Не удалось противнику воспользоваться нашей нефтью и при временном захвате части нефтяных районов на Северном Кавказе. Позднее Н.К. Байбаков вспоминал, что в июне 1942 года его вызвал И.В. Сталин и сказал: «Вы должны немедленно вылететь на юг. Если оставите немцам хоть каплю нефти, мы вас расстреляем. Но если вы уничтожите промыслы, а немец не придет, и мы останемся без нефти, — тоже расстреляем»³. На вопрос Байбакова о том, нет ли альтернативы, Сталин показал пальцем на голову и ответил: «А мозги вам зачем? Летите, молодой человек⁴, на Кавказ и решайте вопрос с товарищем Бу-

сов и по наличию свободных емкостей. В июле 1940 года постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) был установлен уровень содержания мобзапасов к 1 апреля 1941 года в размере 1 236 000 т, и хотя план к 22 июня был выполнен только на 98,7 проц., мобзапас был поднят в 4,8 раза⁷. Однако не удалось выполнить решение о приближении мобилизационных запасов к западной границе, так как там не оказалось достаточных емкостей. Поэтому приграничные округа имели мобзапас горючего намного ниже установленной двухмесячной потребности военного времени. Так, Прибалтийский особый военный округ имел только 10,6 проц., Западный особый ВО — 34,9 проц., Киевский особый ВО — 40,1 проц.⁸.

Обеспечение Красной армии горючим производилось через Управление снабжения горючим (УСГ), созданное в 1933 году по предложению комкора Н.Н. Мовчина⁹. За предвоенные годы УСГ была проделана большая работа по созданию запасов горючего и формированию собственной инфраструктуры (складская база, система обеспечения войск средствами заправки, транспортирования горючего, тарой и др.)¹⁰. К началу войны УСГ имело отдели снабжения горючим (ОСГ) во всех военных округах и начальников службы в механизированных и танковых корпусах¹¹. По мобплану ОСГ приграничных округов развертывались в ОСГ фронтов. В начале войны УСГ РККА возглавлял генерал-майор П.В. Котов, с декабря 1942 года и до конца войны — бригадир М.И. Кормилицын¹².

В первые месяцы войны положение с обеспечением Вооруженных Сил горючим складывалось весьма сложное. Были демонтированы и эвакуированы в восточные районы Одесский, Херсонский, Бердянский крекинг-заводы, Туапсинский нефтеперерабатывающий завод, перебазируемые заводы Северного Кавказа, Московский нефтемазозавод. На базе эвакуированного оборудования начали строиться нефтеперерабатывающие заводы в Сызрани, Краснокамске, Перми, Красноводске, в Куйбышеве и Гурьеве, на станции Винновская в Узбекистане, расширены Орский

К 60-летию Победы

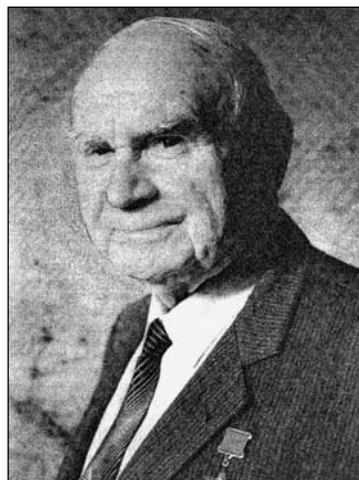
денным». Н.К. Байбаков справился с поручением. В районе Красnodара и Майкопа все объекты добычи и переработки нефти были выведены из строя, и противнику их восстановить не удалось. А грозненские заводы успели демонтировать и подготовить к эвакуации, но немцы отступили, и их снова восстановили. Немецкая авиация в июне 1942 года бомбила только Саратовский нефтеперерабатывающий завод и Константиновский нефтемазозавод около Ярославля, но они тоже были немедленно восстановлены. Нефтяная промышленность, несмотря на падение нефтедобычи на 1/3, уверенно и без перебоев продолжала обеспечивать горючим Красную армию и ВМФ⁵.

Надо отметить, что определенное значение в этом отношении имели и мобилизационные запасы горючего, которые в СССР начали создаваться еще с 1932 года⁶. Государственные резервы Красной армии стали именоваться мобилизационными резервами и подразделялись на собственно мобрезервы и неприкосновенные запасы. Правда, твердого плана до 1940 года не имелось, и запасы создавались из свободных ресур-

и Ишимбаевский нефтезаводы. И тем не менее добыча нефти снизилась до 22 млн. т. В Баку из-за невывоза горючего сократилось производство¹³. Однако обеспечение фронта горючим оставалось непрерывным и в достаточном объеме, чего нельзя сказать о противнике. Так, одной из причин неудачи 2-й танковой армии генерал-полковника Х.-В. Гудериана под Тулой в начале декабря 1941 года было отсутствие горючего, когда его танки 3 декабря перерезали шоссе Тула—Серпухов. Гудериан писал по этому поводу: «Наступательная сила... была исчерпана, горючее кончилось. Противник отходил на север». И далее: «Совершенно неудовлетворительное состояние снабжения горючим — все это превращает руководство боевыми действиями в сплошное мучение. Именно трудности снабжения являются главной причиной наших бедствий, ибо без горючего наши машины не могут передвигаться»¹⁴. Дальнейшее известно: 50-я армия (генерал-лейтенант И.В. Болдин) во взаимодействии с соединениями 49-й армии нанесла контрудар в районе Косторова, Ревякино, где советские войска окружили часть 4-й танковой дивизии противника и восстановили связь Тулы с Москвой.

Что же касается Красной армии, то ее потребности в горючем в ходе Московской битвы обеспечивались без срывов, хотя общий расход составил 294 тыс. т, из них около 80 проц. потребовалось только на наступательную операцию. При этом надо отметить, что контрнаступление началось без оперативной паузы, и ресурсы горючего заранее не создавались¹⁵.

Серьезным испытанием явилось обеспечение горючим осажденного Ленинграда, где к сентяб-

Н.К. Байбаков

М.И. Кормилицын

рю 1941 года его оставалось всего 6500 т. Доставляли горючее по Ладоге баржами, а зимой — по ледовой дороге автотранспортом. С июня 1942 года — по трубопроводу, проложенному по дну Ладожского озера. Было перекачено 47,4 тыс. т¹⁶. Это был первый в военной истории опыт использования трубопровода через водную преграду в боевой обстановке.

Полностью обеспечена горючим была и Сталинградская битва. Об объеме поставок говорят такие цифры: авиации потребовалось 72 заправки, автотранспорту — 48. Расход горючего за наступательную операцию составил 94,2 тыс. т, общий расход — 187,9 тыс. т, за сутки — 944 т¹⁷. Однако исход этой грандиозной битвы, как это ни покажется неожиданным, все-таки зависел от обеспечения горючим, которого как раз не оказалось в самый решительный момент. Дело в том, что И.В. Сталин стремился спешно ликвидировать окруженную группировку Паулюса.

Для этого Ставкой ВГК предназначалась 2-я гвардейская армия в составе 1-го и 13-го гвардейских стрелковых корпусов (ск) и 2-го гвардейского механизированного корпуса (мк) под командованием (ноябрь 1942 — февраль 1943) генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского. Начальником отдела снабжения (ОСГ) горючим 2-й гвардейской армии был инженер-подполковник А.Я. Косенков.

В ходе Котельниковской операции армия была передана из резерва Ставки для усиления Сталинградского фронта с задачей разбить котельниковскую группировку противника, пытавшуюся деблокировать войска Паулюса. К 20 декабря, после ожесточенных боев немцы вышли на рубеж р. Мышкова, всего в 35—40 км от своей окруженной группировки. Учитывая силы противника (армейская группа «Гот» под командованием генерал-полковника Г. Гота: 13 дивизий, в том числе три танковые и одна моторизованная, ряд других частей, включая батальон новейших танков «Тигр»), который только в танках превосходил оборонявшиеся войска 51-й армии (генерал-лейтенант Г.Ф. Захаров, начальник ОСГ подполковник В.П. Ерашов) в шесть раз, надо было ожидать худшего; кроме того, навстречу войскам Гота, собрав остатки горючего, готовился нанести удар Паулюс. И тогда по решению Ставки ВГК 2-я гвардейская армия, совершив многокилометровый марш по снежному бездорожью при сильном морозе и метелях, вышла на рубеж р. Мышкова, израсходовав, однако, все го-

САУ СУ-76 на заправке
1-й Белорусский фронт, 1944 г.

ючее. Р.Я. Малиновский проявил хитрость: он приказал вывести все танки на остатках горячего из балок и укрытий на открытую ровную местность. Противник, уже подготовившись к атаке, задержался: немцы не ожидали появления здесь такого количества советских танков. А за это время 2-й гвардейской армии было подано горячее, и утром 24 декабря Малиновский сам нанес сокрушительный удар на Котельниковский, захватив переправы через р. Мышкова. Маршал Советского Союза М.В. Захаров писал впоследствии: «Именно здесь и был решен исход всей операции»¹⁸.

В АВГУСТЕ 1942 года в Красной армии было введено лимитирование горячего фронтам и военным округам. Лимиты устанавливались ГКО на месяц и могли корректироваться по представлению фронта (округа) только членом ГКО А.И. Микояном и незначительно (до 10 проц.) начальниками Тыла РККА или УСГ. Введение лимита как бы выводило службу горячего из-под излишнего давления командующих фронтами, стремившихся взять побольше, про запас. Соотношение заявок, лимитов и расхода показывает эффективность лимитирования. Так, только в 1944 году расход превысил лимит на 2,5 проц., но и тогда он оказался меньше заявленного фронтами на 15 проц. В остальное время расход составлял 83—96 проц. от лимита. Это показатель и высокой степени обеспеченности горячим боевых действий на всем протяжении войны, и эффективности работы УСГ.

1943 год стал годом коренного перелома не только на фронтах Великой Отечественной войны, но и в деятельности тыла. Несмотря на некоторый спад добычи нефти, потребности действующей армии в горячем продолжали обеспечиваться в полной мере. Более того, за счет начавшегося ввода в строй заводов на востоке страны на 9 проц. выросло производство автобензина, на 26 проц. — мазута флотского, в два раза — дизельного топлива. Не хватало только высокооктановых авиабензинов. Чтобы удовлетворить потребность в них, служба горячего стала готовить авиационный бензин путем смешивания отечественного бензина с импортными компонентами. За 1943 год таким способом произвели 190 тыс. т, а за собой оставшийся период войны — более 1 млн. т, что составило 54 проц. общего производства авиабензина в стране.

Тем не менее авиабензин оста-

Состав с горячим готов к отправке на фронт

вался, как говорится, узким местом. При подготовке к Курской битве УСГ обратилось к А.И. Микояну с просьбой взять 100 тыс. т авиабензина с Дальнего Востока. Микоян ответил, что этот вопрос может решить только И.В. Сталин. Начальник УСГ М.И. Кормилицын после доклада Верховному Главнокомандующему так записал решение И.В. Сталина: «Думаю, что после разгрома немцев под Сталинградом ни японцы, ни турки не начнут против нас военные действия. Судя по данным, которые нам докладывают, на Востоке вполне достаточно авиационных бензинов. Полагаю, что надо разрешить взять 100 тысяч тонн, обязав Хрулева и ВОСО быстро организовать переброску маршрутов с бензином, дав им зеленую улицу. Если у членов ГКО нет других предложений, товарищ Кормилицын свободен»¹⁹.

Что касается горячего для сухопутных войск, то его потребление с лета 1943 года тоже значительно увеличилось. Еще более вырос объем поставок в 1944—1945 гг. Правда, частично это было сделано за счет занятия нефтяных районов Румынии, Венгрии, в меньшей степени — Польши и Чехословакии. С сентября 1944 года до конца войны с занятием советскими войсками предприятий было поставлено 816 тыс. т горячего, что в определенной степени ускорило обеспечение действующей армии благодаря сокращению плеча подвоза.

На заключительном этапе войны расход горячего достиг максимума: в среднем за месяц в 1945 году войска потребляли до 420 тыс. т. Железнодорожный транспорт работал на пределе своих возможностей. В последние 5 месяцев войны нефти и нефтепродуктов

было погружено (в тыс. цистерн): в январе — 4,4; феврале — 4,6; марте — 5,5; апреле — 5,9. Погрузка в мае 1945 года по отношению к декабрю 1944-го составила 134,0 проц.

Танковые армии, как правило, на 100 и более километров отрывались от остальных сил фронта, и их снабжение горячим требовало огромных усилий. Так, в Висло-Одерской операции 1 гв. ТА (792 танка и САУ) имела глубину продвижения 610 км при отрыве 80 км, а 2 гв. ТА (838 танков и САУ) — глубину 710 км при отрыве 90 км.

Большое количество горячего, в основном флотского мазута, требовал Военно-морской флот. Промышленность обеспечила эти потребности: за годы войны было выработано 2,8 млн. т флотского мазута. Серьезным потребителем являлись и подводные лодки. К началу войны в ВМФ имелось 212 подводных лодок, суммарная заправка которых равнялась 12 тыс. т специального дизтоплива. Авиация флота также требовала высокооктанового авиабензина.

Трудности с топливом в первые дни войны испытывал лишь самый молодой — Северный флот, да и то в основном из-за того, что поступавшее горячее просто некуда было сливать. Им заполняли старые корабли, устраивали хранилища мазута в открытых ямах. Срочными мерами емкостное хозяйство удалось устроить, а затем создать запасы, превышавшие нормы, что позволило, в частности, заправлять союзные конвои, прибывавшие по северному пути. В осажденный Севастополь бензин доставлялся даже подводными лодками: 24 подлодки доставили 508 т авиабензина.

Всего за годы войны ВМФ из-

На полевом складе горючего

расхододал 2,9 млн. т всех видов горючего. Адмирал Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов писал: «Даже в самые трудные дни блокады Ленинграда, обороны Севастополя, Одессы, Таллина, Ханко все роды Военно-Морского Флота получали вдосталь и топливо, и боеприпасы, и продовольствие. Управлением топливного снабжения ведал генерал Я.Я. Яковлев. На сделанных им в мирное время запасах топлива корабли проплавали почти всю войну. Им никогда не приходилось стоять в базах из-за отсутствия мазута»²⁰.

Надо отметить, что расход горючего за войну в Красной армии и вермахте вполне сопоставим. Красная армия и ВМФ израсходовали 16,3 млн. т, а поставки промышленностью, с учетом потерь и создания запасов, достигли более 20 млн. т. «Действующая армия ни на одном этапе не знала трудностей с нефтепродуктами, и даже в особо сложные первые годы войны, несмотря на ущерб, нанесенный временной потерей украинских, кубанских и частично грозненских промыслов, несмотря на демонтаж и эвакуацию ряда нефтеперерабатывающих заводов на Восток и уничтожение почти половины нефтебаз, все требования фронта оперативно удовлетворялись»²¹.

Расход вермахта, по имеющимся данным, составил около 16,9 млн. т²². В Красной армии не было срывов обеспечения горючим ни одной операции, немецкая же армия постоянно испытывала трудности с горючим. Причина, видимо, крылась в отсутствии не только собственной нефти²³, но и самостоятельной службы обеспечения войск горючим. Советская же система обеспечения действу-

ющей армии горючим, опиравшаяся на отечественную промышленность и высококвалифицированные кадры, вполне себя оправдала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *И.В. Сталин*. Сочинения. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1947. С. 278.

² Высокооктановые авиабензины в годы войны с 1943 г. поставлялись в СССР из США по ленд-лизу. В 1943 г. было поставлено 183 тыс. т. Всего нефтепродуктов поставлено 2 599 тыс. т. (См.: История Великой Отечественной войны 1941—1945. М.: Воениздат, 1965. Т. 6. С. 48). О поставках по ленд-лизу имеются и другие данные. См.: Тыл Вооруженных Сил в документах. Великая Отечественная война (1941—1945). М.: Воентехлит, 2000. С. 592: «Завоз по импорту для НКО составил 1244,2 тыс. т». По-видимому, разница приходится на поставки компонентов по линии Наркомата нефтяной промышленности.

³ *Михайлова О.* Последний сталинский нарком // Моск. комсомолец. 2000. 24 мая.

⁴ *Байбаков Николай Константинович* (р. 1911). С 1940 г. — заместитель наркома, с ноября 1944 г. — нарком нефтяной промышленности СССР, в 1946—1948 гг. — министр нефтяной промышленности южных и западных районов СССР. В то время, когда состоялся его разговор с И.В. Сталиным, Н.К. Байбаков действительно был очень молод: в 1941 г. ему исполнилось 30 лет.

⁵ Был также один налет на район Грозного. В результате потерь, понесенных нефтяной промышленностью в 1941—1942 гг., общесоюзная добыча нефти в 1943 г. составила 57,8 проц. довоенного уровня.

⁶ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 35. Оп. 3085. Д. 3. Л. 25—37.

⁷ *Янович М.В.* Дис. ... канд. истор. наук «Развитие службы снабжения горючим Красной армии в предвоенные годы и в первом периоде Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Институт военной истории МО РФ, 2001. С. 77—83.

⁸ Этот недостаток оказался в какой-то мере и достоинством: при отступлении наших войск меньше горючего пришлось вывозить. В 1941 г. противник занял 116 бензоскладов общей емкостью 248 тыс. куб. м. Все же значительную часть горючего удалось вывезти: на восток были отправлены 5760 цистерн (57 тыс. т горючего). Интересно, что в первый месяц войны на запад шел встречный поток горючего, в результате на железных дорогах скопилось 8500 цистерн. Отгрузки на запад были прекращены лишь 15 июля 1941 г.

⁹ *Мовчин Николай Николаевич* (1896—1938). Комкор, после введения персональных воинских званий — полковник. Участник Первой мировой (поручик) и Гражданской войн (в РККА с 1919 г.). Последняя должность в Генеральном штабе — начальник 5-го управления (материально-планового). Явился основателем службы горючего в РККА. В 1937 г. репрессирован в связи с делом М.Н. Тухачевского. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁰ Как это ни странно, но в вермахте отсутствовал специальный орган по обеспечению войск горючим. Эти вопросы находились в ведении службы главного квартирмейстера. Известно также, что в ОКВ (верховном главном командовании) имела должность начальника военно-промышленного штаба, которую занимал генерал-квартирмейстер Георг Томас. В качестве оценки их работы приведем мнение генерала Х.-В. Гудериана: «Во время войны обеспечение горючим было постоянной заботой танкового командира и узким местом всего нашего военного хозяйства». См.: *Гудериан Х.* Танки, вперед! М.: Воениздат, 1957. С. 76.

¹¹ *Кормилицын М.И.* Служба снабжения горючим в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1960. С. 29; Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37837. Оп. 4. С. 29.

¹² *Кормилицын Михаил Иванович* (1900—1970), военный инженер 1 ранга, с марта 1942 г. — бригадир инженер, с 1943 г. — генерал-майор технических войск, с апреля 1945 — генерал-лейтенант технических войск. Один из видных руководителей нефтяной промышленности и системы нефтеобеспечения страны. В довоенные годы был первым заместителем председателя Главнефтеснабжения при СНК СССР и

заместителем наркома нефтяной промышленности СССР.

¹³ Динамика добычи нефти в годы войны (млн. т.): в 1941 г. — 33,0; в 1942 г. — 22,0; в 1943 г. — 17,98; в 1944 г. — 18,26; в 1945 г. — 19,4. Довоенный уровень добычи нефти был превзойден лишь в 1949 г.

¹⁴ *Гудериан Х.* Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998. С. 336—337.

¹⁵ За успешное обеспечение войск горючим в ходе Московской битвы были награждены начальники ОСГ Западного (генерал-майор П.В. Томилин) и Калининского (генерал-майор А.К. Жуков) фронтов.

¹⁶ *Никитин В.В.* Горючее фронта. М.: Воениздат, 1984. С. 23.

¹⁷ *Сиренко А.М., Шишов Г.М.* История службы горючего Вооруженных Сил России. Ульяновск: Ульяновское высшее военно-техническое училище, 2003. С. 28.

¹⁸ *Захаров М.В.* Маршал Советского Союза Родион Малиновский // Полководцы и военачальники Великой Отечественной. М.: Мол. гвардия, 1970. С. 234—238.

¹⁹ *Кормилицын М.И.* Армии нужно горючее // Вопросы истории. 1969. № 12. С. 131.

²⁰ *Кузнецов Н.Г.* Курсом к победе. М.: Воениздат, 1975. С. 323.

²¹ *Байбаков Н.К.* Дело жизни. Записки нефтяника. М.: Сов. Россия, 1984. С. 128.

²² Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. М.: Иностр. лит., 1956. С. 253. При этом данные по расходу горючего приведены без учета смазочных материалов по годам: 1940 — 3005 тыс. т, 1941 — 4567 тыс. т, 1942 — 4410, 1943 — 4762 тыс. т. Общий расход горючего вермахтом с июля 1941 до мая 1945 г. определен как сумма расходов за полгода в 1941 г., в 1942 и 1943 гг. и 4 млн. т в 1944 и 1945 гг. Кроме того, добавлено 10 проц. от суммы горючего — расход смазочных материалов, что и составило 16,9 млн. т. Имеющиеся в литературе большие количества относятся ко всей Второй мировой войне (с 1939 г.) или к расходу Германии в целом, а не вермахтом.

²³ Германия развивала производство синтетического горючего: только в 1943 г. гидрированием угля было получено 3 409 тыс. т и 425 тыс. т синтезом (см.: *Шнауцус З.* Путешествие в мир органической химии / Пер. с нем. М.: Мир, 1967. С. 93). Правда, получался в основном бензин, чем и объясняется то, что немецкая бронетехника имела только карбюраторные двигатели. Так, Т-VI («тигр») и другие танки использовали крекинг-бензин КБ-70.

*Генерал-майор в отставке
Г.М. ШИШОВ*

ПОМНИМ О ГЕРОЯХ СМОЛЕНЩИНЫ

Уважаемые сотрудники «Военно-исторического журнала»!

Выписывать ваш журнал начал полгода назад, но еще раньше, изучая историю Великой Отечественной войны, постоянно встречал на него ссылки в исторической литературе. Теперь решил выписать «первоисточник» и не жалею об этом. В год 60-летия Великой Победы жду интересных работ по истории Великой Отечественной войны. Хочу высказать вам слова признательности и несколько пожеланий.

Есть в истории Великой Отечественной войны такие малоизвестные военные действия 1941—1945 гг., которые называют боями местного значения или отвлекающими ударами. Часто в книгах или вообще их обходят стороной или упоминают несколькими словами, ссылаясь на то, что они не имели решающего значения или были неудачными. В мемуарах наших военачальников также мало упоминаний об этих боях (зачастую их просто нет). А ведь именно здесь, как и в великих сражениях и битвах, перемалывался вермахт, освобождались села, а наши люди получали свободу. В боях за безымянные высоты, за никому неизвестные деревни погибли тысячи наших соотечественников.

Я живу в деревне Хлепень Сычевского района Смоленщины. В годы войны здесь гремели бои. Десятки тысяч солдат и офицеров лежат в нашей земле. В извещениях, которые получили их родные и которые хранятся во многих семьях до сих пор, местом гибели значатся деревни Хлепень, Никоново, Подосиновка, Жеребцово, Малое Кропотово и др. Их не найдешь на картах, большинство из них просто сейчас нет. Мы хотим, чтобы дети гордились своей Родиной, знали о ее прошлом. История Великой Отечественной войны — это история каждой семьи в нашей стране. История малоизвестных операций — это история подвига дедов и прадедов многих наших детей. Ребенок с большим интересом будет узнавать о войне, гордиться Великой Победой, если сможет сказать: «Вот в этих боях участвовал мой прадед».

Хотелось бы прочитать на страницах вашего журнала о боях, проходивших зимой—весной 1942 года в ходе Московской битвы, о летних сражениях того же года на Московском направлении, а также познакомиться с серьезным исследованием операции «Марс». И еще одна просьба: опубликуйте материалы о боевом пути всех стрелковых, танковых, кавалерийских, артиллерийских, авиационных частей и соединений от дивизий и бригад до армий.

С уважением,

А.Ю. ИВАНОВ
(д. Хлепень Смоленской обл.)

ОТ РЕДАКЦИИ: Ответы на интересующие Вас вопросы вы можете найти в статьях: М.А. Гареев (Москва) — «Уроки не впрок» (Воен.-истор. журнал. 2001. № 5, 6); А.И. Круглов (Москва) — «Отстоявшие Тулу красноармейцы повторили подвиг русских ратников Куликова поля. Город оружейников выстоял в битве под Москвой»; Он же. — «Священная война на российских землях: к 60-летию Победы»; Он же. — «Смоленщина — надежный щит Отечества» (Воен.-истор. журнал. 2002. № 10, 1, 5); Э.А. Герасимова, М.А. Гареев (Москва) — «О наших потерях подо Ржевом и Вязьмой» (Воен.-истор. журнал. 2002. № 3); М.Я. Тарасов (Санкт-Петербург) — «Семь январских дней. К 60-летию прорыва блокады Ленинграда» (Воен.-истор. журнал. 2003. № 1); Р.Р. Валеев (г. Челябинск) — «Рекорды Челябинского тракторного завода. О фактическом производстве танков и самоходно-артиллерийских установок в годы войны» (Воен.-истор. журнал. 2003. № 3); М.А. Гареев (Москва) — «Операция "Марс" и современные "марсиане"». К 60-летию окончания сражения на Ржевско-Вяземской земле» (Воен.-истор. журнал. 2003. № 10); коллектив авторов из Военно-мемориального центра ВС РФ — «На Брянщине. Оборонительные и наступательные боевые действия советских Сухопутных войск на территории Брянской области»; — «Падение прусской цитадели. Боевые наступательные действия советских Сухопутных войск на территории Калининградской области»; «Тверичи выстояли под натиском "Тайфуна". Оборонительные боевые действия советских Сухопутных войск на территории Калининской области» (Воен.-истор. журнал. 2004. № 7, 4, 5).

***

«...ЧЕСТНО И ОБЪЕКТИВНО ОСВЕЩАТЬ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ И ФАКТЫ»

Впервые я подписался на «Военно-исторический журнал» в 1978 году, и поныне, являясь его неизменным подписчиком, не потерял к нему уважения. В числе немногих он остался верным истине, а не политической конъюнктуре. Так что спасибо всем сотрудникам и бывшим, и нынешним за столь твердую позицию. Вы умеете бережно относиться к прошлому, быть объективными в оценке исторических фактов и личностей. Особенно важно такое отношение к бывшим фронтовикам и работникам тыла — рядовым и руководителям, добывавшим для нашей страны победу над фашизмом.

Меня удивляет, почему средствами массовой информации в нынешней России позволено столь цинично и карикатурно изображать наших предшественников, стоявших во главе многих добрых начинаний и великих свершений? Например, незаслуженно безобразно, на мой взгляд, представляются нынешнему поколению люди так называемой брежневской поры, в течение многих лет руководившие великой ядерной державой и обеспечившие ей беспорядный международный авторитет, полную безопасность ее гражданам внутри страны, завоеванные трудами и подвигами нескольких поколений социальные блага, от которых нынче почти ничего не осталось. Если уж, по мнению критиков, председатель Совета труда и обороны, участник Великой Отечественной войны и Парада Победы Л.И. Брежнев, министр обороны СССР, а в военную пору нарком вооружения Д.Ф. Устинов были такими, как их порой изображают, то пусть назовут фамилии других более достойных людей, приложивших немало усилий для укрепления армии и флота, усиления обороноспособности державы, повышения авторитета солдата и офицера.

И все же многие знают, что в нашей великой стране достаточно патриотов, строивших и защищавших ее от врагов. Имеются и настоящие профессионалы, умеющие честно и объективно освещать исторические события и факты. Им бы только побольше государственной поддержки в прессе, на радио и телевидении.

Д.З. САЙДУЛАЕВ

(с. Ленинаул, Казбековский р-н, Республика Дагестан)

АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИЛ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА ПРИ ИХ ПРОРЫВЕ ИЗ ТАЛЛИНА В КРОНШТАДТ В 1941 ГОДУ

Автор данной статьи возвращает читателей к одному из трагических эпизодов начала Великой Отечественной войны — героическому прорыву кораблей Балтийского флота из его главной базы Таллин, блокированной врагом в его глубоком тылу, в Кронштадт. Исследованием этой темы контр-адмирал в отставке Р.А. Зубков занимается много лет. Некоторые из его исследований уже публиковались на страницах нашего журнала (см.: Воен.-истор. журнал. 2001. № 8; 2002. № 5; 2003. № 11, 12; 2004. № 5.).

Основное содержание публикации посвящено вопросам организации аварийно-спасательного обеспечения прорыва, а также действиям сил, осуществлявших это обеспечение, что является актуальным и для настоящего времени.

Написанная на основе архивных материалов, подтверждающих достоверность освещаемых событий, статья принадлежит перу человека с многолетним опытом службы в Военно-морском флоте, в полной мере владеющего используемой терминологией. Думается, что она будет интересна и полезна как широкому кругу читателей, так и специалистам, занимающимся вопросами аварийно (ныне по-исковому)-спасательного обеспечения сил флота.

Новой, хотя и не бесспорной, проблемой, поднятой автором, является его попытка внести ряд уточнений, касающихся окончательной даты завершения операции по переходу кораблей Балтийского флота из Таллина в Кронштадт, а также численности участвовавших в ней сил и людей.

ПРИ анализе действий обеспечивающих сил по спасению как людей с погибших и поврежденных кораблей, так и самих потерявших ход кораблей во время перехода сил Балтийского флота из Таллина в Кронштадт в августе 1941 года, важно, на мой взгляд, сделать два существенных уточнения.

Первое: из 18 200 человек, доставленных в Кронштадт, лишь около 4600 прибыли туда на тех кораблях, на которых они вышли из Таллина; остальные 13 600 — это спасенные с погибших кораблей.

Второе: большинство исследователей обращают внимание на то, что в ходе Таллинского прорыва погибли 18 из 19 средне- и крупнотоннажных транспортов (водоизмещением или грузоподъемностью 1000 и более тонн) с эвакуируемыми людьми. Более объективной, однако, видится другая оценка: из 27 средне- и крупнотоннажных транспортов (ТР) и вспомогательных судов, участвовавших в прорыве, шесть дошли до Кронштадта («Казахстан», «Ленинградсовет», «Суур Тылл», «Нептун», «Метеор», «Тасуя»), доставив туда около 4000 человек; еще 10 сначала были лишь повреждены, а затонули («Вирония», «Сатурн», «Луга», «Вторая Пятилетка», «Скрунда», «Ярвамаа») или были добыты вражеской авиацией только после того, как с них были сняты где все, где значительная часть людей (всего около 9000 человек); и произошло это уже у о. Гогланд, на берег которого одни выбросились («Иван Папанин», «Лейк Люцерне», «Серп и Молот»), других к которому прибуксировали («Шяуляй»).

Будет не лишним также отметить, что к началу Великой Отечественной войны ВМФ и, естественно, Балтийский флот (БФ) не имели в своем составе аварийно-спасательной службы. Хотя планирование соответствующего обеспечения возлагалось на штабы флотов, флотилий и соединений¹, а одна из функций флотских (флотильских) военно-морских баз (ВМБ) в рамках тылового обеспечения заключалась именно в «аварийно-спасательном обеспечении, имеющем задачей

удержать на плаву поврежденные боевые единицы и довести их до базы, а также подъем затонувших боевых единиц»², необходимым для этого сил не было. Занималась же аварийно-спасательными работами на море в интересах как военного, так и гражданских ведомств Экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН), подчинявшаяся нарком Морского флота. Обращает на себя внимание то, что среди задач ВМБ по аварийно-спасательному обеспечению не предусматривалось спасение личного состава погибших боевых единиц и вспомогательных судов. В первый день фашистской агрессии, 22 июня 1941 года, наркомом Морского и Военно-морского флотов был издан совместный приказ о передаче Главного управления ЭПРОНа и его экспедиций на флотах, в том числе и Балтийском, флотам (флотилиям) ВМФ³, нарком которого два месяца спустя утвердил и ввел в действие Положение об аварийно-спасательной службе флота (флотилии). В соответствии с принятым документом эта служба должна была осуществляться ЭПРОНОм при главной базе и специальными отрядами и группами из состава ЭПРОНа при остальных военно-морских базах. На них возлагались следующие задачи по оказанию немедленной помощи потерпевшим аварии надводным и подводным кораблям, а также судам торгового и промыслового флотов: спасение их личного состава, обеспечение плавучести получивших пробоины, снятие засевших на мелях и камнях, подъем затонувших, буксировка в базы потерявших ход и управляемость⁴.

Поскольку у названных выше штабов не имелось достаточного опыта планирования и организации, а у ЭПРОНа навыков выполнения аварийно-спасательных работ в условиях войны, тем более в тылу противника, на минных заграждениях, под огнем воздействием вражеской авиации и береговой артиллерии, все это, конечно же, не могло не сказаться на судьбе прорывавшихся из Таллина сил флота.

Среди документов Таллинского прорыва план его аварийно-

спасательного обеспечения не обнаружен. Правда, разработка такого плана в виде самостоятельного документа в 1941 году не требовалась, но это не означает, что командованием и штабом БФ ничего не делалось для организации и осуществления соответствующего обеспечения, о чем свидетельствуют архивы. Так, 23 августа, предвидя скорый уход из Таллина, военный совет, извещающая командира Кронштадтской военно-морской базы (КВМБ) о том, что «обстановка на фронте вокруг Таллина напряженная», что в любое время могут потребоваться тральщики (БТЩ, ТЩ) и морские охотники для обеспечения безопасности кораблей, поставил перед ним «как боевую задачу организовать обеспечение перехода всеми видами оборон»⁵. На следующий день последовали более конкретные приказы, обязывающие «все время быть готовым оказать помощь», для чего буксиры и сторожевые катера требовалось держать у островов в восточной части Финского залива (Гогланд, Лавенсаари), а ледокол «Октябрь», вышедший из Таллина в составе конвоя 24 августа, оставить у острова Гогланд «как спасательный резерв этого района»⁶. 25 августа комендант береговой обороны Балтийского района (БОБР) получил приказ направить в Таллин находившееся в его распоряжении спасательное судно (СС) «Сатурн»⁷, а 26-го военный совет утвердил документы, в соответствии с которыми прорывавшиеся в Кронштадт силы флота были сведены в четыре конвоя (КОН-1, КОН-2, КОН-3, КОН-4) и три группировки боевых кораблей — главные силы (ГЛС), отряд прикрытия (ОПР) и арьергард (АР). Плановой таблицей на переход конвоев и боевым приказом на переход корабельных группировок предусматривалось включение в состав ГЛС ледокола (ЛЕД) «Суур Тылл», в ОПР — СС «Нептун», в КОН-1 — ЛЕД «Кришьянис Вальдемарс», в КОН-3 — СС «Колывань»⁸. Из донесения командира КОН-2 также известно, что в составе его конвоя находился ледокольный буксир (ЛЕД-БУК) «Тасуя»⁹. Скорее всего, эти суда предполагалось использовать в качестве буксировщиков поврежденных кораблей.

Но на БФ имелись и постоянно действовавшие документы по вопросам спасательных действий, например, Инструкция по организации конвойной службы и действию кораблей охранения, которая на случай повреждения конвоируемых судов в разделе «Особые указания» предписывала:

«1. При подрыве одного из транспортов конвоя на mine кон-

вой продолжает движение, проходя в непосредственной близости к подорвавшемуся транспорту.

2. При поражении конвоируемого корабля бомбой или торпедой конвой продолжает движение.

3. Оказывать помощь и снимать людей с гибнущего транспорта обязан командир вспомогательного корабля, следующего за подорвавшимся кораблем»¹⁰.

Таковы были суровые и даже жестокие законы войны на море, направленные на то, чтобы уменьшить потери конвоируемых судов и обеспечить непрерывность их противоминной, противовоздушной, противолодочной и противокатерной обороны.

Однако ни составители этой инструкции, ни утвердивший ее 16 июля 1941 года начальник штаба БФ, как видно из нее, в то вре-

мя не предполагали возможности того, что подорвавшимися на минах или пораженными авиабомбами могут оказаться почти одновременно несколько кораблей в конвоях и отрядах. В августе же, на основе боевого опыта, такая массовость поражения кораблей уже не казалась невозможной. Поэтому, получив приказание разработать частные наставления на переход, командиры конвоев определили несколько иной порядок спасательных действий. В частности, командир КОН-1 в своем наставлении указал, что «оказанием помощи пострадавшим кораблям занимаются корабли охранения»¹¹, а командир КОН-2 «в случае подрыва какого-либо транспорта на mine» предусматривал «спасение» (видимо, людей) специально выделенными

Таблица 1

Состав сил, которые могли привлекаться к спасательным действиям

Группировки сил	Классы (подклассы) и количество кораблей и судов
ГЛС	ЛД – 1, ЭМ – 3, СКА «МО» – 6, ЛЕД – 1
ОПР	СКА «МО» – 4, ПС – 1
АР	СКА «МО» – 7
КОН-1	ЭМ – 2, СКР – 2, СКА «МО» – 2, ТЩ – 1, КТЩ – 6, ЛЕД – 1, СС – 1, плавбаза – 1, плавмастерская – 1, БУК – 1, ТХ – 1
КОН-2	КЛ – 1, СКР – 1, СКА «МО» – 1, ЗС – 3, КТЩ – 8, ЛЕД-БУК – 1, БУК – 1, ШХ – 1
КОН-3	КЛ – 1, СКА «МО» – 2, ЭМТЩ – 1, КТЩ – 4, СС – 1, ТН – 1
КОН-4	КЛ – 1, СКР – 2, ЭМТЩ – 2, КТЩ – 4, СС – 1, БУК – 1, самоход. бар. – 1
Вне отрядов и конвоев	СКР – 1, СКА «МО» – 3, СКА другие – 14, КТЩ – 4, ПС – 1, СС – 1, ГС – 2, БУК – 13, шал – 1, мотоботы – 3, катера – 9, ШХ – 5
Всего	138 кораблей и судов

Таблица 2

Состав отряда прикрытия на о. Гогланд

На каком основании прибыли; из каких сил	Классы (подклассы) судов и кораблей	Количество
По директиве командира КВМБ от 26 августа 1941 г.	СКР	3
	ТКА	6
	СКА «МО»	5
	ТЩ	12
	КАТЩ	2
	БУК	1
Из числа недошедших до Таллина 27–28 августа	СКР	2
	СКА «МО»	3
Из состава прорвавшихся сил 29 августа	СКА «МО»	2
	ТЩ	4
	СС	1
	ЛЕД-БУК	1
Всего		46

Примечание. 28 августа ТЩ № 71 «Краб», ТЩ № 91 «Ляпидевский», ТЩ № 121 и ТКА № 144 перешли от о. Гогланд в Таллин и вошли в состав прорывавшихся сил (ТЩ № 71 «Краб» в ходе прорыва погиб). 29 августа ТЩ № 121 и ТКА № 144 возвратились в состав гогландского отряда прикрытия; затем из него в этот же день для проводки за траллами и усиления охранения прорывавшихся сил вышли и присоединились: к ГЛС — ТКА № 34, к КОН-1 — СКР «Коралл», «Уран», СКА ПК-231, ТЩ Ижорец № 35, № 124 и 129, к КОН-3 — СКА МО № 132, а с ТР «Вайндло» был отправлен в Кронштадт ТЩ № 74 «Сергей Киров».

Таблица 3

Действия по спасению людей непосредственно с гибнувших кораблей и из воды

Наименования погибших кораблей	Наименования кораблей, спасавших людей (число спасенных каждым из них)	Общее число спасенных с погибшего корабля
ЭМ «Калинин»	СКА МО № 211 (42), ТЩ № 47 (160), № 58 «Осетр» (1)	203
ЭМ «Калинин», «Артем», «Володарский»	СКА МО № 204 (27), ПК-210 (46), ПК-232 (26), ТЩ № 35 «Шуя» (23), № 58 «Осетр» (1)	123
ЭМ «Яков Свердлов»	СКР «Касатка» (7), СКА МО № 112 (43), № 142 (57), № 510 (5)	112
ЭМ «Скорый»	Шлюпки ЛД «Минск» (44), ТКА № 113 (неск.), СКА ПК-212 (35), ПК-213 (41)	120+
ЭМ «Гордый» (поврежден)	СКР «Аметист» (3), БТЩ Т-210 «Гак» (110), ТЩ № 58 «Осетр» (1), № 91 «Ляпидевский» (91)	205
КЛ «И-8»	КАТЩ № 1509 (10), № 1512 (35)	45
ТКА № 103	ТКА № 37	6
СКА МО № 197	КАТЩ № 1204 (10), № 1209 (3)	13
ТЩ № 56 «Барометр»	КАТЩ № 1209	1
ТЩ № 71 «Краб»	ТЩ № 57 «Виестурс» (3), № 72 «Дзержинский» (16)	19
СКА типа «КМ-2»	КАТЩ № 1103	1
Танкер № 12	СКА ПК-224, ТЩ № 48 «Антикайнен», № 54 «Клюз», № 73 «Менжинский», БУК «Карин»	75
ПМ «Серп и Молот»	ТЩ № 75 «Орджоникидзе»	Ок. 400
ЛЕД «Кришьянис Вальдемарс»	СКР «Щорс»	25
СС «Сатурн»	СКА К-280 (40), К-292 (26), ЗС «Азимут» (147), ТЩ № 84 (18), КАТЩ № 1509 (14)	245
ГС «Восток»	ТЩ № 47	40
ШАЛ С-12 «Петергоф»	ГС «Лоод»	36
ТР «Атис Кронвальдис»	СКР «Разведчик»	4
ТР «Балхаш»	КАТЩ № 1104 (15), № 1501 «Вайндло» (15), ТР «Аусма» (25)	55
ТР «Вторая Пятилетка»	СКА МО-5 (85), КАТЩ № 1203 (3), № 1205 (64), № 1501 «Вайндло» (85)	237
ТР «Вирония»	ЭМ «Славный» (22), СКР «Касатка» (100), «Разведчик» (3), КАТЩ № 1204 (3), № 1206 (37), ТР «Калпакс» (неск.), «Ярвамаа» (12)	177+
ТР «Иван Папанин»	СКР «Коралл» (1), СКА МО № 132 (20), ПК-221 (43), ТЩ № 75 «Орджоникидзе» (ок. 400), КАТЩ № 1204 (20), № 1206 (45)	Ок. 529
ТР «Казахстан»	ПЛ «Калев» (8), Щ-322 (15), СКР «Касатка» (40), «Разведчик» (20), «Щорс» (13), СКА К-274 (36), ТЩ № 43 (135), № 121 (147), КАТЩ № 1204 (15), № 1206 (47), № 1208 (50), № 1209 (27), № 1511 (26)	579
ТР «Луга»	СКА МО № 502 (17), ТР «Тобол» (9)	26
ТР «Лейк Люцерне»	ТЩ № 32 «Озерной» (26), № 35 «Шуя» (26), № 43 (200)	252

для этого катерными тральщиками и сторожевыми катерами типа МО, буксировку поврежденных кораблей — транспортом «Эверита» и «Эргонаутис» и сторожевым кораблем (СКР) «Чапаев». Но гладко было на бумаге... Случилось же так, что СКР, находившийся у о. Гогланд, из-за неисправности машины в Таллин не прибыл и в состав КОН-2 не вошел, оба транспорта, назначенные буксировщиками, погибли в самом начале прорыва, вместо же двух сторожевых катеров оказался лишь один, который стал для командира КОН-2 флагманским кораблем, из-за чего не мог заниматься спасением людей¹².

В табл. 1 показаны состав и распределение по группировкам кораблей охранения и вспомогательных судов, которые (138 из 228) в принципе могли осуществлять спасательные действия¹³. В число потенциальных спасателей не вошло 90 кораблей: 21 транспорт с войсками и жителями Таллина; 21 охраняемый боевой корабль — крейсер (КР) «Киров», лидер (ЛД) «Минск», эсминцы (ЭМ) «Скорый», «Славный», «Калинин», «Артем», «Володарский», 11 подводных лодок (ПЛ); 10 базовых тральщиков (БТЩ), 16 тихоходных тральщиков (ТЩ) и три сторожевых корабля, назначенных для осуществления противоминного охранения; 13 торпедных катеров (ТКА), которым было запрещено заниматься спасением¹⁴; два буксировавшихся поврежденных корабля из состава БОБР (ТКА № 121 и ТЩ № 86); четыре сторожевых катера (СКА) типа КМ, затопленных по приказанию в начале прорыва, и три баржи. Понятно, что при определенных обстоятельствах все эти силы также могли привлекаться (и частично привлекались) к спасательным действиям, но тогда возрастала вероятность их подрыва на минах или поражения авиабомбами. Общая вместимость кораблей охранения, показанных в табл. 1, составляла 7115 человек. При исключении из числа участников спасательных действий глубоководных кораблей, таких, как лидеры, эсминцы, канонерские лодки (КЛ), вместимость остальных сокращалась до 3165 человек, в том числе кораблей охранения, следовавших в конвоях и вне конвоев, — до 2485 человек¹⁵.

Серьезные задачи стояли перед отрядом прикрытия (командир — начальник штаба отряда легких сил БФ капитан 2 ранга И.Г. Святов), сформированным на основании приказа военного совета БФ и директивы командира КВМБ от 26 августа 1941 года № 1оп/1281сс (в архиве пока не обнаружена) и базировавшимся в бухте Сууркюля на о. Гогланд.

ТР «Скруднда»	СКА МО № 141 (457), ПК-221 (204), ТЩ № 32 «Озерной» (12), № 36 «Молотов» (40), ГС «Лоод» (471), БУК (130; название неизвестно)	1314
ТР «Тобол»	СКР «Ост»	73
ТР «Элла»	СКР «Разведчик» (4), «Щорс» (74)	78
ТР «Ярвамаа»	БТЩ Т-211 «Рым» (135), Т-215 (152), Т-218(69)	356
Различные корабли, наименования которых в донесениях (вахтенных журналах, отчетах) не приводятся	СКР «Буря» (168), «Уран» (61), ПЛ Щ-307 (4), Щ-308 (16), ТКА № 51 (70), СКА МО-5 (33), № 132 (90), № 501 (56), ПК-207 (66), ПК-220 (48), К-273 (32), К-274 (28), К-280 (28), К-284 (63), К-292 (24), БТЩ Т-206 «Верп» (300), Т-210 «Гак» (87), Т-217 (45), ТЩ № 32 «Озерной» (120), № 35 «Шуя» (23), № 53 «Ударник» (32), № 55 «Мороз» (9), № 57 «Виестурс» (9), № 58 «Осетр» (7), № 88 (23), № 92 «Инженер» (50), № 121 (4), ЭМТЩ «Поводец» (26), КАТЩ № 1201 (13), № 1208 (50), № 1209 (65), № 1501 «Вайндло» (30), № 1510 (30), № 1512 (5), ПБ «Ленинградсовет» (639), СС «Нептун» (300), «Метеор» (160), БУК «Шквал» (200), катера БО-03 (26), О-4 (20), МТ-8 (неск.), шхуна «Хиуранд» (93), шлюпка ЭМ «Гордый» (15)	3168+
Итого		8518+

Примечания: 1. В общее число спасенных не включены пассажиры ТР «Иван Папанин», «Лейк Люцерне», ПМ «Серп и Молот», ТР «Шяуляй» и «Казахстан», сошедшие непосредственно с них на о. Гогланд и о. Вайндло.

2. Число спасенных СКР «Буря», ПБ «Ленинградсовет», ШХ «Хиуранд» указано без людей, высаженных к ним на борт другими спасательными средствами (СКА, КАТЩ), так как они учтены в действиях последних.

3. Из общего числа людей, снятых спасательными силами с гибнувших кораблей и выловленных ими из воды, предположительно около 1000 были пересажены со СКА, КАТЩ и других малых кораблей на ТР, вместе с которыми впоследствии погибли. Остальных корабли доставили в Кронштадт (ок. 3800), на о. Гогланд и на о. Лавенсаари (ок. 3600). Донесения о спасательных действиях ряда малых кораблей в архивах не обнаружены; возможно, с их учетом количество спасенных людей увеличилось бы, но при этом, наверное, настолько же возросло бы и количество погибших после пересадки на более крупные корабли.

Ему (состав отряда¹⁶ показан в табл. 2) предписывалось проводить за тралями конвои и отряды боевых кораблей, прикрывать их от атак торпедных катеров и подводных лодок противника, оказывать помощь терпящим бедствие кораблям на западном и восточном гогландских плесах между меридианами 26°30' Е и 28°10' Е. Общая вместимость его боевых кораблей (без трех ТЩ, вошедших в состав прорывавшихся сил, и кораблей, переведенных из состава последних в отряд прикрытия) составляла 29 августа 1941 года 2750 человек.

На эффективность спасательных действий оказывали существенное влияние и другие обстоятельства. Так, командиры конвоев и отрядов боевых кораблей должны были доносить командующему флотом, осуществлявшему общее руководство прорывом, только об обнаружении и действиях противника, а также о чрезвычайных происшествиях, требовавших его

вмешательства. Донесений же о местонахождении кораблей давать не требовалось¹⁷, что лишало командующего флотом возможности полного знания состояния прорывавшихся сил и информирования о том в течение всего времени прорыва командиров гогландского отряда прикрытия и КВМБ. Лишь однажды им поступило сообщение о месте трех нуждавшихся в помощи транспортов, причем с большим опозданием, когда помощь уже оказывалась. Информация, получавшаяся ими из других источников, часто была неточной и неполной, из-за чего спасательные силы, например из Кронштадта, направлялись не туда, куда нужно. Иногда приказы от командующего БФ об оказании помощи давались командирам, не имевшим для этого необходимых сил¹⁸. Спасательные работы усложнялись еще и отсутствием на большинстве спасающих кораблей ультракоротковолновых радиостанций, поэтому командиры кон-

воев могли управлять ими только при помощи зрительных средств связи и голосом. Затрудняла ход спасательных действий неопределенность подчинения более 50 боевых катеров и вспомогательных судов (СКА типов МКМ, КМ, БК, КАТЩ, буксиры, шхуны, разъездные катера и др.), шедших вместе с конвоями, но не включенных в их состав. Командирам конвоев иногда даже приходилось прибегать к угрозе применения оружия, чтобы принудить отдельных строптивцев к оказанию помощи гибнущим кораблям, к спасению людей¹⁹. Ради объективности следует разъяснить подобную ситуацию. Во время осуществления спасательных мер тем или иным кораблем последний вынужденно задерживался и отставал от тральщиков и других кораблей охранения, что увеличивало вероятность его выхода из протраленной полосы и из-под зенитного огневого прикрытия (и без того слабого), возможность потопления или захвата неприятелем. Такие перспективы заставляли спасающие суда и корабли как можно быстрее покидать районы вынужденной задержки. Кроме того, при выполнении спасательных работ занимавшиеся ими корабли оказывались стесненными в маневрировании при воздушной угрозе, не имели возможности ввести в действие максимальное количество зенитных огневых средств. Это заставляло их иногда отказываться от уже начатых спасательных действий.

Прорывавшимся силам предстояло преодолеть 173,5 морских миль (321 км), из которых около 120 (220 км) по маршруту прорыва находились в зоне абсолютного господства в воздухе авиации противника при явной угрозе атак вражеских торпедных катеров и подводных лодок. В этой же зоне располагались чрезвычайно плотно загражденный Юминдский минный барьер протяженностью около 25 миль (46 км) и примерно такой же протяженности участок маршрута, находившийся в пределах досягаемости вражеской береговой артиллерии. Эти обстоятельства и привели к массовому поражению противником прорывавшихся кораблей и высокой потребности в спасательных действиях.

При нахождении на Юминдском минном барьере корабли, имевшие осадку больше 1—1,5 м, при оказании помощи гибнувшим (поврежденным) кораблям подвергались высокому риску подрыва на минах, так как в ходе спасательных действий они оказывались за пределами протраленной полосы, а 35 проц. мин были установлены противником именно на такое углубление. Кораблей же с осадкой больше 1—1,5 м в составе

Таблица 4

Действия по доставке спасенных людей на о. Гогланд

Корабли из состава гогландского отряда прикрытия	Количество доставленных	Корабли из состава прорывавшихся сил	Количество доставленных
СКА МО — 5	85	СКА МО — 5	33
СКА МО № 132	110	ТЩ №35 «Шуя»	46
СКА МО № 141	457	ТЩ №43	135
СКА ПК — 221	247	ТЩ №44	65
ТЩ № 31 «Москва»	107	ТЩ №47	135
ТЩ № 32 «Озерной»	178	ТЩ №121	151
ТЩ № 36 «Молотов»	40	КАТЩ №1501	
ТЩ № 43	200	«Вайндло»	88
ТЩ		КАТЩ №1511	26
№ 75 «Орджоникидзе»	800	СС «Метеор»	160
БУК «Шквал»	200	ЛЕД-БУК «Тасуя»	70
		Шхуна «Хиуранд»	200
Всего	2424	Всего	1009
Итого — 3533			

Таблицы 1-4 составлены по: *Смирнов Н.К.* Заметки члена военного совета. М.: Политлитература, 1973. С. 155; Бюллетень Научно-технического комитета (НТК) ВМФ. 1942. № 2 (7). С. 65, 66; Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8045. Оп. 3. Ед. хран. 749а. Л. 21, 21 об, 25, 26, 40, 40 об, 43—48 об, 53—54 об, 99—101, 103—105; Ед. хран. 1110. Л. 17—23, 89—93; Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 249. Оп. 1544. Д. 2. Л. 49, 50; Центральный военно-морской архив (ЦВМА). (вахтенные журналы ГС «Лоод», ЗС «Онега», ПЛ Ш-307, Ш-308, СКР «Уран»). Ф. 2. Д. 10253. Л. 289; Ф. 9. Д. 651. Л. 116, 117, 191 об, 294—300, 306—308; Д. 7892. Л. 58, 79; Ф. 44. Д. 8944. Л. 4—5 об; Д. 775. Л. 221, 251, 342, 343 об; Д. 776. Л. 4—10, 14 об; Д. 777. Л. 3 об, 44, 46, 71, 72; Д. 778. Л. 6 об, 7 об, 30, 31, 34 об, 40, 40 об, 50 об, 56—57 об, 77 об, 78 об, 146 об; Д. 781. Л. 5 об, 33, 33 об, 130—135 об; Д. 8971. Л. 3 об, 14 об, 15; Д. 8976. Л. 8; Д. 8991. Л. 5; Д. 16571. Л. 6 об—8 об; Ф. 63. Д. 7077. Л. 46 об; Ф. 66. Д. 16576. Л. 1, 2, 6 об, 8 об; ф. 68. Д. 2373. Л. 59 об; Д. 8221. Л. 5; Ф. 72. Д. 1089. Л. 4, 5; Д. 7328. Л. 275, 277; Д. 7330. Л. 21, 22; Д. 7333. Л. 86, 110, 118, 128—130, 154, 154 об., 160—163, 170—181, 203, 203 об., 208—210 об, 215—216 об; Д. 7335. Л. 31, 31 об; Д. 10947. Л. 38, 42, 63, 64, 70, 70 об; Д. 12602. Л. 20—22; Д. 12603. Л. 9, 12, 14, 24; Д. 12604. Л. 23—31; Ф. 82. Д. 39469. Л. 121—123, 149—153, 211, 212 об; Ф. 86. Д. 722. Л. 47; Ф. 103. Д. 772. Л. 26, 27, 32—73; Ф. 244. Д. 33325. Л. 200; Центральный военно-морской музей (ЦВММ). Рукописн.-документ. Ф. Инв.№ В-10707. Л. 156; Инв.№ В-21904. Л. 20—24 об.; Инв. № 29918. Л. 26—28; Инв.№ 29380. Л. 30—33; Инв.№ 30143. Л. 13—19.

Таблица 5

Случаи (попытки) буксировки поврежденных кораблей

Буксируемые корабли	Действия по буксировке
ЭМ «Гордый»	Подорвался на mine около 21 часа 28 августа, потеряв при этом ход. По просьбе командира его буксировку пытался осуществить БТЩ № 210 «Гак», но машины последнего оказались слабы для этого. Командующий БФ приказал командиру КВМБ выслать для буксировки ЭМ ЛЕД «Октябрь», но тот по пути был поврежден авиацией противника и возвратился в Кронштадт. Начальник штаба БФ, вначале разрешивший командиру «Гордого» затопить эсминец в случае невозможности его буксировки, все же решил повторить попытку, возложив эту задачу на ЛД «Ленинград», которому затем поставил другую задачу. В конце концов в 7 ч 30 мин 29 августа ЭМ «Гордый» был взят на буксир ЭМ «Свирепый». Буксировкой руководил находившийся на нем командир 4-го дивизиона эсминцев. В 23 ч 30 мин 29 августа оба корабля прибыли в Кронштадт.
ТЩ № 86	Был поврежден авиацией противника в районе Моонзундских островов и потерял ход. По приказанию коменданта БОБР он с 27 августа буксировался ЛЕД-БУК «Тасуя» до о. Гогланд.
ТЩ № 84	Израсходовал все топливо. По решению командира находившегося поблизости ТЩ № 91 «Ляпидевский» был взят последним на буксир в районе маяка Толбухин и приведен в Кронштадт.
ТКА № 121	Из-за повреждения моторов не имел хода. По приказанию коменданта БОБР с 27 августа буксировался БУК КП-12 из района Моонзундских островов до Кронштадта.

прорывавшихся сил было около двух третей²⁰.

Все спасательные суда, ледоколы — наиболее мощные буксировщики — были перегружены эвакуированными людьми (на ЛЕД «Суур Тылл» находились 650 человек, на СС «Нептун» и СС «Сатурн», по уточненным данным, 1200 и 800 человек соответственно)²¹, то есть фактически превращены в транспорты, что затрудняло их использование по прямому назначению.

Прорывавшиеся корабли были снабжены недостаточным количеством индивидуальных спасательных средств. Даже санитарные транспорты имели их лишь на 60 проц. перевозимых людей, судя по опыту ранее отправленных из Таллина конвоев. В то же время для пополнения кораблей спасательными средствами не были использованы возможности 10-го стрелкового корпуса. Например, только в 156 сп перед эвакуацией были сожжены 10 повозок с наддувными резиновыми лодками (переправочными средствами для форсирования рек и озер), которые, если бы их раздали на корабли, могли спасти не один десяток человеческих жизней²². Правда, на некоторые транспорты были погружены доски для использования их в качестве спасательных средств в случае потопления судна.

Рассмотрим фактическое выполнение мероприятий по аварийно-спасательному обеспечению Таллинского прорыва в той последовательности, в какой они перечислены в упомянутом выше Положении об аварийно-спасательной службе флота (флотилии). Итак, для спасения людей с погибших (гибнущих, поврежденных) кораблей применялись следующие способы (см. табл. 4 и 5): подход спасающего корабля к борту поврежденного и прием с него людей; подъем людей непосредственно из воды на борт спасающего малого корабля (СКА, КАТЩ, БУК и др.) или на шлюпки, спущенные на воду с более крупного корабля; прием людей на борт неповрежденного корабля с малых спасающих кораблей или со спущенных им шлюпок; доставка кораблями спасенных людей в Кронштадт, на острова Гогланд и Лавенсаари.

Вот один из характерных примеров этих действий.

Поздним вечером 28 августа командир КОН-3 направил к подорвавшемуся на mine ТР «Луга», имевшему на борту 1226 раненых, шедший без пассажиров ТР «Скрунда». В течение нескольких часов на последний были перегружены примерно 1200 человек вместе с медицинским персоналом и частью экипажа. Когда утром следующего

ТКА № 74	Был поврежден авиацией противника и потерял ход. По решению командира ТЩ № 47 буксировался последним из района о. Родшер до бухты Сууркюля на о. Гогланд.
ТКА № 84	Израсходовал все топливо. По решению командира находившегося поблизости ТЩ № 91 «Ляпидевский» был взят последним на буксир в районе маяка Толбухин и приведен в Кронштадт.
СКА К-288	Потерял ход. По решению командира СКА К-292 был взят последним на буксир.
КАТЩ № 1210	Потерял ход. По приказанию командира 12-го дивизиона был взят на буксир КАТЩ № 1208.
ЛД «Минск»	Подорвался на mine в 21 ч 45 мин 28 августа, потеряв при этом ход. Начальник штаба БФ приказал ЭМ «Скорый» взять ЛД «Минск» на буксир. В ходе исполнения этого приказа при попытке начать буксировку ЭМ «Скорый» сам подорвался на mine и затонул. После исправления повреждения машин лидер 29 августа своим ходом прибыл в Кронштадт.
ЭМ «Славный»	Вследствие взрыва мины в параване кратковременно лишился хода и дал об этом донесение. Командир 4-го дивизиона эсминцев, получив это донесение, приказал ЭМ «Суровый» взять поврежденный корабль на буксир. Поскольку на ЭМ «Славный» ход был вскоре восстановлен, его буксировка не потребовалась.
КЛ «Амгунь»	Была повреждена авиацией противника и потеряла ход. Увидев это, командир 1-го дивизиона КЛ (он же — командир КОН-2) приказал двум ТЩ взять канонерскую лодку на буксир. Благодаря быстрому устранению повреждений на КЛ «Амгунь» ее буксировка не потребовалась.
ТР «Шяуляй»	Был поврежден авиацией противника и потерял ход. По приказанию командира КОН-2 ТЩ № 31 из состава гогландского отряда прикрытия отбуксировал ТР «Шяуляй» в бухту Сууркюля на о. Гогланд.
ТР «Вирония»	Потерял ход по вине командира электромеханической боевой части, стравившего пар из котлов (огнетрубных) из-за опасения их взрыва при попадании авиабомб в корабль. Командир ТР дал сигнал об аварии. Командующий БФ, получив сигнал, приказал начальнику штаба флота (на ЛД «Минск») и командиру минной обороны (на ЭМ «Калинин») взять «Виронию» на буксир. Начальник штаба флота возложил буксировку транспорта на СС «Сатурн». Одновременно командир КОН-1 (так сказано в его донесении) приказал капитану ТР «Алев» взять «Виронию» на буксир, а также оставил возле нее СС «Нептун», ЭМ «Суровый», СКА ПК-208 и несколько СКА типа «КМ-2». Кроме того, еще и военный комендант ТР «Калпакс» приказал его капитану также взять «Виронию» на буксир (кстати, и «Алев», и «Калпакс» были госпитальными ТР!). Взятый «Виронию» на буксир СС «Сатурн» через 1,5 часа подорвался на mine. После отдачи буксира «Виронию» ветром вынесло из протральной полосы, она подорвалась на минах и затонула.
ТР «Иван Папанин»	Был поврежден и подожжен авиацией противника, потерял управление. По просьбе капитана один из ТЩ КОН-1 пытался буксировать его за корму (из-за пожара в носовой части ТР к нему нельзя было подойти), но машина ТЩ оказалась слаба для этого. После исправления рулевого устройства ТР продолжил движение своим ходом.
ТР «Лейк Люцерне»	Был поврежден и подожжен авиацией противника, потерял ход. Командиром КОН-3 (согласно его донесению) для буксировки ТР был послан буксир (название не установлено), который помог ему выбраться на прибрежные камни у о. Гогланд.
ТР «Скрунда»	Был поврежден авиацией противника и потерял ход. По просьбе капитана его пытались буксировать ТЩ гогландского отряда прикрытия, но непрерывные атаки авиации противника заставили отказаться от этого.

дня авиация противника повредила «Скрунду», к ней тотчас подошли гидрографическое судно (ГС) «Лоод» и буксир (его наименование неизвестно). Они сняли с поврежденного транспорта около 700 раненых, доставив их в Кронштадт, а еще свыше 600 человек меньше чем за сутки СКА и ТЩ из гогландского отряда прикрытия перевезли на о. Гогланд. В ходе продолжительных спасательных действий были потеряны всего 20 человек.

В общей сложности непосредственно с гибнувших кораблей удалось спасти более 3000 человек, а из воды кораблями охранения конвоев — свыше 5000. При этом малые корабли и катера оказались настолько перегруженными, что людей с них пришлось срочно пересаживать на неповрежденные транспорты. К сожалению, значительная часть спасенных погибла позднее вместе с принявшими их транспортами.

Командиры отдельных кораблей, конвоев, а также гогландского отряда прикрытия и Кронштадтской ВМБ предпринимали поистине героические усилия, для того чтобы спасти как можно больше людей. Но архивные материалы содержат сведения и иного рода, например подробности о событиях, происходивших на восточном гогландском плесе. Так, 29 августа между 16 и 18 часами в этом районе авиацией противника были потоплены ТР «Алев», «Калпакс», «Атис Кронвальдис» и подожжен ТР «Ярвамаа» из состава КОН-1, отставшие от ТЩ и кораблей охранения за время приема людей, спасенных катерами. Командир конвоя в своем донесении утверждал, что для оказания помощи этим транспортам он послал более 10 малых кораблей, но ничего не сообщил о результатах действий последних, командиры которых о том тоже не доносили²³. Такая недомолвка выглядит более чем странно. Когда гибель транспортов и пожар на «Ярвамаа» были замечены на о. Гогланд, то, судя по документам, командир гогландского отряда прикрытия сразу же направил в район бедствия для спасения людей ТЩ № 32 «Озерной» и ТЩ № 36 «Молотов». Почему же после возвращения этих кораблей в бухту Сууркюля в 23 часа их командиры доложили, что ни ТР, ни плавающих в воде людей они не обнаружили?²⁴ Ведь именно в это самое время БТЩ Т-211 «Рым», Т-215 и Т-218 сняли с горевшего ТР «Ярвамаа» 356 человек и наблюдали южнее места бедствия этого транспорта переполненные людьми шлюпки и плоты. Утром 30 августа БТЩ Т-206 «Верп», Т-210 «Гак» и Т-217 сняли с этих плавсредств 432 нуждавшихся в помощи, а ТЩ № 53 «Ударник», ТЩ № 55 «Мороз» и

ТР «Вторая Пятилетка»	Был поврежден авиацией противника и потерял ход (из-за большого дифферента на нос оголился винт). Командиром КОН-3 (согласно его донесению; по другим данным — командиром голландского отряда прикрытия; возможно, обоими) был послан буксир (по другим данным — ТЩ) для его буксировки, но выполнению этой задачи помешали авиация противника и большой дифферент ТР.
ТР «Казахстан»	Был поврежден и подожжен авиацией противника, потерял ход. Командир КОН-3 для буксировки направил ТР «Тобол», но тот был потоплен авиацией противника, не дойдя до «Казахстана». Командир КОН-2 (согласно его донесению) для этой же цели послал ЛЕД-БУК «Тасуя», который, приняв потопление «Тобола» за потопление «Казахстана», не выполнил задачу.
БУК «Вента»	Был поврежден авиацией противника и потерял ход. По приказанию командира голландского отряда прикрытия был взят на буксир ТЩ № 43, который вытащил его на берег о. Гогланд.
Катер МТ-8	По просьбе старшины катера был взят на буксир БУК «Карин» в районе о. Лавенсаари и приведен в Кронштадт.
Катер БО-03	Потерял ход из-за неисправности мотора. Был взят на буксир в районе о. Сескар СКА МО № 217зав, который затем по приказанию командира звена СКА передал буксир КАТЩ (его наименование не установлено), доставившему БО-03 в Кронштадт.

Таблица составлена по: ЦВМА. Ф. 2. Д. 10253. Л. 287, 288; Ф. 6. Д. 888. Л. 42, 46, 51, 60; Ф. 9. Д. 136. Л. 33, 36, 42; Д. 651. Л. 109, 118, 126, 157 об, 282, 299; Ф. 21. Д. 642. Л. 39 об — 40 об; Ф. 62. Д. 778. Л. 30, 31, 77 об, 86 об; Д. 781. Л. 130 об — 135 об; Ф. 72. Д. 1089. Л. 6; Д. 7333. Л. 196; Д. 12603. Л. 14; Ф. 103. Д. 772. Л. 32 об, 33, 35, 68—69 об; Ф. 244. Д. 33325. Л. 111; РГАЭ. Ф. 8045. Оп. 3. Ед. хран. 749а. Л. 44 об, 48, 52, 53—54 об, 103—105; Ед. хран. 1110. Л. 22; ЦВММ (рукописн. документ. ф.). Инв. № В-21142. Л. 3, 4; Чудеса и приключения. 2003. № 5. С. 4.

ТЩ № 92 «Инженер», присланные из Кронштадта, спасли еще 91 человека. Можно привести и другой пример. 29 августа из Кронштадта для спасения людей высылались три ТЩ и до десятка СКА типа МО, но... почему-то в основном в район о. Сескар и о. Лавенсаари²⁵, хотя было известно, что транспорты терпят бедствие в районе о. Большой Тютерс. В результате такой неразберихи удалось спасти только четвертую часть из примерно 4000 человек.

В ходе прорыва сил флота не предпринимались меры по обеспечению плавучести кораблей, получивших пробоины от взрывов мин или бомб. Тут были свои объективные причины. Во-первых, не менее половины таких кораблей затонули в течение 0,5—3 мин²⁶; во-вторых, поврежденный корабль, сохранивший плавучесть, нуждался в буксировке, что в той обстановке являлось очень проблематичным. Правда, капитаны ПМ «Серп и Молот», ТР «Лейк Люцерне», ТР «Иван Папанин» и ТР «Казахстан» решили эту проблему следующим образом: свои поврежденные суда они направляли (выбрасывали) на прибрежные камни у островов Гогланд и Вайндло, после чего высаживали пассажиров на эти острова²⁷. Таким образом были спасены около 6000 защитников Таллина. С мели же пришлось снимать лишь выбросившийся на прибрежные камни у

о. Вайндло ТР «Казахстан», которому оказало помощь СС «Метеор»²⁸.

Наиболее примечательным случаем буксировки поврежденного корабля (см. табл. 5) является 18-часовая помощь эсминца «Гордый» эсминцу «Свирепый», шедших в сопровождении СКР «Аметист» и «Коралл». Этим кораблям, отразившим многочисленные атаки авиации врага, удалось преодолеть путь от о. Вайндло до Кронштадта скорее всего потому, что они шли компактной группой, имея в общем 6 зенитных орудий калибра 76,2 мм, 8 — калибра 45 мм и 10 пулеметов калибра 12,7 мм. Их вооруженность зенитно-огневыми средствами в расчете на один обороняемый корабль была в два раза выше, чем ГЛС и ОПР, и в пять раз выше, чем КОН.

Успешной была и буксировка тральщиком № 31 «Москва» ТР «Шяуляй» с пассажирами в бухту Сууркюля на о. Гогланд, благодаря чему были спасены 650 морских артиллеристов с о. Аэгна.

В других же случаях, когда не учитывались все особенности перехода, буксировка проходила менее удачно. Именно такой просчет явился причиной гибели СС «Сатурн» при буксировке им ТР «Вирония», а также ЭМ «Скорый», который попытался взять на буксир ЛД «Минск». Кроме того, к утру 29 августа из 23 потенциальных

буксировщиков (см. табл. 2) погибли восемь, а два были взяты в плен финскими СКА. Еще два буксировщика оказывали помощь поврежденным кораблям («Тасуя» и КП-12), остальные, как уже отмечалось, выполняли роль транспортов. Командование БФ контролировало буксировку только отдельных кораблей и судов, например ЭМ «Гордый» и превращенного фактически в штабной ТР «Вирония». Никаких других конкретных приказов о буксировке им не давалось, спасение же транспортов являлось прерогативой командиров КОН.

В пути следования довольно часто требовалась помощь в тушении пожаров (ТР «Казахстан», «Иван Папанин» и «Ярвамаа», ПМ «Серп и Молот»). Ее безуспешно, так как были вооружены малопроизводительными противопожарными средствами и короткими шлангами, пытались оказывать сторожевые корабли «Ост», «Разведчик» и «Щорс», ледокол-буксир «Тасуя»²⁹. Кроме того, к ТР «Иван Папанин» было невозможно подойти на близкое расстояние, поскольку на нем непрерывно взрывались находившиеся на палубе и в трюме автомашины с боеприпасами и с баками, полными бензина³⁰. На ТР «Казахстан» пожар потушили пассажиры³¹, горевший ТР «Иван Папанин» был потоплен повторными ударами авиации противника, ТР «Ярвамаа» затонул после полного выгорания; полностью выгорела и ПМ «Серп и Молот», выбросившаяся на берег о. Гогланд.

В результате этих спасательных действий около 9800 человек оказались на островах Гогланд, Вайндло и Лавенсаари³², откуда их к 7 сентября перевезли в Кронштадт. Масштаб этой операции, которую можно рассматривать как завершающий этап Таллинского прорыва, характеризуется тремя показателями: количество перевезенных людей — без малого 10 000, количество участвовавших в эвакуации кораблей — 93 (СКР — 5, СКА «МО» — 22, ТЩ — 34, КТЩ — 7, вспомогательных судов — 25; к перевозкам привлекались 36 кораблей из состава прорывавшихся сил и 57 выделенных дополнительно из состава КВМБ)³³, продолжительность перевозок — 9 дней.

Таким образом, многие архивные документы при вдумчивом, всестороннем и сравнительном их анализе позволяют сделать определенные выводы, в чем-то отличающиеся от официальных. Взять хотя бы итоговый документ о выполнении Таллинского прорыва. Уже в самом его названии («Отчет о переходе флота в Кронштадт и эвакуации ГБ Таллин 28—29.08.1941») содержится явное противоречие. Ведь эвакуация главной базы флота являлась лишь частью прорыва, да и закончилась

она не 29 августа, а 7 сентября. Поэтому правомернее утверждать, что операция по прорыву сил БФ из Таллина в Кронштадт продолжалась с 28 августа по 7 сентября 1941 года, то есть 11 дней.

По-иному, думается, следует оценить и количество сил, участвовавших в прорыве. Видимо, будет более правильным считать, что с учетом перевозки спасенных людей с островов в нем участвовали 307 кораблей, в том числе 192 боевых, то есть более 55 проц. общего корабельного состава БФ. Уточнения требуют и состав авиационных сил. Так, в соответствии с планом авиационного прикрытия прорыва к нему должны были привлекаться более 120 исправных самолетов ВВС флота (58 проц.), в том числе 53 истребителя (52 проц. ИА ВВС флота). Фактически же задействовались 40 истребителей и 32 самолета-разведчика (МБР-2), то есть 34 проц. исправных машин ВВС БФ³⁴.

Существуют значительные различия в цифрах, касающихся перевезенных людей. Обычно говорят о тех, кто был принят в Таллине на корабли для эвакуации. Их, по уточненным данным, было более 29 500 человек³⁵. Но ведь в Кронштадт, помимо эвакуированных, прорывались экипажи 228 боевых кораблей, транспортов и вспомогательных судов, а также личный состав штабов корабельных соединений, размещавшихся на боевых кораблях, общая численность которых составляла около 9500 человек³⁶. Поэтому, надо полагать, в Таллинском прорыве участвовали до 39 000 человек (без учета численности экипажей кораблей КВМБ и бригады ТКА, личного состава ВВС флота и Гогландского сектора береговой обороны, участвовавших в обеспечении прорыва), а в Кронштадт были доставлены не 18 200, а 26 200 человек (за вычетом около 1500 членов экипажей и штабов, погибших вместе с кораблями), то есть 67 проц. людей, вышедших на корабли из Таллина.

Приведенные цифры позволяют рассматривать Таллинский прорыв сил БФ не только как одну из крупнейших морских операций Великой Отечественной войны, но и прообраз современной операции флота. Именно с этих позиций, как представляется, и следует подходить к ее оценке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского флота, 1917—1941. М.: Воениздат, 1992. С. 595.

² Временное наставление по ведению морских операций. М.; Л.: Главвоенмориздат, 1940. Ст. 54.

³ Тыл флота, история развития. М.: Воениздат, 1992. С. 224; Чикер Н.П. Служба особого назначения. Хроника героических дел. М.: ДОСААФ, 1975. С. 151.

⁴ Чикер Н.П. Указ. соч. С. 153; ЦВМА. Ф. 79. Д. 33561. Л. 12, 13.

⁵ Там же. Ф. 6. Д. 886. Л. 10.

⁶ Там же. Л. 68, 73.

⁷ Там же. Д. 887. Л. 44.

⁸ Там же. Ф. 9. Д. 651. Л. 130—132, 135, 137.

⁹ Там же. Л. 126.

¹⁰ Там же. Ф. 210. Д. 7096. Л. 85—89.

¹¹ Там же. Ф. 9. Д. 651. Л. 120, 121.

¹² Там же. Л. 125.

¹³ Воен.-истор. журнал. 2001. № 8. С. 17, 21.

¹⁴ ЦВММ. Рукопис. документ. ф. Инв. № В-28819. Л. 26.

¹⁵ Эти цифры получены на основании данных о десантовместимости кораблей БФ (См.: ЦВМА. Ф. 3. Д. 33905. Л. 1—6, 16); вместимость вспомогательных судов рассчитать не удалось. Человеческая вместимость кораблей, не показанных в этом документе, выведена по аналогии.

¹⁶ ЦВМА. Ф. 9. Д. 651. Л. 273—310; Ф. 45. Д. 1147. Л. 47, 50; Д. 1148. Л. 1; Ф. 72. Д. 7333. Л. 86, 118, 128, 129.

¹⁷ Там же. Ф. 9. Д. 136. Л. 30.

¹⁸ Там же. Ф. 6. Д. 2682. Л. 33; Ф. 9. Д. 651. Л. 310; Ф. 45. Д. 1148. Л. 9—11; Ф. 85. Д. 10279. Л. 53—64.

¹⁹ Воен.-истор. журнал. 2001. № 8. С. 17, 21.

²⁰ Там же; 2003. № 11. С. 19, 20; № 12. С. 10; См. также: Бережной С.С. Корабли и суда ВМФ СССР. 1928—1945. Справочник. М.: Воениздат, 1988; ЦВМА. Ф. 217. Д. 7419. Л. 30—40.

²¹ ЦВММ. Рукопис. док. ф. Инв. № В-21142. Л. 3; В-30143. Л. 13.

²² ЦВМА. Ф. 9. Д. 12373. Л. 26, 27.

²³ Там же. Д. 651. Л. 119.

²⁴ Там же. Л. 280.

²⁵ Там же. Ф. 45. Д. 1148. Л. 9—12 об; Ф. 85. Д. 10279. Л. 53—56.

²⁶ Там же. Ф. 9. Д. 651. Л. 107, 377, 381; РГАЭ. Ф. 8045. Оп. 3. Ед. хран. 749а. Л. 47 об, 54 об; Ед. хран. 1110. Л. 91.

²⁷ ЦВМА. Ф. 9. Д. 651. Л. 297—299.

²⁸ Там же. Л. 109, 118; Д. 7892. Л. 58; Ф. 72. Д. 7333. Л. 196; Ф. 244. Д. 33325. Л. 111; РГАЭ. Ф. 8045. Оп. 3. Ед. хран. 749а. Л. 52.

²⁹ Там же. Ф. 9. Д. 651. Л. 117, 283, 297; Ф. 45. Д. 20126. Л. 67 об; Ф. 82. Д. 39469. Л. 212 об.

³⁰ Там же. Ф. 9. Д. 651. Л. 282, 299.

³¹ Там же. Ф. 2. Д. 10253. Л. 145, 146; Ф. 9. Д. 651. Л. 357, 388, 401; РГАЭ. Ф. 8045. Оп. 3. Ед. хран. 749а. Л. 51..

³² ЦВМА. Ф. 2. Д. 10253. Л. 148; Ф. 9. Д. 651. Л. 311, 312 (пп. 5, 6).

³³ Там же. Ф. 2. Д. 10253. Л. 294—295 об; Ф. 9. Д. 651. Л. 273—312; Ф. 45. Д. 1147. Л. 45—50; Д. 1148. Л. 1—46; Ф. 85. Д. 10279. Л. 26 об. — 72.

³⁴ Там же. Ф. 46. Д. 802. Л. 102—106; Д. 13771. Л. 103, 104; Д. 25882. Л. 215—220.

³⁵ Там же. Ф. 2. Д. 10253. Л. 148; Воен.-истор. журнал. 2002. № 5. С. 19—21.

³⁶ Воен.-истор. журнал. 2001. № 8. С. 17, 21; 2002. № 5. С. 19, 21; См. также: Бережной С.С. Указ. соч.

**Контр-адмирал в отставке
Р.А. ЗУБКОВ**

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Кен О., Рупасов А. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами (конец 1920-х — 1930-е гг.): Проблемы. Документы. Опыт комментария. Ч. 1. Декабрь 1928 — июнь 1934 г. Науч. изд. СПб.: Европейский дом, 2000. 704 с.

Передана авторами — доктором исторических наук О.Н. Кеном и доктором исторических наук А.И. Рупасовым

(Санкт-Петербург)

Мелентьев В.Д. Военная история. Учеб. пособие. СПб.: ВАТТ, 2005. 244 с.

Передана автором — кандидатом исторических наук, доцентом полковником в отставке В.Д. Мелентьевым

(Санкт-Петербург)

Михайлов А.А. Обаяние мундира. Псков: б/и, 2004. 296 с., ил.

Передана автором — доктором исторических наук, профессором А.А. Михайловым

(Санкт-Петербург)

Пинчук А.Ф. Белый аист летит: Роман. СПб.: Изд-во писателей «Дума», 2004. 528 с.

Передана автором — постоянным корреспондентом газеты «Красная звезда» по Ленинградскому военному округу, членом Союза писателей России полковником в отставке А.Ф. Пинчуком

(Санкт-Петербург)

Чубинский В.В. Моя «оккупация» Германии. Русский офицер в Берлине и окрест. 1946—1950 гг. СПб.: Образование и культура, 2004. 528 с., ил.

Передана автором — почетным ректором Северо-Западной академии государственной службы, заведующим кафедрой истории доктором исторических наук, профессором В.В. Чубинским-Надеждиным

(Санкт-Петербург)

Ковальчук В.М. Магистраль мужества. Коммуникации блокированного Ленинграда 1941—1943. СПб.: ИПК «Вести», 2001. 518 с.

Передана автором — доктором исторических наук, профессором капитаном 1 ранга в отставке В.М. Ковальчуком

(Санкт-Петербург)

Африка в воспоминаниях ветеранов дипломатической службы. Сб. 2(5). М.: Институт Африки РАН, Совет ветеранов МИД РФ, 2001. 207 с.; Сб. 5(12), 2004. 305 с.

Переданы доктором географических наук В.И. Гусаровым

(Москва)

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОЕННОЕ ДЕЛО РОССИИ И ЕЕ СОСЕДЕЙ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(Окончание. Начало на с. 9)

начальник управления ИВИ МО кандидат исторических наук полковник В.Ю. Русанов — «Военная организация Древней Руси IX—XIII вв.»; Ю. Корпелла — «Борьба Руси за Карелию» (Финляндия); директор Варненского археологического музея В. Йотов — «Русские на Нижнем Дунае в конце X—XII вв. (стратегические и тактические перемены в оружии)» (Болгария); В.Н. Седых — «Вооружение населения Ярославского Поволжья эпохи раннего средневековья» (Санкт-Петербургский государственный университет — СПбГУ); Г. Белорыбкин — «Вооружение народов среднего Поволжья в XIII в.» (Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г. Беллинского); К.А. Жуков — «Шлемы с полукасками на Руси XIII в.» (СПб. ИИМК РАН); А.В. Матвеев — «Военное дело монголов» (СПб. ИИМК РАН); кандидат исторических наук А.В. Малов — «Сражение на реке Басе 1660 г.» (ИРИ РАН); Т.В. Николаева — «Вооружение и тактика боя русских, скандинавов и византийцев по византийским и датским источникам (XI—XII вв.)» (СПбГУ); сотрудник Королевской оружейной палаты г. Стокгольма Ф. Сандстед — «Предметы русского вооружения в собрании Королевской оружейной палаты Стокгольма» (Швеция); Д.С. Коровкин — «Вооружение из воинских захоронений поздних кочевников Центральной Азии» (СПб. ИИМК РАН); С.Е. Мясичев — «Традиционно клановое оружие средневекового Китая» (СПб. ИИМК РАН); В.Н. Самусенко — «Формирование высоких морально-боевых качеств в процессе развития системы подготовки офицерских кадров русской армии (XVIII — начало XX вв.)» (Санкт-Петербургское высшее военное училище радиоэлектроники); доктор исторических наук, профессор А.А. Михайлов — «Военно-учебные заведения России в XIX — начале XX вв.» (ИВИ МО); Б.Г. Целорунго — «Боевой опыт генералов, офицеров и унтер-офицеров Русской армии накануне Отечественной войны 1812 г.» (Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник); кандидат исторических наук капитан 2 ранга А.С. Тарасов — «Реформы военно-морского флота России во второй половине XIX в.» (Военно-морская академия имени Н.Г. Кузнецова); кандидат исторических наук И.П. Уколова — «Развитие военных опытно-экспериментальных учреждений в России и СССР 1917—1940 гг.»; кандидат исторических наук, профессор генерал-лейтенант в отставке В.Т. Иминов — «Эволюция военного искусства в ходе Русско-японской войны 1904—1905 гг.» (ИВИ МО); кандидат исторических наук полковник В.Л. Герасимов — «Боевое применение отечественной морской авиации (1914—1917 гг.)» (ИВИ МО); кандидат исторических наук полковник С.Н. Ковалев — «Советские войска на территории Эстонской Республики в 1939—1940 гг. Правовое урегулирование взаимоотношений сторон» (ИВИ МО); кандидат исторических наук полковник М.В. Винниченко — «Подземная вооружен-

ная борьба в XX в.» (Общевойсковая академия ВС РФ); подполковник В.Н. Нечаев — «Сравнительная характеристика самолетов дальней и военно-транспортной авиации стран — участниц антигитлеровской коалиции» (Военно-воздушная инженерная академия имени Н.Е. Жуковского); доктор медицинских наук, профессор полковник медицинских службы А.А. Будко — «Военно-морская медицина как самостоятельная отрасль военного здравоохранения России» (Военно-медицинский музей МО РФ); доктор исторических наук полковник С.В. Федорин — «Совершенствование военной гимнастики в годы военных реформ (60—70-е годы XIX века)»; М.М. Сафонов — «"Комнатная" гвардия Петра III (XVIII в.)» (СПб. ИИ РАН); Н.В. Мигаев — «Развитие артиллерийского дела в России во второй половине XIX в.» (СПб. ИИ РАН); Е.Ю. Дубровская — «Русские войска в Финляндии в годы Первой мировой войны» (Институт языка и истории Карельского филиала РАН); доктор исторических наук, профессор полковник В.В. Ионов — «Эволюция артиллерийского образования в России (конец XVII — начало XX вв.)» (ИВИ МО); кандидат военных наук подполковник запаса А.П. Жарский — «Военный министр Д.А. Милютин и его военные реформы (60—70-е годы XIX в.)» (Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи — ВИМАИВиВС); кандидат военных наук полковник запаса И.А. Таубин — «И.Я. Гинтер — третий генерал-фельдцейхмейстер российской артиллерии» (ВИМАИВиВС); капитан 1 ранга запаса А.В. Бобраков — «Вклад России в развитие Военно-морского флота» (Военно-морской инженерный институт); М. Ионеску — «Эволюция вооруженных сил Румынии с начала XIX века до начала Второй мировой войны» (Румыния); кандидат философских наук, заслуженный работник культуры РФ генерал-майор в отставке А.И. Скрыльник — «Истоки народного подвига» (ИВИ МО); заслуженный работник культуры РФ начальник управления комплектования, организации услуг и архивных технологий Росархива Т.Ф. Павлова — «Рассекречивание документов, хранящихся в госархивах РФ в 2000—2004 гг. и их использование в научных исследованиях и публикациях»; кандидат исторических наук капитан 1 ранга И.А. Анфертьев — «Проблемы освещения истории Великой Отечественной войны в отечественных и зарубежных изданиях» («Военно-исторический журнал»); доктор исторических наук, профессор полковник в отставке М.И. Фролов — «Военно-историческая литература о регионах Северо-Западного федерального округа в годы Великой Отечественной войны» (ИВИ МО); доктор исторических наук, профессор Н.И. Барышников — «Вторая мировая война и мифы финской историографии» (Северо-Западная академия государственной службы); доктор исторических наук, профессор В.Н. Хаустов — «Деятельность органов государственной безопасности СССР в тылу страны»; доктор географических наук, профессор П.М. Полян — «Советские военнопленные на оккупированной территории СССР и в "третьем рейхе"» (Институт географии РАН); кандидат исторических наук полковник Е.А. Бочков — «Мобилизационная готовность тыла Красной армии накануне Великой Отечественной войны: исторический анализ» (Военная академия тыла и транспорта); доктор истори-

ческих наук, профессор В.Б. Конасов — «Проблема обмена военнопленными между СССР и его союзниками и в оккупированной Германии» (Вологда) и др.

Кроме того, в рамках мероприятия были организованы посещение выставки, посвященной современным и перспективным образцам вооружения, военной и специальной техники, музеев г. Санкт-Петербурга, просмотр военно-исторической реконструкции сражений периода Древней Руси; состоялась церемония возложения венков на Серафимовском кладбище к мемориалу защитников блокадного Ленинграда.

Конференция показала, что на всех этапах становления и развития российского государства военное дело находилось в центре внимания органов государственной власти. В ходе конференции с научными организациями Российской Федерации была согласована периодизация развития военного дела в России (СССР) и определены его особенности, обобщен опыт решения актуальных проблем военного строительства, извлечены уроки, сформулированы выводы и рекомендации: в теории и практике военного строительства необходимо следовать принципу историзма, основанному на критическом анализе опыта развития отечественного военного дела и его всестороннем учете; активизировать изучение и преподавание истории России в целом и военной истории в частности; повысить уровень военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

С целью реализации указанных рекомендаций высказывались следующие предложения: рассмотреть возможность создания постоянно действующего Международного научно-консультативного совета (комитета) по изучению истории развития военного дела России и ее соседей и Российского координационного научного совета по военно-исторической работе с привлечением представителей Минобороны России и других федеральных органов исполнительной власти, Российской академии наук; в канун 60-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. развернуть активное аргументированное противодействие различного рода фальсификациям ее истории; особое внимание обратить на частную и объективную оценку истории Великой Отечественной войны при разработке фундаментального многолетнего труда «Великая Отечественная война 1941—1945 годов»; усилить внимание к проблемам военно-патриотического воспитания, особенно подрастающего поколения, оказывать содействие молодежным военно-патриотическим клубам; проводить аналогичные конференции регулярно, не реже 1 раза в 2—3 года, в различных городах России.

Представители зарубежных делегаций подчеркнули насущную необходимость участия Института военной истории МО РФ в работе международной комиссии по военной истории (МКВИ).

В вопросах организации и проведения конференции необходимо отметить активную, широкую поддержку со стороны полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе И.И. Клебанова, правительства Санкт-Петербурга, командования Ленинградского военного округа. Запланировано издание сборника материалов конференции.

ВОЙСКОВАЯ АРТИЛЛЕРИЯ РККА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

В ходе Великой Отечественной войны на полях сражений сошлись две армии, располагавшие десятками тысяч артиллерийских систем всех калибров. С обеих сторон порой действовало одновременно до 70 тыс. артиллерийских орудий и минометов. И советская артиллерия вышла победительницей из этих грандиозных схваток. Ее победа в противостоянии с артиллерией вермахта, сильнее всего из всех армий Запада, была безоговорочной.

НА 22 июня 1941 года Советские Вооруженные Силы располагали 75 832 артиллерийскими и зенитными орудиями и минометами. В том числе 45-мм противотанковых пушек — 14 937; 76,2-мм полковых пушек — 4708, 76,2-мм горных пушек — 1121, 76,2-мм дивизионных пушек — 10 531, 122-мм гаубиц — 8014, 152-мм гаубиц — 3768, 107-мм пушек — 990, 122-мм пушек — 1255, 152-мм пушек образца 1910/30 и 1934 гг. и 152-мм гаубиц-пушек МЛ-20 — 2985, 203,2-мм гаубиц — 849, 152-мм пушек Бр-2 и Бр-19 — 37, 280-мм мортир — 72, 210-мм пушек Бр-17 — 9, 305-мм гаубиц Бр-18 — 3, 305-мм гаубиц образца 1915 года — 34; 82-мм батальонных минометов — 13 287, 107-мм горно-вьючных минометов — 1574, 120-мм полковых минометов — 3075; 37-мм автоматических зенитных пушек — 1382, 76,2-мм зенитных пушек — 4571, 85-мм зенитных пушек — 2630¹.

Необходимо сразу сделать оговорку, что возможности войсковой артиллерии оцениваются не по реальному наличию вооружения в частях и соединениях, которое в ходе боев могло значительно колебаться, а исходя из количества артиллерийских орудий и минометов, которое полагалось иметь по штату.

Если сравнить советскую войсковую артиллерию с артиллерией дивизий вермахта по состоянию на 22 июня 1941 года (см. табл. 1), то можно отметить, что на один стрелковый батальон советской дивизии приходилось орудий и минометов калибра 120 мм и более 6,2; а на пехотный батальон вермахта орудий калибра 105 мм и более — 6. На один мотострелковый батальон советской танковой дивизии приходилось орудий и минометов калибра 120 мм и более 8; на мотопехотный батальон танковой дивизии вермахта орудий калибра 105 мм и более — 6,7. На один мотострелковый батальон советской моторизованной дивизии приходилось орудий и минометов калибра 120 мм и более 4,7, на мотострелковый батальон мотострелковой дивизии 5,3 артиллерийских орудия и миномета калибром 120 мм и более; на мотопехотный батальон моторизованной дивизии вермахта орудий калибра 105 мм и более — 4,7.

В 1941 году тяжелая войсковая артиллерия стрелковых соединений РККА потенциально ни в чем не уступала германской армии и даже превосходила ее. Наличие двух артиллерийских полков в стрелковой дивизии открывало широкие возможности для маневра артиллерией, сосредоточения ее огня на главном направлении, позволяло осуществлять усиление стрелковых подразделений дивизионами артиллерии калибра 122 или 152 мм.

Артиллерия танковой и моторизованной дивизий несколько уступала артиллерии аналогичных немецких соединений, но в целом также могла обеспечить достаточно мощную артиллерийскую поддержку. Однако потенциал, заложенный в организационно-штатной структуре советской войсковой артиллерии, зачастую не мог быть реализован, поскольку артиллерийские части еще находились в стадии формирования, а кроме того, имели значительный некомплект средств тяги.

Существенным недостатком было и то, что советские стрелковая, танковая и моторизованная дивизии уступали соединениям вермахта в количестве противотанковых средств. На уровне стрелкового (пехотного) полка у противоборствующих сторон было равенство в количестве противотанковых пушек (ПТП). Советский полк имел по 2 противотанковые пушки в каждом стрелковом батальоне и 6 орудий в противотанковой батарее, всего — 12 45-мм противотанковых пушек. Пехотный полк вермахта располагал противотанковой ротой, насчитывавшей 12 орудий. На уровне стрелковой (пехотной) дивизии более чем двукратное преимущество было у соединений вермахта: 36 противотанковых пушек в противотанковом дивизионе и 3 орудия в подразделении боевого обеспечения. Советская дивизия имела в противотанковом дивизионе 18 45-мм противотанковых пушек.

Соотношение противотанковых средств в танковой и моторизованной дивизиях было в пользу вермахта еще более впечатляющим, особенно если учесть, что каждой такой дивизии вермахта придавался моторизованный зенитный дивизион РКК в составе 8 88-мм зенитных пушек и 12 20-мм зенитных автоматов. Немецкие 88-мм пушки активно использовались как противотанковые средства еще в 1940 году против французских и английских танков.

Однако в качественном плане советская противотанковая артиллерия превосходила противотанковую артиллерию вермахта, поскольку советские 45-мм ПТП поражали все типы танков, имевшихся в вермахте, а самые многочисленные немецкие 37-мм ПТП были абсолютно бессильны против советских Т-34 и КВ.

Если сравнивать возможности ПВО, то потенциально зенитная артиллерия любой советской дивизии должна была превосходить зенитную артиллерию дивизии вермахта, поскольку советская дивизия оснащалась по штату во-

Таблица 1

Войсковая артиллерия дивизий РККА и вермахта по состоянию на 22 июня 1941 года

Артиллерийская система	РККА							Вермахт				
	СД	ТД	МД	МСД	ГСД	КД	ГКД	ПД	ЛПД	ГСД	ТД	МД
Стрелковые, мотострелковые, пехотные, егерские горнострелковые, моторизованные батальоны	9	3	6	9	9	—	—	9	9	9	6	6
37-мм противотанковые пушки	—	—	—	—	—	—	—	51	63	54	45	54
45-мм противотанковые пушки	54	—	30	54	6	16	6	—	—	—	—	—
50-мм противотанковые пушки	—	—	—	—	—	—	—	24	—	6	9	9
Всего противотанковых пушек	54	—	30	54	6	16	6	75	63	60	54	63
75-мм легкие пехотные орудия	—	—	—	—	—	—	—	20	18	20	22	16
76,2-мм полковые пушки	18	4	8	18	—	16	—	—	—	—	—	—
76,2-мм горные пушки	—	—	—	—	18	—	6	—	—	—	—	—
75-мм горные пушки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—
76,2-мм дивизионные пушки	16	—	8	12	16	8	8	—	—	—	—	—
Всего 76,2/75-мм орудий	34	4	16	30	34	24	14	20	18	36	22	16
105-мм легкие гаубицы	—	—	—	—	—	—	—	36	28	12	24	24
122-мм гаубицы	32	12	16	24	24	8	—	—	—	—	—	—
150-мм тяжелые пехотные орудия	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	4	4
150-мм тяжелые гаубицы	—	—	—	—	—	—	—	12	8	8	12	12
152-мм гаубицы	12	12	12	12	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего 105—152-мм орудий	44	24	28	36	24	8	—	54	36	20	40	40
81,4-мм минометы	—	—	—	—	—	—	—	54	54	24	36	42
82-мм минометы	54	12	24	36	48	16	—	—	—	—	—	—
107-мм горно-выючные минометы	—	—	—	—	12	—	6	—	—	—	—	—
120-мм полковые минометы	12	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего минометов 81,4—120-мм	66	12	24	48	60	16	6	54	54	24	36	42
20-мм автоматические зенитные пушки	—	—	—	—	—	—	—	18	12	12	18	18
37-мм автоматические зенитные пушки	8	12	8	—	8	12	—	—	—	—	—	—
76,2-мм зенитные пушки	4	—	4	12	—	8	—	—	—	—	—	—
Всего зенитных орудий	12	12	12	12	8	20	—	18	12	12	18	18
Всего артиллерийских орудий и минометов	210	58	110	180	132	84	26	215	183	152	177	179

Составлена по: Тактика в боевых примерах. Дивизия / Под общ. ред. А.И. Радзиевского. М.: Воениздат, 1976; Знаки различия германской армии и организация частей и соединений. М.: Воениздат НКО СССР, 1941; *Брятинский М.* Бронекolleкция. Справочник «Танки Красной Армии». М.: Молодая гвардия, 1995. С. 28—29; Красная Армия. Организация, структура, вооружение. Справочник. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2003; *Иванов А.* Артиллерия Германии во Второй мировой войне. СПб.: Издат. дом «Нева», 2003. С. 3—5; *Мюллер-Гиллебрант Б.* Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. Справочник. М.: Изографус; ЭКСМО, 2002. С. 606—633.

семью зенитными орудиями калибра 37 мм и четырьмя 76,2-мм, намного более мощными, чем немецкие 20-мм автоматы. Однако практически полное отсутствие положенных зенитных орудий в советских войсках давало превосходство вермахту.

Самым существенным недостатком советской войсковой артиллерии была низкая моториза-

ция артиллерии. Во многих соединениях РККА даже 152-мм гаубицы буксировались конными упряжками. И когда началась война, низкая подвижность артиллерии зачастую не позволяла вовремя сосредоточить необходимое число артиллерийских орудий, чтобы нанести серьезное огневое поражение врагу и поддержать контрудары советских войск, а проти-

вотанковая артиллерия на конной тяге не успевала выдвинуться на перехват танковых клиньев вермахта.

Структурно накануне войны советская войсковая артиллерия подразделялась на следующие категории².

Батальонная артиллерия: стрелковый батальон — взвод 45-мм ПТП (2 орудия) и рота 82-мм мино-

Таблица 2

Изменение количества артиллерийского вооружения в стрелковых дивизиях Красной армии в ходе войны

Артиллерийская система	Стрелковые дивизии Красной армии								
	Июль 1941 г.	Декабрь 1941 г.	Март 1942 г.	Июль 1942 г.	Декабрь 1942 г.		Июль 1943 г.		Декабрь 1944 г.
					Обычная	Гвардейская	Обычная	Гвардейская	
45-мм ПТП	18	30	30	30	48	48	36*	36	36
57-мм ПТП	—	—	—	—	—	—	—	—	18
76,2-мм дивизионные пушки	16	16	20	20	20	24	32	36	32
76-мм полковые пушки	12	12	12	12	12	12	12	12	12
122-мм гаубицы	8	8	12	12	12	12	12	12	20
82-мм минометы	18	72	76	85	56	58	56	58	86
120-мм минометы	6	18	18	18	21	24	21	24	21
160-мм минометы	—	—	—	—	—	—	—	—	20
37-мм автоматические зенитные пушки	8	8	8	8	6	6	6	6	12
противотанковые ружья	—	89	279	279	212	279	212	279	—
СУ-76	—	—	—	—	—	—	—	—	16
Всего артиллерийских орудий и минометов	86	164	176	185	175	184	175	184	251

Составлена по: Тактика в боевых примерах. Дивизия / Под общ. ред. А. И. Радзиевского. М.: Воениздат, 1976; История военного искусства: Учеб. для военных академий Советских Вооруженных Сил. М.: Воениздат, 1984.

* 36 — количество 45-мм ПТП при перевооружении ОИПТАДн СД на 76,2-мм пушки ЗИС-3; 32 и 36 — количество 76,2-мм пушек ЗИС-3 в СД при перевооружении ОИПТАДн этими орудиями.

метов (6 минометов), три взвода ротных 50-мм минометов (по 3 миномета в стрелковой роте); мотострелковый батальон — минометная батарея (4 82-мм миномета) и три взвода ротных 50-мм минометов (по 3 миномета в роте); мотострелковый батальон мотострелковой дивизии — взвод 45-мм ПТП (2 орудия), минометная батарея (4 82-мм миномета) и три взвода 50-мм минометов (по 3 миномета в роте).

Полковая артиллерия: стрелковый полк — батарея 76,2-мм полковых пушек (6 орудий), батарея 120-мм минометов (4 миномета), противотанковая батарея (6 45-мм ПТП); мотострелковый полк — батарея 76,2-мм полковых пушек (4 орудия), противотанковая батарея³ (6 45-мм ПТП); мотострелковый полк мотострелковой дивизи-

ии — батарея 76,2-мм полковых пушек (6 орудий), батарея 120-мм минометов (4 миномета), противотанковая батарея (6 45-мм ПТП); горно-стрелковый полк — батарея 76,2-мм горно-вьючных пушек (6 орудий), батарея 107-мм горно-вьючных минометов (4 миномета); кавалерийский полк — батарея 76,2-мм полковых пушек (4 орудия), противотанковая батарея (4 45-мм ПТП), зенитная батарея (3 37-мм автоматические зенитные пушки (АЗП) и 3 счетверенных зенитно-пулеметных установки «максим»); минометный взвод (4 82-мм миномета) пулеметного эскадрона.

Дивизионная артиллерия: стрелковая дивизия: легкий артиллерийский полк — два дивизиона (в каждом дивизионе 8 76,2-мм дивизионных пушек и 4 122-мм гаубицы);

гаубичный артиллерийский полк — два дивизиона (по 12 орудий) 122-мм гаубиц и дивизион (12 орудий) 152-мм гаубиц; противотанковый артиллерийский дивизион — три батареи (18 45-мм ПТП); зенитный артиллерийский дивизион — две батареи малокалиберной зенитной артиллерии (МЗА) и батарея среднекалиберной зенитной артиллерии (СЗА) (8 37-мм автоматических зенитных пушек и 4 76,2-мм зенитные пушки); моторизованная дивизия: артиллерийский полк — два смешанных дивизиона (по 4 76,2-мм пушки и 8 122-мм гаубиц) и гаубичный дивизион (12 152-мм гаубиц); противотанковый дивизион — три батареи (18 45-мм ПТП); зенитно-артиллерийский дивизион — две батареи МЗА и батарея СЗА (8 37-мм автоматических зенитных пушек и 4 76,2- или 85-мм зенитные пушки); танковая дивизия: артиллерийский полк — дивизион 122-мм гаубиц (16 орудий) и дивизион 152-мм гаубиц (12 орудий); зенитно-артиллерийский дивизион — три батареи МЗА (12 37-мм автоматических зенитных пушек); мотострелковая дивизия: артиллерийский полк — три легких дивизиона (4 76,2-мм дивизионные пушки и 8 122-мм гаубиц) и тяжелый дивизион (12 152-мм гаубиц); отдельный противотанковый дивизион — три батареи (18 45-мм ПТП); зенитный артиллерийский дивизион — три батареи СЗА (12 76,2- или 85-мм зенитных пушек); кавалерийская дивизия: конно-артиллерийский дивизион (8 76,2-мм дивизионных пушек и 8 122-мм гаубиц), зенитно-артиллерийский дивизион (8 76,2-мм зенитных пушек).

Корпусная артиллерия: стрелковый корпус — 2 артиллерийских полка, оснащенных 107-мм и 122-мм пушками, 152-мм гаубицами-пушками, а также зенитный артиллерийский дивизион 76,2- или 85-мм зенитных пушек (12 орудий).

По некоторым сведениям, к 22 июня 1941 года в составе корпусной артиллерии имелось 20 полков I типа (24 107/122-мм пушки и 12 152-мм гаубиц-пушек), 17 полков II типа (36 152-мм гаубиц-пушек) и 35 полков III типа (24 107/122-мм пушки и 24 152-мм гаубицы-пушки)⁴. При этом полки I и II типа полагались корпусам только западных приграничных округов. Всего в корпусной артиллерии имелось 1320 107/122-мм пушек и 1620 152-мм гаубиц-пушек⁵. По другим данным, имелось 94 корпусных артиллерийских полка

(62 полка, имевших по 24 107/122-мм пушки и 12 152-мм гаубиц-пушек; 15 полков, имевших по 24 152-мм гаубицы-пушки; 17 полков, имевших по 36 152-мм гаубиц-пушек).

Боевые возможности корпусной артиллерии РККА существенно снижало отсутствие необходимого количества специализированных артиллерийских тягачей и надежных средств связи, а также общая нехватка транспортных средств.

ВХОДЕ войны количественный и качественный состав войсковой артиллерии РККА претерпел значительные изменения. В связи с расформированием стрелковых корпусов корпусная артиллерия была передана в состав артиллерии РВГК. В июле 1941 года из-за больших потерь материальной части и невозможности их быстрого восполнения значительно уменьшилось количество артиллерийских орудий и минометов в частях и соединениях. В стрелковых батальонах был оставлен минометный взвод (два 82-мм миномета), изъят противотанковый взвод; в стрелковом полку артиллерийская батарея стала считать только 4 76,2-мм пушки, вместо минометной батареи был оставлен взвод (2 120-мм миномета); из состава дивизионной артиллерии были изъятые гаубичный полк и противотанковый дивизион. Огневые возможности дивизии резко снизились.

В декабре 1941 года стрелковая дивизия была переведена на новый штат. Батальоны не имели артиллерии; полк имел артиллерийскую батарею (4 76,2-мм пушки), противотанковую батарею (6 45-мм пушек) и минометный батальон (24 82-мм миномета); дивизия кроме легкого артиллерийского полка (два дивизиона по 8 76,2-мм пушек и 4 122-мм гаубицы) вновь получила противотанковый дивизион (12 45-мм ПТП), а 120-мм минометы были объединены в отдельный минометный дивизион и введены в состав дивизионной артиллерии.

В марте 1942 года с ростом поступления артиллерийского вооружения от промышленности совершенствование структуры артиллерии стрелковой дивизии продолжилось. Артиллерийский полк получил третий дивизион (4 76,2-мм пушки и 4 122-мм гаубицы), была уточнена организация минометных батальонов полков. В эти батальоны в дополнение к 82-мм минометам из дивизионной артиллерии были возвращены минометы калибра 120-мм.

В июне 1942 года 82-мм минометы были возвращены в минометные роты стрелковых батальонов (9 82-мм минометов в роте), в стрелковых полках смешанные минометные батальоны были заменены минометными ротами (по 6 120-мм минометов в роте).

В декабре 1942 года был принят штат стрелковой дивизии, по которому вплоть до окончания вой-

ны содержалось большинство стрелковых соединений. Принятие нового штата было обусловлено тем, что к осени 1942 года создалась ситуация, когда стрелковые дивизии действующей армии содержались по трем штатам: декабрьскому 1941 года, мартовскому и июльскому 1942 года. Было необходимо унифицировать организационно-штатную структуру стрелковых соединений. Кроме того, Советские Вооруженные Силы перешли к крупномасштабным наступательным операциям, а это также требовало приведения структуры артиллерии в соответствие с боевыми задачами.

В декабрьской 1942 года организационно-штатной структуре вновь были полностью представлены все виды артиллерии: батальонная артиллерия — противотанковый взвод (2 45-мм пушки) и минометная рота (6 82-мм минометов); минометные взводы стрелковых рот (по 3 50-мм миномета); полковая артиллерия — артиллерийская батарея (4 76,2-мм полковые пушки), минометная рота (7 120-мм минометов (8 — в гвардейской дивизии), противотанковая батарея (6 45-мм противотанковых пушек), зенитно-пулеметная рота (6 зенитно-пулеметных установок «максим» калибра 7,62 мм или ДШК калибра 12,7 мм); дивизионная артиллерия — легкий артиллерийский полк: три смешанных дивизиона (в двух дивизионах по 8 76,2-мм

ХРОНОГРАФ

60 лет Великой Победы

1 мая 1945 года в 3 ч начальник штаба немецких сухопутных войск генерал пехоты Кребс по договоренности с командованием Красной армии перешел линию фронта в районе Потсдамского вокзала и был принят генерал-полковником В.И. Чуйковым. Он предъявил документ за подписью Геббельса и Бормана, где говорилось о самоубийстве 30 апреля Гитлера и образовании нового правительства. Кребсу было предъявлено требование о безоговорочной капитуляции. Кребс отбыл для доклада Геббельсу.

В 18 ч Геббельс и Борман ответили, что они отклоняют требование о безоговорочной капитуляции. В 18 ч 30 мин вся артиллерия, участвовавшая в штурме Берлина, нанесла мощный удар по расположению противника.

В этот же день Ставка ВГК отдала командованию 1-го Украинского фронта директиву о подготовке Пражской наступательной операции.

11-я бронетанковая дивизия 8-го английского корпуса предприняла бросок к Балтийскому морю через Шлезвиг-Гольштейн и вступила в Любек 2 мая во второй половине дня. Это предрешало судьбу немецко-фашистских войск в Дании и перерезало пути возможного отхода немецких частей из Германии в эту страну. В Любеке находилась последняя база германских подводных лодок.

В Праге начались стычки жителей с оккупантами. Пражане сбрасывали немецкие флаги и вывешивали чехословацкие, срывали объявления оккупантов. После падения

Берлина столкновения стали более частыми и массовыми.

2 мая в 0 ч 40 мин радиостанция 79-й стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии приняла на русском языке радиogramму 56-го немецкого танкового корпуса, в которой враг просил прекратить огонь и сообщил о высылке парламентариев. В качестве парламентария прибыл начальник штаба 56-го полковник фон Дувфинг и сообщил от имени командира танкового корпуса генерала Вейдлинга о прекращении сопротивления и капитуляции корпуса.

В 1 ч 50 мин радиостанция штаба берлинской обороны передала (и несколько раз повторила) на русском и немецких языках: «Высылаем своих парламентариев на мост Бисмаркштрассе. Прекращаем военные действия».

В 6 ч 30 мин в Берлине на участке 47 кв. сд сдался в плен командир 56-го танкового корпуса и командант Берлина генерал артиллерии Вейдлинг вместе со своим штабом.

Защитники рейхстага капитулировали. В боях за рейхстаг было убито и ранено до 2500 солдат и офицеров противника, уничтожено 28 орудий разных калибров, захвачено 2604 пленных, 1800 винтовок и автоматов, 59 орудий, 15 танков и штурмовых орудий.

К 15 ч остатки берлинского гарнизона численностью около 70 тыс. человек сдались в плен советским войскам.

2 мая Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза секретарю Днепропетровского подпольного обкома ВКП(б) Н.И. Сташкову (посмертно).

3 мая войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов установили связь с английскими и американскими войсками на р. Эльбе.

4 мая авиация Краснознаменного Балтийского флота потопила

пушек и 4 122-мм гаубицы, в третьем дивизионе — 4 76,2-мм пушки и 4 122-мм гаубицы; в гвардейских дивизиях все три дивизиона имели по 12 орудий), всего артполк насчитывал — 20 76,2-мм дивизионных пушек (24 — в гвардейской дивизии) и 12 122-мм гаубиц; истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион — три батареи (12 45-мм пушек); зенитная артиллерийская батарея — 6 37-мм автоматических зенитных пушек.

В первой половине 1943 года в связи с усилением бронирования вражеских танков в большинстве стрелковых дивизий отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион (ОИПТАДн) перевооружается с 45-мм ПТП на 76,2-мм пушки ЗИС-3. В боекомплект 45-мм пушек был введен подкалиберный снаряд, что повысило их возможности по поражению вражеских танков.

В целом противотанковые возможности стрелковой дивизии, содержащейся по декабрьскому штату 1942 года, значительно выросли, особенно если учитывать широкое привлечение к борьбе с танками 76,2-мм дивизионных пушек, а также введение в боекомплект 76,2-мм полковых пушеккумулятивных снарядов. Всего к борьбе с танками стрелковая дивизия имела возможность привлечь 80—84 орудия калибра 45—76,2 мм.

Динамика процессов изменения

количества артиллерийского вооружения в стрелковых дивизиях в ходе войны отражена в табл. 2.

В 1944 году был введен новый штат. В стрелковом батальоне вместо противотанкового взвода была введена батарея (4 45-мм ПТП), а истребительно-противотанковые батареи полков были перевооружены 57-мм противотанковыми пушками. Вместо артиллерийского полка вводилась артиллерийская бригада: легкий артиллерийский полк (20 76,2-мм пушек), гаубичный артиллерийский полк (20 122-мм гаубиц) и тяжелый минометный полк (20 160-мм минометов). Истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион по штату имел на вооружении 76,2-мм пушки ЗИС-3, вместо зенитно-артиллерийской батареи дивизия опять получила дивизион (12 орудий), в состав дивизии был введен самоходно-артиллерийский дивизион (шестнадцать САУ СУ-76М). Но на данный штат были переведены лишь отдельные соединения.

Наряду со стрелковыми дивизиями в 1941—1942 гг. и начале 1943 года на фронтах действовали стрелковые бригады. Первоначально в состав стрелковых бригад входили артиллерийский (12 76,2-мм пушек) и противотанковый (12 45-мм противотанковых пушек) дивизионы, минометный батальон (24 82-мм миномета). Весной—летом 1942 года огневые возможности бригад не-

сколько возросли, поскольку вместо минометных батальонов, вооруженных 82-мм минометами, в состав бригад был введен минометный дивизион (12 120-мм минометов), а 82-мм минометы были переданы в минометные роты батальонов.

Основными артиллерийскими системами танковых и механизированных соединений были 76,2-мм пушки и 120-мм минометы. Выбор в их пользу прежде всего определялся наличием быстроходных средств механической тяги, обеспечивавших надлежащую маневренность. В целом количество артиллерии в танковых и механизированных соединениях и частях было недостаточным, особенно если учитывать специфику действий этих соединений в глубине обороны противника в отрыве от основной массы своих войск. Лишь с появлением самоходных установок СУ-122, СУ-152, ИСУ-122 и ИСУ-152 в распоряжении командиров танковых и механизированных корпусов появились артиллерийские системы крупного калибра.

К концу 1941 года в РККА имелись 82 кавалерийские дивизии, в основном так называемого легкого типа, имевшие только полковую артиллерию кавалерийских полков (4 76,2-мм полковые пушки и 2 45-мм противотанковые пушки). Впоследствии, к весне 1943 года, по мере сокращения численности кавалерии артиллерия этих частей и соединений была значительно

пила два вражеских миноносца («Т-155» и «Т-36»), вспомогательный крейсер «Орион» (7021 т), транспорт «Оснабрюк» (10 000 т) и три других транспорта противника. В этот же день капитулировали фашистские войска в Голландии, Северо-Западной Германии, Шлезвиг-Гольштейне и Дании. Вскоре сложили оружие остатки группы армий «Е» в Хорватии и Южной Австрии, войска группы армий «Г» — в Баварии и Западной Австрии, 19-й армии — в Тироле.

СНК СССР принял постановление «О выпуске четвертого государственного военного займа» на сумму 25 млрд. рублей сроком на 20 лет. Уже через 10 дней «Правда» опубликовала сообщение Народного комиссариата финансов СССР о том, что выпущенный заем за 8 дней размещен на сумму 26 384 685 тыс. рублей.

5 мая войска 2-го Белорусского фронта овладели г. Свиномюнде — крупным портом и военно-морской базой на Балтийском море, а также закончилась Моравско-Оставская наступательная операция войск 4-го Украинского фронта при участии чехословацких частей (началась 10 марта 1945 г.).

5 мая в «Правде» опубликовано сообщение, что с 1941 по 1944 год в фонды обороны и Красной армии трудящиеся СССР внесли свыше 16 млрд. рублей наличными и на 4500 млн. рублей облигаций государственных займов, а также много всевозможных ценностей и продовольствия. Выпущенные Советским правительством четыре денежно-вещевые лотереи дали фронту и стране около 12,5 млрд. рублей. Три военных займа, проведенные в 1942—1944 гг., дали фронту и стране 62 984 млрд. рублей.

5 мая утром в Праге вспыхнуло восстание. К вечеру восставшие с боем захватили здание радио, почту, центральную

телефонную станцию, электростанцию, важнейшие мосты через Влтаву, большинство вокзалов, заводы «Шкода», «Авиа», «Вальтер». Бои шли во всех районах столицы. Гитлеровцы бросили на разгром повстанцев крупные силы. Командующий группой армий «Центр» генерал Шернер приказал: «Восстание в Праге должно быть подавлено всеми средствами». С трех сторон к городу устремились немецко-фашистские войска: с севера — танковая дивизия «Райх», с востока — танковая дивизия «Викинг», с юга — усиленный полк дивизии «Райх». В этих условиях советское командование стремилось оказать восставшим пражанам всемерную помощь.

6 мая началась Пражская наступательная операция войск 1, 2 и 4-го Украинских фронтов с целью разгрома последней крупной группировки немецко-фашистских войск в Чехословакии и Богемии и освобождения от противника Западной Чехословакии (закончена 11 мая 1945 г.).

7 мая в 2 ч 41 мин генерал-полковником Йодлем в Реймсе был подписан предварительный протокол о капитуляции перед англо-американскими войсками германских вооруженных сил. Германское командование обязывалось отдать приказ о прекращении всех военных действий с 0 ч 01 мин (по московскому времени) 9 мая, причем все германские войска должны были оставаться на позициях, занимаемых к этому моменту. Однако на восточном фронте гитлеровцы продолжали военные действия.

8 мая войска 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов успешно завершили Берлинскую наступательную операцию (началась 16 апреля 1945 г.). В этот же день в 23 ч прекратила сопротивление курляндская группировка войск в составе 16-й и 18-й армий.

усилена. Полк располагал батареями 76,2-мм пушек (4 орудия) и истребительно-противотанковой батареей (6 45-мм противотанковых пушек); была восстановлена дивизионная артиллерия — в состав дивизии введен артиллерийско-минометный полк (смешанный артиллерийский дивизион — 8 76,2-мм пушек и 8 122-мм гаубиц и минометный дивизион — 12 120-мм минометов), зенитный дивизион (пулеметные установки ДШК).

В артиллерию кавалерийских корпусов входили: истребительно-противотанковый артиллерийский полк (20 76,2-мм пушек), зенитно-артиллерийский полк (16 37-мм автоматических зенитных пушек) и гвардейский минометный полк (24 боевые машины реактивной артиллерии).

В 1943—1944 гг. в ходе восстановления корпусного звена управления в сухопутных войсках началась и процесс восстановления корпусной артиллерии. Однако ее штатная численность была значительно ниже довоенной — корпусной артиллерийский полк имел всего 18 122-мм пушек. Пушек А-19 не хватало, в силу этого для стрелковых корпусов формировали артиллерийские бригады из двух полков в каждом по пять батарей. Всего в полку полагалось иметь 20 100/107-мм пушек или 152-мм гаубиц. Но и 152-мм гаубиц имелось недостаточно, поскольку их большая часть была потеряна в 1941 году, а в 1943—1945 гг. производ-

ство 152-мм гаубиц осуществлялось малой серией (442 орудия за 20 месяцев).

Всего к 1 июня 1944 года корпусная артиллерия насчитывала 387 122-мм пушек А-19, 54 152-мм гаубицы-пушки МЛ-20 и 192 152-мм гаубицы. Кроме того, ей были переданы до 490 оставшихся в строю 107-мм пушек. Это позволяло оснастить 122-мм пушками 21 корпусной артиллерийский полк (восемнадцать орудий в полку), 152-мм гаубицами-пушками 3 таких же корпусных полка, 107-мм пушками — до 25 пятибатарейных полков, 152-мм гаубицами — порядка 10 пятибатарейных полков. Таким образом, из 161 стрелкового корпуса не более 59 корпусов могли иметь укомплектованные артиллерийские части.

С активным формированием пушечных артиллерийских бригад РВГК (так называемых армейских пушечных бригад) и новых артиллерийских дивизий, куда в основном и направлялись 122-мм пушки, 152-мм гаубицы и гаубицы-пушки, численность корпусной артиллерии даже несколько уменьшилась. На 1 мая 1945 года в составе корпусной артиллерии насчитывалось: 58 100-мм пушек БС-3, до 490 107-мм пушек, 289 122-мм пушек, 54 152-мм гаубицы-пушки и 164 152-мм гаубицы⁶. Это позволяло иметь 3 полка 100-мм пушек, до 25 полков 107-мм пушек, 16 полков 122-мм пушек, 3 полка 152-мм гаубиц-пушек, 8

полков 152-мм гаубиц, что обеспечивало укомплектование артиллерии максимум 55 стрелковых корпусов. Большая же часть стрелковых корпусов имела артиллерийские части, укомплектованные орудиями дивизионной артиллерии, либо не имела артиллерийских частей вообще.

Для сравнения боевых возможностей войсковой артиллерии РККА и вермахта рассмотрим данные табл. 2 и 3, характеризующих динамику изменения численности артиллерии в соединениях РККА и вермахта⁷.

Следует отметить, что по своим возможностям советские стрелковые дивизии уступали немецким, в которых в этот период насчитывалось от 54 до 79 орудий калибра 105-мм и более. На один пехотный батальон вермахта приходилось от 6 до 13 таких орудий. В советских стрелковых дивизиях в годы войны орудий и минометов калибра более 120-мм насчитывалось от 14 до 36, что давало от 1,5 до 4 орудий и минометов калибра 120-мм и более на стрелковый батальон. Как следствие — необходимость серьезного усиления стрелковых дивизий, прежде всего в наступательном бою, за счет артиллерии корпуса, армии или фронта. И лишь в дивизии, содержащейся по штату декабря 1944 года, имелось 64 орудия и миномета калибра 120-мм и более, что обеспечивало 7 таких орудий и минометов на стрелковый батальон.

ХРОНОГРАФ

8 мая представители армий всех союзных стран прибыли в предместье Берлина — Карлсхорст. Советское Верховное Главнокомандование представлял Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, верховное командование Великобритании — главный маршал авиации А. Теддер, вооруженные силы Соединенных Штатов Америки — командующий стратегическими воздушными силами США генерал К. Спаатс, французские вооруженные силы — главнокомандующий французской армией генерал Ж.М. де Латтр де Тассиньи. Сюда же были доставлены представители разгромленных германских вооруженных сил — фельдмаршал В. Кейтель, адмирал флота Г. Фридебург и генерал-полковник авиации Г. Штумпф, которые получили от Дёница полномочия на подписание акта о безоговорочной капитуляции.

Подписание акта состоялось в здании бывшего немецкого военно-инженерного училища в присутствии многочисленных представителей прессы. Церемонию открыл маршал Г.К. Жуков, который приветствовал представителей союзного командования. Затем в зал ввели Кейтеля, Фридебурга и Штумпфа. После проверки полномочий им предъявили акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, который и был подписан. Исполнение акта началось с 24 ч.

8 мая Президиум Верховного Совета СССР принял указ об объявлении 9 мая праздником Победы.

9 мая в 2 ч 30 мин танки 1-го Украинского фронта, совершив 80-километровый ночной марш, подошли к Праге. Первым в город ворвался танк № 23 под командованием гвардии лейтенанта И.Г. Гончаренко. В 18 ч в Прагу вступила подвиж-

ная группа 4-го Украинского фронта, пройдя за сутки 200 км.

Десант морской пехоты КБФ высадился на принадлежащем Дании острове Борнхольм и пленил расположенный там германский гарнизон — 12 тыс. человек.

В этот же день войска Ленинградского фронта приняли в плен более 45 тыс. немецких солдат и офицеров. Всего в первый день капитуляции войска Ленинградского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов приняли в плен свыше 66 тыс. немецких солдат и офицеров. Прием пленных на этих участках закончился 13 мая. Всего на Курляндском полуострове сдалось в плен свыше 189 тыс. вражеских солдат и офицеров и 42 генерала. С 9 по 13 мая Красная армия пленила 780 622 солдата и офицера и 35 генералов из состава южной группировки немецко-фашистских войск, продолжавших сопротивление и после 9 мая. Последние группы немецко-фашистских войск на территории Чехословакии и Австрии были ликвидированы к 19 мая. Всего с 9 по 17 мая было взято в плен и принято на основе акта о безоговорочной капитуляции Германии 1 390 978 солдат и офицеров и 101 генерал.

9 мая Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об учреждении медали "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг."». Этой медалью были награждены миллионы советских воинов.

10 мая советские войска замкнули кольцо окружения вокруг основных сил группы армий «Центр», в окружении оказалась почти вся немецкая группировка в Чехословакии. В течение 10, 11 мая основные силы вражеских войск были пленены. В этот же день войска 3-го Украинского фронта, действуя в Австрии, установили связь с английскими войсками западнее г. Граца.

Из 33—36 орудий и минометов калибра 120 и 122 мм в советской стрелковой дивизии 21—24 единицы составляли 120-мм минометы. Подобное решение было вполне разумным, поскольку эти минометы были достаточно могущественны при небольшом собственном весе, что обеспечивало хорошую маневренность минометных подразделений на поле боя, их тесное взаимодействие с пехотой в бою.

Имелось также еще одно обстоятельство, которое в определенной мере, думается, затрудняло боевое применение артиллерии в советских стрелковых дивизиях. В обычной (не гвардейской) дивизии минометные роты полков имели 7 минометов калибра 120 мм, артиллерийский полк имел два дивизиона по 12 орудий и один дивизион из 8 орудий, дивизионы были смешанные — одна или две батареи 76,2-мм и батарея 122-мм гаубиц. Это вызывает удивление в том плане, что производство 120-мм минометов и 76,2-мм пушек было налажено в количестве, перекрывающем все потребности Вооруженных Сил, и имелась возможность увеличить их число в дивизиях, чтобы обеспечить формирование однородных групп поддержки пехоты (полковых артиллерийских групп).

К недостаткам стоит также отнести то, что 122-мм гаубицы не были сведены в дивизион, а распределялись по одной батарее в каж-

дом из трех дивизионов полка, что в определенной мере затрудняло управление огнем дивизионов и сосредоточение гаубичного огня. Лишь по штату декабря 1944 года 122-мм гаубицы были сведены в гаубичный полк.

НЕЛЬЗЯ не отметить еще ряд негативных моментов в качественном составе советской войсковой артиллерии. Основную массу в объемах производства артиллерийских систем составляли орудия и минометы калибра 45, 57, 76,2 и 82 мм. Даже в 1944 году орудия калибра от 45 до 76,2 мм составляли 79,52 проц. общего количества произведенных артиллерийских орудий. Доля артиллерийских орудий калибра 122 мм и более в объемах производства оставалась достаточно низкой. По этой причине в артиллерийском парке Советских Вооруженных Сил в начале 1943 года 45, 57 и 76,2 мм пушки составляли 72,9 проц., в начале 1944 года — 78,31 проц. и в начале 1945 года — 77,8 проц. общего числа артиллерийских орудий.

Это было следствием целого ряда причин, в том числе потери многих крупных промышленных районов, где до войны производилась значительная часть артиллерии крупного калибра. Все производство оказалось сосредоточенным на ограниченном числе предприятий. Поэтому ресурсы направлялись прежде всего на произ-

водства, способные в короткие сроки выпустить максимальное количество вооружения. А такими были выпуск 45- и 76,2-мм пушек, 82- и 120-мм минометов, особенно 76,2-мм пушек, производство которых было поставлено на конвейер, и минометов, выпуск которых был налажен на многочисленных неспециализированных предприятиях.

Эти обстоятельства, к сожалению, привели к ухудшению качества войсковой артиллерии. Основным орудием стрелковой дивизии являлась 76,2-мм пушка, что фактически стало шагом назад, на уровень Первой мировой войны. Тут во многом продолжало играть пагубную роль требование артиллерийских начальников к орудиям дивизионной артиллерии обеспечивать поддержку пехоты «огнем и колесами», т.е. перекатывать силами расчетов артиллерийские орудия на поле боя вслед за наступающей пехотой. Хотя опыт войны показал, что с подобными задачами гораздо успешнее справляются защищенные броней самоходные установки. Но, скорее всего, основной причиной столь высокого удельного веса артиллерийских систем калибра 76,2 мм и менее, а также 82- и 120-мм минометов все же было отсутствие надлежащего количества тягачей для артиллерии более крупного калибра.

Ставка ВГК установила новые разграничительные линии между фронтами: войска 1-го и 2-го Украинских фронтов должны были встретиться южнее Праги на рубеже Ржичани, Пльзень; одновременно фронтам надлежало продвигаться на запад до соприкосновения с союзниками. Войска 1-го и 4-го Украинских фронтов получили задачу как можно скорее пленить противника, окруженного северо-восточнее Праги, после чего 4-й Украинский фронт должен был сосредоточиться восточнее Праги. 1-му Чехословацкому армейскому корпусу было приказано не позднее 14 мая достигнуть Праги и войти в состав 1-го Украинского фронта.

11 мая войска 1, 2 и 4-го Украинских фронтов успешно завершили Пражскую наступательную операцию (началась 6 мая 1945 г.). На линии Карлсбад, Ческе-Будеевице советские войска встретились с американскими войсками.

13 мая Красная армия завершила очищение территории Советской Прибалтики от немецко-фашистских захватчиков в результате капитуляции группировки противника в курляндском мешке.

15 мая завершено освобождение Югославии.

16 мая опубликована последняя оперативная сводка Советского информбюро, сообщавшая о том, что советские войска закончили прием сдавшихся в плен немецко-фашистских войск по всему советско-германскому фронту.

17 мая части и соединения 1-го Чехословацкого корпуса вступили в столицу Чехословакии Прагу.

18 мая в «Правде» опубликовано сообщение, что за время Великой Отечественной войны 1026 летчикам было присвоено звание Героя Советского Союза, из них один летчик удостоен этого звания трижды и 24 — дважды.

19 мая на территории Чехословакии и Австрии ликвидированы последние мелкие группы немецко-фашистских войск.

20 мая в Кольский залив прибыл последний союзный конвой «JW-67».

24 мая в Кремле состоялся прием в честь командующих войсками фронтов и командармов Красной армии.

26 мая ГКО принял постановление «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения».

27 мая в «Правде» опубликовано сообщение, что Уральский танковый завод № 183 Народного комиссариата танковой промышленности выпустил 35-тысячный танк.

31 мая опубликовано сообщение, что по договоренности между правительствами союзных держав создается Контрольный совет из представителей Верховного командования СССР, Великобритании, США и Франции, который будет осуществлять высшую власть союзных держав в Германии на время ее оккупации.

31 мая 1945 года Президиум Верховного Совета СССР принял указы о награждении Героев Советского Союза майора С.Е. Артеменко, гвардии полковника Д.А. Драгунского, гвардии полковника З.К. Слюсаренко и гвардии полковника М.Г. Фомичева второй медалью «Золотая Звезда» (звание Героя Советского Союза С.Е. Артеменко присвоено 27 февраля 1945 г., Д.А. Драгунскому, М.Г. Фомичеву, З.К. Слюсаренко — 23 сентября 1944 г.).

*Хронограф подготовлен
генерал-лейтенантом в отставке
Ю.А. ХВОРОСТЬЯНОВЫМ;
А.В. ОСТРОВСКИМ*

Таблица 3

Изменение количества артиллерийского вооружения в соединениях вермахта

Артиллерийская система	Дивизия						
	пехотная			танковая		моторизованная	
	1941 г.	1943 г.	1944 г.	1941 г.	1943 г.	1941 г.	1943 г.
Количество пехотных, мотопехотных батальонов в соединении	9	6	6	6	4	6	4
37-мм ПТП	51	1	—	45	—	54	—
50-мм ПТП	24	24	—	9	8	9	—
75-мм ПТП	—	24	22*	—	12	—	33
75/76,2-мм противотанковые СУ	—	14**	14	—	42	—	28
75-мм пехотное орудие	20	20	19	22	2	16	16
150-мм тяжелое пехотное орудие	6	6	6/—***	4	—	4	4
105-мм гаубицы	36	36	24	24	12	24	24
150-мм тяжелые гаубицы	12	9	4	12	9	12	9
150-мм самоходные ТПО «Бизон»	—	—	—	—	12	—	4
105-мм самоходные гаубицы «Веспе»	—	—	—	—	12	—	—
150-мм самоходные гаубицы «Хуммель»	—	—	—	—	6	—	—
81,4-мм минометы	54	36	36	36	24	42	24
120-мм минометы	—	28	28/40***	—	20	—	28
20-мм ЗА	18	12	12	18	16	18	12
ПТР «Панцершрек»	—	108	108/120	—	64	—	64

* По причине нехватки 75-мм ПТП противотанковая рота пехотного полка часто имела 3 50-мм ПТП и 18 ПТР «Панцершрек». Также одна 50-мм ПТП имела на вооружении разведывательного (фузилерного) батальона пехотной дивизии. В этом случае в дивизии насчитывалось 10 50-мм и 12 75-мм ПТП.

** Из-за нехватки техники большая часть пехотных дивизий не имела противотанковых СУ.

*** Из-за отсутствия необходимого количества 150-мм тяжелых пехотных орудий в роты пехотных орудий многих дивизий вводился минометный взвод (четыре 120-мм миномета), таким образом дивизии имели 40 120-мм минометов вместо 28.

Тем не менее, несмотря на имевшиеся недостатки, войсковая артиллерия РККА обеспечивала успешное выполнение большинства встававших перед ней задач. В декабрьском 1942 года штате удалось достигнуть определенных пропорций между мощностью и маневренностью. 120-мм минометы и 122-мм гаубицы обладали достаточными возможностями для разрушения полевых долговременных оборонительных сооружений, а 76,2-мм дивизионные пушки ЗИС-3 были достаточно легки и маневренны, для того чтобы оперативно перебрасываться с одного участка полосы обороны или наступления дивизии на другой, а также для действий непосредственно в боевых порядках стрелковых подразделений.

В целом имевшиеся недостатки советской войсковой артиллерии компенсировало практически постоянное их усиление за счет корпусной артиллерии и артиллерии

РВГК, благодаря чему советские дивизии имели мощную артиллерийскую поддержку.

В заключение необходимо отметить следующее: перед Великой Отечественной войной возможности войсковой артиллерии советских дивизий и дивизий вермахта были практически равны: количество артиллерийских орудий и минометов калибра более 105 мм составляло 56 в советской дивизии и 54 в дивизии вермахта. И в РККА, и в вермахте имела возможность усиления практически каждого батальона гаубичной батареей и взводом полковых пушек (пехотных орудий). Имеющийся артиллерийский парк и РККА, и вермахта обеспечивал практически полное укомплектование войсковой артиллерии общевойсковых частей и соединений.

В ходе войны войсковая артиллерия РККА уступала войсковой артиллерии вермахта по количеству тяжелых артиллерийских орудий в составе дивизии, но ар-

тиллерия советских соединений была более маневренной на поле боя, более гибкой в вопросах боевого применения, лучше адаптирована к вопросам противотанковой обороны. Кроме того, советские артиллерийские системы превосходили артиллерийские системы вермахта по своим боевым характеристикам.

Перед войной РККА имела мощную и многочисленную корпусную артиллерию. Ее состав обеспечивал количественное и качественное усиление стрелковых соединений корпуса, а также позволял организовать контрбатарейную борьбу. Осуществить полноценное восстановление корпусной артиллерии в ходе войны, к сожалению, не позволил недостаток материальной части (100-, 107- и 122-мм пушек, 152-мм гаубиц и гаубиц-пушек). Однако недостаточную численность корпусной артиллерии в значительной степени компенсировало создание армейских артиллерийских частей и соединений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Широкоград А. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск: Харвест, 2000. С. 616—688.

² Советские Вооруженные Силы. История строительства. М.: Воениздат, 1978. С. 237—238; Военно-технический прогресс и Вооруженные Силы СССР. М.: Воениздат, 1982. С. 134—136; Шунков В.Н. Красная Армия. Организация, структура, вооружение. Справочник. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2003. С. 25—26; Отечественная артиллерия. 600 лет / Под ред. маршала артиллерии Г.Е. Перельского. М.: Воениздат, 1986. С. 163.

³ Противотанковые батареи имелись только в МСП моторизованных дивизий, мотострелковые полки танковых дивизий противотанковых батарей не имели.

⁴ Широкоград А. Указ. соч.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Знаки различия германской армии и организации частей и соединений. М.: Воениздат НКО СССР, 1941; Шунков В.Н. Оружие вермахта. Справочное издание. Минск: Харвест, 1999. С. 403—407; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. Справочник. М.: Изографус; ЭКСМО, 2002. С. 670—672; Тактика в боевых примерах. Дивизия / Под общ. ред. А.И. Радзиевского. М.: Воениздат, 1976.

Подполковник А.В. ЛОБАНОВ

РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ, РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА И РЕДАКЦИИ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА», ПОСВЯЩЕННОЕ 60-летию ПОБЕДЫ

В Мемориальном кабинете-музее Маршала Советского Союза Г.К. Жукова состоялось очередное заседание редакционной коллегии, редакционного совета и редакции «Военно-исторического журнала».

С докладом «Итоги работы редакционной коллегии, редакционного совета и редакции по достойной встрече 60-летия Победы в Великой Отечественной войне» выступил член редакционного совета журнала директор Российского государственного военного архива В.Н. Кузеленков. Он отметил, что при подготовке к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне редакционная коллегия, редакционный совет и редакция журнала реализовали несколько значительных проектов. Опубликовано серия статей «Командующие фронтами» доктора исторических наук А.А. Печенина. Также им подготовлены и публикуются материалы о потерях советских генералов и адмиралов в годы войны, о заместителях народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина во время войны. Генерал-лейтенант в отставке Е.И. Малашенко подготовил справочные материалы о начальниках штабов фронтов и о командующих армиями в годы Великой Отечественной войны, которые снабжены фотографиями.

«Военно-исторический журнал» публикует цикл статей под рубрикой «Священная война на российских землях». У историков возникает много вопросов по людским потерям, в том числе среди женщин-военнослужащих и лиц вольнонаемного состава Красной армии. На письма читателей по этой теме ответил консультант Военно-мемориального центра ВС РФ генерал-полковник в отставке Г.Ф. Кривошеев.

Рубрика «Против лжи и фальсификаций» является одной из основных в журнале. В 2004 году под этой рубрикой были опубликованы статьи доктора философских наук, профессора генерал-майора в отставке С.А. Тюшкевича «Спасая себя, Россия рассчитывает спасти весь мир от нацизма» об освободительной миссии Советского Союза во Второй мировой войне и полковника в отставке М.И. Фролова «Ввиду угрожающей обстановки на восточном фронте фюрер приказал перейти к обороне на западе» об Арденнской операции немецких войск в декабре 1944 — январе 1945 года. В текущем году под этой рубрикой опубликована статья доктора исторических наук, профессора Н.Д. Козлова «Единоклубный порыв победить, равного которому нет в мире» и публикуются статьи кандидата исторических наук, профессора генерал-лейтенанта в отставке В.Т. Иминова и доктора исторических наук, профессора капитана 1 ранга в отставке А.В. Усико-

ва «Роль и место советско-германского фронта во Второй мировой войне».

Продолжается публикация серии материалов под рубрикой «Фронтальной альбом "Военно-исторического журнала" и биографических статей о выдающихся советских полководцах и флотоводцах Великой Отечественной войны».

В настоящее время в редакции идет работа по подготовке статей о Маршалах Советского Союза И.Х. Баграмяне, В.Д. Соколовском, Б.М. Шапошникове и генералах армии Н.Ф. Ватутине и И.Д. Черняховском.

В преддверии 60-летия Победы редакция журнала проводит всероссийскую заочную читательскую конференцию «Объективное освещение событий Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на страницах «Военно-исторического журнала». Отчеты уже публикуются в журнале.

С докладом об особенностях составления Перспективного тематического плана публикаций на 2006 год на заседании выступил главный редактор журнала кандидат исторических наук капитан 1 ранга И.А. Анфертьев. Он отметил, что в текущем году усилены ведущие рубрики журнала, появились новые: «Локальные войны и вооруженные конфликты XX века» и «Локальные войны и вооруженные конфликты XXI века».

При планировании на 2006 год учитывается План военно-исторической работы Вооруженных сил Российской Федерации, утвержденный начальником Генерального штаба ВС РФ генералом армии Ю.Н. Балуевским. Планируется опубликовать материалы новых исследований в следующих областях военной истории: противодействие искажениям и фальсификациям отечественной военной истории; опыт подготовки и ведения военных действий в целях обеспечения мероприятий оперативной подготовки; начальный период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на территории Белоруссии; история создания и становления военных округов в России (1862 — февраль 1917 гг.); Военный совет при НКО СССР в 1934—1937 гг.: документы и материалы; история создания, становления и развития атомного подводного флота СССР (России).

Выделены основные направления работы: повышение научного уровня военных статей, стремление к новизне, использованию ранее неопубликованных источников; расширение географии авторов, привлечение исследователей военной истории из регионов России; оперативное разоблачение фальсификаций отечественной военной истории, освещение научных дискуссий по проблемным вопросам военной истории России; насыще-

ние рубрики «Историография и источниковедение» научными и информативными материалами; усиление документальной научно-публикаторской составляющей в журнале; продолжение оперативного освещения локальных войн и военных конфликтов новейшей истории; подготовка статей по военной археологии, истории древней и средневековой Руси, об участии дипломатов в предотвращении войн и урегулировании вооруженных конфликтов.

В дискуссии по обсуждаемым проблемам приняли участие члены редакционной коллегии журнала: начальник Военно-мемориального центра (ВМЦ) ВС РФ генерал-майор А.В. Кирилин, начальник Института военной истории (ИВИ) МО РФ полковник А.А. Кольтюков, начальник Архивной службы ВС РФ полковник С.А. Ильенков, директор Российского государственного военно-исторического архива И.О. Гаркуша, председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск полковник В.И. Терещенко, заместитель главного редактора журнала майор С.В. Аверченко, ответственный секретарь редакции журнала И.В. Кузина, ведущий научный редактор редакции журнала А.В. Островский; члены редакционного совета: консультант ВМЦ ВС РФ генерал-полковник в отставке Г.Ф. Кривошеев, начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба генерал-майор в отставке И.С. Даниленко, директор Российского государственного архива кинофотодокументов Л.П. Запругаева, директор Российского государственного военного архива В.Н. Кузеленков, директор Государственного архива Российской Федерации С.В. Мироненко, директор Российского государственного архива древних актов М.Р. Рыженков, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН Е.Ю. Гуськова, начальник Центрального музея Вооруженных сил полковник А.К. Никонов; а также приглашенные на заседание заместитель начальника Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ генерал-майор В.Л. Манько, заместитель начальника ИВИ МО РФ полковник Н.И. Никифоров, член Военно-научного комитета РВСН полковник В.И. Ивкин, главный редактор журнала «Исторический архив» А.А. Чернобаев и начальник Мемориального музея-кабинета Маршала Советского Союза Г.К. Жукова А.Я. Коломиец.

Перед заседанием сотрудники музея провели для членов редакционной коллегии, редакционного совета журнала и гостей экскурсию по музею с показом наиболее ценных и интересных экспонатов.

«ЭТО ПОВЫСИТ ВАШ АВТОРИТЕТ... СРЕДИ ФРОНТОВИКОВ»

Публикуемые документы из Архива Президента РФ датированы 22 и 24 апреля 1944 года. Они примечательны оперативностью, с которой высшее руководство страны отреагировало на письмо профессора Н.Д. Анощенко. Причем речь в послании И.В. Сталину, учитывая обстановку военного времени, шла не просто, казалось бы, о второстепенном деле, но даже в каком-то смысле о чуждых социалистическому строю вещах — о приравнивании бывшей царской награды, ордена Святого великомученика и победоносца Георгия, к боевому советскому ордену. Чтобы читатель смог оценить смелость автора обращения в высшую инстанцию и некую, на первый взгляд, неуместность его предложения, представляем официальную справку о Георгиевских наградах.

Орден Святого великомученика и победоносца Георгия, предназначенный для награждения офицерского состава за военные отличия, введен в русской армии в 1769 году, а в 1807-м учрежден знак отличия этого военного ордена в виде

серебряного креста «для поощрения храбрости и мужества» солдат и унтер-офицеров. Его можно было получить только за конкретный подвиг. В 1856 году установили четыре степени знака отличия: кресты 1-й и 2-й степени — золотые, 3-й и 4-й — серебряные, причем 1-я и 3-я степени имели банты. Незадолго до начала Первой мировой войны (1913 г.) знак стал официально называться Георгиевским крестом. Уже в ходе боевых действий (1916 г.) кресты стали изготавливаться из недрагоценных металлов с установлением для награжденных ими особого ежегодного денежного вознаграждения: за 4-ю степень — 36 рублей, за 3-ю — 60, за 2-ю — 96 и за 1-ю — 120.

Последнее награждение Георгиевским крестом было проведено в армии П.Н. Врангеля в 1920 году.

В новейшее время орден Святого Георгия (четыре степени) был вновь учрежден 8 августа 2000 года. Тогда же в системе государственных наград Российской Федерации был восстановлен и знак отличия — Георгиевский крест.

Письмо

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ОБОРОНЫ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

От профессора Всесоюзного
государственного института
кинематографии
АНОЩЕНКО Николая Дмитриевича

Наша великая Родина всегда высоко ценила доблесть и героизм своих сынов, отважно защищавших ее от вторжения иноземных захватчиков*. Особенным почетом, любовью и уважением у нашего народа со времен Отечественной войны 1812 года всегда пользовались т[ак] н[азываемые] георгиевские кавалеры, так как только этот боевой орден давался солдатам и офицерам не просто за ратные подвиги вообще, а только за те по-настоящему геройские подвиги, сущность которых была строго предусмотрена той или иной статьей статута этого ордена, которые, кстати сказать, почти целиком включены в статут нашего советского ордена Славы, являющегося таким образом как бы историческим преем-

ником и продолжателем боевых традиций героев русской армии — георгиевских кавалеров.

О той всенародной любви и уважении к георгиевским кавалерам, как к доблестным защитникам Отечества, можно судить хотя бы по следующим фактам. Помню, как в 1918 году, уже после декрета о запрещении носить царские ордена, георгиевские кавалеры Красного воздушного флота еще долго продолжали носить их, и когда мы, члены первого Военно-революционного комитета по авиации МВО**, представлялись Советскому правительству и лично Владимиру Ильичу Ленину, то он, увидев наши Георгиевские кресты, не только не выругал нас, но даже одобрительно сказал: «Это прекрасно, что среди членов вашего ревкома есть георгиевские кавалеры. Героев народ у нас любит. Носите на здоровье. Это повысит ваш авторитет как органа Советской власти среди фронтовиков».

В текущую Великую Отечественную войну известны многочисленные факты, когда старые солдаты и казаки являлись в армию и в партизанские отряды и шли в бой с немцами, надев на грудь свои старые Георгиевские кресты, что всегда

вызывало у остальных красноармейцев не шутки, а искреннее уважение к этим старым героям, громившим немцев и отстаивавшим свободу нашей матери-Родины в годы прошлой войны 1914—1917 гг.

Поэтому в плане всех тех великих реформ, которые провела за последнее время под Вашим мудрым руководством Советская власть в области создания мощной армии и подъема героического духа нашего народа, а также в целях сохранения преемственности боевых традиций, уважения к героическим подвигам, совершенным в прошлом на полях сражений за честь и свободу нашей Отчизны, прошу Вас рассмотреть вопрос о приравнивании б[ывших] георгиевских кавалеров, награжденных этим орденом за боевые подвиги, совершенные во время прошлой войны с проклятой Германией в 1914—1917 гг., к кавалерам советского ордена Славы, т.к. статут последнего почти полностью соответствует статуту б[ывшего] ордена Георгия и даже цвета их орденовских лент и их рисунков одинаковы.

Этим актом Советское правительство прежде всего продемонстрирует перед всем миром преемственность военных традиций славной русской армии, высокую культуру уважения ко всем герои-

* Содержание письма приведено без сокращений; стиль документа сохранен.

** Московский военный округ.

ческим защитникам нашей любимой Родины, стабильность этого уважения, что бесспорно будет стимулировать как самих б[ывших] георгиевских кавалеров, так и их детей и товарищей на совершение новых ратных подвигов, ибо каждая боевая награда преследует не только цель справедливого награждения героя, но она должна служить и стимулом для других граждан к совершению подобных же подвигов.

Таким образом, это мероприятие будет способствовать еще большему укреплению боевой мощи нашей доблестной Красной Армии.

Да здравствует наша великая Родина и ее непобедимый, гордый и смелый народ, неоднократно бивший немецких захватчиков и успешно громивший их и сейчас под Вашим мудрым и твердым руководством!

Да здравствует великий Сталин!

Профессор Ник. АНОЩЕНКО

22.IV.1944 г.

Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 53. Д. 4. Л. 32—34. Машинописный текст.

Проект Постановления СНК СССР

24 апреля 1944 г.

В целях создания преемственности боевых традиций русских воинов и воздания должного уважения героям, громившим немецких империалистов в войну 1914—1917 гг., СНК СССР постановляет:

1. Приравнять б[ывших] георгиевских кавалеров, получивших Георгиевские кресты за боевые подвиги, совершенные в боях против немцев в войну 1914—17 гг., к кавалерам ордена Славы со всеми вытекающими из этого льготами.

2. Разрешить б[ывшим] георгиевским кавалерам ношение на груди колодки с орденской лентой установленных цветов.

3. Лицам, подлежащим действию настоящего постановления, выдается орденская книжка ордена Славы с отметкой: «б[ывшему] георгиевскому кавалеру», каковая оформляется штабами военных округов или фронтов на основании представления им соответствующих документов (подлинных приказов или послужных списков того времени).

Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 53. Д. 4. Л. 32—34, 35. Заверенный машинописный текст.

Публикация А.А. ЧЕРНОБАЕВА

«КОГДА ПРОИЗНЕСЛИ ПЕРВЫЙ РАЗ СЛОВО ОФИЦЕР...»

ЗАЧАСТУЮ многие публикации, освещающая сталинскую эпоху, изображают ее как времена повального страха, оцепенения, отсутствия смелых идей и мнений. Между тем многие архивные документы свидетельствуют о несколько иной ситуации. Вот и предлагаемый читателям текст письма, написанного лейтенантом Красной армии, слушателем военной академии, и адресованного Маршалу Советского Союза, Верховному Главнокомандующему, опровергает многочисленные надуманные суждения о том времени. Лейтенант не только осмеливается давать советы и рекомендации И.В. Сталину по подержанию порядка в войсках, но и не боится быть неверно понятым, упоминая такие, казалось бы, опасные и крамольные для того периода выражения, как «гордиться честью... юнкера», «научить... танцам: национальным, западным и бальным», «всему командному составу... в нерабочее время и вне расположения части ходить в штатском костюме» и т.п.

Основная же речь в письме сводится к введению в Вооруженных Силах погон и офицерских званий, требующему дальнейшей организаторской и воспитательной работы.

Следует уточнить, что в предвоенный период переход на новую форму одежды предполагалось начать с 1 октября 1941 года и завершить к концу 1942-го. Однако начавшаяся война помешала этому. Только в 1943-м в связи с введением в Красной армии погон была принята новая форма — гимнастерки без карманов (у рядовых) и кители (для офицеров). С 15 января 1943 года было установлено разделение формы на полевую, повседневную и праздничную.

**Письмо лейтенанта
О.А. Шимонаева**

Товарищ Маршал
Советского Союза
И.В. Сталин

Введение новой формы в Красной Армии есть прогрессивное явление и вызвало большой воодушевленный подъем в рядах начальствующего, командного и рядового состава Красной Армии*.

Красноармейцы и командиры стали гордиться традициями частей, честью мундира, честью солдата, честью юнкера, честью офицера.

Но не каждый знает, в чем же заключается его поведение [как] в общественных местах (театре, кино, поездках, метро и т.д.), так и в частных случаях.

Разъяснить положение об офицерских клубах, офицерских собраниях, об обязательном повышении общеобразовательных знаний и культуре.

Вести, как правило, знание одного из иностранных языков. Обратить особое внимание на эстетику культуры поведения офицеров, солдат и юнкеров, в училищах и академиях вести как дисциплину.

Задачи ее — научить правильному поведению в обществе, обращению к дамам, танцам: национальным, западным и бальным, на торжественных приемах, похоронах, собраниях научить правильному обращению с сервизами и т.д.

Зачастую и в большинстве случаев по солдатской привычке поведение в данный момент не на высоком уровне.

Необходимо ввести удобно складываемые ложку, вилку, нож, термоса-фляжки, рассмотреть походное снаряжение в связи с погонами, ношением оружия «на ремень» и «за спину».

Нужно растолковать, что каждый старший по воинскому [званию] и занимаемой должности должен показывать пример вежливости и культуры, не проявлять свои эгоистические чувства, но и в то же время требовать выполнения всех уставов и воинских наставлений от равного и ниже воинским званием или занимаемой должности.

* На первой странице оригинала письма имеется пометка: «Послана копия т. Хрулеву. 31 мая [19]43 г. За № С-1206». Если учесть, что последний в то время являлся начальником Главного управления Тыла Красной армии, то, по всей видимости, по письму были приняты конкретные решения. Стиль письма сохранен.

И не каждый офицер может объяснить солдату его положение, так как нечем руководствоваться, вернее, нет нового устава.

Необходимо ввести новый внутренний устав и новый дисциплинарный устав, в соответствии должны быть отработаны другие уставы Красной Армии, по которому было бы ясно высказано основное положение поведения личного состава Красной Армии.

Для поднятия дисциплины и порядка в Красной Армии необходимо ввести в устав или заострить внимание, или издать отдельным приказом следующие пункты:

1. Каждый старший по воинскому званию и занимаемой должности может накладывать взыскания на младшего по воинскому званию и занимаемой должности по дисциплинарному уставу согласно его прав, независимо от рода войск и частей службы.

2. Запретить всем следующим военнослужащим во время войны употреблять спиртные напитки:

а) для работников 1, 2, 3-го дома НКО и Генштаба;

б) для всех военных учебных заведений, как то: школ, училищ и академий;

в) для всех командированных в тыл;

г) особенно запретить органам милиции и НКВД.

3. Для поднятия авторитета военнослужащих запретить курить на улицах (за исключением в легковых автомобилях, 2-этажном троллейбусе, в парках и скверах).

4. Запретить всем генералам ездить в трамваях — иначе их не только толкают и им мнут бока, но и их авторитет подрывается, ибо в такой богатой стране вполне достаточно средств обеспечить их машинами.

5. Коменданту города Москвы (и начальникам частей у себя в части) при въезде в город, на вокзалах, шоссе, аэропортах, речных вокзалах оборудовать комбинат бытового обслуживания личного состава Красной Армии. В этих комбинатах каждый из военнослужащих смог бы сделать мелкий ремонт, утюжку, почистить сапоги, в общем привести себя в порядок, купить погоны и т.д., согласно приказам 175 и 25.

При вокзалах, шоссе, аэропортах, речных вокзалах установить специальные комендантские патрули и при проверке документов и при проверке внешнего вида, так, чтобы любой военнослужащий не смог бы выйти в город одетым не по форме. Запретить увольнение в город одетым не по форме. Ввести приказом хотя бы на время войны, что в каждой парикмахерской 4—6 мастеров обслуживают военнослужащих. Отвести специальные бани для военнослужащих.

Рекомендовать всему командно-

му составу от младшего лейтенанта и выше в нерабочее время и вне расположения части и штабов ходить в штатском костюме. Каждому нарушившему форму делать взыскание, параллельно накладывать [взыскание] начальнику части и коменданту города, которые не могут руководить подчиненными.

Приказать, чтобы комендантские патрули были образцом выполнения устава и дисциплины (не рыночными торговцами, как [ими они] находятся в данный момент). Комендантские патрули [подчас] грязные, мятые; [на них] повседневная форма, а не парадная, [они] без подворотничков, [старших] не приветствуют, оружие держат, как палку. [Имеется] и ряд других недостатков. В пример по строевой выправке, караульной и комендантской службе можно поставить Московское инженерное военное училище.

Вести как правило, что дважды два четыре, а не пять; так, если отдан приказ и пока не отменен, [он] должен выполняться. Подняли шум на рубль, а сделали на копейку; это не повседневная кампания — поселяли и ладно, дескать, работу закончили.

Надели погоны и забыли других обеспечить. Зачастую можно видеть особенно приезжих без погон.

Носят вещи больше установленным приказом (если проездом или необходимо перевести вещи, то давать во временное распоряжение несколько бойцов), ходят в помятом обмундировании, с нечистыми пуговицами, без подворотничков.

Нужно уяснить каждому, что если война, если трудности и лишения, если недостатки, то, как никогда, каждый должен выполнять то, что ему приказывают, ибо это залог победы.

Товарищ Маршал Советского Союза И.В. Сталин. По уставу не положено обжаловать существующие положения, но я, думая, что ради общего интереса можно написать письмо и что это письмо, наверно, придет не первое, а если и первое, то Вы еще, наверно, дали указания 7 ноября 1941 года, когда произнесли первый раз слово офицер, разработать положение об офицерах и новые уставы.

Глубоко уважающий Вас лейтенант инженерных войск авиации Красной Армии

О.А. ШИМОНАЕВ

Адрес: гор. Москва, Военно-воздушная академия ордена Ленина им [ени] Жуковского. Слушатель 34-го классного отделения.

Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 50. Д. 468. Л. 71—73.

Публикация капитана 1 ранга в отставке В.Г. ОППОКОВА

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Загорюльков В.И., Абрамов Е.П. Порулик Лермонтов: Страницы военной биографии поэта. СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2002. 175 с., ил.

Передана кандидатом исторических наук, доцентом полковником в отставке Е.П. Абрамовым
(Санкт-Петербург)

Ольховский Е.Р. Петербургские истории: Город и интеллигенция в минувшем столетии (1810 — 1910-е годы). СПб.: РИЦ «Культ-информ-пресс», 1998. 528 с.

Передана Т.Е. Ольховской
(Санкт-Петербург)

Рупасов А.И., Чистиков А.Н. Советско-финляндская граница. 1918—1938 гг. СПб.: «Европейский дом», 2000. 164 с.

Россия и Финляндия в XVIII—XX вв. Специфика границы. СПб.: Ин-т Финляндии в Санкт-Петербурге, Европейский дом, Санкт-Петербургский научный центр РАН, 1999. 362 с.

Переданы доктором исторических наук А.И. Рупасовым
(Санкт-Петербург)

Лаврушин Е.Е. Воинские комплексы и постройки Санкт-Петербурга. СПб.: ВИТУ, 2005. 86 с.

Передана автором — кандидатом архитектуры, доцентом полковником Е.Е. Лаврушиным
(Санкт-Петербург)

Шестые Петровские чтения: Сб. научных трудов. СПб.: ПАНИ, 2005. 276 с.

Передана доктором исторических наук, профессором И.И. Рогозиным
(Санкт-Петербург)

Барышиников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия. 1941—1944. СПб.; Хельсинки: НИИУ «Институт Йохана Бекмана», 2002. 300 с.

Передана автором — доктором исторических наук, профессором Н.И. Барышиниковым
(Санкт-Петербург)

Россия в XX веке. Сб. статей к 70-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН, профессора В.А. Шишкина / Под ред. В.М. Ковальчука. СПб.: Санкт-Петербургский ин-т истории РАН, 2005. 403 с.

Санкт-Петербург: 300 лет истории. СПб.: Наука, 2003. 760 с.

Передана директором Санкт-Петербургского института истории РАН доктором исторических наук В.Н. Плешковым
(Санкт-Петербург)

• ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг. •

«РАНЕН В ГОЛОВУ. МАШИНА ГОРИТ. ИДУ НА ТАРАН!»

В ИСТОРИИ Великой Отечественной войны есть такой беспрецедентный факт — воздушный таран, совершенный женщиной. Осуществила его Екатерина Ивановна Зеленко, заместитель командира эскадрильи 135-го бомбардировочного полка.

Об этой женщине стоит сказать особо. Она одна из первых женщин — военных летчиков страны и к тому же была единственной женщиной среди летчиков, участвовавших в Советско-финляндской войне. За боевые подвиги Е.И. Зеленко была награждена орденом Красного Знамени. Накануне Великой Отечественной войны в качестве летчика-инструктора принимала участие в переучивании руководящего состава семи авиационных полков на новые самолеты Су-2.

12 сентября 1941 года Екатерина Зеленко вылетела на боевое задание по ведению разведки, причем не на своем самолете (ее машина была повреждена), а на самолете командира полка. Она командир экипажа, лейтенант Н. Павлык — летчик-наблюдатель. В паре с ней ушел в полет и капитан Лебедев. Через некоторое время самолет Лебедева вернулся на свой аэродром — его преследовала группа немецких «мессершмиттов». Но летчик все-таки сумел посадить изрешеченную пулями машину, плоскости которой почти отваливались. Самолет Екатерины Зеленко «мессершмитты» взяли в кольцо. Их было семь, а Екатерина оказалась одна. Один из «мессеров» попал в прицел Кати, она нажала гашетку — «мессер» сразу же загорелся. Но тут же и самолет Е. Зеленко оказался подбитым. Она приказала лейтенанту Н. Павлыку, у которого кончился боезапас, покинуть самолет. Этот воздушный бой происходил над нашей территорией, и Павлык, выполняя приказ командира, выбросился с парашютом¹.

Е. Зеленко развернула свой самолет в вираж, сделала попытку открыть огонь по другому фашистскому «мессеру», но у нее, видимо, кончились патроны — пулемет молчал. Тогда она направила самолет мимо «мессеров» и вышла на курс атаковавшего фашиста, а затем пошла с ним на сближение сверху вниз и со скоростью пикирования врезалась во вражеский истребитель. От удара оба самолета стали стремитель-

но падать. Это происходило в небе над селом Анастасьевка Сумской области. Местные жители наблюдали воздушный бой Е. Зеленко и ее таран. Они похоронили отважную летчицу в ее парашюте на местном кладбище.

Комсомольский билет Е. Зеленко, залитый кровью, был потом отправлен в музей Оренбургского военного училища, которое она в свое время окончила. При этом секретарь Сумского обкома комсомола писал: «Посылаем вам билет Кати Зеленко, героически погибшей над землей Сумщины... Пусть этот простреленный и залитый кровью билет помогает новым курсантам глубже познать цену героизма и потерь в годы войны». Вот, например, выдержка из документа 1941 года: «В июле месяце в районе Пропойска она вела группу бомбардировщиков на фашистскую колонну танков... Смелым и решительным налетом было уничтожено до 45 танков противника и до 20 автомашин с пехотой... В районе станции Быхово в августе 1941 года группа бомбардировщиков попала под сильный огонь над скоплением войск противника. Несмотря на артиллерийский обстрел, т. Зеленко задание выполнила отлично, уничтожив батальон немецкой пехоты, не потеряв ни одного самолета. Зеленко посылалась на самые трудные задания, в воздушных боях участвовала 12 раз, за период боевой работы имела 40 боевых вылетов».

Генерал-полковник авиации А. Рытов в своих мемуарах писал: «Я не знаю другого случая, когда бы женщина-летчица таранила вражеский самолет. Это, пожалуй, единственный в истории авиации подвиг подобного рода». За боевые заслуги перед Родиной, проявленное мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Екатерина Ивановна Зеленко была награждена посмертно орденом Ленина.

За годы войны около 500 раз таранили врага в небе советские летчики. Из них по два тарана совершили 25 летчиков². Командир звена старший лейтенант А.С. Хлобыстов совершил три тарана. Но здесь следует подчеркнуть такую особенность. Он совершил два тарана во время одного воздушного боя с немецкими «мессершмиттами», при этом правым крылом своего истребителя дважды таранил самолеты противника, а после этого даже сумел посадить поврежденный истребитель, хотя с командного пункта ему была дана команда покинуть самолет. В истории авиации это был единственный двойной таран в одном воздушном бою. Через некоторое время в ходе воздушного боя А.С. Хлобыстов снова таранил немецкий истребитель и сбил его. В том бою он был тяжело ранен, но врачи сумели вернуть его в строй. Меньше чем за год А.С. Хлобыстов совершил 250 боевых вылетов, лично сбил 6 самолетов и 4 — в групповых боях. Он был награжден двумя орденами Красного Знамени, а 6 июня 1942 года А.С. Хлобыстову было присвоено звание Героя

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2005.

Б.И. Ковзан

А.К. Горовец

А.С. Хлобыстов

Е.И. Зеленко

Советского Союза. 12 декабря 1942 года А.С. Хлобыстов погиб при выполнении боевого задания³.

Старший лейтенант Ковзан Борис Иванович четыре раза таранил вражеские самолеты и при этом остался жив. Это единственный пример в авиации за все годы войны, поэтому о нем следует рассказать особо.

В ходе войны, в 1941—1943 гг., летчик-истребитель лейтенант Б. Ковзан трижды таранил немецкие самолеты и при этом благополучно выходил из каждого такого воздушного боя. Уже более десятка красных звездочек красовалось на борту его истребителя — он стал настоящим асом, первоклассным воздушным бойцом⁴.

Однажды — это было в начале августа 1943 года — старший лейтенант Б. Ковзан за линией фронта внезапно обнаружил вражескую армаду — 13 самолетов, из них семь «юнкерсов» и шесть «мессершмиттов», при этом последние шли «этажеркой» над бомбардировщиками. Уклоняться от боя даже с превосходящими силами противника было не в правилах советского летчика-истребителя. Б. Ковзан принял решение атаковать столь многочисленного врага в одиночку. Это был риск, прямо надо сказать, смертельный. Уж очень неравными были силы. Советский летчик стремился прорваться к бомбардировщикам и нанести им максимальный урон. Завязался маневренный воздушный бой. Б. Ковзан, проявив выдержку и мастерство, сбил два истребителя. Однако третий «мессершмитт» очередью прошел фонарь советского самолета, пуля попала Б. Ковзану в правый глаз и вышла в затылок. «Конец», — пронеслось в голове летчика, и он стал терять сознание. Но все же мелькнула мысль, что можно еще спастись, прыгнув с парашютом. Огромным усилием воли он отодвинул фонарь, отстегнул ремни и даже попытался перевалиться через край кабины, но силы покинули его. Сознание то отключалось, то на какое-то мгновение возвращалось к нему, но желание бороться за свою жизнь до последнего момента не покидало его. Истребитель был подбит, дымился и горел.

И тут Б. Ковзан в перекрестии прицепа увидел, что ему навстречу летит «юнкерс». Немецкий летчик, видимо, предполагал, что горящий самолет вот-вот сорвется в штопор, а поэтому его бомбардировщик летел к истребителю, не меняя курса. Теряя силы и сознание, Б. Ковзан доложил на землю по радиации:

— Ранен в голову. Машина горит. Иду на таран!

Он направил горящий истребитель прямо в лоб летящему на него «юнкерсу». Бомбардировщик продол-

жал лететь прямо на горящий истребитель. Размеры его росли с каждой секундой. Мгновение... И два самолета столкнулись в воздухе в лобовом ударе и буквально рассыпались на отдельные части. От такого сильного удара Б. Ковзана выбросило из кабины (так как ремни заранее были отстегнуты), и он стал падать с высоты около 6 км. В момент тарана он потерял сознание. Но во время падения пришел в чувство буквально на несколько секунд и увидел приближающуюся землю. Невероятным усилием воли он сумел рвануть вытяжной парашют и тут же снова потерял сознание.

Поскольку это было уже почти у самой земли, летчик должен был погибнуть при приземлении. Спасла его трясына, жидкая грязь, куда он упал. При ударе он сломал бедро, руку и несколько ребер. Местные жители, наблюдавшие за этим воздушным боем, вытащили Б. Ковзана из трясины, оказали ему первую медицинскую помощь и вскоре переправили его к партизанам, а оттуда самолетом — в Москву.

Более 10 месяцев пробыв бесстрашный летчик в госпитале, выдержал десятки операций, и врачи спасли ему не только жизнь, ведь он же был ранен в голову, но и восстановили здоровье, что казалось уж совсем невероятным. Медицинская комиссия госпиталя сделала, казалось бы, совершенно парадоксальный вывод: «годен без ограничений» в авиации. 28 августа 1943 года старшему лейтенанту Борису Ивановичу Ковзану было присвоено звание Героя Советского Союза. Он снова стал летать на истребителях и до конца войны сбил еще шесть немецких самолетов. После войны, в 1954 году, Ковзан окончил Военно-воздушную академию и после службы в войсках был уволен по состоянию здоровья в звании подполковника.

В истории советской авиации есть и такой воздушный бой, который среди летного состава ВВС СССР считался событием исключительным, хотя в ходе его и не был применен таран.

Гвардии лейтенант Горовец Александр Константинович, уроженец деревни Мокшаны Витебской области, воевал на фронте с июня 1942 года в составе ВВС Воронежского фронта в должности заместителя командира эскадрильи 88-го гвардейского истребительного авиационного полка (8-я гвардейская истребительная авиационная дивизия, 2-я воздушная армия).

6 июля 1943 года группа из шести самолетов 88-го полка вела патрулирование в районе населенных

пунктов Зоринские Дворы—Ольховатка Белгородской области. Вскоре была обнаружена группа немецких бомбардировщиков, прикрываемых истребителями. Завязался бой, в ходе которого было сбито несколько немецких самолетов. Бомбардировщики сбросали свой бомбовый груз и стали уходить на запад, их строй распался. Время патрулирования заканчивалось, и все летчики легли на курс к своему аэродрому.

Но у лейтенанта А. Горовца вышла из строя рация, и из-за этого он оказался замыкающим в группе. Его товарищи ушли вперед. Самолет его был в исправности, горючего было пока достаточно, а боезапас вообще не был израсходован. Наблюдая внимательно за воздухом, А. Горовец обнаружил большую группу вражеских бомбардировщиков, которые следовали к позициям советских войск. Сколько же было реально самолетов? Он стал считать: три... шесть... девять... пятнадцать... и даже... двадцать! Столько было в этом строю немецких «юнкерсов». Они шли спокойно и уверенно, подбескивая черными крестами на фюзеляжах. Немецкие летчики, видимо, считали, что советских истребителей в этом районе нет. Эта самоуверенность фашистов вызвала возмущение у летчика-истребителя Александра Горовца, и он тут же стремительно врезался в строй бомбардировщиков, первой же пулеметной очередью сходу сбил ведущую группу⁵.

И так, вращаясь, как юла, в плотном строю немецких самолетов, А. Горовец за короткое время сбил 9 бомбардировщиков. После уничтожения последнего, девятого самолета, у него уже было на исходе горючее, и поэтому А. Горовец, снизив высоту, взял курс на свой аэродром, но тут его сверху атаковали четыре вражеских истребителя. Боезапас был весь израсходован, и он не мог уже с ними бороться — самолет был подбит и с малой высоты рухнул на землю.

Оперативная сводка Совинформбюро за 13 июля 1943 года сообщала: «Летчики Н-ской гвардейской части за три дня боев сбили 156 немецких самолетов. Герой Советского Союза гвардии лейтенант Новиков сбил 5 вражеских самолетов. Летчик гвардии лейтенант Горовец встретился в воздухе с группой немецких самолетов. Вступив с ними в бой, т. Горовец сбил 9 немецких бомбардировщиков».

Дважды Герой Советского Союза А.В. Ворожейкин, одержавший в воздушных боях 52 победы над врагом, так характеризовал подвиг А.К. Горовца: «Девять самолетов сбить в одном бою! Мы не знали такого. Простой расчет показал, что для этого нужно произвести не менее девяти длинных очередей и столько же раз исключительно точно прицелиться. А противник ведь не на привязи, маневрирует, защищается. Однако факт — упрямая вещь. Горовец сделал то, что теоретически считалось невыполнимым». За всю войну это был единственный случай такого успешного боя с немецкими бомбардировщиками.

Летчик А. Горовец считался пропавшим без вести, так как место падения самолета тогда не было обнаружено. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно 28 сентября 1943 года.

Около деревни Зоринские Дворы через 14 лет был обнаружен остов самолета. В останках летчика были найдены документы и орден Красного Знамени. По партбилету, залитому кровью, прочитали фамилию погибшего летчика — это был А. Горовец. Похоронили его на деревенском кладбище. Один из местных жителей, отдавая последнюю воинскую почесть герою, разрядил в воздух обойму пистолета ТТ, обнаруженного в кабине пилота.

Весть о найденном летчике-истребителе А.К. Горовце облетела всю страну. В Центральном музее Вооруженных сил СССР ему был посвящен специальный стенд. На 597-м километре автомагистрали Москва—Симферополь на высоком гранитном постаменте установлен бюст летчика-истребителя А.К. Горовца. Золотом горят высеченные на памятнике слова: «От трудящихся Белгородской области».

На родине А.К. Горовца в 1968 году был открыт мемориальный комплекс с высеченными на постаменте памятными словами: «Герой Советского Союза А.К. Горовец. 1915—1943. Нашему земляку, единственному в мире летчику в одном бою сбившему девять вражеских самолетов. Память о тебе и твоём подвиге навечно сохранится в наших сердцах и сердцах потомков. От тружеников совхоза имени А.К. Горовца. 1968 г.».

Именем Героя Советского Союза А.К. Горовца названы улицы в Минске, Витебске, Богущевске, Белгороде, Шахтах (Ростовской области) и в других населенных пунктах.

Истребительная авиация внесла весомый вклад в дело достижения победы над германским фашизмом. Летчики-истребители за годы войны сбили в воздушных боях и сражениях около 40 тыс. немецко-фашистских самолетов. За боевые заслуги три истребительных авиационных авиакорпуса, 17 истребительных авиационных дивизий и большое количество авиационных полков были преобразованы в гвардейские. Много частей и соединений истребительной авиации были удостоены почетных наименований освобожденных городов и награждены орденами. Звание Героя Советского Союза было присвоено 895 летчикам-истребителям, а 25 летчиков были удостоены этого высокого звания дважды. Летчики-асы А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб были удостоены звания Героя Советского Союза трижды.

Советская истребительная авиация, захватив превосходство в воздухе еще в ходе Курской битвы, окончательно добилась господства в воздухе над немецко-фашистской авиацией в воздушных сражениях на Кубани в 1943 году и удерживала его до конца войны. Этому способствовали такие факторы, как количество и качество авиационной техники, организационная структура авиационных частей и соединений, высокое качество всех видов авиационного обеспечения. Но главным условием успешного и эффективного применения истребительной авиации были кадры — летный состав с высоким уровнем профессиональной подготовки, исключительными морально-боевыми и психологическими качествами как летчика-истребителя и как патриота своей Родины.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бессмертные подвиги 1941—1945. М.: Воениздат, 1980. С. 231—234.

² Там же. С. 200—201.

³ Герои огненных лет 1941—1945. М.: Московский рабочий, 1976. Кн. 2. С. 42—46.

⁴ Бессмертные подвиги 1941—1945. С. 220—225; Герои Советского Союза: В 2 т. М.: Воениздат, 1987. Т. 1. С. 679.

⁵ Летчики (Сер. «ЖЗЛ»). М.: Молодая гвардия, 1981. С. 201—218; *Мень Г.Я.* История одного подвига. М.: ДОСААФ, 1961. С. 58—63.

*Полковник в отставке А.С. МАЛЬГИН;
подполковник М.А. МАЛЬГИН*

НАД ГОРОДОМ ГОРЬКИМ

Малоизвестные страницы войны

В ходе Великой Отечественной войны Войска ПВО приобрели богатый боевой опыт.

Во втором периоде войны особенно напряженные бои с немецко-фашистской авиацией вели Войска ПВО, оборонявшие прифронтовые коммуникации, а также соединения и части ПВО, прикрывавшие Горький, Саратов и Ярославль. В предлагаемом читателям материале автор — участник событий тех лет — рассказывает о действиях 3-го корпуса ПВО, прикрывавшего от налетов люфтваффе г. Горький (Нижний Новгород).

В ИСТОРИИ противовоздушной обороны страны в годы Великой Отечественной войны есть много героических, но до сих пор малоизвестных страниц. Так, Горький — крупный промышленный центр и важный транспортный узел — уже с ноября 1941 года начал подвергаться налетам немецко-фашистской авиации. Особенно массированными, по 80—100 самолетов, были налеты в мае 1942-го и июне 1943 года, от которых значительно пострадал автомобильный завод, выпускавший в то время кроме автомобилей бронетехнику, минометы, боеприпасы, другое военное снаряжение. Вообще, в годы войны Горький был одним из важнейших арсеналов страны. Отсюда шли на фронт самоходные артиллерийские установки, «катюши», броневики, танки, самолеты, автомобили, боеприпасы, автоматическое оружие. Горьковский порт стал распределительным центром перевозок по средней Волге, Каме, Вятке, Белой. В городе работали десятки госпиталей, в которых прошли лечение более 550 тыс. раненых воинов.

Фашистское командование проводило массированные налеты в основном в темное время суток. С 4 по 22 июня 1943 года гитлеровцы предприняли семь ночных налетов. В этих сложнейших условиях защитники горьковского неба проявляли необыкновенную стойкость и отвагу. Только с 4

по 22 июня было сбито 14 фашистских стервятников. И хотя в каждом из налетов участвовали десятки вражеских бомбардировщиков, к городу прорывались лишь единицы.

Пожалуй, наиболее жестокие бои с воздушным противником выпали на долю личного состава 4-й батареи 784-го зенитного полка. Командовал ею лейтенант И. Климов. Батарея стояла на одном из главных направлений — она прикрывала автозавод, который в июне 1943-го подвергся сильнейшим массированным налетам. От этих бомбежек несли потери и зенитчики. Так, во время одного из налетов восемь самолетов врага атаковали батарею, сбросив на ее позиции около 50 крупных бомб — 100- и 250-килограммовых. Одно орудие было выведено из строя прямым попаданием, второе — сильно повреждено. Однако батарея продолжала вести огонь оставшимися двумя орудиями. А ведь в их расчетах находились не крепкие парни, а хрупкие девушки. Подносчики снарядов, заряжающие, прицельные, дальномерщики — вот их специальности. Можно себе представить, как тяжело приходилось девушкам управляться с почти пудовыми снарядами, да при этом еще выдерживать высокий темп стрельбы. Но они выстояли и победили.

Мне запомнилась Таня Орлова из 29-й зенитной артиллерийской бригады. Батарея, в которой она служила, на две трети состояла из девушек и занимала ключевую позицию на подступах к заводу «Красное Сормово». Таня была прибористкой, т.е. работала на приборе управления зенитным огнем ПВО. В ночь на 11 июля 1943 года фашистские бомбардировщики пытались прорваться к «Красному Сормову». Но батарея поставила на их пути сплошную завесу огня. Таню ранило в руку, которую потом ей пришлось ампутировать, но она не покидала своего поста.

Наряду с зенитчиками и летчиками важную роль в обороне города от воздушного противника играло подразделение аэростатов заграждения, укомплектованное также в основном девушками. Аэростаты тоже прикрывали Горьковский автозавод, и хотя полностью защитить его не удалось и в июне 1943 года он сильно пострадал от бомбардировок, тем не менее можно смело утверждать, что от полного разрушения завод спасли самоотверженные действия сил ПВО, личный состав которой чуть ли не наполовину состоял из женщин. А что касается производственных цехов, то они ни на один день не прекращали выпуск продукции для фронта и были полностью восстановлены за сто дней.

*Полковник медицинской службы в отставке
Я.И. ЗОЛОТНИЦКИЙ*

К 60-летию Победы

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

От ветеранов войны г. Шлиссельбурга

В 1960 году в Ладожском озере у Бугровского маяка на каменной банке были обнаружены останки советского истребителя «Чайка». Они находились на глубине 2 м. Водолазы, обследовав их, сумели поднять мотор самолета (№ 198359) и пистолет ТТ (№ 1090), который был поврежден вследствие взрыва патронов в обойме. В кабине находились также унты. По всей видимости, машина была сбита зимой 1941/42 года во время воздушного боя и загорелась, при этом летчик погиб, о чем свидетельствуют пять пулевых пробоин в спинке сидения. Самолет, упавший на лед, простоял на нем до весны, а затем погрузился в воду, осел на камни, и его стало заносить песком.

Мы, ветераны войны города Шлиссельбурга, посылали запросы в различные инстанции, чтобы они помогли установить личность летчика, но получали лишь отписки. А ведь у него, возможно, есть родственники. Да и погиб ведь защитник легендарной Дороги жизни, по которой шло снабжение блокадного Ленинграда! К тому же прошло с того часа более 60 лет, а мы до сих пор не можем найти данные об этом мужественном человеке.

По нашему мнению, скорее всего летчик числился в составе ВВС Ленинградского фронта, но не исключено, что и Волховского.

Последняя наша ветеранская надежда получить помощь от «Военно-исторического журнала» посредством публикации этого письма. А вдруг кто-то сведущий откликнется.

*Полковник в отставке Ю.Д. КОРНИЛОВ
(187330, г. Отрадное, Кировского р-на, Ленинградской обл., ул. Ленина, д.10, кв.14)*

ЕСТЬ В БЕРЛИНЕ ТАКОЙ МУЗЕЙ

ПРИГОРОД Берлина — Карлсхорст ныне известен не только тем, что там 8 мая 1945 года был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, но и тем, что вот уже в течение ряда лет там успешно функционирует военно-исторический музей «Берлин-Карлсхорст». Созданный в 1967 году политуправлением Западной группы советских войск как музей штурма Берлина, он после вывода наших войск из Германии был безвозмездно передан немецкой стороне. При этом согласно достигнутой договоренности о расширении тематики решено было пополнить его экспозиции, чтобы они отражали взаимоотношение Германии и России с 1917 года до наших дней, а также основные этапы Второй мировой войны.

Музей управляется специально созданным Обществом (правлением), в котором российская сторона располагает пятью голосами, и содержится в основном на средства немецкой стороны. В текущем году с учетом ремонта здания эта сумма составит примерно 1 млн. 250 тыс. евро.

Кроме постоянных экспозиций, как, например, рабочего кабинета Г.К. Жукова, зала, где был подписан Акт о капитуляции, панорамы «Штурм рейхстага», открытых для многочисленных посетителей (а это более 30 тыс. человек ежегодно) круглый год, музей устраивает тематические передвижные выставки, которые демонстрируются как в ФРГ, так и в России. Большой популярностью пользовалась выставка «Сталинград в немецкой и российской памяти» (ноябрь 2003 — февраль 2004 г.), для которой были специально подготовлены каталог на двух языках и серия из восьми российских и германских художественных и документальных фильмов. Примечательно, что основные экспозиции выставки демонстрировались в Москве в Центральном музее Вооруженных сил и в музее на Поклонной горе. Выставка будет показана также в Волгограде и других городах России.

С мая по сентябрь 2004 года в музее действовала выставка «Блокада Ленинграда в 1941—1944 гг.», на которой были представлены документы и фотоматериалы германской и российской сторон и которую также «сопровождал» каталог на немецком и русском языках. Интересно, что в январе—феврале 2004 года в связи с 60-летием снятия блокады города на Неве материалы на эту тему демонстрировались также в «Русском доме» на Фридрихштрассе.

Нельзя не сказать и о выставке, посвященной 100-летию со дня рождения первого советского коменданта Берлина генерал-полковника Н.Э. Берзарина. Действующее в ФРГ Общество берлинских друзей народов России намерено добиваться вос-

становления Берзарину звания почетного гражданина Берлина, а также публичного открытия в берлинском районе Марцан-Хеллерсдорф, куда 21 апреля 1945 года вошли первые советские части, выставки, посвященной Берзарину, и сооружения памятной доски на месте гибели генерала.

Большой популярностью пользовалась организованная музеем выставка материалов о службе женщин в Красной армии в 1941—1945 гг., показанная, кстати, в мае — июне 2004 года и в краеведческом музее г. Новосибирска.

Кроме организации выставок сотрудники музея участвуют в проведении и других мероприятий. Так, по инициативе дирекции музея в декабре 2003 года на пересечении Потсдамштрассе с Ландверканалом была открыта мемориальная доска гвардии сержанту Николаю Ивановичу Масалову, который во время боев за Берлин спас немецкого ребенка, попавшего в зону обстрела. Гуманный поступок советского воина лег в основу творения Е.В. Вучетича.

Основным мероприятием музея в 2005 году будет юбилейная выставка под названием «Триумф и горечь», стержневая тема которой — показ того, как отразилась и как отражается сегодня в памяти народов России Вторая мировая и Великая Отечественная войны. На подготовку выставки планируется затратить 150 тыс. евро, а срок экспонирования установить с мая по август 2005 года. Разработка выставки и подбор материалов будет происходить в сотрудничестве с Немецким историческим музеем, который со своей стороны намеревается показать, как отразилась война в памяти немцев.

Наряду с юбилейной выставкой в мае 2005 года силами музея совместно с властями городского района Лихтенберг организуются концерты российских, американских, английских, французских и немецких оркестров, литературные чтения, показ кинофильмов, связанных с Россией. Празднование 8-го мая будет по традиции проходить по отдельной программе как в самом музее, так и на прилегающей территории.

Осенью музей планирует провести фотовыставку, на которой будут представлены портреты и воспоминания советских и немецких ветеранов войны. Ее инициатором является немецкий фотограф Хертрампф, занимающийся этой работой уже длительное время. Предполагается также продолжить серию выставок бывших советских военных фотографов, например Дмитрия Бальтерманца, фотографии которого находятся в США. Согласие семьи, владеющей ими, уже получено.

К сожалению, штат музея весьма невелик, и в нем отсутствуют представители российской стороны. В целом же надо отметить, что деятельность музея «Берлин-Карлсхорст» имеет немаловажное значение для полноценного освещения за рубежом истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Г.П. КЫНИН

КОНКУРС

Криптограмма «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков»

Ключевые слова

1. Должность, на которую был назначен Г.К. Жуков в 1940 году — 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11/12, 2, 11, 13, 1, 4, 3, 10/1, 10, 14, 12, 13, 1, 2, 15, 2/2, 13, 2, 16, 2, 15, 2/12, 2.

2. Должность Г.К. Жукова (январь—июль 1941 г.) — 5, 4, 17, 4, 18, 19, 5, 10, 1/15, 14, 5, 20, 21, 4, 16, 4/—22, 4, 3, 14, 13, 21, 10, 21, 14, 18, 19/5, 4, 23, 1, 2, 3, 4/2, 16, 2, 23, 2, 5, 24/13, 13, 13, 23.

3. В течение всей войны Г.К. Жуков занимал пост в системе советского стратегического руководства — 17, 18, 14, 5/13, 21, 4, 12, 1, 10/12, 14, 23, 26, 2, 12, 5, 2, 15, 2/15, 18, 4, 12, 5, 2, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 2, 12, 4, 5, 10, 29.

4. Фронты, действовавшие на решающих направлениях советско-германского фронта, которыми командовал Г.К. Жуков:

- а) 18, 14, 5, 10, 5, 15, 23, 4, 6, 13, 1, 10, 11;
- б) 22, 4, 25, 4, 6, 5, 24, 11;
- в) 25, 14, 23, 12, 24, 11/7, 1, 23, 4, 10, 5, 13, 1, 10, 11;
- г) 25, 14, 23, 12, 24, 11/16, 14, 18, 2, 23, 7, 13, 13, 1, 10, 11.

5. Должность, на которую решением ГКО 26 августа 1942 года был назначен Г.К. Жуков — 22, 4, 3, 14, 13, 21, 10, 21, 14, 18, 19/12, 14, 23, 26, 2, 12, 5, 2, 15, 2/15, 18, 4, 12, 5, 2, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 14, 15, 2.

6. Звание, присвоенное Г.К. Жукову в 1943 году — 3, 4, 23, 20, 4, 18/13, 2, 12, 14, 21, 13, 1, 2, 15, 2/13, 2, 8, 22, 4.

7. Восточное предместье Берлина, где в ночь на 9 мая 1945 года Г.К. Жуков принял безоговорочную капитуляцию фашистской Германии — 1, 4, 23, 18, 13, 26, 2, 23, 13, 21.

8. Должность Г.К. Жукова (1945—1946 гг.) — 15, 18, 4, 12, 5, 2, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11/15, 13, 12, 15/10/15, 18, 4, 12, 4/13, 2, 12, 14, 21, 13, 1, 2, 11/12, 2, 14, 5, 5, 2, 11/4, 6, 3, 10, 5, 10, 13, 21, 23, 4, 27, 10, 10.

9. Должность, на которую в 1946 году был назначен Г.К. Жуков — 15, 18, 4, 12, 5, 2, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11/13, 7, 26, 2, 25, 7, 21, 5, 24, 3, 10/12, 2, 11, 13, 1, 4, 3, 10/—22, 4, 3, 14, 13, 21, 10, 21, 14, 18, 19/3, 10, 5, 10, 13, 21, 23, 4/12, 2, 2, 23, 7, 28, 14, 5, 5, 24, 26/13, 10, 18/13, 13, 13, 23.

10. Должность, на которую также в 1946 году был назначен Г.К. Жуков — 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11/12, 2, 11, 13, 1, 4, 3, 11/7, 23, 4, 18, 19, 13, 1, 2, 15, 2/12, 2/.

11. Должность Г.К. Жукова (1948 г.) — 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11/12, 2, 11, 13, 1, 4, 3, 11/7, 23, 4, 18, 19, 13, 1, 2, 15, 2/12, 2.

12. Должность Г.К. Жукова (1956 г.) — 3, 10, 5, 10, 13, 21, 23/2, 16, 2, 23, 2, 5, 24/13, 13, 13, 23.

13. Характерные черты полководческого искусства Г.К. Жукова:

➔	3	4	23	20	4	18	↘	13	2	12	14	21	13	1	2	15	2	↘	13	2	8	22	4		
13	2	12	14	21	13	1	2	15	2	↘	13	21	23	4	21	14	15	10	17	14	13	1	↘		
↘	12	18	14	5	10	10	↘	13	21	23	4	21	14	15	10	17	14	13	1	10	26	2	15		
14	21	10	26	13	29	↘	25	2	6	↘	3	2	13	1	12	2	11	↘	13	21	↘	15	↘		
5	13	20	10	13	18	2	↘	2	6	14	23	13	1	2	11	↘	10	↘	16	4	25	2	1		
10	14	12	12	↘	5	4	6	↘	12	14	23	3	4	26	21	2	3	★	14	18	18	↘	↘		
20	9	10	↘	1																	23	10	4	23	28
23	7	6	14	13																	18	5	5	7	7
14	13	2	28	11																	10	15	2	1	1
12	2	12	1	2																	5	23	12	2	2
↘	↘	2	4	12																	13	4	↘	12	12
4	10	23	21	↘																	1	6	12	2	↘
5	↘	25	↘	26																	2	2	14	6	12
↘	14	,	4	10																	11	3	23	13	24
19	1	11	↘	1																	↘	↘	26	21	6
13	21	10	10	13																	22	1	2	12	4
29	2	27	10	21																	4	7	12	4	8
6	16	4	13	14																	12	23	5	↘	9
2	4	23	13	12																	14	13	2	2	10
26	23	14	7	2																	23	1	15	5	11
4	22	25	23	13																	20	2	2	↘	13
5	4	2	2	↘																	10	3	↘	25	29
↘	23	↘	18	11	12	↘	15	23	↘																
24	↘	26	14	2	20	12	18	10	25																
5	12	10	16	6	10	↘	4	5	2																
11	↘	20	↘	14	26	25	12	10	18																
2	14	11	14	16	2	25	↘	11	14	9	29	21	13	14	18	16	↘	29	13	23	5	3	1		
12	10	14	5	10	4	23	1	7	↘	11	2	5	28	14	23	14	16	2	12	4	2	4	2		
↘	21	5	25	7	23	1	↘	10	↘	29	10	5	4	12	2	6	5	4	3	2	1	18	12		
11	13	4	17	7	↘	14	2	5	5	14	12	21	13	6	14	23	13	2	25	14	5	↘	2		
2	5	5	14	12	21	13	14	17	14	21	2	↘	11	2	1	10	18	14	12	↘	27	14	6		

- а) 21, 4, 18, 4, 5, 21/25, 23, 14, 6, 12, 10, 6, 14, 21, 19/23, 4, 22, 12, 10, 21, 10, 14/2, 25, 14, 23, 4, 21, 10, 12, 5, 2—13, 21, 23, 4, 21, 14, 15, 10, 17, 14, 13, 1, 2, 11/2, 16, 13, 21, 4, 5, 2, 12, 1, 10/2, 13, 2, 16, 14, 5, 5, 2/22, 4, 3, 24, 13, 18, 2, 12/10/25, 18, 4, 5, 2, 12/25, 23, 2, 21, 10, 12, 5, 10, 1, 4;
- б) 10, 13, 1, 7, 13, 5, 24, 11/12, 24, 16, 2, 23/13, 25, 2, 13, 2, 16, 2, 12/6, 14, 11, 13, 21, 12, 10, 11/10/5, 4, 25, 23, 4, 12, 18, 14, 5, 10, 11/15, 18, 4, 12, 5, 2, 15, 2/7, 6, 4, 23, 4/12/5, 4, 13, 21, 7, 25, 4, 21, 14, 18, 19, 5, 24, 3, 10/2, 25, 14, 23, 4, 27, 10, 29, 26;
- в) 10, 13, 1, 7, 13, 5, 2, 14/23, 7, 1, 2, 12, 2, 6, 13, 21, 12, 2/2, 16, 2, 23, 2, 5, 10, 21, 14, 18, 19, 5, 24, 3, 10/2, 25, 14, 23, 4, 27, 10, 29, 3, 10/12/10, 26/13, 4, 3, 24, 14/1, 23, 10, 21, 10, 17, 14, 13, 1, 10, 14/25, 14, 23, 10, 2, 6, 24;
- г) 6, 2, 13, 21, 10, 28, 14, 5, 10, 14/2, 25, 14, 23, 4, 21, 10, 12, 5, 2, 11/10/21, 4,

- 1, 21, 10, 17, 14, 13, 1, 2, 11/12, 5, 14, 22, 4, 25, 5, 2, 13, 21, 10;
- д) 16, 2, 18, 19, 20, 2, 11/2, 23, 15, 4, 5, 10, 22, 4, 21, 2, 23, 13, 1, 10, 11/21, 4, 18, 4, 5, 21;
- е) 28, 14, 18, 14, 22, 5, 4, 29/12, 2, 18, 29/10/23, 14, 20, 10, 21, 14, 18, 19, 5, 2, 13, 21, 19/12/6, 2, 13, 21, 10, 28, 14, 5, 10, 10/25, 2, 13, 21, 4, 12, 18, 14, 5, 5, 2, 11/27, 14, 18, 10;
- ж) 12, 24, 13, 2, 1, 4, 29/6, 10, 13, 27, 10, 25, 18, 10, 5, 10, 23, 2, 12, 4, 5, 5, 2, 13, 21, 19/21, 23, 14, 16, 2, 12, 4, 21, 14, 18, 19, 5, 2, 13, 21, 19/1/13, 14, 16, 14/10/25, 2, 6, 17, 10, 5, 14, 5, 5, 24, 3;
- з) 18, 10, 17, 5, 2, 14/3, 7, 28, 14, 13, 21, 12, 2/10/13, 4, 3, 2, 2, 16, 18, 4, 6, 4, 5, 10, 14;
- и) 7, 3, 14, 5, 10, 14/1, 23, 10, 21, 10, 17, 14, 13, 1, 10/2, 27, 14, 5, 10, 21, 19/13, 12, 2, 10/25, 23, 2, 13, 17, 14, 21, 24/10/5, 14, 7, 6, 4, 17, 10/10/13, 6, 14, 18, 4, 21, 19/10, 22/5, 10, 26/25, 23, 4, 12,

10, 18, 19, 5, 24, 14/12, 24, 12, 2, 6, 24; к) 21, 12, 2, 23, 17, 14, 13, 1, 2, 14/2, 16, 2, 16, 9, 14, 5, 10, 14/16, 2, 14, 12, 2, 15, 2/2, 25, 24, 21, 4/10/2, 25, 14, 23, 4, 21, 10, 12, 5, 2, 14/12, 5, 14, 6, 23, 14, 5, 10, 14/14, 15, 2/12/25, 23, 4, 1, 21, 10, 1, 7/12, 14, 6, 14, 5, 10, 29/16, 2, 29/10/2, 25, 14, 23, 4, 27, 10, 10.

14. Американский писатель, автор книги «Великие битвы маршала Жукова», в которой есть такие слова: «Когда история завершит свой мучительный процесс оценки, когда отсеются зерна истинных достижений от плевел известности, тогда над всеми остальными военачальниками засияет имя этого сурового, решительного человека, полководца полководцев в ведении войны массовыми армиями. Он повращивал течение битв против нацистов, против Гитлера не раз, а много раз» — 15/.13, 2, 18, 13, 16, 14, 23, 10.

15. Маршал Советского Союза, автор книги воспоминаний «Дело всей жизни», подчеркивал, что «самой яркой фигурой среди полководцев в период Великой Отечественной войны являлся Г.К. Жуков» — 4/.3/.12, 4, 13, 10, 18, 14, 12, 13, 1, 10, 11.

16. Маршал Советского Союза, автор книги воспоминаний «Великого народа сыновья», отмечал: «Что касается Георгия Константиновича, то суров и требователен до предела он был прежде всего к самому себе... К подчиненным он предъявлял куда более мягкие требования, чем к себе. К тем, кто с настоящей... воинской решительностью выполнял долг перед Родиной, Георгий Константинович относился хорошо и стремился поощрять их выдвижением на более высокие должности, присвоением очередных воинских званий, награждением, скупой, но и справедливой похвалой. К людям, проявившим безответственность, и разгильдяям всех мастей... он был действительно беспощаден и без обиняков называл вещи своими именами, подслащивать горькие пилюли было не в его правилах» — 10/.26/.16, 4, 15, 23, 4, 3, 29, 5.

17. Книга воспоминаний Г.К. Жукова, в которой проникновенно пишется о советском воине: «Его кровью и потом добыта победа над сильным врагом. Он умел прямо смотреть в глаза смертельной опасности, проявил высшую воинскую доблесть и героизм. Нет границ величию его подвига во имя Родины. Советский солдат заслужил памятник на века от благодарного человечества. Блестяще показали себя офицеры всех степеней — от младших лейтенантов до маршалов, пламенные патриоты своей Родины, опытные и бесстрашные организаторы боевых действий многомиллионных войск» — «12, 2, 13, 25, 2, 3, 10, 5, 4, 5, 10, 29/10/23, 4, 22, 3, 24, 20, 18, 14, 5, 10, 29».

*Автор криптограммы
полковник в отставке
А.С. ЖДАНОВСКИЙ*

Уважаемые читатели!

Приславший наибольшее количество правильных ответов получит приз — книгу: Краткая хроника основных событий России XX века. М.: Фонд «Книжный союз», 2004. 304 с. (см. 3-ю страницу обложки журнала). Пожалуйста, указывайте фамилию, имя, отчество, профессию, возраст, адрес (для школьников, студентов и курсантов дополнительно — адрес учебного заведения и фамилию, имя, отчество его руководителя).

Сведения о победителях и ответы будут опубликованы: на криптограммы «Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция 13 января — 25 апреля 1945 г.» (Воен.-истор. журнал. 2005. № 1) — в № 6 (июнь); «Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников (1882—1945)» (№ 2) — в № 7 (июль); «Военно-воздушные силы СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (№ 3) — в № 8 (август); «Полководцы и военачальники в годы Великой Отечественной войны» (№ 4) — в № 9 (сентябрь); «Маршал Советского Союза Г.К. Жуков» (№ 5) — в № 10 (октябрь) 2005 года.

Ответы на криптограмму «1914 год на Восточно-Европейском (Русском) театре военных действий» (Воен.-истор. журнал. 2004. № 12). Ключевые слова: 1. Восточная Пруссия; 2. Мазурские; 3. Краков; 4. Торн, Данциг, Кенигсберг; 5. а) Центральный или Привислинский; б) Северный; в) Южный; г) Полесье; 6. Слабость железнодорожной сети; 7. а) Я.Г. Жилинский; б) Н.И. Иванов; 8. а) П.К. Ренненкампф; А.В. Самсонов; б) А.Е. Эверт; П.А. Плеве; Н.В. Рузский; А.А. Брусилов; 9. а) Либава, Усть-Двинск, Кронштадт; б) Севастополь, Очаков; 10. Гумбиннен; 11. Городокское; 12. Лодзинская и Ченстохово-Краковская; 13. Херсонесский; 14. Турция; 15. Кризис боевого снабжения армии. **Текст:** На Восточно-Европейском театре кампания была выиграна русской армией. Хотя врагу удалось захватить часть Польши, русские войска все же стояли в пределах Восточной Пруссии, а на юге они заняли Австрийскую Галицию. Русский фронт приобрел наиболее важное место в войне.

Поздравляем победителя конкурса — полковника в отставке Шептухина Николая Ивановича! Он получает книгу: Фельдмаршал Румянцев. Документы, письма, воспоминания / Сост. А.П. Капитонов. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 311 с., карты-схемы, ил.

Отмечаем также наших читателей: подполковника С.А. Дочкина, преподавателя кафедры КВВКУС (г. Кемерово); П.Ф. Семенова, инженера (г. Сясьстрой Ленинградской обл.); полковника запаса Р.А. Бедоева, председателя Северо-Осетинского республиканского Совета РОСТО (ДОСААФ) (г. Владикавказ, Республика Северная Осетия — Алания); Д.А. Непарко, студента (г. Береза Брестской обл., Беларусь); подполковника А.В. Безносова (с. Могзон Читинской обл.); А.Н. Калужного, электромонтера (г. Саранул Удмуртской Республики); майора Д.Ю. Сироткина (п. Роцинский Самарской обл.); Центр «Армеец» (г. Ступино Московской обл.); Ф.Н. Хусанова, пенсионера (г. Первоуральск-5 Свердловской обл.); В.Ф. Гужова, пенсионера (г. Шенкурск Архангельской обл.); капитана 2 ранга в отставке А.П. Курохтина, ветерана военной службы (г. Североморск Мурманской обл.); А.Н. Галкина, пенсионера МВД (Москва); А.А. Изюмова, ветерана военной службы (г. Владимир); Н.А. Гладких (г. Агрыз, Татарстан); В.С. Тихоненко, студента (п. Селиваново Ленинградской обл.); А.Б. Варфоломеева, юриста (г. Тверь); С.И. Воронова, пенсионера (г. Калуга); капитана 1 ранга запаса В.К. Борисова, заведующего музеем истории Балтийского военно-морского института имени Ф.Ф. Ушакова (г. Калининград).

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Здравствуй, сотрудники редакции!

Спасибо вам за криптограмму «Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников»! Борис Михайлович Шапошников — один из самых уважаемых мною военных деятелей. И не только потому, что он известный ученый, теоретик и практик штабного дела, но и потому, что он замечательный человек, мягкий, достаточно человеколюбивый и заботливый командир-наставник. Он да еще Константин Константинович Рокоссовский просто обожаемы мною за человечность, высокий профессионализм, чтобы там ни говорили и писали наши так называемые новые историки. Военной историей я занимаюсь самостоятельно по совету отца. И в этом мне помогает ваш «Военно-исторический журнал». Успехов, удачи, здоровья сотрудникам моей любимой редакции!

С уважением,

*В.В. АЛЕКСЕЕВ,
учащийся 10 класса средней школы № 3, 16 лет
(г. Элиста, Калмыкия)*

МОСКВА СОКРУШИЛА БЛИЦКРИГ

МНОГОЧИСЛЕННАЯ историография грандиозных событий, развернувшихся осенью 1941 года в Подмоскovie, пополнилась книгой, воссоздающей день за днем Московскую битву, в сражениях которой решалась судьба не только Советского Союза, но и, без преувеличения, всего человечества*. В книге представлена ежедневная хроника боевых действий на Западном направлении, в ней приводятся новые, уточненные данные о численном составе группировок войск, о людских потерях с обеих сторон, подробно освещаются начальные и завершающие этапы битвы, деятельность государственных и партийных органов и Русской православной церкви, направленные на защиту Москвы.

Издание подготовлено сотрудниками Государственного музея обороны Москвы и Института военной истории Министерства обороны РФ, которые в течение последних четырех лет вели научный поиск, отбор и анализ огромного числа документальных источников, хранящихся в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ, Российского государственного социально-политической истории, Центрального архива общественных движений Москвы, Центрального муниципального архива Москвы. Была использована также военно-историческая и мемуарная зарубежная и отечественная литература, периодика военной поры.

Столь широкое привлечение разнообразных источников дало возможность авторскому коллективу, в состав которого вошли В.П. Филатов (руководитель), Б.И. Невзоров (заместитель руководителя), А.В. Вяткин, И.Н. Глазова, Е.Н. Грищенко,

* Московская битва в хронике фактов и событий. М.: Воениздат, 2004. 504 с., ил.

Обложка книги

К.А. Дряннов, Т.Ф. Круглова, А.П. Махнов, С.М. Поликарпова, Д.Б. Чижов, В.П. Яблоков, показать широкую палитру Битвы под Москвой, где драматическое соседствовало с героическим, негативное с позитивным. Опираясь на документы, авторы показывают события такими, какими они были на самом деле, не приукрашивая, но и не сгущая и без того мрачные краски. Можно сказать, что научная достоверность фактов и материалов является основанием для того, чтобы каждый читатель дал собственную оценку подвигу, совершенному защитниками Москвы в, казалось бы, безвыходных условиях. Поражение вермахта под Москвой стало его первым крупным поражением во Второй мировой войне и в то же время явилось прологом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Три главные особенности отличают эту книгу от других работ подобного жанра: хронологические рамки; широта поставленных проблем; методика подачи материала.

Данный труд охватывает период с 22 июня 1941 года по 20 апреля 1942 года, т.е. на 100 дней шире, чем общепринятые временные рамки Московской битвы. Это дало возможность показать не только битву непосредственно, но и мероприятия по подготовке столицы к обороне, проводившиеся

с первых дней войны, что не менее важно.

Читатель найдет на страницах издания тексты постановлений и указаний ГКО, приказы и директивы Ставки ВГК и военных советов фронтов, распоряжения германского верховного главнокомандования и командования группы армий «Центр», краткие описания результатов боевых действий всех фронтов Западного направления за каждый день, информацию о деятельности московских партийных и советских органов по формированию народного ополчения, партизанских и диверсионных отрядов и их участию в сражениях за столицу.

Чтобы читатель легче ориентировался в боевых эпизодах и мог сравнительно быстро определить район, где войска той или иной армии в этот день вели бои с противником, все малоизвестные населенные пункты, упоминаемые по тексту, «привязываются» к современным городам и поселкам Подмоскovie.

Кроме ежедневных сообщений о фактах и событиях подводятся итоги боевых действий, формулируются выводы, даются сведения о численном составе войск и людских потерях за каждый месяц наступательного периода Московской битвы. С этой целью в отдельных таблицах приводятся сведения о количестве маршевого пополнения, об общем числе военнослужащих на каждом из фронтов Западного направления, в том числе и в боевых соединениях и частях (стрелковых, танковых, артиллерийских) и в частях боевого обеспечения (инженерных войск, войск связи, химических и войсковой ПВО), об общих, безвозвратных и санитарных потерях, а также о потерях советских войск и войск группы армий «Центр» за всю битву. Отметим, что подобного обобщения сведений о потерях еще не было ни в одном из когда-либо публиковавшихся в СССР и России трудов о Московской

битве. Приведенные документы показывают, что Московская битва втянула в свою орбиту на 2,3 млн. человек больше, чем весь советско-германский фронт в приграничных сражениях июня 1941 года, что на полях Подмоскovie с обеих сторон сражалось на 3,4 млн. человек больше, чем в Сталинградской битве, на 3 млн. больше, чем в Курской, и на 3,5 млн. больше, чем в Берлинской операции. Для сравнения отметим, что в сражении под Эль-Аламейном, которое западными историками преподносится как ключевое в ходе Второй мировой войны, живой силы участвовало в 23 раза меньше, чем под Москвой.

Следует особо сказать об иллюстративном ряде. Книга содержит пять специально подготовленных цветных карт, по которым довольно легко может ориентироваться даже читатель, далекий от военной топографии, а также 200 фотографий, многие из которых уникальны. Примечательно, что нашлось место для командиров почти всех дивизий народного ополчения Москвы, чего явно не доставало в других подобных изданиях.

Научный уровень данного труда подчеркивается и тем, что все цитаты, факты, цифры подтверждены ссылками на источники, а именной и географической указатели помогут читателю лучше ориентироваться на страницах издания.

В заключение следует отметить, что выпущенная в свет накануне 60-летия Победы «Московская битва в хронике фактов и событий», являясь, на мой взгляд, наиболее глубоким и объективным исследованием по данной теме, будет отличным пособием историкам, преподавателям, слушателям и курсантам военных учебных заведений, студентам вузов и учащимся средних школ — всем тем, кто интересуется военным прошлым нашей Родины.

*Полковник
А.В. КИРИЛЛОВ*

«КОГДА НА СМЕРТЬ ИДУТ, ПОЮТ...»

В КОНЦЕ минувшего года вышла в свет первая в новом тысячелетии поэтическая антология*, которая собрала на своих страницах практически всех поэтов, посвятивших в разное время свои лучшие строки невиданному мужеству нашего народа, проявленному в годы Великой Отечественной войны.

Антология «Поэзия Победы» — это один из самых полных на сегодняшний день поэтических сборников, где собраны стихи около 600 авторов более 30 национальностей. Свыше 2000 стихотворных произведений объединены темой самой страшной и трагической войны в истории человечества.

Эти стихи вдохновляли и утешали наших воинов, скорбели о павших и рассказывали детям и внукам о подвигах их отцов и дедов. Имена Константина Симонова, Александра Твардовского, Юлии Друниной, Семена Гудзенко, Ольги Берггольц и многих, многих других поэтов, опаленных войной, стоят рядом с именами Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского, Ильи Резника, Юрия Кузнецова, известных советских бардов, а также совсем еще юных поэтов, которым только предстоит внести свое имя в историю литературы.

Начинается антология произведениями военного периода — в войне участвовало свыше тысячи писателей, каждый третий из них остался лежать на поле боя. Здесь и стихотворения тех, кто погиб на войне, и окопная лирика, и патриотическая, написанная, чтобы поддержать тех, кто трудился в тылу, стихи узников фашистских концлагерей. На большинство авторов даны краткие биографические справки. Отдельными главами представлена послевоенная поэзия фронтовиков — их осмысление пережитого; стихотворения тех, кто сам о себе писал: «в пятидесятых рождены, войны не знали мы, но все же...». Собраны произведения современных авторов, стихи бардов, лучшие песни военных лет. Представлена и поэзия стран ближнего зарубежья. Книга завершается стихотворениями двадцать первого

* Поэзия Победы. Антология. М.: Герои Отечества, 2004. 1416 с.

Поэзия ПОБЕДЫ

60-летию Великой Победы
посвящается

Москва
«Герои Отечества»
2004

Титульный лист книги

века, а это говорит о том, что внуки и правнуки победителей не забыли о подвиге нашего народа.

Наряду с произведениями проставленных поэтов в сборник включены стихи как малоизвестных, так и вовсе забытых стихотворцев, что позволяет отразить историческую и художественную правду об этой важной странице в летописи отечественной литературы.

Таким образом, антология «Поэзия Победы» является серьезной попыткой осмыслить и донести до современного читателя все многообразие поэтического творчества, объединенного темой войны, человека на войне, победы человеческого духа, патриотизма.

В предисловии к антологии поэт С.В. Михалков сказал: «...когда мы говорим о Великой Отечественной, в первую очередь вспоминаются лучшие качества нашего народа: мужество, готовность к самопожертвованию ради общего дела, терпение и гордость за свою страну. Они, эти качества, в полной мере представлены в сборнике "Поэзия Победы"».

Хочется верить, что эта книга поможет людям вернуть веру в свою страну, пробудит гордость за ее прошлое и за собственных дедов и прадедов. Ведь известно, что «не помнящий прошлого не имеет будущего».

Антология «Поэзия Победы», объем которой составляет 1416 страниц, что тоже символично, ибо можно сказать столько дней и ночей длилась Великая Отечественная война, безусловно, станет превосходным подарком и ветеранам войны, и молодежи, которая хотела бы о ней узнать больше, чем говорится в сухих школьных учебниках, и всем любителям отечественной литературы.

Т.А. БИРЮКОВА

ВОЛЬНОСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОТЕРЬ НЕДОПУСТИМЫ

Уважаемый А.М. Васильев (к сожалению, не знаем вашего имени и отчества).

Ваше беспокойство о достоверности в ряде СМИ публикаций о войне, недостаточности сведений о людских потерях в операциях Советских Вооруженных Сил правомерно. Что касается публикаций в «Военно-историческом журнале», касающихся Великой Отечественной войны, то в некоторых из них, на наш взгляд, представлены довольно полные и объективные данные об итогах тех или иных стратегических операций. Накануне 60-летия Победы опубликованы материалы о боевых действиях на территории ряда областей Российской Федерации, подвергшихся оккупации немецко-фашистских войск. На основе архивных документов отражены в них и потери советских военнослужащих при оборонительных и наступательных операциях.

Против фальсификаторов военной истории были нацелены и многие другие публикации «Военно-исторического журнала». Наиболее острая статья на эту тему была опубликована в № 11 за 2002 год. Она называлась «Историк должен ликовать и горевать со своим народом. Еще раз о людских потерях в Великой Отечественной войне». Подобной теме посвящены и другие статьи.

Что касается обнародования данных о количестве людских потерь нашей страны за годы войны, то они обстоятельно изложены в уже названной книге «Гриф секретности снят», переведенной на английский язык и переизданной в Лондоне. Потерям посвящена и книга «Россия и СССР в войнах XX века», вышедшая в свет в 2001 году. На основе архивных документов авторы анализируют ход боевых действий, которые вели Россия и СССР за последние 100 лет, и связанные с ними людские потери войск. Большое внимание уделено Великой Отечественной войне. Проведены исчисления потерь по периодам и кампаниям войны, стратегическим и самостоятельным фронтовым операциям, по фронтам, флотам и видам Вооруженных Сил. Ав-

Уважаемая
редакция!

Почему при описании тех или иных операций Великой Отечественной войны некоторые авторы не приводят данные о наших потерях? Ведь эти сведения не являются секретными. Об этом свидетельствует выход в свет книги «Гриф секретности снят». Такой недостаток присущ, например, опубликованной в январском номере вашего журнала статье «Несостоявшийся "Норд-лихт"».

Замалчивание данных о людских потерях в авторитетном журнале создает почву для всевозможных фальсификаций в других средствах массовой информации, которые иногда приводят фантастические цифры гибели советских воинов. Чего стоят, например, данные о потерях на «Невском пятачке», которые якобы достигают 200 тыс. человек, приведенные в одной из газет. По моему, такая вольность недопустима. Она оскорбляет память павших.

А.М. ВАСИЛЬЕВ
(Санкт-Петербург)

торы приводят численность немецких войск и сопоставляют их потери с утратами советских соединений.

О потерях наших войск в 1941—1945 гг. издательство «Просвещение» выпустило брошюру в помощь студентам и старшеклассникам, курсантам военных училищ «Великая Отечественная война. Цифры и факты». Достаточно информации о потерях имеется в сводном томе книги «Памяти павших» СССР и в обзорном томе Книги Памяти России.

В настоящее время готовится к выпуску в свет книга «Великая Отечественная на земле Российской». В ней будет рассказано о ходе боевых действий (оборонительных и наступательных операций) на территории России, безвозвратных и санитарных потерях военнослужащих по областям, краям и республикам Российской Федерации, подвергшимся нашествию немецко-фашистских войск. Таким образом, читателю не представит труда найти достоверные сведения о наших людских потерях не только в годы Великой Отечественной войны, но и в более ранние периоды истории. Подчеркнем, все эти публикации основаны на архивных документах, приближающих нас к истине.

**Генерал-полковник
в отставке
Г.Ф. КРИВОШЕЕВ**

Сведения об авторах номера

БАЛАШОВА Лидия Николаевна — старший научный сотрудник Центрального музея Вооруженных сил, начальник группы фонда изобразительных искусств, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

БИРЮКОВА Татьяна Александровна — литератор (Москва)

ГРАДОСЕЛЬСКИЙ Василий Васильевич — генерал-майор в отставке (Москва)

ИМИНОВ Владислав Таирович — ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, ведущий научный редактор «Военно-исторического журнала», генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

ЖДАНОВСКИЙ Александр Сергеевич — историк, полковник в отставке (Москва)

ЗОЛОТНИЦКИЙ Яков Исаакович — полковник медицинской службы в отставке (г. Смоленск)

ЗУБКОВ Радий Анатольевич — контр-адмирал в отставке, кандидат военных наук (Москва)

КИРИЛЛОВ Андрей Владимирович — начальник кафедры истории военного искусства Общевойсковой академии Вооруженных сил РФ, полковник, доктор исторических наук, профессор (Москва)

КРИВОШЕЕВ Григорий Федотович — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

КРЫЛОВ Валерий Михайлович — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

КЫНИН Георгий Павлович — Чрезвычайный и Полномочный Посланник в отставке, представитель МИДа России в Обществе по управлению музеем «Берлин-Карлсхорст» (Москва)

ЛЕЦЕНКО Юрий Николаевич — редактор редакции «Военно-исторического журнала», подполковник (Москва)

ЛОБАНОВ Андрей Владимирович — начальник военного представительства МО РФ, подполковник (Москва)

МАЛАШЕНКО Евгений Иванович — генерал-лейтенант в отставке (Москва)

МАЛЬГИН Александр Семенович — преподаватель Военной академии воздушно-космической обороны, полковник в отставке, кандидат военных наук, профессор (г. Тверь)

МАЛЬГИН Михаил Александрович — старший научный сотрудник научно-исследовательского института МО РФ, подполковник, кандидат военных наук (г. Тверь)

ОППОКОВ Виталий Георгиевич — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга в отставке (Москва)

ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

ОСТРОУМОВ Николай Николаевич — генерал-лейтенант авиации в отставке, кандидат военных наук, доцент (Москва)

ПЕТРЕНКО Валерий Михайлович — полковник (Хабаровск)

ПЕЧЕНКИН Александр Алексеевич — профессор кафедры истории экономики, политики и культуры Всероссийского заочного финансово-экономического института, доктор исторических наук, доцент (г. Киров)

УСИКОВ Анатолий Васильевич — ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, капитан 1 ранга в отставке, доктор исторических наук, профессор (Москва)

УСПЕНСКАЯ Светлана Васильевна — заместитель начальника Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

ФРОЛОВ Николай Алексеевич — начальник Военной академии войсковой противовоздушной обороны ВС РФ, генерал-лейтенант, кандидат военных наук, профессор (г. Смоленск)

ХВОРОСТЬЯНОВ Юрий Александрович — генерал-лейтенант в отставке (Москва)

ЧЕРНОБАЕВ Анатолий Александрович — профессор кафедры истории российской государственности Российской академии государственной службы при Президенте РФ, главный редактор журнала «Исторический архив», доктор исторических наук, профессор (Москва)

ШИРШОВ Георгий Михайлович — генерал-майор в отставке, почетный нефтехимик СССР, лауреат премии им. А.В. Хрулева (Москва)

ЩУКАРЕВ Сергей Юрьевич — старший преподаватель кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник, кандидат исторических наук (п. Монино, Московской обл.)

Материалы номера рецензировали: генерал-майор в отставке В.В. Градосельский; доктор философских наук, профессор генерал-майор в отставке И.С. Даниленко (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); кандидат военных наук, старший научный сотрудник полковник А.А. Кольяков (Институт военной истории МО РФ); кандидат педагогических наук капитан 1 ранга запаса Е.Н. Корчагин (Музей «Исаакиевский собор», Санкт-Петербург); адмирал В.А. Кравченко (Главный штаб ВМФ); кандидат военных наук генерал-полковник в отставке Г.Ф. Кривошеев (Военно-мемориальный центр ВС РФ); кандидат исторических наук, доцент генерал-майор И.П. Макар (Военная академия Генерального штаба ВС РФ); капитан 1 ранга Е.Г. Мачикин (Главный штаб ВМФ); кандидат военных наук генерал-полковник А.С. Рукшин (Главное оперативное управление Генерального штаба ВС РФ); полковник В.И. Терещенко (Военно-научный комитет Сухопутных войск); генерал-лейтенант в отставке Ю.А. Хворостьянов; доктор исторических наук, профессор, заслуженные деятели науки РФ генерал-майор в отставке А.Г. Хорьков (Институт политического и военного анализа).

В соответствии с требованиями налоговой инспекции и финансовых органов «Военно-исторический журнал» может публиковать и оплачивать лишь те материалы и документы, в которых имеется обратный почтовый адрес автора, номера телефонов, полностью указаны его фамилия, имя и отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих – номера паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, отпечатанные на пишущей машинке или изготовленные на ПЭВМ в двух экземплярах (на дискете — с одной распечаткой, набранной в Word 95, 97) через два интервала с постраничными, последовательно пронумерованными ссылками на использованные источники. Рукописи, не заказанные редакцией, не рецензируются и не возвращаются. За справками о присланных в редакцию материалах обращайтесь по тел.: (095) 157-84-50, 157-87-19. Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право не вступать в переписку с авторами. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения автора. За качество полиграфического исполнения журнала и его распространения отвечает Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ. В случае затруднений в оформлении подписки и обнаружения брака сообщите по адресу: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, 38а, Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ.

При перепечатке материалов ссылка на «Военно-исторический журнал» обязательна.

Компьютерная верстка —
А.Д. МАРКОВА, В.А. ГОРХОВСКИЙ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (095) 157-84-50, 157-87-19.

Сдано в набор 25.03.2005
Подписано к печати 25.03.2005
Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Усл.печ.л. 9,3+0,93 обл. и вкл.
Уч.-изд.л. 14+1 обл. и вкл.
Усл.-кр.-отт. 9,3+3,72 обл. и вкл.

Общий тираж 12000 экз. Зак. 1255.

Регистрац. № 01978 от 30.12.1992.

Допечатная подготовка выполнена в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ

Отпечатано в ООО «Красногорская типография».

© «Военно-исторический журнал», 2005.

Боевой крест Сопrotивления, которым награжден 101 советский участник французского Сопrotивления

«И помнит благодарная Европа...»

К 60-летию Победы

Иностранные награды движения Сопrotивления, которыми награждались и советские граждане

СВИДЕТЕЛЬСТВОМ высокого патриотизма советских граждан, стремления сражаться с фашизмом, даже находясь далеко от Родины, стало их активное участие в движении Сопrotивления. Наиболее многочисленную категорию наших соотечественников, оказавшихся в странах Европы, составляли советские военнослужащие, бежавшие из эшелонов и фашистских лагерей для военнопленных. Во многих случаях они уже с конца 1941 — начала 1942 года устанавливали связи с подпольем, становились бойцами и организаторами первых партизанских групп. Активную антифашистскую борьбу вели патриоты, оставшиеся во вражеском плену и в концлагерях. Участники движения Сопrotивления использовали все доступные им методы: от невыполнения распоряжений оккупантов и антифашистской пропаганды до прямого саботажа, диверсий и вооруженных восстаний. По неполным данным, только в партизанских отрядах стран Европы сражались более 40 тыс. наших соотечественников. География этой борьбы необычайно широка: Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Югославия, Италия, Франция. Где бы ни оказались наши сограждане, будь то Бельгия или Нидерланды, Болгария или Норвегия, Греция или даже Германия, они всюду стремились внести свой посильный вклад и в победу над врагом.

Народы Европы хранят память о советских патриотах, сражавшихся бок о бок с ними против фашизма. Сооружены монументальные памятники погибшим, их именами названы улицы, площади, школы. Многие наши сограждане — участники движения Сопrotивления награждены орденами и медалями тех стран, где они сражались.

- 1 — медаль «Русскому партизану»;
- 2 — знак партизанской бригады майора А. Егорова (ЧССР);
- 3 — партизанский крест (ПНР);
- 4 — медаль «За участие в антифашистской борьбе» (НРБ);
- 5 — медаль «Борцу с фашизмом» (ГДР);
- 6 — орден «Партизанская звезда» 1-й степени (СФРЮ);
- 7 — медаль «Участнику сопротивления» (Бельгия);
- 8 — медаль Сопrotивления (Франция);
- 9 — медаль «Русским партизанам» (Италия).

ПОБЕДЫ

ПОСЛЕ окончания Великой Отечественной войны Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин принял решение о проведении Парада Победы на Красной площади в Москве, который явился подведением итогов Великой Отечественной войны и демонстрацией силы и непобедимости советского народа, военного искусства наших полководцев, триумфа Вооруженных Сил СССР, боевого духа и подвига наших воинов. Подготовка к Параду Победы началась с 16 мая 1945 года в соответствии с директивой начальника Генерального штаба генерала армии А.И. Антонова. Отбор участников будущего парада велся особенно тщательно, о чем свидетельствуют документы. Первыми кандидатами от фронтовых сводных полков становились бывалые воины, прошедшие всю войну от ее первого до последнего дня, наиболее заслуженные, проявившие в боях мужество, героизм, стойкость и воинское мастерство. Немаловажное значение придавалось и физическим данным. Так, директивой предписывалось отбирать участников парада ростом не ниже 176 см.

Это единственный парад в истории нашей страны, когда в шеренгах сводных полков шли маршалы и генералы, заслуженные воины, подавляющее большинство которых прошагало дорогами войны от ее начала до победного завершения. Командовать парадом было доверено Маршалу Советского Союза К.К. Рокоссовскому. Принимал парад Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

Подготовка к параду велась интенсивно и требовала от его участников большого напряжения физических и моральных сил. Строевые занятия и тренировки личного состава занимали основное место в расписании занятий.

В Параде Победы участвовали 11 фронтовых сводных полков от Карельского, Ленинградского, 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских, 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов и Военно-морского флота, а также войска Московского гарнизона. Всего около 40 тыс. человек и большое количество боевой техники. К сожалению, из-за неблагоприятной погоды не состоялся воздушный парад.

Парад Победы явился смотрам боевой мощи Вооруженных Сил Советского Союза, их готовности выполнить свой долг по защите Родины. Не случайно многие части в полном составе после парада продолжили свой боевой путь на Дальний Восток, где приняли участие в разгроме милитаристской Японии.

«ИСКУССТВА

Ордена наградной системы СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

ОСНОВЫ наградной системы СССР сложились к началу 1936 года. Была установлена степень отличия — звание Героя Советского Союза и учреждены пять орденов: орден Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и «Знак Почета». 7 мая 1936 года постановлением ЦИК и СНК СССР было утверждено «Общее положение об орденах СССР», которое определило основы государственной наградной системы СССР. В конце 1930-х годов система наград была дополнена введением еще одной высшей степени отличия — звания Героя Социалистического Труда (1938 г.) и учреждением первых советских медалей.

Новые награды появились во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. 20 мая 1942 года был учрежден орден Отечественной войны 1-й и 2-й степени. Его статут предусматривал награждение военнослужащих всех родов войск, а также гражданских лиц, отличившихся в борьбе с фашистами. 2 июля 1942 года этим орденном были награждены 9 артиллеристов за героизм, проявленный в боях под Харьковом. Первой в указе названа фамилия капитана Ивана Ильича Криклия. Воины артиллерийского дивизиона под командованием Криклия в бою с гитлеровцами уничтожили 32 вражеских танка и более трехсот пехотинцев. Всего за подвиги в годы Великой Отечественной войны этим орденом 1-й степени было награждено 350 тыс. советских людей, 2-й степени — более миллиона. Вручен этот орден и многим гражданам других государств, внесшим значительный вклад в общее дело борьбы с фашизмом.

В дни празднования 40-летия Победы все участники Великой Отечественной войны, дожившие до этого праздника, были награждены орденом Отечественной войны 1-й или 2-й степени в зависимости от их вклада в победу.

В ходе Великой Отечественной войны учреждены ордена, носившие имена великих русских полководцев и флотоводцев и предназначавшиеся для награждения командного состава Красной армии и Военно-морского флота.

Орден А.В. Суворова трех степеней давался за выигранную с меньшими, чем у противника, силами наступательную операцию, в результате которой враг был разгромлен.

Орден, получивший имя великого русского полководца М.И. Кутузова, также имевший три степени, предназначался за награду за умелый вывод войск из-под удара и нанесение успешного контрудара, мастером которого был М.И. Кутузов.

В связи с началом изгнания оккупантов за пределы советской Украины в октябре 1943 года был учрежден орден Богдана Хмельницкого. Эту награду наряду с воинами регулярных частей Красной армии могли получить также партизаны, отличившиеся в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Орден Александра Невского, имевший одну степень, мог получить офицер Крас-

ной армии от командира взвода до командира дивизии за успешное руководство боевыми действиями, в результате которых врагу был нанесен большой урон.

В марте 1944 года были учреждены ордена для награждения морских офицеров и адмиралов. Эти ордена носят имена выдающихся русских флотоводцев Ф.Ф. Ушакова и П.С. Нахимова. Высшей морской награды — ордена Ушакова двух степеней — удостоивались по статуту «офицеры ВМФ СССР за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских боев и операций, в ходе которых была достигнута победа над численно превосходящим противником».

В условиях военных действий награжденные знаки отличия использовались как важное средство пропаганды. Так, например, 8 ноября 1943 года, задолго до завершения Великой Отечественной войны, когда бои шли еще на советской территории, был учрежден высший военный орден Советского Союза — орден Победы, который предназначался в награду лицам высшего командного состава Красной армии за успешное проведение операции в масштабе одного или нескольких фронтов, в результате которой обстановка в корне менялась в пользу Советских Вооруженных Сил.

Рубиновую пятиконечную звезду ордена Победы, украшенную 110 бриллиантами, в годы Великой Отечественной войны получили 11 выдающихся советских полководцев. Некоторые известные военные деятели стран антигитлеровской коалиции также были отмечены орденом Победы, в том числе верховный главнокомандующий Народно-освободительной армией Югославии И.-Б. Тито, главнокомандующий Войском Польским маршал М. Жимерский, английский фельдмаршал Б.-Л. Монтгомери, американский генерал Д. Эйзенхауэр и король Румынии Михай I.

В один день с полководческим орденом Победы появилась почетнейшая солдатская награда — орден Славы трех степеней. Его удостоивались солдаты, сержанты и старшины, а также младшие лейтенанты в авиации за личный подвиг в боевой обстановке, причем награждение проводилось последовательно — сначала орденами 3-й степени, затем 2-й и наконец 1-й. И основания для награждения, и сам порядок выдачи награды (по степеням) очень напоминают статут солдатского Георгиевского креста дореволюционного времени. Более того, даже ленточка ордена Славы была сознательно взята художником Н.И. Москалевым черно-оранжевая, Георгиевская. Получить эту награду было очень трудно: достойным ее по статуту считаются, например, те, кто первым ворвался с боем в расположение противника, кто в минуту опасности спас знамя части, рискуя жизнью, спас в бою командира от угрожавшей ему опасности. Полными кавалерами ордена Славы стали в годы Великой Отечественной войны около двух с половиной тысяч воинов.

ВОИНА, ПОБЕД И СЛАВЫ ЗНАК!»

К 60-летию Победы

Почтовые карточки и плакаты времен Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.
Из коллекций Центрального музея Вооруженных сил (Москва)

- 1 — орден Победы; 2 — орден Ленина;
- 3 — орден Красного Знамени; 4 — орден Славы 1-й степени;
- 5 — орден Славы 2-й степени; 6 — орден Славы 3-й степени;
- 7 — орден Суворова 1-й степени; 8 — орден Ушакова 1-й степени;
- 9 — орден Кутузова 1-й степени; 10 — орден Нахимова 1-й степени;
- 11 — орден Богдана Хмельницкого 1-й степени;
- 12 — орден Суворова 2-й степени; 13 — орден Ушакова 2-й степени;
- 14 — орден Кутузова 2-й степени; 15 — орден Нахимова 2-й степени;
- 16 — орден Богдана Хмельницкого 2-й степени;
- 17 — орден Суворова 3-й степени; 18 — орден Кутузова 3-й степени;
- 19 — орден Богдана Хмельницкого 3-й степени;
- 20 — орден Александра Невского;
- 21 — орден Отечественной войны 1-й степени;
- 22 — орден Отечественной войны 2-й степени;
- 23 — орден Красной Звезды.

